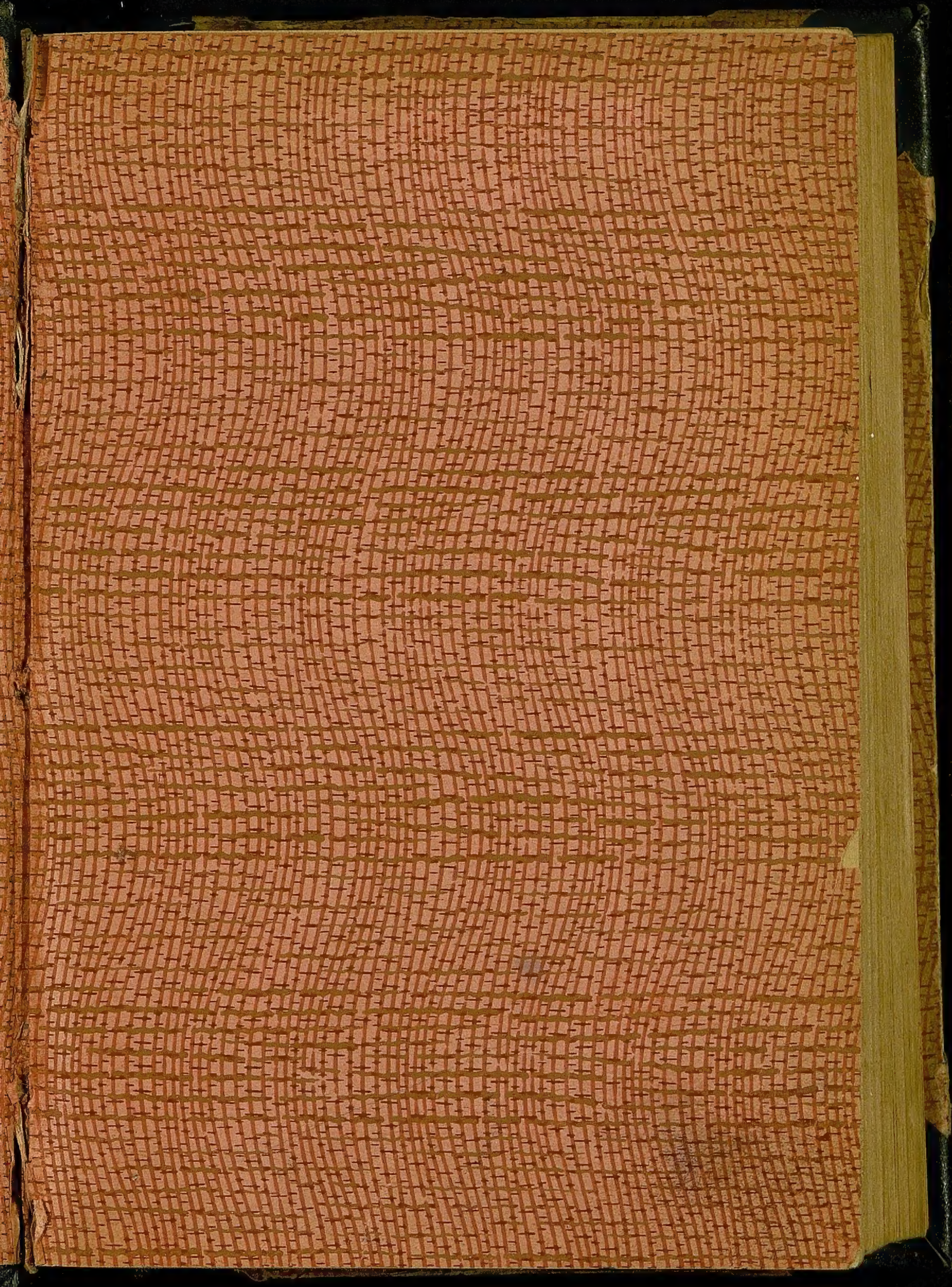
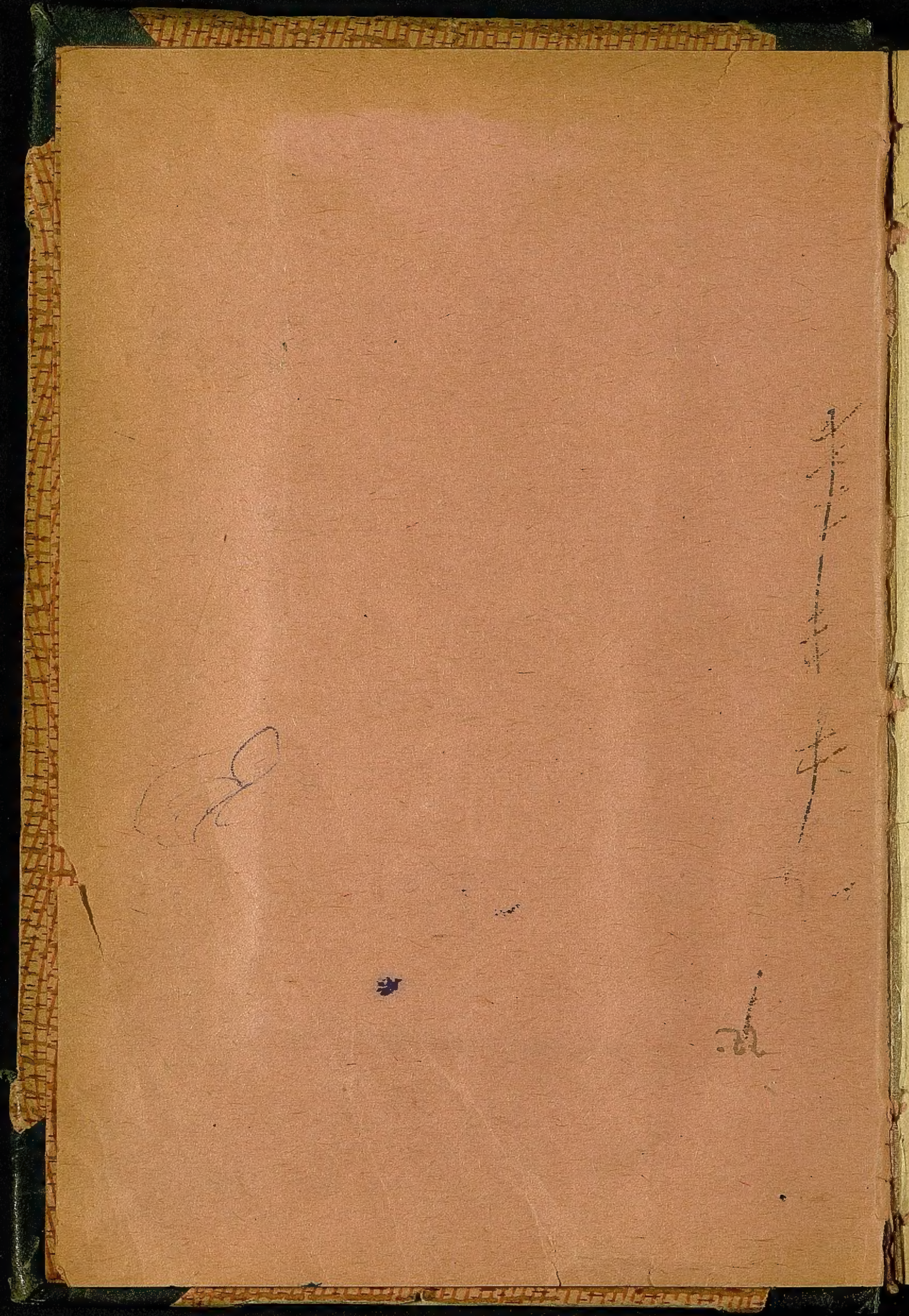

ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И
МИРОВАЯ ВОЙНА

МАТЕРИАЛЫ,
СОБРАННЫЕ
КАРЛОМ ГРЮНБЕРГОМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД, 1919

Первая Государственная Типография.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ
и
МИРОВАЯ ВОЙНА

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы, собранные **Карлом Грюнбергом** и напечатанные в «Archiv für die Geschichte des Socialismus und der Arbeiterbewegung». 1915 Hft. 3 и 1916 Hft. 1 u. 2.

Перевод с текста, напечатанного на немецком, французском, английском и итальянском языках

ИНТЕРНАЦИОНАЛ и МИРОВАЯ ВОЙНА.

Материалы, собранные Карлом Грюнбергом (Вена).

Отдел первый.

Период до войны и первые недели войны.

Мировая война и обстоятельства, сопровождавшие ее возникновение, разрушили второй интернационал, т. е. ту форму проявления органического единства пролетарского рабочего движения, которая создавалась в течение почти целого полувека. В первые месяцы войны некоторые из основателей второго интернационала еще не хотели признать этот факт, но в настоящее время уже никто против этого спорить не станет. Такой косвенный результат войны, в свою очередь, вызвал еще одно последствие. Почти повсюду, как в тех странах, которые оказались непосредственно вовлеченными в войну, так и в нейтральных, весь строй социалистических партий подвергся серьезным потрясениям и колебаниям. Явление это оказалось неизбежным логическим последствием ожесточенных пререканий, происходивших как между отдельными секциями рухнувшего интернационала, так и внутри каждой из них, по вопросу о том, согласуется ли положение, занятое при возникновении войны, а затем и во время войны рабочими партиями вообще (а там, где в их среде обнаружилось двоякое мнение,—положение большинства и меньшинства), с основными положениями социализма и с постановлениями интернациональных конгрессов. Может ли оно быть примирено с ними, или же оно представляет собою явный разрыв с ними? Какие последствия вытекают отсюда для их дальнейших взаимных отношений как для настоящего момента, так и в будущем? В каких условиях установится

и должно определиться на будущее время, до восстановления мира и впоследствии, их отношение к правительствам и к другим классам их же государства и народа; другими словами, обнаруживается ли целесообразность, необходимость и неизбежность изменения в чем-либо программы или тактики и, в утвердительном случае, в какой именно мере?

Установление всех этих фактов, вскрытие их причин и существующей между ними как внутренней, так и внешней связи, а также указание того значения, какое они должны иметь для дальнейшего развития социалистической теории и практики, представляет собою, бесспорно, весьма благодарную научную задачу, которая, впрочем, вряд ли может быть успешно осуществлена не только в данный момент, но и в течение целого ряда лет. В вихре великих событий трудно найти покой, внутреннюю сосредоточенность и беспристрастие, а часто и самое стремление ко всему этому. Помимо этого, все то, что находится в стадии развития, трудно представить и обсуждать как нечто законченное. Но прежде всего для всякого плодотворного научного исследования необходим достаточный и возможно более полный фундамент фактического материала. Между тем, собирание такового во время войны представляет весьма существенные затруднения. Вследствие чрезвычайной разбросанности материала по различным местностям, затруднения эти не исчезнут и по наступлении мира. Тем необходимее, поэтому, уже сейчас этим заняться, подготовляя материал для истории социалистического интернационала во время войны, каковую, вероятно, на ряду со мною, имеют в виду составить теперь или в будущем некоторые исследователи.

Этим об'ясняется задача настоящего сборника.

В нем содержатся, прежде всего, официальные заявления политических и профессиональных рабочих организаций всех стран, могущие служить для характеристики их отношения к войне как до ее возникновения, так и после такового; на ряду с этим приводятся такого же рода важнейшие статьи из рабочей прессы, заявления партийных лидеров и летучие листки. Все это приводится дословно, без сокращений, так как ничто не дает бо̀льших поводов ко всякого рода недоразумениям, нежели

отрывочные выдержки. Немецкие, французские, английские и итальянские материалы приводятся только в подлинниках, ко всем прочим приложен немецкий перевод, сделанный мною, поскольку по этому поводу нет специальных оговорок. Если, несмотря на все мое стремление к полноте, здесь оказались неизбежные пропуски, то таковые будут восполнены впоследствии. Что касается распределения материала, то предлагаемая первая часть содержит в себе лишь материалы, относящиеся ко времени до войны и к периоду, непосредственно следующему после ее начала, не простираясь долее второй половины августа 1914 года. Вторая часть будет заключать в себе материалы, относящиеся ко времени до момента вступления в войну Италии (23 мая 1915 года), и третья будет обнимать собою последующий период.

Моя попытка оказалась бы невозможной без любезного сотрудничества многих лиц. Всем им я выражаю здесь мою самую сердечную благодарность [1]).

---

[1]) В особенности я чувствую себя обязанным гг. д-рам: Adolph Drucker, Robert Scheu, Sigmund Schilder, — секретарям, и Friedrich Deri — ад'юнкту хозяйственно-политического архива в Венском торговом музее, далее гг. Friedrich Adler в Вене, д-ру Werner Ammann в Цюрихе, д-ру Barbar, адвокату в Софии, г-же д-ру Helene Bauer Landau в Вене, E. Buchinger, секретарю Венгерской социал-демократической партии в Будапеште, д-ру R. Danneberg в Вене, д-ру Stanislaus Dnistryansky, профессору Львовского университета, Euger Ernst в Берлине; депутату рейхсрата Georg Grigorovici в Черновцах; д-ру Henryk Grossmann в Вене; члену рейхстага Alfred Henke в Бремене; члену политического отдела при генерал-губернаторе в Бельгии д-ру Gustav Mayer в Брюсселе; д-ру Franz Mehring в Берлине; секретарю профессионального союза Hans Muchitsch в Граце; кандидату прав L. Perscherski в Вене; Otto Pohl в Амстердаме; Н. Рязанову в Цюрихе; д-ру C. Racovski в Бухаресте; д-ру Erwin Szabo в Будапеште; кандидату прав G. Tschudnowcki в Копенгагене; D. J. Wlinkoop в Амстердаме; наконец редакциям Bremer Bürgerzeitung, Hamburger Echo, Bergarbeiterzeitung, Der Grundstein, Holzarbeiterzeitung, Metallarbeiterzeitung, Steinarbeiterzeitung, Der Textilarbeiter, Der Zimmerer, Die Gewerkschaft.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

§ 1. Постановления Интернациональных Социалистических Конгрессов, направленные против войны, за время 1867—1910 г.г. [1]).

№ 1.

II-й Конгресс Интернациональной Рабочей Ассоциации в Лозанне

2—8. IX. 1867.

Конгресс Интернациональной Ассоциации Рабочих, собравшийся в Лозанне, принял во внимание следующие соображения.

Война своею тяжестью ложится главным образом на рабочий класс, не только лишая его средств к существованию, но и принуждая его проливать свою кровь. Вооруженный мир парализует производительные силы, требует от труда производства бесполезных предметов и держит под страхом военной угрозы все производство. Мир, являясь первым условием всеобщего благосостояния, должен быть, в свою очередь, закреплен порядком вещей, не допускающим более деления общества на два класса, из которых один эксплоатируется другим. Первой и главной причиной войны является пауперизм и отсутствие экономического равновесия; для уничтожения войны недостаточно лишь распустить армии, но необходимо еще изменить общественный строй в смысле все более и более справедливого распределения продуктов производства.

---

[1]) Постановления эти снова перепечатываются полностью: они были уже помещены на трех языках в Bulletin périodique du Bureau Socialiste International, 1-er Supplément au Nr. 9; кроме того, они были приведены в виде приложения к протоколу Базельского Международного Социалистического Конгресса 1912 г. Берлин, 1912.

Поэтому Конгресс постановляет: всецело примкнуть к мирному конгрессу, который должен собраться в Женеве 9 сентября, если он примет вышеизложенную декларацию, энергично поддерживать его и принять участие во всем том, что он сумеет предпринять для дела упразднения постоянных армий и для поддержания мира, в целях возможно скорейшего достижения эмансипации рабочего класса и освобождения его от власти и влияния капитала, равно как в целях создания во всей Европе конфедерации свободных государств.

№ 2.

III-й Конгресс Интернациональной Рабочей Ассоциации в Брюсселе

6—13. IX. 1868.

Конгресс принял во внимание следующее. Отношения между натуральными группами, народами, нациями, а также между гражданами должны регулироваться справедливостью. Первейшей причиною войны является отсутствие экономического равновесия. Война всегда служила лишь аргументом более сильного, а не являлась санкциею права; она оказывается лишь средством порабощения народов привилегированными классами и представляющими их правительствами; она укрепляет деспотизм, уничтожая свободу (мы приводим в доказательство этого последние войны Италии и Германии). Служа для семей причиной потери их близких и разорения и внося деморализацию повсюду, где происходит скопление армий, она таким образом поддерживает и усиливает невежество и нищету. Золото и кровь никогда не служили чему-либо другому, как поддержанию среди народов диких инстинктов первобытного человека. В обществе, основанном на труде и производстве, сила должна служить лишь свободе и праву каждого; она должна быть лишь гарантией, но отнюдь не средством притеснения хотя бы даже по отношению к одному только полезному члену общественного организма. При настоящем состоянии Европы правительства не представляют законных интересов рабочих; на ряду с главною и постоянною причиною войны, а именно отсутствием экономического равновесия, вследствие которого для ее уничтожения необходима социальная реформа, побочною причиною войны является произвол, вытекающий из централизации и деспотизма. Отныне народы могут уменьшить число войн, противодействуя тем, кто их вызывает и об'являет; это право вообще принадлежит рабо-

чим классам, которые являются почти исключительными носителями воинской повинности и от которых всецело должна зависеть санкция этого права; они обладают для этого законным практическим средством, которое может быть непосредственно осуществлено. В действительности общественный организм не сможет существовать, если производство на некоторое время остановится; поэтому тем, кто производит, достаточно перестать производить для того, чтобы сделать невозможным осуществление мер, принимаемых единоличными и деспотическими правителями.

Конгресс Интернациональной Ассоциации Рабочих, собравшийся в Брюсселе, выражает самый энергичный протест против войны. Он призывает все секции Ассоциации, каждую в своей стране, равно как все рабочие общества и группы рабочих, каковы бы они ни были, действовать самым энергичным образом, для того, чтобы помешать войне одного народа с другим, которая в настоящее время является не чем иным, как войной гражданской, так как, происходя между теми, кто производит, она будет борьбою лишь между братьями и гражданами. Конгресс особенно рекомендует рабочим прекращать всякую работу в том случае, если бы в их странах вспыхнула война. Конгресс вполне рассчитывает на дух солидарности, охватывающий рабочих всех стран, и надеется, что они не откажут в своей поддержке этой войне всех народов против войны.

№ 3.

Международный Профессиональный Конгресс в Лэндоне

6—10. XI. 1888.

Признавая, что усиливающееся вооружение европейских правительств является постоянною угрозою всеобщему миру и причиняет громадный вред рабочему классу, Конгресс призывает демократии различных стран давать своим депутатам мандаты в смысле установления, вместо войны, для решения возникающих между правительствами разногласий принципа третейского суда.

№ 4.

Интернациональный Социалистический Конгресс в Париже

15—20. XII. 1889.

Интернациональный Рабочий Социалистический Конгресс в Париже принял во внимание следующие соображения. Постоянная

армия или вооруженная сила, находящаяся на службе у класса правящего или имущего, является отрицанием всякого демократического или республиканского режима, представляя собою военное проявление режима монархического или олигархического и капиталистического и служа орудием реакционных переворотов и притеснений граждан. Являясь причиною и последствием системы агрессивных войн и постоянным источником опасности международных столкновений, постоянная армия и наступательная политика, органом которой она является, должны уступить место мирной и оборонительной политике демократии и организации воинского обучения и вооружения всего народа не с целью грабежа и захватов, но для защиты своей независимости и свободы. Постоянная армия, этот вечный источник военных столкновений, как показывает история, не в состоянии защитить страну от более крупных сил какой-либо коалиции, и после поражения страна остается обессиленною, в полной власти победителей, между тем как народ, будучи подготовлен, организован и вооружен, представлял бы достаточную защиту от нападения. Постоянная армия дезорганизует всю жизнь граждан, отнимая у каждой нации ее лучшие молодые силы в период подготовки, обучения, наибольшей энергии и деятельности, для того, чтобы запереть их в казармы и развратить. Вследствие этого происходит отвлечение сил от труда, науки и искусства, которые останавливаются в своем развитии. Существование гражданина, отдельного индивида и целой семьи разрушается, и дальнейшее их развитие задерживается. Между тем, при существовании истинной национальной армии или, другими словами, при общем вооружении народа, гражданин, участвуя в жизни нации, наоборот, развивает свои способности и наклонности и несет свои воинские обязанности как необходимый атрибут своего гражданского достоинства. Постоянная армия, благодаря беспрестанно возрастающей тягости военных займов и увеличивающихся налогов, ею вызываемых, является причиною нищеты и разорения.

На основании приведенных мотивов Конгресс решительно отвергает всяческие воинственные предположения правительств, проводимые ими вплоть до последнего предела истощения. Он заявляет, что мир есть первое и необходимое условие всякой эманципации рабочих. Конгресс требует, на ряду с упразднением постоянных армий, всеоб-

щего вооружения народа на следующих началах: национальная арми или вооруженная нация должны быть составлены из всех годны нести оружие граждан, организованных по районам, так, чтобы кажды город и каждый округ имели свой батальон, составленный из граждан которые знают друг друга и которые собраны вместе, вооружены снабжены всем необходимым и, в случае надобности, могут быть готов к выступлению в течение 24 часов. Каждый должен иметь свою вин товку и все свое снаряжение у себя на дому, как это устроено в Швей царии, для защиты гражданской свободы и общественной безопасност

Вместе с тем Конгресс заявляет, что война, как роковое послед ствие современных экономических условий, может окончатель исчезнуть лишь одновременно с уничтожением самого капиталисти ческого строя, эмансипацией труда и международным торжеством социализма.

№ 5.

II Интернациональный Социалистический Конгресс в Брюсселе 16—23. VIII. 1891.

Конгресс заявляет, что гнетущий Европу милитаризм является роковым последствием постоянного состояния открытой или скрытой войны, навязанной обществу режимом эксплоатации одного человека другим и вытекающею отсюда борьбою классов. Всякие попытки, направленные к уничтожению милитаризма и к восстановлению мира между народами, какими бы благородными побуждениями они ви диктовались, окажутся утопичными и бесплодными, если оставят нетронутыми экономические корни зла. Одно лишь установление социалистического строя, уничтожающее эксплоатацию человека человеком, положит конец милитаризму и окончательно утвердит мир. Поэтому обязанность и интерес всех тех, которые желают уничтожить войну, должны побудить их вступить в Интернациональную Социалистическую партию, которая является истинною и единственною партиею мира.

На этом основании Конгресс, имея в виду теперешнее положение Европы, становящееся с каждым днем все более и более угрожающим, и шовинистическое подстрекательство правящих классов различных государств, обращается ко всем трудящимся с призывом протестовать путем беспрерывной агитации против воинственных поползновений и против союзов, которые этому покровительствуют, и дея-

тельно работать, развивая пролетариат и создавая его интернациональную организацию, для ускорения торжества социализма. Конгресс утверждает, что в этом заключается единственное средство предотвратить катастрофу всеобщей войны, весь ущерб от которой должны будут нести рабочие, и пред лицом истории и человечества возлагает во всяком случае всю ответственность за то, что может произойти, на правящие классы.

№ 6.

III Интернациональный Социалистический Конгресс в Цюрихе

6—12. VIII. 1893.

Положение рабочих в случае войны точным образом определено в резолюции Брюссельского Конгресса по вопросу о милитаризме. Интернациональная революционная социал-демократия во всех государствах должна всеми силами восстать против шовинистических стремлений правящих классов, она должна все более и более укреплять тесные связи солидарности между рабочими всех стран; она должна неустанно работать над разрушением капитализма, который делит человечество на два больших враждующих лагеря и провоцирует один народ против другого. С падением классового господства исчезнет и война. Крушение капитализма означает собою всеобщий мир. Представители рабочих партий в собраниях, где рассматриваются законопроекты, должны отвергать военные кредиты. Они обязаны беспрестанно протестовать против содержания постоянных армий и требовать разоружения. Всякая социалистическая партия должна оказывать содействие всем ассоциациям, имеющим целью установление всеобщего мира.

№ 7.

IV Интернациональный Социалистический Конгресс в Лондоне

27—31. XII. 1896.

В период капитализма главными причинами войн являются не религиозные или национальные разногласия, но экономический антагонизм правящих классов различных государств, в который они вовлекаются самым способом производства. Подобно тому, как капитализм постоянно приносит в жертву жизнь и здоровье рабочих на поприще труда, он не испытывает никаких угрызений совести, за-

ставляя их проливать свою кровь ради получения выгод путем завоевания новых рынков.

Поэтому трудящийся класс всех стран должен восстать против военного угнетения из тех же побуждений, как и против всех других форм эксплоатации со стороны правящих классов, жертвою которых он является. В этих видах он должен захватить политическую власть для того, чтобы уничтожить капиталистический способ производства и одновременно во всех странах отнять у правительств, являющихся орудиями капиталистического класса, средства к поддержанию современного порядка вещей.

Постоянные армии, содержание которых уже в мирное время истощает нации и стоимость которых оплачивается рабочим классом, увеличивают опасность войны между народами и особенно содействуют все более и более грубому угнетению рабочего класса во всех странах. Вот почему капиталистический класс остается так же глух к лозунгу: «долой оружие!», как и к другим воззваниям к его гуманным чувствам.

Один лишь пролетарский класс может иметь серьезное намерение и возможность осуществить всеобщий мир.

Он требует: 1) Немедленного упразднения постоянных армий и организации вооруженного народа. 2) Учреждения международного третейского трибунала, решениям которого должен быть присвоен высший судебный авторитет. 3) Предоставления окончательного разрешения вопроса о войне непосредственно самим народам в тех случаях, когда третейское решение не будет принято их правительствами. Он протестует против системы тайных договоров.

Но в этом отношении, равно как и во всяком другом вопросе, пролетарский класс сумеет в действительности осуществить свои цели не иначе, как путем приобретения решающего влияния на законодательство и вступления в ряды интернационального социализма, который один только может обеспечить мир и привести к действительному братству народов.

№ 8.

V Интернациональный Социалистический Конгресс в Париже
23—27. IX. 1900.

Конгресс заявляет, что необходимо удвоить во всех странах энергию, настойчивость и усердие в ежедневной борьбе с мили-

таризмом и что в особенности необходимо об'единению буржуазии и империалистических правительств противопоставить об'единение пролетариев всех стран.

В качестве способов действия Конгресс рекомендует следующие меры: 1) различные социалистические партии должны обратить тщательное внимание на воспитание и организацию юношества в целях борьбы с милитаризмом; 2) депутаты-социалисты во всех странах должны вотировать против всяких военных расходов и против всяких расходов на флот и на военные экспедиции в колонии; 3) интернациональная постоянная социалистическая комиссия должна вызвать к жизни и направлять во всех случаях необходимости движение протеста и антимилитаристической агитации по одному общему плану во всех государствах.

Конгресс протестует против так называемых мирных конференций, в роде Гаагской, которые при нынешнем состоянии общества должны окончиться лишь обманутыми надеждами, как это доказала недавняя Трансваальская война.

№ 9.

VII Интернациональный Социалистический Конгресс в Штуттгарте *16—24.* VIII. 1907.

Конгресс подтверждает резолюции прежних Интернациональных Конгрессов по вопросу о борьбе с милитаризмом и империализмом и напоминает, что деятельность против милитаризма не может быть отделена от деятельности против капитализма.

Войны между капиталистическими государствами являются в общем последствием их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только к обеспечению за собою известного рынка, но и к приобретению новых рынков, преимущественно путем порабощения другого народа и отнятия его территории.

Эти войны являются результатом непрекращающейся конкуренции, вызванной милитаристическими вооружениями, которые представляют собою одно из главных средств властвования буржуазии и экономического и политического порабощения рабочего класса.

Войны поддерживаются националистическими предрассудками, которые систематически культивируются в интересах господствующих

классов для того, чтобы отвлечь пролетариат от его классовых обязанностей и от его долга международной солидарности.

Таким образом, войны носят капиталистический характер и прекратятся лишь вместе с падением капиталистического строя или же тогда, когда необходимое для развития военной техники обилие жертв людьми и деньгами и вызванный вооружениями бурный протест заставят народы отказаться от этой системы.

Рабочий класс, из среды которого главным образом вербуются бойцы и который преимущественно и несет все материальные тягости войны, является естественным противником войны, так как она противоречит той цели, которую он преследует, т. е. созданию нового экономического строя, основанного на социалистических воззрениях и имеющего в виду осуществить в действительности солидарность народов.

Поэтому Конгресс считает обязанностью всех рабочих и их представителей в парламентах всеми мерами бороться с вооружениями как на суше, так и на море, изобличая классовый характер буржуазного общества и мотивы, которые им руководят при поддержании национального антагонизма, а также отказывать во всякой денежной поддержке такой политике и стараться, чтобы пролетарская молодежь воспитывалась в социалистических идеях братства народов и чтобы в ней постоянно поддерживалось ее классовое самосознание.

Конгресс смотрит на демократическую организацию системы милиции, которая должна заменить собою постоянные армии, как на реальную гарантию, которая сделает невозможными агрессивные войны и будет способствовать исчезновению национального антагонизма.

Интернационал не может наперед очертить в строго определенных рамках деятельность отдельных национальных партий, которая по необходимости должна быть различной, в зависимости от условий места и времени, но он считает своим долгом, поскольку возможно, усиливать и координировать усилия рабочего класса, направленные против милитаризма и войны.

Действительно, со времени Брюссельского Интернационального Конгресса пролетариат, ведя беспрестанную борьбу с милитаризмом путем отказа в разрешении военных и морских кредитов и путем стремления к демократизации армии, прибегал с возраставшей энергией и силой к самым разнообразным средствам для того, чтобы предупреждать войны или чтобы прекращать их, или для того, чтобы использо-

вать в интересах раскрепощения рабочего класса те потрясения, которые вызывались войной во всех слоях общества. Таковы, например, соглашение между английскими профессиональными союзами и французскими рабочими синдикатами, заключенное после инцидента в Фашоде для того, чтобы обеспечить мир и установить добрые отношения между Францией и Англией; поведение социалистической партии во французском парламенте и в германском рейхстаге при марокском кризисе; народные манифестации, организованные по этому поводу французскими и немецкими социалистами; согласованная деятельность собравшихся в Триесте австрийских и итальянских социалистов для того, чтобы предупредить столкновение между двумя государствами; энергичное вмешательство рабочего класса в Швеции с целью помешать нападению на Норвегию; наконец, героическая и самоотверженная массовая борьба социалистов, русских и польских крестьян и рабочих для того, чтобы помешать царизму вести ожесточенную войну, чтобы положить ей конец и чтобы среди этого столкновения бросить русским народностям и пролетариату призыв к свободе. Вся эта деятельность указывает на растущее могущество рабочего класса и на его постоянное стремление поддержать мир посредством энергичного вмешательства. Для успеха этой деятельности необходимо, чтобы постоянная пропаганда подготовляла людей к мощным выступлениям и чтобы действия отдельных национальных партий были постоянно вызываемы и координируемы Интернационалом. Конгресс, кроме того, убежден, что под давлением пролетариата серьезное применение на практике международного арбитража заменит собою для всех разногласий жалкие попытки буржуазных правительств, и таким образом народу будет обеспечено благодетельное всеобщее разоружение, которое даст возможность обратить в пользу цивилизации неисчислимые запасы энергии и богатств, поглощаемые вооружениями и войнами. Конгресс заявляет: если грозит вспыхнуть война, то обязанностью рабочего класса во всех заинтересованных странах и долгом их представителей в парламентах является приложение, при помощи Интернационального Бюро, путем энергичных и координированных действий, всех возможных усилий для того, чтобы помешать войне всеми способами, которые будут ими признаны наиболее подходящими и которые, само собою разумеется, могут быть различными в зависимости от степени обостренности классовой борьбы и общего политического положения.

*

Если же война уже возникла, несмотря на все эти меры, то они обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить, и всеми силами использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие общественные слои и ускорить падение капиталистического господства.

№ 10.

VIII Интернациональный Социалистический Конгресс в Копенгагене 28. VIII—3. IX. 1910.

Конгресс констатирует, что в течение последних лет, несмотря на конгрессы мира и пацифистские декларации правительств, вооружения увеличились весьма значительно. В частности, соперничество в морских сооружениях, последней стадией которого является сооружение дредноутов, не только влечет за собою безумную трату народного достояния на ненужные цели, но вместе с тем служит причиною недостатка средств и отсутствия ассигнований на проведение социальных реформ и законодательства, охраняющего труд. Оно грозит также материально истощить все нации, вызывая непосильное бремя косвенных налогов, а также все государства путем совершенного расстройства государственных финансов. Вместе с тем именно эти вооружения в последнее время угрожают всеобщему миру и постоянно будут угрожать таковому и впредь. В виду такого развития вооружений, представляющего собою опасность одновременно для человеческой цивилизации, для счастья народов и для существования масс, Конгресс, подтверждая резолюции предыдущих конгрессов, в частности Штутгартского, напоминает следующее.

У трудящихся всех стран нет никаких взаимных ссор и разногласий, которые могли бы вызвать войну. Войны вызываются, в сущности, не чем иным, как капитализмом, и, в частности, международной экономической конкуренцией капиталистических государств на мировом рынке, а также милитаризмом, являющимся одним из самых могущественных орудий внутригосударственного господства буржуазии и экономического и политического порабощения пролетариата. Войны не исчезнут окончательно, пока будет существовать капиталистический строй. Рабочий класс, больше всех несущий тягости войны и больше всех от нее страдающий, должен быть поэтому и больше всего

заинтересован в ее уничтожении. Отсюда следует, что организованный социалистический пролетариат всех стран является единственною надежною гарантиею всеобщего мира. Вот почему Конгресс снова приглашает рабочие партии освещать истинные причины войны всему пролетариату, а в частности, молодежи, воспитывая последнюю в духе братства народов. Подтверждая уже несколько раз указывавшуюся обязанность социалистических представителей в парламентах всеми силами противодействовать вооружениям и отказывать в ассигновании для этой цели каких-либо средств, Конгресс надеется, что эти депутаты 1) будут беспрестанно требовать обязательного разрешения всех конфликтов между государствами международными третейскими судами; 2) будут постоянно возобновлять предложения о всеобщем разоружении и, прежде всего, о заключении соглашений об ограничении морских сооружений и об уничтожении права морских призов; 3) будут требовать отмены тайной дипломатии и опубликования всех договоров между государствами, как уже существующих, так и тех, которые будут заключаться впредь; 4) будут настоятельно требовать автономии всех народов и защищать их от всяких воинственных нападений и от всякого рода притеснений. Интернациональное Социалистическое Бюро будет оказывать парламентским социалистическим группам всякую помощь в их борьбе с милитаризмом, высылая им нужные документы, и будет стараться об'единять деятельность всех этих групп. На случай военных осложнений Конгресс подтверждает антимилитаристическую резолюцию Штутгартского Конгресса, которая гласит: «Если грозит вспыхнуть война, то обязанностью рабочего класса во всех заинтересованных странах и долгом их представителей в парламентах является приложение, при помощи Интернационального Бюро, путем энергичных и координированных действий, всех возможных усилий для того, чтобы помешать войне всеми способами, которые будут ими признаны наиболее подходящими и которые, само собою разумеется, могут быть различными в зависимости от степени обостренности классовой борьбы и общего политического положения. Если же война уже возникла, несмотря на все эти меры, то они обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить и всеми силами использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие общественные слои и ускорить падение капитали-

стического господства». Для того, чтобы обеспечить осуществление этих мер, Конгресс приглашает Интернациональное Социалистическое Бюро устраивать, в случаях международных конфликтов, между рабочими партиями заинтересованных государств соглашения об общей деятельности, направленной к предупреждению войны. Во всех случаях, когда обнаружится опасность столкновения между двумя или несколькими государствами и когда запрошенные национальные партии проявят замедление или колебание в принятии решения, секретарь Интернационального Социалистического Бюро, по требованию представителей пролетариата хотя бы одного из заинтересованных государств, должен экстренно созвать Интернациональное Бюро и Междупарламентскую Комиссию, и последние тотчас же должны собраться либо в Брюсселе, либо в каком-нибудь другом месте, которое, смотря по обстоятельствам, окажется более подходящим.

§ 2. Интернациональные обращения в течение 1911—1915 гг. [1])

Непосредственно перед возникновением Балканской войны (18. X. 1912) Интернациональное Социалистическое Бюро в Брюсселе разослало всем местным секциям (при циркуляре от 12. X. 1912) следующий манифест, составленный по его инициативе.

№ 11.

Манифест социалистов Турции и Балканского полуострова [2]).

Рабочему населению Балканского полуострова и Малой Азии. Рабочему Интернационалу. Общественному мнению.

Война стоит у наших ворот. Когда появятся эти строки, она будет, вероятно, уже совершившимся фактом.

Но мы, социалисты Балканских государств и стран Ближнего Востока, которых война касается более непосредственно, не дадим шовинистическому течению увлечь себя. Мы еще с большей энергией поднимаем наш голос против войны и призываем рабочие и крестьянские массы и всех искренних демократов присоединиться к нам

---

[1]) Bulletin du Bureau Socialiste International. IX, 4.

[2]) Там же, IX, 5-7. Ср. одновременно с этим появившееся обращение в главе Германии, Австро-Венгрии и Франции (гл. 2—4).

для того, чтобы политике кровавого насилия, влекущего за собою самые плачевные последствия, противопоставить наше сознание интернациональной солидарности.

Балканские пролетарии ничего не выиграют от этой авантюры, потому что и побежденные, и победители одинаково будут свидетелями того, как на развалинах зданий и на грудах трупов еще сильнее и пышнее расцветут милитаризм, бюрократия, политическая реакция и финансовая спекуляция с их обычными спутниками—тяжкими налогами, вздорожанием жизни, эксплоатацией и глубокою нищетой.

Кроме того, для Балканских стран война будет иметь еще и другие последствия, вытекающие из политического и географического положения этих стран.

В том случае, если они выйдут победителями из этой войны и Оттоманская империя сделается предметом раздела, львиная доля, т. е. области, наиболее богатые в экономическом отношении, и наиболее важные стратегические пункты, станет добычей великих капиталистических держав, которые уже в течение столетий вырывают друг у друга, клочок за клочком, восточные территории.

Австрия в Салониках, Россия на Босфоре и в Восточной Анатолии, Германия в остальной части Анатолии; Италия в Южной Албании—вот какова будет вероятная карта Востока в случае поражения Турецкой империи.

А с того дня, когда Балканские государства попадут в лапы держав, наступит конец их национальной независимости. Политические свободы и общественные права будут уничтожены милитаризмом и монархическим самодержавием, которые, в случае их победы над турками, потребуют новых кредитов для своих армий и вместе с тем новых привилегий для своих властителей. Да и после этих тяжелых испытаний не наступит конец национальной борьбе между народами. Борьба эта станет еще более ожесточенной, так как обе стороны будут добиваться гегемонии.

Если же победу одержит Турция, то она даст нам ожесточенный религиозный фанатизм и мусульманский шовинизм, торжество политической реакции и утрату тех немногих улучшений во внутреннем управлении государства, которые были отвоеваны ценою стольких жертв. Победа Турции, кроме того, приведет к торжеству австрийского и русского империализма, который не преминет выступить в

качестве спасителя побежденных Балканских государств для того, чтобы распространить свой корыстный протекторат над разоренными народами.

Для того, чтобы оправдать войну, националисты Балканских государств ссылаются на необходимость осуществить их национальное об'единение и, в крайнем случае, добиться политической автономии для своих национальностей, находящихся под турецким владычеством.

Социалистические партии никогда не будут возражать против осуществления политического об'единения элементов каждой нации.

Право национальностей на автономную жизнь является непосредственным последствием политического и социального равенства и требуемого Рабочим Интернационалом уничтожения всяких привилегий, присвоенных отдельным классам, кастам, расам или религиям. Но будет ли осуществлено такое об'единение фактом раздела населения и территории Турции между мелкими Балканскими государствами?

Будут ли турки обладать национальным единством, подпав под власть болгар, сербов или греков? Добьются ли в действительности национального об'единения сербы Нового Базара и Старой Сербии, болгары, греки, албанцы в Македонии, которые, в случае раздела, окажутся под ярмом у Австрии или Италии, армяне и курды Восточной Анатолии, турки, греки, болгары Адрианопольского вилайета, которые могут сделаться добычею России?

Буржуазия и национализм не могут установить истинное и прочное национальное об'единение. Все, что создано одной войною, может быть другою войной разрушено.

Национальное об'единение, основанное на порабощении национальных элементов других рас, носит в самом себе врожденный порок, который постоянно ему угрожает. Национализм лишь дает другое имя властителям и изменяет степень притеснения, но не уничтожает его. Одна лишь политическая демократия, с ее действительным равенством для всех элементов, без различия расы, религии и класса, может создать истинное национальное единство.

Доводы националистов, в сущности, являются лишь предлогом для балканских правительств.

Действительный мотив их политики заключается только в стремлении к экономическому и территориальному расширению своего влия-

ния, которое характеризует все страны с капиталистическим способом производства. Соседи Турции добиваются в ней тех же преимуществ, как и великие державы, скрывающиеся за спиною малых государств. Они ищут новых рынков для размещения своих товаров, своих капиталов и того излишка своего бюрократического персонала, для которого больше не находится места в канцеляриях метрополии.

Но, говоря о тяжкой ответственности за готовящуюся войну, лежащей на Балканских государствах как в настоящий момент, так и в прошлом, когда они оказывали всяческое противодействие проведению в Турции внутренних реформ, и обвиняя в двойственности европейскую дипломатию, которая никогда не желала серьезных реформ для Турции, мы этим самым вовсе не хотим уменьшить ответственность самих турецких правителей. Мы обращаем на нее внимание всего цивилизованного мира, всего населения империи и в особенности всех мусульманских масс, только при поддержке которых эти правительства могли сохранять свое господство. Мы обвиняем турецкий режим в совершенном отсутствии в нем действительной свободы и равенства для национальностей, в полном недостатке обеспеченности и гарантий жизни, прав и имущества граждан, в неимении правильно организованных и беспристрастных правосудия и администрации. Режим этот постоянно поддерживал систему наиболее тяжелых и стеснительных налогов и не желал слушать требования реформ для рабочих и крестьян мусульман и не-мусульман. Он поддерживал лишь феодалов и кочующие племена, вооружая их против беззащитных земледельцев.

Своею вошедшею в пословицу инертностью турецкие правители лишь вызвали и поддерживали нищету, невежество, эмигрирование, разбои и массовую резню в Анатолии и Румелии, одним словом, ту анархию, которая в настоящее время служит предлогом для вмешательства и для войны.

Надежда на то, что новый режим положит конец прежним порядкам путем введения новой политики, не сбылась. Младотурецкие правители, следовавшие один за другим, не только продолжали держаться прежних заблуждений, но использовали авторитет и престиж призрачного парламентаризма, данного Турции, для того, чтобы поддерживать систему денационализации и притеснений на ряду с чрезмер-

ным бюрократическим централизмом, подавляющим права национальностей и требования рабочих масс.

В некоторых отношениях люди нового режима превзошли даже своих предшественников, которые возвели в систему управления систематическое убийство политических противников.

Мы же признаем за народами,—и только за народами,—право располагать своею судьбой. Войне, которую мы всеми нашими силами отвергаем, мы противопоставляем, в качестве средства для разрешения политических и социальных задач, деятельность сознательных и организованных масс.

Кровожадному националистическому идеалу, состоящему в том, чтобы располагать судьбою народов посредством войны и сделать их права и территории предметом торговли, мы противопоставили решение, уже принятое Белградскою Междубалканскою Социалистическою Конференцией в 1909 году, о неотложной необходимости более тесного об'единения в самой демократической форме всех народов Балканского полуострова и Ближнего Востока, без различия рас и религий.

Вне этой федерации народов Восточной Европы для них не может быть какого-либо иного прочного национального об'единения. Не может быть и скорого экономического и социального прогресса, так как жизнь этих национальностей будет постоянно находиться под угрозой возможного возвращения внутренней реакции и господства чужеземцев.

Что касается специально Оттоманской империи, то, по нашему убеждению, одна лишь радикальная реформа ее внутренних отношений в состоянии восстановить мир и нормальную жизнь, устранить иностранное вмешательство и опасность войны и, наконец, сделать возможным образование Балканской демократической федерации.

Турецкое правительство сумеет разрешить проблему национальных отношений не путем попытки воскресить проекты, имеющие уже полувековую давность и унаследованные от близорукой бюрократии.

Проблема эта будет разрешена лишь установлением действительного равенства, путем предоставления национальностям полной автономии во всех учреждениях их культа, как то в школах, церкви и проч., и путем учреждения местного самоуправления по областям, округам

и общинам, с введением пропорционального представительства этнических элементов и партий и с допущением равноправия языков.

Необходимые гарантии беспристрастия может дать только такое управление, в котором будут иметь представительство различные этнические элементы империи.

Лишь аграрная реформа, преобразование налоговой системы, введение социального законодательства и обеспечение прав союзов и собраний удовлетворят мусульманские рабочие и крестьянские массы и вызовут в них привязанность к новому режиму.

Реформы эти могут быть неприятными для турецкой бюрократии, т. е. для нескольких тысяч отдельных лиц, крепко держащихся за свои привилегии. Но вместе с тем они окажутся в высшей степени благодетельными для турецкого народа, которому нынешний режим отводит лишь функции солдата и жандарма, готового бежать к любой границе или в любую провинцию для того, чтобы еще более усиливать все несчастия, причиненные этой стране неспособностью турецкой олигархии.

Разрешение великих проблем, волнующих население Турецкой империи, послужит для мусульман гарантией их национальной неприкосновенности и даст им возможность обратить все свои свободные силы на их экономическое, политическое и социальное развитие.

Такова программа, для осуществления которой мы просим содействия не только пролетариата Балканских государств, но и всего интернационального социализма.

Мы, социалисты Балканского полуострова и Ближнего Востока, гордимся сознанием двоякой роли, которую предстоит нам выполнить по отношению как к мировому пролетариату, так и к нам самим.

Умеряя воинственный пыл, разжигаемый правительствами и шовинистическою прессою, ведя борьбу с страстями, порожденными и поддерживавшимися извращенным воспитанием, имевшим в виду поощрять междунациональную войну и классовое господство, мы деятельно будем выполнять долг, лежащий на нас во имя международной солидарности. В сущности, мы стоим на аванпосте, так как Балканская война представляет собою непосредственную опасность для всеобщего мира. Возбуждая капиталистические аппетиты великих держав, усиливая в области политики влияние империалистических элементов, жадно ищущих новых завоеваний, такая война мо-

жет вызвать не только столкновение между народами, но и гражданскую борьбу. А так как капиталистические правительства некоторых государств прижаты к стене целым рядом побед пролетариата, то они не преминут воспользоваться представляющимся им случаем для того, чтобы утопить в крови народов или задушить крутыми законодательными мерами наше стремление к эмансипации, цивилизации и прогрессу человечества.

В течение целых недель и месяцев мы ведем кампанию против войны. Но именно в этот момент мы громче всего выражаем свой протест. Мы об'являем о нашей твердой решимости поддерживать всеми силами борьбу мирового пролетариата против войны, против милитаризма, против капиталистической эксплоатации, борьбу его за свободу, за равенство, за эмансипацию классов и национальностей, одним словом, борьбу за мир.

Долой войну!

Да здравствует международная солидарность народов!

Социалисты Турции и Балканского полуострова.

---

20 октября 1912 г. английская рабочая партия (Labour Party) обнародовала следующий манифест, подписанный всеми ее членами и членами социал-демократической фракции германского рейхстага.

№ 12.

Манифест [1]).

Рабочим Германии и Англии.

Парламенты обоих государств, Германии и Англии, снова постановили удовлетворить требования своих правительств об ассигновании кредитов на морские сооружения и, таким образом, еще более увеличили огромную сумму, расходуемую на вооружение. Представители рабочего класса обеих стран, члены социал-демократической партии в Германии и члены рабочей партии в Англии, боролись против такого увеличения и голосовали за отклонение кредитов. Но в настоящее время они еще не настолько многочисленны в парламенте для того, чтобы помешать принятию военного и морского бюджета. Вследствие

---

[1]) Bulletin du B. S. I. X, 21; Vorwärts. 20. X. 1912.

этого соревнование государств в громадных расходах на вооружение продолжает свое роковое и пагубное развитие, взваливая на плечи народа в момент общего повышения цен на все предметы необходимости новое тяжелое бремя и вместе с тем усиливая опасность возникновения ужасной войны.

Рабочий класс всех цивилизованных государств начинает все яснее и яснее сознавать, что такое возрастание вооружений совершается в интересах меньшинства, которое никогда не довольствуется скопленными им богатствами, в то время как массы населения, в особенности рабочие, большею частью находятся в положении, граничащем с нуждою.

Германские рабочие не питают никаких враждебных чувств к английским рабочим, равно как и английские рабочие ничего не имеют против рабочих германских. Они далеки от того, чтобы к тем жертвам жизнью и здоровьем, которые рабочие вынуждены приносить на своей ежедневной подневольной службе капитализму в рудниках и на фабриках, присоединять еще жертвы в боях морских и сухопутных.

Они восстают самым решительным образом против тех, кто подстрекает к войне как в Германии, так и в Англии. Они требуют не увеличения капиталистического соперничества в вооружении, а его уничтожения, не возбуждения войны, но мирного соглашения между народами.

Война между Германией и Англией приведет к такой катастрофе, какой не видывала еще история. Все те, кто вызывают такую опасность, совершают ужасное преступление по отношению к человечеству. Возможность предупредить эту катастрофу находится в руках рабочего класса обеих стран.

Мы, как представители организованного и сознательного рабочего класса обоих государств, настоятельно приглашаем поэтому всех рабочих как Германии, так и Англии присоединиться к нашим организациям для того, чтобы спасти от гибели нашу цивилизацию и культуру и сохранить бесчисленное множество человеческих жизней.

Английские и германские рабочие! Где бы вы ни собирались, вы должны помнить, что вам предстоит сыграть историческую роль и оказать содействие сохранению благополучного существования

народов. Агитируйте и организуйтесь для установления мирного соглашения между народами!

* * *

28—29 октября 1912 года в Брюсселе происходило заседание Интернационального Социалистического Бюро. В бывших на этом заседании прениях принимали участие Виктор Адлер, Вальян, Гаазе, Жорес, Роза Люксембург, Каутский, Трельстра, Вандервельде. После продолжительного обмена мнений голосами всех против англичан было постановлено отложить с 1913 на 1914 год очередной Венский Интернациональный Социалистический Конгресс и созвать в возможно скорейшем времени чрезвычайный конгресс на Швейцарской территории, поставив предметом его занятий следующий вопрос: «Международное положение и об'единение для деятельности против войны».

Вместе с тем 29 октября Бюро составило следующую резолюцию против войны [1]):

№ 13.

Резолюция против войны.

Интернациональное Социалистическое Бюро выражает свой сильнейший ужас по поводу страшной резни, происходящей в настоящую минуту на Балканском полуострове, и посылает самое сердечное приветствие балканским социалистам, которые при самых трудных обстоятельствах с таким героическим мужеством сохранили верность принципам партии.

Бюро понимает всю серьезность оснований, которые имеют балканские народы для того, чтобы отстаивать независимость и необходимые гарантии для всего населения полуострова, но вместе с тем оно убеждено в том, что эта великая задача могла бы быть достигнута без войны, кровопролития и экономического разорения, если бы истинная цель не была извращена династическими вожделениями глав Балканских государств, а также происками и интригами великих держав, которые коварно парализовали все стремления к возрождению Турции и которые преследуют лишь задачу сделать балканские народы своими вассалами.

---

[1]) Bulletin du B. S. I. IX, 3.

Поэтому рабочий класс Балканских государств видел разрешение данной проблемы лишь в прогрессе демократизации, в тесном об'единении всех Балканских государств, в том числе и Турции, и в борьбе против земельной олигархии.

Но благодаря разгоревшимся аппетитам и бессердечию Европы, благодаря насильнической и изменнической политике по отношению к Марокко, Боснии-Герцеговине, Триполи и Персии, благодаря целой сети интриг русского царизма и происков австрийской монархии, война на Балканах все же вспыхнула. Из этой войны может во всякую минуту разгореться всеобщее столкновение. Долг, лежащий в этот момент на всех пролетариях и на всех партиях Интернационала, так велик и так важен, как никогда. Необходимо, чтобы при мрачном свете происходящих событий они раскрыли даже для самых сомневающихся глубокие причины угнетающего весь мир режима произвола, грубого насилия и грабежа.

Необходимо, чтобы они всеми силами стремились к скорейшему утверждению социализма, который один только может установить правильный и прочный порядок в международных отношениях, в настоящее время находящихся в полной зависимости от капиталистической анархии, от домогательств финансистов, от неистовств шовинизма, от дипломатических интриг и от реакционного насилия. Необходимо также, чтобы они впредь всеми мерами противодействовали дальнейшему развитию войны и всяким небескорыстным и эгоистическим проискам, направленным к расширению ее последствий. Необходимо, чтобы пролетариат восстал против воинствующей политики всею мощью своей организованности, всею силой своей массы, чтобы он кричал на весь мир и показывал всеми своими действиями, что он не позволит вовлечь себя в кровавую и бессмысленную борьбу. Для того, чтобы придать протесту и деятельности против войны больше единства и силы, Интернациональное Социалистическое Бюро решило созвать в самом ближайшем времени чрезвычайный интернациональный конгресс. Самой лучшей подготовкой к этому конгрессу явится систематическая и интенсивная агитация всех социалистических и рабочих организаций против виновников войны. Ближайшее время принесет, вероятно, для партии социалистов и для пролетариата много испытаний и потребует от них ответственных действий. Пролетариат сумеет встретить их с необходимым муже-

ством, как это доказали наши товарищи, находящиеся в самом центре происходящих столкновений. Но пусть хорошо знают правители, что игра с огнем опасна для них самих. Если они зажгут во всей Европе чудовищный пожар, то это не пройдет для них безнаказанно.

Долой войну! Да здравствует Интернационал!

* * *

Вслед за тем, циркуляром от 9. XI. 1912 местом созыва конгресса был назначен Базель, и было постановлено 17. XI. 1912 устроить во всех крупных городах Европы интернациональные митинги протеста против войны.

Чрезвычайный Интернациональный Социалистический Конгресс в Базеле

24 и 25. XI. 1912 [1]).

На Конгрессе этом единогласно был принят следующий манифест.

№ 14.

Манифест.

В своих Конгрессах в Штуттгарте и Копенгагене Интернационал уже формулировал правила деятельности пролетариата всех стран для борьбы против войны.

(Следуют два последних постановления Штуттгартского конгресса, приведенные выше).

Более чем когда-либо обстоятельства предписывают теперь интернациональному пролетариату придать своей согласованной деятельности всю возможную мощь и энергию. С одной стороны, всеобщая безумная погоня за вооружениями, увеличивая дороговизну жизни, обострила классовую рознь и довела рабочих до невыносимого положения. Рабочие решили положить конец этому режиму бессмысленной траты средств и паники. С другой стороны, периодически возникающая опасность войны возмущает народ все более

---

[1]) Bulletin du B. S. I. X, 9-12.

и более. Великие европейские народы находятся постоянно перед возможностью быть брошенными друг на друга, при чем такое нарушение всяких принципов человеколюбия и разума, не может быть оправдано даже в малейшей степени интересами самих народов. Балканский кризис, который уже принес столько бедствий, может, в случае своего распространения, представить самую ужасную опасность для цивилизации и пролетариата. Вместе с тем такое явление оказалось бы позорным историческим событием, благодаря несоответствию между неизмеримостью катастрофы и ничтожностью вызвавших ее интересов. Поэтому Конгресс с большим удовлетворением отмечает полное единодушие социалистических партий и об'единений во всех воюющих государствах в их отрицательном отношении к войне. Пролетариат повсюду в одно время восстал против империализма и каждая секция Интернационала противопоставила правительству своей страны сопротивление пролетариата и восстановила общественное мнение своего народа против всяких воинственных фантазий. Таким путем осуществилось грандиозное сотрудничество рабочих всех стран, которое уже много сделало для сохранения мира. Страх правящих классов перед пролетарской революцией, которая явилась бы последствием всеобщей войны, служит весьма прочною гарантией мира. Конгресс требует от социалистических партий энергичного продолжения их деятельности и применения всех тех мер, которые покажутся им необходимыми.

Для этой общей деятельности Конгресс определяет каждой социалистической партии ее специальную задачу.

Социалистические партии Балканского полуострова должны выполнить тяжелую работу. Великие европейские державы приложили много стараний к тому, чтобы систематически оттягивать введение необходимых реформ, чтобы создать в Турции политический и экономический хаос и чтобы возбудить национальные страсти, которые неминуемо должны привести к войне и к внутренним беспорядкам. Чтобы помешать использованию такого положения вещей в интересах династии и буржуазного класса, балканские социалисты с удивительным мужеством выставили требование демократической федерации. Конгресс просит их продолжать свою энергичную деятельность. Он надеется, что балканская социал-демократия по окончании войны пустит в ход все средства для того, чтобы помешать

династиям, милитаризму и жаждущей завоеваний балканской буржуазии захватить в свои руки и извратить результаты, полученные ценою таких ужасных жертв. Конгресс особенно приглашает балканских социалистов всемерно препятствовать не только возобновлению прежних враждебных отношений между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому притеснению балканских народов, принадлежащих в данный момент к другому лагерю, а именно турок и албанцев. Балканские социалисты обязаны противиться всякому нарушению прав этих народов и бороться с шовинизмом и разнузданными националистическими страстями утверждением братства между всеми балканскими народами, не исключая албанцев, турок и румын.

Социалисты Австрии, Венгрии, Кроации и Славонии, Боснии и Герцеговины должны всеми силами оказывать сопротивление всякому покушению Дунайской монархии против Сербии. На их обязанности лежит противодействовать, как они делали это до сих пор, политике, направленной к ограблению Сербии, путем вооруженной силы и тяжких последствий войны, к обращению ее в австрийскую колонию и к навлечению, в династических интересах, на народы Австрии, а вместе с ними и на все народы Европы, самых плачевных последствий. Социалисты Австро-Венгрии должны, кроме того, бороться в будущем за то, чтобы отдельные юго-славянские народности, находящиеся в настоящее время под господством Габсбургского дома, получили, даже оставаясь в составе Австро-Венгерской монархии, право демократического самоуправления.

Социалисты Австро-Венгрии, равно как и социалисты Италии, обратят особенное внимание на албанский вопрос. Конгресс признает право албанского народа на автономию, но он не желает, чтобы под предлогом автономии Албания сделалась жертвой австро-венгерских и итальянских домогательств. Конгресс усматривает в этом не только опасность для самой Албании, но и угрозу в недалеком будущем для мира между Австро-Венгрией и Италией. Албания может вести независимое существование лишь как автономный член демократической Балканской федерации. Поэтому Конгресс приглашает австро-венгерских и итальянских социалистов противодействовать всякой попытке их правительств втянуть Албанию в сферу их влияния. Он просит их продолжать свою работу для обеспечения мирных отношений между Австро-Венгрией и Италией.

С большим удовлетворением Конгресс приветствует забастовки протеста русских рабочих. Он видит в этом, что русский и польский пролетариат начинает оправляться от ударов, нанесенных ему контрреволюционным царизмом. Конгресс усматривает в этом выступлении рабочих самую действительную гарантию против преступных интриг царизма, который, утопив в крови народы своей империи и многократно изменнически предав балканские народы их врагам, теперь колеблется между опасением тех последствий, которые может иметь для него война, и страхом перед национальным движением, которое им же самим было создано. Таким образом, когда теперь царизм пытается выступить в роли освободителя балканских народностей, то это лишь для того, чтобы под лицемерным предлогом и путем кровавой войны получить преобладающее влияние на Балканах. Конгресс надеется, что городской и сельский пролетариат России, Финляндии и Польши воспользуется своею возрастающею силой, сорвет эту лживую маску и воспротивится всякой воинственной авантюре царизма, всякому выступлению на Армению или Константинополь и сосредоточит все свои силы в новой освободительной борьбе против царского деспотизма. Царизм есть оплот всех реакционных правительств Европы и самый страшный враг русского народа. Интернационал считает одной из своих главных задач его свержение.

Но в общей интернациональной деятельности самая важная задача выпадает на долю рабочих Германии, Франции и Англии. В данную минуту рабочие этих стран должны потребовать от своих правительств отказа от предоставления какой-либо помощи Австро-Венгрии и России, воздержания от всякого вмешательства в балканские неурядицы и соблюдения абсолютного нейтралитета. Если между тремя великими государствами, стоящими во главе человеческой цивилизации, вспыхнет война из-за сербо-австрийских разногласий по вопросу о порте, то это будет преступным безумием. Рабочие Германии и Франции не допустят, чтобы тайные договоры могли когда-либо создать для них обязанность вмешательства в Балканскую войну. Если бы впоследствии военный разгром Турции подорвал ее господство в Малой Азии, то обязанностью социалистов Англии, Франции и Германии будет всеми силами препятствовать ведению завоевательной политики в Малой Азии, которая неминуемо приведет ко всеобщей войне. Конгресс считает, что искусственно поддерживаемая вражда между

*

Великобританией и Германскою империей представляет собою самую большую опасность для европейского мира. Он приветствует попытки рабочего класса обоих этих государств уничтожить этот антагонизм. Он полагает, что наилучшим средством в этом отношении будет заключение соглашения об ограничении морских вооружений и об уничтожении права морских призов. Конгресс приглашает английских и германских социалистов усилить их пропаганду в целях заключения такого соглашения. Смягчение антагонизма между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией—с другой, устранит величайшую опасность для всеобщего мира. Оно поколеблет могущество царизма, который эксплоатирует этот антагонизм в своих интересах. Оно сделает невозможным всякое нападение Австрии на Сербию и обеспечит общий покой. Все усилия Интернационала должны быть направлены к этой цели. Конгресс констатирует, что весь Социалистический Интернационал единогласно признает эти существенные принципы внешней политики. Он требует, чтобы рабочие всех стран противопоставили капиталистическому империализму могущество интернациональной солидарности пролетариата. Он предостерегает правящие классы всех государств против того, чтобы они военными действиями не увеличивали еще более те несчастия, которые терпит рабочий класс благодаря капиталистическому способу производства. Он требует мира, он на нем настаивает! Пусть правительства хорошо запомнят, что при современном состоянии Европы и настроении умов в среде рабочего класса возникновение войны не окажется безопасным для них самих. Пусть они вспомнят, что франко-германская война вызвала революционный взрыв коммуны, что русско-японская война пробудила движение революционных сил русского народа. Пусть они не забудут того, что затруднения, вызванные взаимным соперничеством государств в производстве чудовищных затрат на военные и морские вооружения, были причиною того, что социальные конфликты в Англии и на континенте стали осложняться забастовками в небывалой степени. Они безумцы, если не понимают, что одна лишь мысль о страшной войне возбуждает у пролетариата всех стран чувство гнева и негодования. Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга из-за выгод капиталистов, из-за честолюбия династий или из-за хитросплетений тайных соглашений. Если правительства, удушая всякую возможность правильной эволюции, вынуждают пролетариат всей Европы принимать

отчаянные решения, то на них именно и будет лежать вся ответственность за вызванный ими кризис. Интернационал удвоит свои усилия, чтобы предупредить войну своей усиленною пропагандой, своим непримиримым и постоянным протестом. С этой целью Конгресс поручает Интернациональному Социалистическому Бюро с тщательным вниманием следить за событиями и при всяких условиях поддерживать сообщения и связь между пролетарскими партиями всех стран. Пролетариат сознает, что от него именно зависит в данный момент все будущее человечества, и он употребит всю свою энергию для того, чтобы помешать истреблению лучшего цвета всех народов, которым угрожают все ужасы бесчисленных кровопролитий, голода и болезней. Конгресс обращается к вам, пролетарии и социалисты всех стран, чтобы в этот решительный час вы не оставались безгласны. Высказывайте вашу волю повсюду и всеми способами. Выражайте всеми силами ваш единодушный протест в парламентах, об'единяйтесь в манифестациях и массовых выступлениях, используйте все средства, которые предоставляет вам организация и мощь пролетариата, так, чтобы правительства постоянно видели перед собою волю внимательного и деятельного рабочего класса, решительно настаивающего на сохранении мира. Противополагайте таким образом капиталистическому миру эксплоатации и истребления масс пролетарский мир согласия и единения между народами!

* * *

Небезынтересно привести следующие замечания, сделанные Вальяном в его речи, в которой он сообщил о солидарности французской делегации с упомянутым постановлением:

№ 15. [1]).

В комиссии, вырабатывавшей манифест, все члены заявили, что они хотят вдохнуть в него те чувства, которыми проникнуты резолюции французского национального конгресса. [2]). В этой резолюции были некоторые выражения, на которых многие из нас больше всего настаивали, но включение которых в манифест представлялось бы для

---

[1]) Bulletin du B. S. I. X, 15

[2]) Ср. главу IV. Франция.

отдельных секций и неудобным, и небезопасным. Но мысль и решимость прибегнуть к всеобщей забастовке и восстанию, как крайним мерам борьбы против войны, была сохранена. Забастовка восстания, бывшая в России в 1905 году, была преимущественно орудием революции. Она снова начинается теперь и грозит полным разрушением всем интригам и воинственным затеям царизма. Но Интернационал не может говорить языком отдельной национальной секции. Интернационал призывает к деятельности против войны все национальные секции и уверен, что каждая из них приложит решительно все возможные старания и выполнит с самой напряженной энергией свой долг для предотвращения возможности войны. Французская секция сумеет действовать достойно ее истории и ее революционного духа.

* * *

Говоривший ранее Вальяна Жорес, защищая проект манифеста, сказал следующее:

№ 16. [1]).

«....... Если наша резолюция не предусматривает специального образа действия для всех возможных в будущем обстоятельств, то она вместе с тем ни одного из них не исключает. Она только предостерегает правительства и обращает их внимание на тот факт, что они могут создать революцию самого бурного характера, который только можно себе представить».

Весною 1913 года, когда германское и французское правительства вырабатывали проекты новых вооружений, социал-демократы обоих государств издали следующий манифест.

№ 17.

Германо-французский манифест против увеличения вооружений

1. III. 1913 [2]).

В тот момент, когда правительства Германии и Франции готовят для внесения новые законопроекты, которые еще более увеличат

---

[1]) Bulletin du B. S. I. X, 12.

[2]) Там же, XI, 1-2.

уже и без того громадные военные тягости, социалисты французские и социалисты германские считают своим долгом об'единиться теснее, чем когда-либо, для совместной борьбы против этих безумных действий правящих классов.

Социалисты французские и социалисты германские единодушно и единогласно протестуют против беспрестанных вооружений, которые истощают народы, вынуждая их откладывать удовлетворение наиболее культурных потребностей, усиливают взаимное недоверие и, вместо того, чтобы упрочить мир, вызывают конфликты, ведущие к всеобщей катастрофе, к нищете и разорению масс.

Социалисты обеих стран имеют право считать себя выразителями воли одновременно и германского, и французского народов, когда они утверждают, что те и другие народные массы, в их подавляющем большинстве, желают мира и испытывают ужас перед войной. Это правящие классы по ту и по другую сторону границы, вместо успокоения национальной розни, искусственно вызывают ее, возбуждают взаимную вражду и таким образом отвлекают народы от культурной работы в своих государствах и от борьбы за свою эмансипацию.

Для одновременного обеспечения мира, независимости наций и прогресса во всех областях жизни демократии обоих государств социалисты требуют, чтобы все международные споры разрешались на основании договоров об арбитраже, так как они полагают, что разрешение их силою является лишь варварством и позором для человечества.

Они требуют, чтобы постоянная армия, которая представляет собою постоянную угрозу для народов, была заменена народною милицией, построенной на демократических основаниях и имеющею своею задачей лишь оборону страны.

Если же, в конце концов, несмотря на самое энергичное их сопротивление, на народы будут взвалены новые военные издержки, социалисты обоих государств будут всеми своими силами бороться за то, чтобы финансовое бремя падало на имущих и богатых.

Социалисты Германии и Франции своим поведением в прошлом уже разоблачили двойственную и коварную игру шовинистов и военных поставщиков обеих стран, которые во Франции говорят перед народом о мнимых симпатиях германских социалистов к милитаризму, а в Германии твердят о том же по отношению к социалистам французским.

Общая борьба с шовинизмом по обе стороны границы, общая работа над созданием мирного и дружественного союза обоих цивилизованных народов должны положить конец этому гнусному обману.

В обоих государствах в одно и то же время раздается один и тот же вопль против войны, один и тот же протест против вооруженного мира. Под одним и тем же знаменем Интернационала—того Интернационала, который стоит за обеспечение всем народам свободы и независимости,—социалисты французские и социалисты германские борются с возрастающими силами против ненасытного милитаризма, против опустошительной войны, за взаимное согласие и за прочный мир между народами.

Междупарламентская Согласительная Конференция в Берне 11. V. 1913 [1].

Приглашение на эту Конференцию было разослано членами различных партий Швейцарского Национального Совета, в том числе и социал-демократами Грейлихом, Гриммом, Жаном Зигг, всем депутатам германского рейхстага и французского парламента. В ней участвовали в общем 155 членов парламента: 34 германца и 121 француз (в том числе 16 сенаторов). К буржуазным партиям принадлежали со стороны германцев лишь 6 человек, а со стороны французов 83, считая в этом числе независимых социалистов. Конференция *единогласно* приняла следующую резолюцию:

№ 18.

Резолюция [2].

Первая Конференция германских и французских парламентариев, собравшаяся в Берне 11 мая 1913 года, энергически отвергает какую-либо солидарность с своей стороны с отвратительной кампанией, ведущейся для разжигания шовинистических страстей всякого рода, и с преступной спекуляцией, грозящими отуманить здравый смысл и патриотизм народов по обе стороны границы.

---

[1]) Internationales Jahrbuch f. Politik und Arbeiterbewegung. 1913, стр. 306, 491.

[2]) Bulletin du B. S. I. XI, 2.

Конференция знает и об'являет, что оба народа, в их неизмеримом большинстве, твердо стоят за мир, являющийся абсолютным условием всякого прогресса.

Она принимает на себя неустанный труд для рассеяния недоразумений и для предупреждения столкновений и выражает сердечную благодарность представителям Эльзас-Лотарингии, которые своими единогласно принятыми благородными заявлениями облегчают общую задачу сближения обоих народов.

Она приглашает своих членов приложить все старания к тому, чтобы заставить правительства великих держав ограничить их расходы на военные и морские вооружения.

Конференция горячо поддерживает предложение Бриана относительно арбитражных соглашений.

Она требует, чтобы конфликты, которые могут возникнуть между обоими государствами и которые не будут улажены дипломатическим путем, передавались на третейское разрешение Гаагского трибунала, и рассчитывает в этом отношении на энергичное содействие и поддержку со стороны своих членов.

Она полагает, что сближение Франции и Германии будет способствовать соглашению двух великих европейских групп и таким образом подготовит прочный мир.

Она постановляет, что ее бюро преобразовывается в постоянный комитет и будет пополняться в обеих странах путем кооптации.

Она поручает ему созывать Конференцию периодически или на чрезвычайные собрания, если того потребуют обстоятельства.

В таком же смысле высказались русские и австро-венгерские социал-демократы.

№ 19.

Послание социал-демократической фракции русской Думы к немецкой социал-демократии в Австрии и к венгерской социал-демократической партии (без даты) [1].

Дорогие граждане! Мы, несколько социал-демократических депутатов четвертой имперской Думы, протягиваем вам, представи-

---

[1]) Там же, XI, 3.

телям рабочих масс Австро-Венгрии, руку через головы реакционной бюрократической клики и либерально-шовинистической оппозиции, в противовес патриотическим славянофильским манифестациям, с выражением нашей братской солидарности и с нашим социалдемократическим приветом.

Благодаря деятельности международной дипломатии и на первом месте дипломатии русской и австрийской, грозный призрак общей кровавой схватки, прежде всего русско-австрийского столкновения, все еще витает над Европой.

Вопросы о выходе Сербии к Адриатическому морю, об автономии Албании, о Скутари и т. д. маскируют лишь борьбу России и Австрии за гегемонию на Балканском полуострове.

В румыно-болгарском конфликте мы также находим австровенгерских и русских подстрекателей, которые сделали своей профессией разжигание аппетитов мелких государств для того, чтобы на их разногласиях и взаимной вражде основать задуманные новые империалистические интриги.

И каждый из этих второстепенных вопросов, по поводу которых ответственные и безответственные дипломаты пытаются произвести испытание вооруженных сил, может открыть собою новую главу кровавого позора в истории Европы.

Если всякая попытка, направленная к тому, чтобы бросить один народ на другой, является, как это признал Интернациональный Социалистический Конгресс в Базеле, преступлением против человеколюбия и разума, то война между Россией и Австрией, война, которая была бы дикою схваткой народов и рас, оказалась бы поистине безумием.

Народы России не испытывают даже в малейшей степени тех чувств, которые могли бы дать повод к подобному преступлению.

Русской крестьянской массе нечего добиваться на Балканах. Ей необходимы аграрные и налоговые реформы у себя на родине.

Русское крестьянство, разоренное и голодное, является не опорой империализма, а его жертвой. То же самое можно сказать и о мелкой городской буржуазии, задыхающейся под гнетом милитаризма.

Что касается русского пролетариата, то он тем менее может служить опорой авантюристического империализма, что он предста-

вляет собою класс, наиболее пострадавший от современного режима беззаконной политики, полицейского произвола и националистической вакханалии.

Подобно тому, как австрийская дипломатия не признает за русской права распоряжаться судьбой балканских народов в интересах клики феодалов и капиталистов, и мы, с своей стороны, заявляем: петербургской дипломатии нечего искать на Балканах, а балканским народам нечего ждать от петербургских дипломатических канцелярий. Восточные народы должны организоваться собственными силами на своей территории на основах демократической федерации, независимой ни от России, ни от Австро-Венгрии.

Такая точка зрения об'единяет нас с вами, равно как и с дружественными нам балканскими партиями. Мы просим вас, дорогие товарищи, не сомневаться в том, что русский пролетариат, пробудившийся от того оцепенения, в котором его держала контр-революция, сознает свое значение и свой долг и сумеет в решительный момент заставить сильных мира сего считаться с его желаниями.

В нашей борьбе за мир, равно как в нашей общей деятельности, мы чувствуем и видим себя об'единенными с вами неразрывными узами долга и цели. У нас одни и те же друзья, одни и те же враги.

Эта ничем не омрачаемая социалистическая солидарность укрепляет наше мужество и нашу уверенность среди страшного разгула шовинистических страстей.

Мы с презрением относимся к антинемецкой и антиавстрийской агитации, которая ведется русскими либералами, так как они пытаются под маскою прогресса возбудить у русского народа дикую ненависть к немцам и ко всему немецкому. Мы с гордостью заявляем, что мы являемся верными учениками немецкого социализма.

Да здравствует мир и братство народов! Да здравствует пролетариат Австрии и Венгрии! Да здравствует независимая демократическая федерация на Балканах! Да здравствует международный социализм!

С братским приветом

Социал-демократическая фракция четвертой Думы.

№ 20.

Ответ немецкой социал-демократии в Австрии

29. IV. 1913 [1]).

Дорогие товарищи! С чувством радости и удовлетворения прочли мы, прочли сотни тысяч австрийских рабочих, письмо ваше.

Нас связывают с вами неразрывные узы: не только узы, скрепленные общностью цели, но и общая история и общие воспоминания.

С вами пережили мы великие героические схватки 1905 и 1906 гг. Ваши великие бои пробудили среди рабочих масс Австрии ту твердую решимость, которая дала им победу в выборной борьбе. Мы страдали вместе с вами, когда силы врагов побеждали вас. Мы вместе с вами ликовали при появлении признаков нового пробуждения к жизни русского рабочего класса: больших массовых забастовок, успехов на выборах в Думу, прекрасного развития вашей прессы. В ваших успехах, в вашей бесстрашной борьбе с панславянским шовинизмом мы видим наиболее прочный залог европейской демократии и европейского мира.

Мы, как и вы, видим разрешение балканского вопроса лишь в демократическом самоопределении самих балканских народов, лишь в демократической федерации балканских национальностей, которые должны быть одинаково свободны от влияний прихоти как венских, так и петербургских властителей.

Подобно вам, и мы с негодованием отвергаем всякую мысль об ужасной катастрофической войне между Австрией и Россией. Подобно вам, и мы в течение месяцев напрягаем все наши силы в борьбе со всеми воинственными стремлениями. Подобно вам, и мы никогда не вели с большим увлечением и страстностью какой-либо иной борьбы, как войну против войны.

Вашим притеснителям мы выражаем нашу непримиримую ненависть. Но с вами, народы России, мы связаны неразрывными узами общей борьбы за свободу и мир.

За комитет партии немецких социал-демократов в Австрии

Фердинанд Скарет. Д-р Виктор Адлер.

---

[1]) Там же, XI, 4.

№ 21.

Ответ социал-демократической партии Венгрии
1. V. 1913 [1]).

Дорогие граждане! Центральный комитет венгерской социал-демократии шлет свой братский привет социал-демократическим депутатам имперской Думы и русскому пролетариату, который, несмотря на ярость шовинизма и абсолютизма, гордо держит знамя международной солидарности и свободы народов.

В серьезный час, когда мы должны рассчитывать на возможность интриг со стороны бездарных дипломатов и хищных капиталистических и милитаристических клик, направленных к возбуждению мировой войны, мы ощущаем потребность заявить вам, что венгерский народ питает к русскому народу лишь братские чувства, что он всеми силами протестует против войны, которая была бы войной не по воле народов, а по воле династий, капиталистов и бюрократов.

Венгерский народ прекрасно сознает, что не столько за границей, сколько в его собственной стране создаются препятствия для его развития. Он убежден, что не посредством войны, а лишь путем беспрерывной классовой борьбы рабочий класс сможет отстоять свои истинные интересы. Венгерские рабочие привыкли считать своими братьями угнетенных и эксплоатируемых всех народов и своими заклятыми врагами—всех эксплоататоров и угнетателей, в том числе и их собственных.

Ни одно правительство, ни один правящий класс не имеет права присвоивать себе роль защитника свободы чужого народа, в особенности тогда, если элементарные требования демократии и свободы грубо попираются ногами в его собственной стране. Мы прекрасно видим, читая ваше письмо, что под маскою энтузиазма борьбы за свободу балканских народов вы улавливаете истинные гримасы русского царизма. Мы уверяем вас, что, за исключением небольшого круга правящих лиц, во всей Австрии вы не найдете никого, кто присвоивал бы Австро-Венгерской монархии право выступать ходатаем за автономию и свободу чужого народа и, в особенности, народа албанского. И точно так же вы не найдете здесь ..., кто полагал бы,

---

[1]) Там же XI, 5 сл.

что принципы национальной свободы, а не преследование династических, аграрных и клерикальных интересов, являются подлинными стимулами, толкающими австро-венгерскую дипломатию на путь, угрожающий общему миру.

Если бы венгерское правительство желало работать для освобождения народов, то ему не нужно было бы заниматься Албанией. Угнетение десяти миллионов граждан, принадлежащих к венгерской национальности, дало бы обширную почву для применения на практике этого живого желания работать для свободы. Для такой работы нечего отправляться в Албанию: в его стране имеются миллионы промышленных и земледельческих пролетариев, которые с ропотом переносят цепи лишения политических прав и экономической нищеты.

События истекшего года не только освободили от всякой тени стыда так называемый венгерский конституционализм, но они разорвали также последние связи, соединявшие между собою пролетариат и правящие классы. Правительство и правящая клика могли укрыться от ужасного народного суда только при помощи постоянного обращения к вооруженной силе, посредством абсолютизма, применяемого открыто в странах, населенных северными славянами, и применяемого замаскированно в Венгрии. Подобное правительство не только не имеет права, но, полагаем, даже не осмелится провоцировать войну, результатов которой никто не может предвидеть. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы бороться с воинственным пылом правящих, противопоставляя им армию социал-демократического пролетариата. И наша деятельность не остается совершенно безрезультатной. Мы просим вас довести до сведения русского пролетариата и всего русского общественного мнения, что в наиболее обширной части Австро-Венгрии, именно в Венгрии, не только социал-демократия, но почти все население противодействует войне с Россией или с Балканскими странами. В нашей борьбе с шовинистами ваше письмо сослужит нам хорошую службу, так как с помощью ваших аргументов мы сможем деятельно опровергать легенду, распространяемую официозной печатью, о том, будто все русское общество охвачено воинственным пылом. И мы обращаемся к вам, во имя великой борьбы за социализм, с кликом:

Да здравствует братство народов! Да здравствует интернациональная социал-демократия! Долой власть капитализма и милитаризма! Долой абсолютизм и шовинизм!

С братским приветом, *Центральный Комитет социал-демократической партии Венгрии.*

Секретарь Э. Бухингер.

---

§ 3. При начале войны.

Заседание Интернационального Социалистического Бюро в Брюсселе

20—29. VII. 1914. [1]).

Это заседание происходило после вручения австро-венгерского ультиматума Сербии (23. VII. 1914) и после перерыва дипломатических сношений между обоими государствами (25. VII), за которым последовало (28. VII) об'явление войны со стороны Австро-Венгрии.

Относительно заседания мы имеем следующие отчеты [2]):

№ 22.

Собрание рассмотрело политическое положение, созданное последними событиями, и коснулось содержания докладов и прений по докладам делегатов, прибывших из стран, охваченных войной или угрожаемых ею. Единогласно оно постановило не откладывать конгресса, который должен состояться в Вене 23 августа, но, напротив того, приблизить эту дату. По предложению германских делегатов и при живом одобрении делегатов французских, было решено созвать конгресс в Париже 9 августа, сохранить порядок дня, выработанный для Вены, и во главу обсуждения поставить вопрос: «Война и пролетариат».

* * *

---

1) «Le Peuple», ежедневный орган социал-демократии. Брюссель, 30 и 31. VII. 1914; «L'Humanité» (Париж) 30 и 31. VII. 1914.

2) «Le Peuple» 30. VII. 1914, ср. также «L'Humanité» 30. VII, 1914.

№ 23.

Интернациональное Социалистическое Бюро в своем сегодняшнем заседании от 30 июля выслушало делегатов всех народов, находящихся под угрозой мировой войны, которые изложили политическое положение в их странах. Единогласно было постановлено обязать пролетариев всех заинтересованных народов не только продолжать, но и усилить их демонстрации против войны, в пользу мира и в пользу третейского разрешения австро-сербского конфликта. Немецкие и французские пролетарии окажут на их правительства более энергичное, чем когда-либо, давление с тем, чтобы Германия воздействовала на Австрию умеряющим образом и чтобы Франция получила от России обещание не вмешиваться в этот конфликт. Пролетарии Великобритании и Италии, с своей стороны, окажут поддержку этим усилиям, поскольку они смогут. Конгресс, экстренно созываемый в Париже, явится мощным выражением этой воли мирового пролетариата, направленной на сохранение мира.

Интернациональное Социалистическое Бюро горячо поздравляет русский пролетариат по поводу его революционного настроения и намерения упорно продолжать свою героическую борьбу против царизма, что составляет одну из наиболее действительных гарантий против угрозы мировой войны.

* * *

Интернациональный митинг против войны в Брюсселе.

29. VII. 1914. [1]

На митинге выступали: Вандервельде (в качестве председателя), Гаазе (по-немецки), Моргари, Кир-Гарди (по-английски), Рубанович, Трельстра и Жорес.

Гаазе заявил: Австрия одна виновна в войне, и к этому добавил:

№ 24.

Повидимому, Австрия рассчитывает на Германию, но германские социалисты заявляют, что тайные договоры не связывают пролета-

---

[1]) Там же.

риата. Немецкий пролетариат заявляет, что Германия не должна вмешаться даже в том случае, если вмешается Россия. Немецкая буржуазия, напротив того, заявляет, что Германия должна вмешаться потому, что Австрия напала на Сербию. Равным образом, с неменьшей логичностью и вместе с тем неменьшей нетерпимостью, французская буржуазия также полагает, что Франция должна вмешаться против Франции. Французский пролетариат думает так же, как и мы. Пусть наши враги остерегутся. Может случиться, что бедные классы, испытывающие нужду и угнетение, наконец, пробудятся и установят социалистическое общество. Вчера в Берлине тысячи и тысячи пролетариев протествовали против войны с криками: «Да здавствует мир! Долой войну!».

Жорес критиковал дипломатию, в особенности австрийскую и германскую, и затем продолжал:

№ 25.

Для нас, французских социалистов, наши обязанности просты: нам не нужно побуждать наше правительство к политике мира. Оно осуществляет ее. Я, который никогда не колебался навлечь на свою голову ненависть наших шовинистов своим постоянным стремлением к франко-германскому сближению, имею право сказать, что в настоящий момент французское правительство желает мира и работает над его сохранением. Французское правительство является лучшим союзником мира и союзником того достойного удивления английского правительства, которое приняло на себя инициативу посредничества. Следует лишь дать России советы благоразумия и терпения. Что же касается нас, то нашей обязанностью явится настаивать на том, чтобы правительство обратилось к России с энергичным советом воздержаться от вмешательства. Но если Россия, к несчастью, не примет этого во внимание, то нашей обязанностью будет сказать: «Мы не знаем другого договора, кроме того, который связывает нас с человечеством».

Такова наша обязанность, и, выражая ее, мы находимся в согласии с германскими товарищами, которые требуют от своего правительства оказания давления на Австрию с тем, чтобы та умерила свои действия. Может быть, что телеграмма, о которой я вам только что

говорил [1]), является отчасти следствием такой воли германского пролетариата. Даже августейший повелитель не может идти против воли четырех миллионов просвещенных граждан. Вот почему мы можем утверждать, что уже имеется социалистическая дипломатия, которая проявит себя и которая не стремится ни разрывать сердце, ни смущать совесть.

Граждане, сейчас, в заседании Интернационального Социалистического Бюро, мы с большой радостью выслушали подробный рассказ о социалистических манифестациях, в которых 100.000 берлинского населения выразили свою волю мира, несмотря на студентов-шовинистов, блистающих своими пророческими шрамами на лице, несмотря на полицию. Там, несмотря на тяготеющие над ними стеснения, которые увеличивают заслугу их усилий, они явили доказательства своего мужества, все время навлекая на свои головы месяцы и годы тюремного заключения, и вы позвольте мне еще раз приветствовать отважную женщину Розу Люксембург, которая перенесла в сердце германского пролетариата пламя своей мысли. Никогда германские социалисты не оказывали общечеловеческому делу такой услуги, как вчера. И какую услугу они оказали нам, французским социалистам!

Порою наши шовинисты говорили нам: ах, как бы счастливы мы были, если бы мы имели во Франции германских социалистов, умеренных и спокойных. Но вот вчера французские социалисты оказались в Берлине и манифестировали в числе 100 тысяч. Мы отправим французских социалистов в Германию, где они требуются, а германцы отправят к нам своих социалистов, потому что того требуют французские шовинисты. Знаете ли вы, что такое пролетариат: это массы людей, имеющих коллективное стремление к миру и отвращение к войне. Шовинисты же и националисты это—люди, которые имеют коллективное стремление к войне и бойне. Когда же они почувствуют на своей голове угрозу конфликтов, угрозу войн, которые будут косить, не разбирая, жизнь буржуазии и жизнь рабочих, тогда они вспомнят, что у них имеются друзья, и постараются успокоить бурю. Но для абсолютных властителей почва является минированной.

[1]) Телеграмма о том, что Австрия обещала не аннектировать Сербии и что при существовании такого обещания Россия будет ожидать (там же).

Если в механическом влечении и в опьянении от первых битв им удается увлечь массы, то постепенно, по мере того, как тиф закончит дело гранат, по мере того, как смерть и нищета начнут наносить свои удары, опьяненные люди обратятся к своим правителям, германским, французским, русским, итальянским, и спросят, какое оправдание они могут представить за все эти трупы. И тогда революция, сбросив свои цепи, скажет им: «Ступайте прочь и просите прощения у Бога и у людей!». Но если мы избегнем бури, тогда, я надеюсь, народы не забудут и скажут: следует положить конец тому, чтобы призрак вставал из своей могилы каждые полгода и пугал свет.

Сделать людей во всех странах гуманными—вот задача мира и справедливости, которую мы должны выполнить.

Пролетариат имеет уже сознание своей силы, и с растущей гордостью миллионы пролетариев через своих представителей явятся в Париж, чтобы утвердить свою волю, направленную к справедливости и к миру.

Сообщения интернациональной комиссии профессиональных союзов.

Германской комиссией профессиональных союзов получены следующие телеграммы: [1]) [2]):

---

[1]) Vorwärts. 2. VIII. 1914.

[2]) Эти сообщения явились ответом на запросы, разосланные Карлом Легиен секретарем Интернационального Союза профессиональных организаций. По крайней мере, Bataille Syndicaliste ст. 1. VIII. 1914 опубликовала под заглавием «Интернациональное действие рабочих» телеграмму Jouhaux в следующей форме:

27 а.

«В ответ на телеграмму товарища Легиен, секретаря интернационального секретариата, требующую выражения мнения Генеральной Федерации Труда относительно настоящего положения, Федеральное Бюро отправило следующую телеграмму: Французская Генеральная Федерация Труда просит интернациональный пролетариат вмешаться, воздействуя на свои правительства для достижения локализации конфликта. Мир возможен, будет торжествовать, если интернационально организованные рабочие останутся солидарными в отстаивании одной и той же мысли: оппозиции всякому военному столкновению. Этот мир находится в руках интернационального рабочего класса, если бы даже опасность достигла высшего напряжения. Здесь манифестации продолжаются. Мы твердо надеемся на мир, так как энергично настроены против войны.—Долой войну! Да здравствует мир, гарантированный Рабочим Интернационалом!».

*

№ 26.

Милан, 31 июля.

Итальянский пролетариат единодушно противодействует опасности европейского столкновения. Он требует от правительства, чтобы оно осталось нейтральным в сербско-австрийском конфликте. Он выполнит все свои обязанности, чтобы воспрепятствовать войне.

Ригола.

№ 27.

Париж, 31 июля.

Французский Генеральный Союз Рабочих решительно противодействует войне и требует, чтобы интернациональный пролетариат оказал воздействие на свои правительства в целях достижения локализации конфликта. Мир должен сохраниться и восторжествовать, если организованные интернациональные рабочие единодушно останутся при мысли о необходимости помешать военному столкновению. Мир находится в руках интернационального рабочего класса, если даже опасность достигнет высшего напряжения. Здесь имеет успех пропаганда мира, так как мы твердо решились избежать войны.

Жуо (Jouhaux).

№ 28.

Брюссель, 31 июля 1914.

В Бельгии делегаты профессиональных союзов собрались 26 или 27 июля на Конгресс, который принял следующий порядок дня:

Конгресс профессиональных союзов рабочей партии и независимых профессиональных союзов придерживается убеждения, что продолжающиеся вооружения европейских стран, на которых держится система вооруженного мира, подогреваемые подстрекательством буржуазной печати, во многом благоприятствовали развитию шовинизма. Под глубоким впечатлением того известия, что могут предстоять новые бойни благодаря австро-сербскому конфликту, бойни, которые могут повлечь выступление других держав и, таким образом, иметь непоследствием всеобщее столкновение, Конгресс выражает свое непоколебимое решение противодействовать всякой войне. Конгресс бьет тревогу, призывая интернациональный пролетариат воспрепятствовать этому преступлению пред человечеством.

Бельгийский рабочий класс решил соединить свой протест против ужасов войны с протестом рабочих всех стран. Бельгийские рабочие, которые уже перенесли тяжелые испытания в своей хозяйственной жизни, выражают горячее желание, чтобы конфликт между Сербией и Австрией был локализирован и устранен в короткое время путем мирного улажения его.

Единодушно рабочий класс стремится к сохранению мира между народами и возлагает, несмотря на трагичность положения, свою надежду на то, что ужасы войны станут невозможными благодаря соглашению интернационального пролетариата.

Корн Мертенс.

№ 29.

Лондон, 31 июля.

Затаив дыхание, все классы общества смотрят с содроганием на возможность европейской войны, на принесение в жертву многих тысяч человеческих жизней и многих миллионов капитала, чтобы изменить границы, исправление которых ничего, решительно ничего не изменит в хозяйственном и экономическом положении тех, которые должны принять на себя раны и смерть. При всей бессмысленности подобного предприятия, все же остается лишь небольшая надежда на то, что европейский мир сможет сохраниться. Во всяком случае, мы сделаем все, чтобы поддержать все усилия немецких товарищей, направленные к сохранению мира.

Апльтон.

№ 30.

Амстердам, 31 июля.

Нидерландская центральная организация профессиональных союзов «Nederlandsch verbond van vakvereenigungen» считает обязанностью правительств улучшать, а не ухудшать положение рабочего населения; она убеждена, что война между великими державами служит единственно и исключительно насильственной политике капитализма и повредит интересам рабочих, уничтожив жизнь и имущество и убив культуру. Центральная организация об'являет себя солидарной с пролетариатом всех стран и требует от Интернациональ-

ного Союза профессиональных организаций приложить все старания к тому, чтобы помешать войне.

Удегеест.

№ 31.

Берн, 31 июля.

Швейцарский Союз профессиональных организаций заявляет себя солидарным с рабочими всех культурных стран в осуждении войны, которая грозит жизненным интересам рабочего класса, существованию и культурным достижениям народов Европы. Организованный рабочий класс Швейцарии готов, в союзе с рабочими организациями всех других стран, работать всеми силами на пользу мира. Он обратился с настоятельной просьбой к Союзному Совету Швейцарской республики немедленно и энергично выступить пред великими державами за сохранение мира. Союз профессиональных организаций шлет австрийским и сербским рабочим выражение самой теплой симпатии и участия. Он надеется, что они с мужеством и с сознанием своих священных задач перенесут ко благу человечества тяжелые удары судьбы, которые обрушились на них. Долой войну и ее ужасы! Да здравствует всеобщий мир и братство народов!

Шнееберегер, Хуглер.

№ 32.

Христиания, 31 июля.

70.000 организованных рабочих Норвегии шлют от имени всего норвежского рабочего класса свой пламенный протест против войны, которая угрожает теперь охватить пожаром весь мир. Мы обращаем настоятельнейшее требование к рабочим тех стран, которые держат решение в своих руках, приложить все крайние усилия для предупреждения войны. На рабочий класс обрушится море страданий. Неизмеримые ценности пойдут прахом, и наступит перерыв в культурном развитии. При таком положении священной обязанностью рабочего класса является стремление помешать мировой войне путем использования всех имеющихся в его распоряжении средств. Организованные рабочие Норвегии, само собою разумеется, явятся соли-

дарными с их классовыми товарищами во всех других странах при всяких действиях против войны.

Секретариат профессиональных организаций рабочих Норвегии

Оле О. Лиан.

№ 33.

Вашингтон, 31 июля.

Проклятие всем войнам! Осуждение также и австро-сербской войне! Всякое серьезное усилие кончить их явится хорошим и справедливым делом.

Гомперс.

Переговоры между германской и французской партией.

1. VIII. 1915.

Еще в последний момент, 1 августа, происходил в Париже обмен мнений между членом германского президиума партии, как делегатом последней, Германом Мюллером, и французской партией. Относительно этого совещания до сих пор известно, в связи с полемикой, вызванной сообщением депутата рейхстага Альберта Зюдекума относительно этого посещения Мюллера в Миланском «Secolo» от 9. II. 1915, лишь следующее. Французский депутат Пьер Ренодель рассказывает в своей статье:

№ 34.

Голос из Лондона [1]).

Это посещение произошло на другой день после смерти Жореса (о которой Мюллер узнал только по прибытии в Париж). Первое ложное утверждение! Мюллер прибыл не для того, чтобы принять участие в похоронах нашего друга, но именно потому, что германский комитет партии был обеспокоен тяжестью положения. Зюдекум утверждает, что Мюллер был принят «неслыханным образом». На самом же деле Мюллер был принят сердечно. Я полагаю, что это он признает сам. Его поступок в тот час, который мы переживали, мог только тронуть нас тем проявлением интернациональной солидарности,

---

[1]) L'Humanité (Paris) 26. II. 1915.

которую он знаменовал. Мюллер утверждал, что социал-демократия при рассмотрении кредитов в рейхстаге будет голосовать против них или воздержится от голосования, если французские социалисты со своей стороны воздержатся также. Некоторые из нашей среды заметили Мюллеру, что если Франция подвергнется нападению и нашествию, то ни один французский социалист не уклонится от вотирования кредитов. Мюллер заявил, что вопрос о выяснении того, кто является нападающей стороной, всегда носит теоретический характер и представляет трудности для своего разрешения. Остается лишь принцип: не вотировать за необходимые военные кредиты, и он повторил, что среди германских социалистов намечаются лишь два течения: одни желали бы вотировать против, другие предпочли бы воздержаться. Зюдекум обманул итальянских социалистов, сказав им иное.

Нельзя, по крайней мере, говорить, что германские социалисты были обмануты нами. Мы им лойяльно заявили, что наше поведение будет определяться нападением. Остальное известно: с объявлением войны, Бельгия и Франция подверглись нападению, и французские социалисты, сделав все для предотвращения катастрофы и будучи уверены, что их правительство использовало все средства для мирного разрешения конфликта, выполнили затем свой национальный долг.

* * *

Это изложение подтверждает и дополняет в своем письме Ренoделю Анри де-Ман, прикомандированный к Интернациональному Социалистическому Бюро в Брюсселе, который в этом качестве и в качестве переводчика сопровождал Мюллера в Париж. Письмо это появилось под заглавием:

№ 35.

Подтверждение [1]).

28 февраля 1915.

Дорогой Ренодель! Из позавчерашнего номера L'Humanité я усмотрел, что неточное изложение посещения Мюллером Парижа

[1]) L'Humanité 4. III. 1915.

1 августа, распространенное в Италии Зюдекумом, побудило тебя внести необходимые исправления.

К несчастью, мне пришлось уничтожить заметки, которые имелись у меня, как переводчика, относительно двух свиданий, которые состоялись у Мюллера с группою французских социалистических депутатов. Но еще до того, как моя память ослабеет, я считаю необходимым подтвердить, присоединив к нему несколько больше точности, твой рассказ о посещении Мюллера. Можешь сделать из моего письма такое употребление, какое ты сочтешь полезным.

Мюллер был командирован президиумом партии не для того, чтобы присутствовать на похоронах Жореса, о смерти которого он узнал только во время пути (в Брюсселе), но с целью «взаимной информации», если употребить его собственную формулу. Президиум германской партии считал нужным информировать французских товарищей относительно положения дел и существующего в Германии настроения и желал, в то же самое время, получить для себя сведения о вероятном отношении французской социалистической группы к предстоящему голосованию военных кредитов. Он желал получить эти сведения в виду назначенного на ближайший вторник заседания рейхстага, которому должно было предшествовать заседание социал-демократической группы, где последняя должна была выяснить свое отношение к военным кредитам.

Мюллер был принят не «неслыханным образом», как о том утверждал Зюдекум, но с крайней сердечностью, которую делали особенно трогательной трагические обстоятельства переживавшегося момента.

Как только мы появились в заседании, Мюллер определил задачу своей миссии и сделал декларацию, в которой указал, что ни президиум партии, ни германская социал-демократическая группа не обсуждали до сих пор вопроса об их отношении к военным кредитам и что положение может еще измениться до того, как им придется это сделать; поэтому он ограничится по возможности чисто об'ективным изложением положения социалистической партии к моменту его от'езда из Берлина. Он прибавил, кроме того, что германские социалисты желали бы перед тем, как самим принять решение, осведомиться о вероятности отношений французских социалистов к этому вопросу, чтобы иметь возможность согласовать с ними линию своего поведения.

Затем Мюллер заявил самым формальным образом, повторив это несколько раз, что германская социал-демократическая группа определенно не будет голосовать в пользу военных кредитов. «Я считаю исключенной возможность голосования за военные кредиты», таковы были его подлинные слова. Среди руководителей партии и членов германской социал-демократической группы имеются лишь два заметных течения: одно, высказывающееся за голосование против кредитов, и другое, рекомендующее воздержание от голосования. Повидимому, сторонников тех, кто желает голосовать против, больше, чем тех, которые предлагают воздержаться.

Когда один из французских социалистов заметил, что внезапное и грубое нападение со стороны одной из участвующих в конфликте стран может создать законное состояние обороны для страны, подвергшейся нападению, то Мюллер заявил, что, по мнению германских социалистов, различие между нападающей и обороняющейся стороной, которому социалисты еще недавно придавали существенное значение, является устаревшим. Настоящий конфликт, сказал он, вытекает из общих причин, которые резюмируются в понятии капиталистического империализма, и ответственность за этот конфликт падает на правящие классы всех участвующих стран. Таким образом, Мюллер заявил, что весьма мало вероятна гипотеза, при которой одна страна явится исключительно нападающей (как, например, Россия, которая произвела внезапное вторжение в восточные прусские провинции); единственно допустимой для социалистов гипотезой явилось бы признание такой страны находящейся в состоянии необходимой обороны.

Подобная гипотеза, прибавил он, была бы маловероятной именно потому, что было бы желательно, чтобы социалисты во всех странах, в особенности социалисты по сю и по ту сторону Вогезов, заняли тождественную позицию.

Обмен мнений, который последовал вслед за этим, показал, что французские социалисты убеждены, что правительство республики искренно желает сохранения мира и что, следовательно, если война разразилась против желания Франции, то им не остается ничего иного, как выбрать одну из двух альтернатив: вотировать в пользу военных кредитов или воздержаться от голосования. Мюллер, в конце концов, присоединился к мнению, выраженному председателем заседания,

именно что воздержание от голосования в обеих странах является единственным средством обеспечить единство действий социалистических партий Франции и Германии. Однако, с обеих сторон подразумевалось само собою, что на этот счет не принимается каких-либо обязательств и что обмен мнений, который имел место, не преследовал другой цели, как желания осветить друг другу те решения, которые в соответственный момент придется принять каждой из сторон, при чем каждая сторона сохраняет свою автономию, не теряя, однако, желания сохранить по возможности интернациональное единство поведения пролетариата.

В общем, заявления Мюллера оставили следующее вполне определившееся впечатление: 1) что большинство германской социал-демократической группы настроено в пользу голосования против кредитов на войну; 2) что если, несмотря на это, сторонники воздержания от голосования победят, то это будет сделано, чтобы сохранить единство поведения с французскими социалистами; 3) что единственной гипотезой, которую не следует допускать, является возможность голосования германских социалистов в пользу военных кредитов.

Чтобы устранить всякие сомнения относительно содержания моих заявлений, прибавлю, что я убежден, что Мюллер говорил совершенно добросовестно и что его заявления передавали точно существовавшее тогда до последних дней июля настроение руководителей германской социал-демократии.

Пользуюсь этим случаем, дорогой Ренодель, чтобы высказать мое удивление пред теми мужественными и ясными взглядами, которыми L'Humanité, особенно после Лондонской конференции, защищает социалистическую точку зрения в борьбе, которую мы ведем против прусского милитаризма. Можно сказать о бельгийских социалистах, которые теперь также призваны к оружию—большею частью в качестве добровольцев—то же, что и об их французских товарищах, т. е. что они не сражались бы так, как сражаются теперь, если бы они не были уверены, что в этой борьбе ставкой является не завоевание германских территорий, не разрушение германского национального единства, но, напротив того, освобождение всех национальностей, победа над прусским юнкерством и конец войне и милитаризму.

Сердечно твой *Г. де-Ман.*

По этому поводу сам Мюллер опубликовал следующее:

№ 36.

Об'яснение [1]).

В «Баварском Курьере» от 17. III. 1915 помещено заимствованное косвенным путем из Süddeutsche Konservative Korrespondenz сообщение, опирающееся на отчет «Humanité», в котором излагаются сведения о моем посещении Парижа 1. VIII. 1914. Сообщение. Südd. Korresp. передает только отдельные части отчета «Humanité», сильно сокращая и свободно переводя их. Впрочем, и отчет «Humanité» является частью неточным и не дает полной картины хода переговоров. Так, помещенный в «Bayr. Courier» отчет обходит молчанием имеющийся в «Humanité» от 4. III отрывок, в котором ясно указывается, что «никаких обязательств принято быть не могло и что происшедший обмен мнений по вопросу о голосовании по поводу военных кредитов не преследовал никакой другой цели, как желания осветить друг другу решения, которые в соответственный момент придется принять каждой из сторон, при чем каждая сторона вполне сохранит свою автономию.

Цель моей парижской поездки заключалась в том, чтобы сообщить французским товарищам, что, по мнению германского президиума, в виду чрезвычайно напряженного международного положения, является невозможным созвать назначенный на 9.VIII в Париже чрезвычайный международный социалистический конгресс, как о том было постановлено на заседании Интернационального Социалистического Бюро от 29. VII.

При этом удобном случае я могу также коснуться некоторых замечаний товарища Ренoделя в «Humanité» от 26. II. 1915, который в опровержение утверждений «Secolo» устанавливает, что я вовсе не был встречен в Париже «неслыханным образом». Я должен вспомнить о том, что после того, как иностранный партийный орган сделал подобные замечания, я заявлял в «Vorwärts» от 4. XI. 1914 [2]): Все фран-

---

[1]) Vorwärts (Berlin) 28. III. 1915.

[2]) Соответственное заявление (Vorwärts. 5. XI. 1914) гласит:

№ 36а.

Заявление.

В «Örebro Kurieren», одной шведской партийной газете, от 30. X, в статье «Германская социал-демократия и война» помещены сведения о моей поездке в

цузскіе товарищи, с которыми я встречался во время моего кратковременного пребывания в Париже, незадолго до начала войны, столь же сердечно отнеслись ко мне, как и в прежние годы».

Берлин, 20 марта 1915.

Герман Мюллер.

Париж, которые во всех отношениях не соответствуют истине. Это нагляднее всего явствует из того утверждения, будто бы с германской стороны предлагалось устроить общую французско-германскую стачку против мобилизации. Германская социал-демократия всегда отвергала всеобщую стачку, как средство противодействия мобилизации. Если опять-таки в той же статье утверждается, что французские товарищи отнеслись недружелюбно и германофобски ко мне во время моего пребывания в Париже,—это было в день после убийства Жореса, то это также неверно (здесь следуют последние слова, помещенные в тексте).

Берлин, 4 ноября 1914.

Герман Мюллер.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Германия.

§ 1. *От сентября 1912 г. до июля 1914 г.*

Партийный с'езд социал-демократической партии Германии в Хемнице 15—21. IX. 1912 [1]).

Была принята большинством всех голосов против 3, при 2 воздержавшихся, следующая резолюция по докладу Гаазе:

№ 37.

Об империализме.

Грандиозно разросшееся при ухудшении жизненных условий эксплоатируемого пролетариата производство приводит к расширению рынков, колоссальное скопление капитала вызывает новые предложения и новые возможности обогащения.— С ростом вывоза товаров и капитала, с усилением производства и перевозочных средств все увеличивается мировой торговый оборот и расширяется мировое хозяйство. Значительно усилившиеся, благодаря покровительственным таможенным пошлинам организации предпринимателей, картели и тресты, получающие все большую и большую власть в хозяйственной жизни, пользуются своим влиянием на правительство своего государства для того, чтобы сделать государственную власть орудием своих захватных стремлений, чтобы подчинить значительные области мирового хозяйства своему влиянию и могуществу и чтобы устранить иностранных конкурентов. Они не брезгуют для этой цели даже самым грубым насилием, если оно обещает успех. Следствием этих империалистически-захватных стремлений является беззастенчивая гра-

---

[1]) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages. Berlin, Buchhandlung Vorwärts 1912.

бительски-завоевательная политика, губительность которой для народа была уже указана на партийном с'езде в Майнце в 1900 г. Для победоносного выполнения хищнической войны и для успешного закрепления награбленного, орудия убийства умножаются и совершенствуются в неслыханном размере.

Между государствами, капиталистические классы которых охвачены стремлением к распространению своего влияния и преследуют эту цель, постоянно возникают тяжелые затруднения и конфликты, которые, в свою очередь, создают поводы к дальнейшему, доходящему до безумия, увеличению и усилению вооружений.—Возникающая вследствие этого опасность опустошительной всемирной войны усиливается еще вследствие бесстыдной травли магнатов капитализма и юнкеров, имеющих особые интересы в поставке военных материалов, в увеличении чиновного аппарата и в занятии командных мест в армии и флоте.— Империализм усиливает власть палачей, подвергает опасности право стачек и создает препятствия к дальнейшему развитию социальной политики. Расходы на вооружения ложатся тяжелым и невыносимым бременем на массы народа, а возрастающая дороговизна предметов первой необходимости губит здоровье.

Буржуазные партии в общем также вступили на поприще империализма: они без сопротивления соглашаются на все требования расходов на армию и флот. Социал-демократия борется против всех настойчивых империалистически-шовинистических стремлений, где бы они ни проявлялись, отстаивает со всей решительностью международную солидарность пролетариата, который ни при каких обстоятельствах не питает враждебных чувств к другому народу.

Если бы и нельзя было превозмочь империализм, являющийся плодом капиталистического хозяйства, с помощью таких средств, то все же ими не следовало бы пренебрегать, чтобы смягчить его общеопасное действие.

Партийный с'езд заявляет о своей решимости применить все средства к тому, чтобы достичь соглашения между народами и сохранить мир.—Партийный с'езд требует, чтобы был положен конец вооружениям посредством международных соглашений и чтобы была устранена опасность, угрожающая миру ужасной катастрофой.—Партийный с'езд требует установления свободы торговых сношений, вместо хищной завоевательной политики, и устранения покровительственных

таможенных тарифов, служащих лишь к обогащению магнатов капитализма и крупных землевладельцев.— Партийный с'езд ожидает, что все члены партии неустанно будут прилагать все старания к созданию политической профессиональной и товарищеской организации сознательного пролетариата для особенно напряженной борьбы с насильническим капитализмом до его полного уничтожения. Задачей пролетариата является превращение доведенного до крайней степени капитализма в социалистическое общество и прочное обеспечение таким способом мира, самостоятельности и свободы народов.

В дальнейшем с'езд постановил, что в будущем желательно предложить для обсуждения Международному Социалистическому Бюро в Брюсселе вопрос «Об империализме».

Относительно осложнений на Балканах партия издала следующее:

№ 38.

Воззвание 15. X. 1912 [1]).

Товарищи! Опасность того, что из балканской войны легко может возникнуть мировой пожар, тяготеет над народами Европы. Мы не должны придавать веры заявлениям дипломатии, теперь опять проявившей пред лицом всего мира свою неспособность и неискренность, о том, что усилия великих держав направлены к локализации балканской войны и к недопущению вовлечения в нее других стран. Наша партийная пресса уже заблаговременно указывала на опасность мировой войны и предостерегала правительства от того, чтобы быть вовлеченными в военные осложнения. Пролетариат не может быть склонен никакими ухищрениями к воинственному настроению. Пролетариат всех угрожаемых военной опасностью стран имеет одно твердое убеждение: ему противна война, и он решил всеми силами препятствовать ее распространению. Международное Бюро даст решительное выражение этому воззрению, которого единодушно придерживается международный пролетариат. Во внимание к серьезности положения, мы предложили Бюро, заседание которого было отложено на 28 тек. мес., собраться по возможности раньше. Наши товарищи должны быть настороже и пользоваться всяким удобным случаем для

---

[1]) Vorwärts. 15. X. 1912.

производства внушительных демонстраций в пользу общего мира. Для этой цели следует немедленно устроить во всех частях империи массовые собрания. Уже на предстоящих в ближайшее воскресенье собраниях в Пруссии должно быть определенно заявлено, как относится пролетариат к захватным и кровожадным стремлениям империализма. Не должны быть принесены в жертву кости даже одного пролетария. Наш пароль ясен и решителен: Долой войну!

Комитет партии.

Согласно указанному паролю в период между 18 и 27. X. 1912 произошли демонстративные собрания в Берлине, Гамбурге, Бремене, Хемнице, Лейпциге, Мюнхене, Нюренберге и многих других городах, по вопросам относительно лишения избирательных прав, дороговизны и войны [1]).

С'езд социал-демократической партии Германии в Вене 14—20. IX. 1913 г. [2]).

Принята резолюция по докладу Кольмара [3]):

№ 39.

О положении Эльзас-Лотарингии в пределах Германской империи.

Партийный с'езд выражает свою радость по поводу состоявшейся Бернской конференции германских и французских парламентариев, в которой он усматривает первый шаг к заслуживающему симпатии прямому сближению европейских парламентов. Партийный с'езд ожидает, что весьма многочисленное участие французских парламентариев обеих палат и всех республиканских партий в Бернской конференции будет оценено немецким народом соответственно его значению как доказательства со стороны французского народа относительно его миролюбия и готовности идти на соглашение. Он надеется поэтому,

---

[1]) Ср. также №№ 12—13.

[2]) Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages. Berlin, Buchhandlung Vorwärts. 1913.

[3]) Без указания большинства голосов

что правительство, союзный совет и рейхстаг дадут, наконец, Эльзас-Лотарингии давно желаемую ее населением полную республиканскую автономию и одинаковые с другими союзными государствами государственные права и тем самым облегчат сближение между Францией и Германией, необходимое в интересах всеобщего мира.

Областное собрание социал-демократической партии Эльзас-Лотарингии в Страссбурге 4—5. VII. 1914 г. [1]).

Единогласно постановлено: 1) послать одного делегата на международный социалистический конгресс в Вене; 2) принять следующую, предложенную товарищами из Кольмара, резолюцию:

№ 40.

Областной социал-демократический с'езд приветствовал бы, если-бы по инициативе немецких и французских товарищей международный социалистический конгресс в Вене, в согласии с Иенским партийным с'ездом, высказал убеждение, что при установлении республиканской автономии Эльзас-Лотарингии в пределах Германской империи будет создана благоприятная почва для желательного в интересах всеобщего мира немецко-французского сближения [2]). [3]).

---

[1]) Ср. также № 18.

[2]) Protokoll des Landesparteitages. 1914.

[3]) По поводу устроенных в Париже массовых собраний против всеобщих вооружений социал-демократическая фракция Эльзас-Лотарингского ландтага отправила в Париж следующее послание:

40 а.

Эльзас-лотарингцы решительно не желают никакой войны, несмотря на глубокую любовь, питаемую ими к революционным традициям Франции и к ее республиканским учреждениям. Эльзас-лотарингцы желают не обратного завоевания их, но автономии и республиканской конституции в пределах империи. Ответственность за исключительное положение Эльзас-Лотарингии несут на себе также те французы, благодаря действиям которых известные всегда готовые к травле элементы Германии могли приписывать Франции все еще идею реванша.—Врагами Эльзас-Лотарингии мы считаем одинаково как немцев, которые нам отказывают в автономии, так и тех французов, которые хотят нас так близко прижать к сердцу, что от этого может пролиться кровь всей Европы (Bulletin periodique du Bureau Soc. Intern. XI, 21).

§ 2. Непосредственно пред началом войны.

№ 41.

Война. [1] [2]).

Ультиматум.

Войны желают те бессовестные элементы, которые пользуются влиянием при венском дворе и производят решительный удар. Они желают войны—это ясно из диких выкриков черно-желтой прессы, раздающихся уже несколько недель. Они желают войны—австрийский ультиматум Сербии показывает это открыто пред всем светом.

Коронованные властители, политика которых за последние годы во всех кругах служила предметом насмешки и порицания, словно желают теперь показать нам, что им не чужды серьезность и энергия, что они могут действовать, и вот они ударяют по столу своим бронированным кулаком, превращая фарфор в обломки и вызывая ужас во всей Европе. При всех осложнениях во время балканской войны мы никогда не стояли так близко пред великим кровавым хаосом, как в эти двадцать четыре часа, которые указаны правительством Берхтольда сербскому министерству, как крайний срок для ответа на его угрожающую ноту. И если с наступлением 6 часов вечера субботы сербское правительство не пришлет ответа или если оно сочтет ниже своего достоинства отвечать на подобную бумагу, что̀ будет тогда? Тогда австрийские мониторы на Дунае станут бомбардировать Белград, тогда австрийские полки перейдут через Саву и Дрину, тогда начнется, даже если конфликт будет «локализирован», такое истребление людей, по сравнению с которым балканская война была детской игрой. Так как кровь Франца-Фердинанда и его супруги была пролита от выстрелов безумного фанатика, то должна пролиться кровь многих тысяч рабочих и крестьян; безумное преступление должно повлечь за собою еще более безумное преступление! Но, когда заговорят пушки, тогда надежда на «локализацию» конфликта останется очень слабой повсюду (за ис-

---

[1]) Ср. ниже гл. 4 (Франция) и особенно выводы Vaillant et Hervé на французском партийном с'езде 1913 г. Compte-rendu stenographique, p. 244, 257—258.

[2]) Vorwärts. Berliner Volksblatt. Zentralorgan der soz.-dem. Part. Deutschlands. 25. VII. 1914.

ключением разве редакции «Norddeutsche Allgemeine Zeitung»): в союзе с Сербией находятся Греция и Черногория, которые не оставят своих ружей без употребления, если над Белградским конаком будет развиваться австрийский двуглавый орел, а далее в игру вмешается и русский царизм, который «ради своекорыстных целей» считает себя покровителем балканских славян, а после этого естественно начнется выступление тройственного союза против тройственного согласия на всем необ'ятном фронте. Таким образом австрийский ультиматум может явиться зажигательной бумажкой, от которой вся Европа запылает во всех четырех углах.

Этот ультиматум по своей редакции и по своим требованиям таков, что если бы сербское правительство приниженно отступило пред этой нотой, то оно должно было бы считаться с возможностью своего низвержения народными массами в тот же час. Дело вполне очевидно: если великосербское движение является частью гражданской революции южного славянства и имеет на своей стороне все исторические права по сравнению с плохо спаянным, гнилым организмом, который представляет из себя империя Габсбургов (ибо распадение пестрых национальных государств и образование государств с единой национальностью лежит по линии исторического развития), то социализм не будет сочувствовать пропаганде с сербской стороны, разжигающей самые дурные шовинистические инстинкты, и агитации, действующей с помощью бомб и браунингов. До тех пор, пока австрийское правительство требовало от Пашича произвести расследование о соучастниках сараевского убийства на сербской территории и привлечь их к строгой ответственности, оно осуществляло, без сомнения, свое полное право. Как заявлял о том сербский председатель совета министров, подобное требование нашло бы и с сербской стороны широкое признание.

Но, так как венские подстрекатели к войне не желают мирного решения вопроса, то нота Берхтольда составлена совершенно в иных тонах. В двух фразах она об'являет доказанным, что план убийства Франца-Фердинанда был составлен в Сербии, что оружие было доставлено Сербией и что убийцы тайно проникли в Австрию из Сербии. А доказательства? Их нет, имеются только «удостоверения» имперских следователей и полицейских сыщиков, которым вся Европа должна верить. Однако, кто знает о том, как в процессе по делу о заговоре в

Аграме были представлены самые замечательные «удостоверения», тот не сможет удержаться от некоторого недоверия и по отношению к «новым удостоверениям». Правильно пишет наш партийный венский орган:

«Имеется только один способ установления доказательств, против которого нельзя представить никаких возражений, который по своему характеру представляет больше всего гарантий и от которого никто и ничто не может укрыться: а именно публичное судебное разбирательство дела о виновниках! Если в судебном публичном разбирательстве истина будет показана открыто, тогда вся Европа увидит вину Сербии, и тогда никто не станет порочить, как несправедливые, те требования, которые мы пред'являем Сербии для защиты нашей безопасности. Если верно то, что предварительное следствие против преступников обнаружило «неоспоримые доказательства» совиновности Сербии в этом деле, если это правда в той степени, как об этом утверждается, то долой доказательства! Пусть тогда вместо процесса против преступников-исполнителей будет поставлен процесс против сербского правительства! Поэтому имеется лишь единственная разумная и логическая политика: без замедления начать публичное судебное следствие, не вызывая излишнего шума в Европе!»

Показателем шаткости оснований такого следствия является поведение тов. Берхтольда, который не стремится дать Европе моральное оправдание своему поведению посредством приведения несомненных доказательств, а вместо того угрожающе хватается за саблю Еще более неслыханным является при свете этих обстоятельств существо ультиматума. Можно пред'являть требование стране, истерзанной от несчастной войны, поверженной на землю от тысячи кровавых ран, как то делает Вена по отношению к Белграду, но нельзя делать того же по отношению к народу, который значительно укрепил свое национальное сознание путем победоносной борьбы, давшей ему значительные приращения территории и могущества. Поскольку требования австрийского министерства не являются чисто платоническими (даже при полной готовности своей сербское правительство могло бы столь же мало подавить великосербское движение, как в свое время правительство Бисмарка не могло остановить социалистическое движение в Германии), они явятся пощечиной для этого возросшего национального самосознания. Государство, дающее свое согласие

на то, чтобы на его территории могли действовать органы чужого правительства для подавления каких либо противоправительственных стремлений, добровольно отказывается от своей самостоятельности и исключается из числа стран, с которыми приходится считаться. Между тем п. 5 требований Бертхольда, вопреки всякому писанному праву, требует именно этого. Советники австрийского министерства должны были бы видеть все в слишком розовом свете, если они думали, что Сербия даст на это утвердительный ответ. Нет, эти фанатические провокаторы черно-желтой военной партии желают фактически войны, и для них речь идет не о вопросах права, а о вопросах силы: покушение в Сараево было только удобным поводом, а на деле мы видим здесь ту отчаянную империалистическую балканскую политику Австро-Венгрии, которая после стольких поражений опять рассчитывает добиться успеха. Ненавистная Сербия должна будет или валяться в грязи, или быть разгромленной после славной войны.

Преступлением шовинистической прессы Германии явилось подстрекательство дорогого союзника идти в своих военных вожделениях до крайности, и нет сомнения, что г. Бетман-Гольвег обещал г. Берхтольду свою поддержку с тыла. Но в Берлине здесь играют столь же опасную игру, как и в Вене. В политике авантюр учитывают только ее начало, но неизвестно, чем она кончится, и если дело дойдет до великого европейского столкновения, то могут произойти весьма неожиданные вещи, которые могут затронуть то, что также в Германии причисляется к «священнейшим благам». Выступление рабочих классов всех стран против грозящей мировой войны должно подействовать укрощающим образом на кровожадных крикунов в Вене в последнюю минуту, если бы даже германское правительство иначе относилось к вопросу о сохранении мира.

Такова неизменная воля германского народа пред грозно потемневшим горизонтом!

№ 42.

Воззвание. [1]).

Еще не высохли Балканские поля от крови тысячи убитых, еще пылают развалины опустошенных городов и разоренных сел, еще бро-

[1]) Vorwärts, 25. VII. 1914. Экстренный выпуск.

дят по стране безработные голодные люди, овдовевшие жены и осиротелые дети, и уже снова разорвавшая свои цепи фурия войны со стороны австрийского империализма шлет смерть и разорение по всей Европе.

Если мы осуждаем стремления великосербских националистов, то еще более решительного протеста заслуживает легкомысленная провокация войны со стороны австро-венгерского правительства, ибо требования этого правительства столь жестоки, что таких в истории не пред'являлось ни одному самостоятельному государству, и они расчитаны лишь на то, чтобы провоцировать войну.

Сознательный пролетариат Германии во имя человечности и культуры поднимает голос горячего протеста против преступных натравливаний сторонников войны. Он настоятельно требует от германского правительства, чтобы оно употребило все свое влияние на австрийское правительство для сохранения мира, и, если нельзя будет предотвратить позорную войну, чтобы оно воздержалось от всякого военного вмешательства в нее. Не должна быть принесена в жертву честолюбию австрийских властителей или империалистическим интересам наживы ни одна капля крови германского солдата.

Товарищи, мы требуем от вас на массовых собраниях дать выражение непоколебимой воле сознательного пролетариата к сохранению мира. Наступил серьезный час, более серьезный, чем какой либо другой за последние десятилетия. Промедление опасно! Угрожает мировая война! Господствующие классы, которые во время мира угнетают, презирают и эксплоатируют вас, теперь используют вас как пушечное мясо! Отовсюду должен доноситься до ушей властителей клик: «Мы не желаем войны! Долой войну! Да здравствует международное братство народов!».

Берлин, 25 июля 1914.

Комитет партии.

№ 43.

Пролог мировой войны [1]).

Об'явление войны Австрией.

То, что до последнего момента признавалось невозможным, теперь стало фактом. Австрийское правительство чрез своего посланника

[1] Vorwärts, 26. VII. 1914.

в Белграде прервало дипломатические сношения с Сербией, так как сербское правительство дало «неудовлетворительный» ответ на австро-венгерскую ноту. Это означает по всем формам международного права об'явление войны.

Игра в железные кости началась. Зверь войны выпущен на свободу. Где окончится пожар, не знает никто. По последним сообщениям вечерних газет казалось, что авантюра принимает более благоприятный оборот. Сообщалось, что Сербия, хотя с протестом и оговорками, примет австрийские условия, несмотря на их тяжесть и неприемлемость для имеющего военную силу государства. Выдающиеся австрийские государственные мужи, как уверяли «Lokalanzeiger» и другие газеты, разделяют мнение, что опасность войны будет предотвращена. И, вероятно, с сербской стороны имелось серьезное желание, по возможности, пойти навстречу Австрии. Но Австрия неумолимо настаивала на своем документе. Поставленные ею условия должны быть выполнены до мельчайших формальностей. И так как сербский председатель совета министров не мог принять на себя такого абсолютного повиновения, то австрийский посланник прервал дипломатические сношения.

Этот дипломатический акт, имевший место в далеком Белграде, может потрясти всю Европу. Никто не может дать какого-либо ручательства в том, что новая война на Балканах будет локализирована. Нельзя предвидеть, какое положение займут в начале и при дальнейшем развитии военной авантюры Россия, Франция и Англия. Остается неизвестным, в какие осложнения будет вовлечена скандальной австрийской неожиданностью и Германия, так как австрийский ультиматум послан под собственной ответственностью Австрии и без привлечения к тому германского правительства, хотя, как то указывает наша дальнейшая статья «Скандал», он был поддержан германскими оффициозами. В свое утешение свободолюбивое население и немецкий рабочий класс могут видеть, что как австрийское, так и германское правительства демонстративно заявляют, что Австрия предприняла соответственные шаги на свой страх и риск. Германский пролетариат, конечно, будет настаивать на том, чтобы это высказываемое теперь воззрение было усвоено прочно и для будущего и чтобы Германия со всей решительностью отклоняла просьбы Австрии выручить ее из беды, которую она навлекла на себя сама, без соглашения с

германским правительством, действовавшим в этом случае в молчаливом согласии с немецким народом.

Германское правительство опровергает чрез оффициальное бюро печати известие о том, будто оно присоединилось к австрийскому ультиматуму Сербии. Даже воинствующие газеты Германии признали, что поставленные Австрией условия означают для независимого государства крайнее унижение и даже отрицание самостоятельности Сербии. По утверждению «Rheinisch-Westphalische Zeitung», германское правительство не имело никаких сведений об окончательной редакции ультиматума, этого «предлога войны», и потому не могло быть осведомлено даже в общих чертах о намерениях австрийского правительства. Однако германскому правительству можно поставить в большой упрек то, что оно своевременно не выступало против намерений Австрии, которые не означали ничего другого, как начала задуманного об'явления войны. Такое явление было названо даже скандалом на страницах «Rheinisch-Westphalische Zeitung», органа, который вообще отличается особым патриотизмом.

Что же будет теперь? Что опасность всеобщего пожара на-лицо, это ясно и каждому непосвященному. Правительственная печать в последние критические часы стала вдруг до крайности скупа на слова. Так, например, не сделано никакого оффициального заявления о том, предприняты ли русским правительством новые шаги в Вене в пользу Сербии. Между тем гражданская печать уверяет, что русский посол сделал такую попытку и просил Австрию продлить срок ответа на ее ультиматум Сербии. Это русское предложение было отклонено «столь же вежливо, сколь энергично». Удовлетворится ли Россия таким холодным отклонением ее посредничества, останутся ли иностранные державы действительно пассивными зрителями того, как большая Австрия будет душить маленькую Сербию? Или же это новое направление балканской войны вовлечет в свой водоворот всю Европу?

Опасность международных осложнений является тем большей, что в течение ряда лет военное соперничество вооружений охватило все народы Европы. Конечно, если бы в настоящее время международные отношения народов были мирными, то, в конце концов, имелась бы основательная надежда на то, что неравный поединок между Австрией и Сербией будет локализирован. Но грандиозные вооруже-

ния Германии настолько встревожили Англию, Францию и, далеко напоследок, Россию, государственные финансы настолько стали напряженными и недовольство плательщиков налогов настолько угрожающим, что легко ожидать разряжения скоплявшейся из года в год электрической энергии в форме взрыва.

Как говорят наши немецкие сторонники войны, взрыв воинственного напряжения теперь стал неизбежным, и если ту же мысль усвоят себе другие народы, то не вызовет ли австро-германская коалиция (ибо на Италию нельзя особенно полагаться) противодействие так часто провоцировавшейся сю коалиции остальных европейских народов?

Как бы ни смотреть на положение, в промедлении лежит ужасная опасность—у ворот стоит всеобщая европейская война!

И ради чего?—Ради того, что австрийское правительство, австрийская военная партия, которая представляет собою столь же ничтожную кучку людей, как и немецкие шовинисты, желает еще раз развернуть свое насильственное нападение! Как будто таким насильственным актом смогут быть устранены те национальные осложнения, которые с естественной необходимостью создались в Австрии!

Даже в лучшем случае, если Австрии удастся усмирить Сербию в настоящее время и на несколько ближайших лет, то разве тем самым будет выбита из под ног почва для славянских стремлений? Гораздо вероятнее то, что насильническое поведение Австрии не только среди всех славянских элементов Балкан, но и среди всех держав Европы, создаст такое возбуждение и беспокойство, что едва-ли придется ждать много лет ответного удара против вероятного успеха Австрии. В результате, чрез немного лет мы будем иметь славянский натиск против Австрии и, как последствие его, европейскую войну.

Для германского и международного пролетариата, поэтому, обстоятельства представляются совершенно ясно. Он не должен в этот момент, когда решается и его судьба, остаться сидеть со сложенными руками. Он должен прежде всего вполне уяснить себе все последствия, проистекающие из теперешнего положения. Если в намерения германского рабочего класса постоянно входило поддержание мира народов и предотвращение угрожающих международных конфликтов, то именно теперь он должен быть на своем посту!

И тем более, что теперь у Германии опять вожжи выпали из рук и, повидимому, волочатся по земле. Германская политика оче-

видно лишилась всякого руководящего влияния. Через два часа после того, как всю печать облетели заявления германского посла в Париже, г. фон-Шена, оффициальное телеграфное бюро прислало опровержение, в котором оно пытается лишить их значения и усыпить общество. Это доказывает полное отсутствие руководящих принципов у германского правительства. Ясно выступают в работе элементы, стремящиеся в различные стороны. Уже не в первый раз у нас борются между собою военная и мирная партии. И тот факт, что даже самые дикие сторонники войны во время марокканского конфликта, группирующиеся вокруг газеты «Post», на этот раз не желают ничего знать о новой военной авантюре, что на этот раз либеральная печать изо всех сил трубит в военные трубы, ясно показывает, что и пролетариат должен бросить на весы всю свою политическую зрелость и организаторскую мощь для поддержания мира и избежания злостных и роковых конфликтов между народами!

Международное положение запутаннее, чем когда либо. Правительства все более склоняются к тому, чтобы поставить на карту все. Австрийское правительство лишилось всякого рассудка и бросается очертя голову в сербскую авантюру. А германское правительство является явно необ'единенным, расколотым и лишенным руководства. Кто знает, какие конфликты разыгрываются за кулисами между Вильгельмом старшим и Вильгельмом младшим и их приспешниками? В это время общего испуга и полного замешательства единственной указательницей поведения для трудящихся масс должна являться пролетарско-социалистическая политика. Народ не желает никаких военных авантюр, никаких бумагописаний, никакой политики бандитизма или поддержания престижа, но единственно ждет такой политики, которая могла бы гарантировать сохранение мира на предвидимое время. Всякая шовинистическая травля, всякие империалистические фантазии встречают у него ответ в форме категорического требования: «Мы желаем только свободного политического хозяйственного и культурного развития! Всякая война является смертельным врагом такого развития. Поэтому рабочий класс является заклятым врагом всякой военной политики».

Но Австрия стоит еще пред решением, ее полки еще не выступили в поход. Пусть же австрийские властители и их явные и тайные пособники имеют в виду, что каждый ошибочный шаг их политики

азартного игрока может вызвать неожиданное народное движение, которое положит конец всякой политике бандитизма и империалистического рискования всем.

В том же духе гласит и статья Vorwärts от 27. VII. 1914 под заглавием: «*Опять, как всегда, против войны*». Здесь же сообщается о намеченных на следующий день (вторник) массовых действиях протеста, с указанием назначенных для этой цели мест [1].

№ 44.

Воззвание.

Долой войну!

В страшно серьезный час раздается этот клик среди пролетариата и всего населения! Необходимо образовать фронт против безответственных и ответственных подстрекателей к войне, которые не отступают даже пред опасностью зажечь мировой пожар.

На 27 собраниях весь Берлин должен ополчиться против грозящей несчастьем опасности, народ должен проявить единую волю в пользу сохранения мира. Ни один мужчина или женщина не должны остаться дома при таких важных манифестациях! Пусть каждый идет на собрания и приводит других!

27 собраний четверга должны показать властителям и всему миру, что широкие массы чувствуют себя солидарными с их братьями и сестрами по ту сторону границы. Мир и согласие, а не народная резня и народная ненависть,—такова воля народа.

Прелюдией к этим собраниям явилась статья Vorwärts от 28. VII. 1914: «*Война или мир. Слово принадлежит народу*», в которой снова требовались «дипломатические представления» и решительные народные протесты.

№ 45.

К счастью—писалось там далее—Англия взяла на себя инициативу сохранения мира и предупреждения грозившего разложением конфликта. Четыре нейтральных державы, Англия, Франция, Гер-

[1]) Vorwärts. 27. VII. 1914.

мания и Италия, должны, по предположениям Англии, принять на себя посредничество и третейское разбирательство. Это является во всех отношениях справедливым предложением. Всякая основательная жалоба Австрии при таких обстоятельствах должна будет найти удовлетворение. Австрия должна доверчиво отнестись к участию в деле Германии и Италии. И если Австрия желает войны не во что бы то ни стало, а как средства поддержания своего права и гарантии на будущее время, то для нее является невозможным отклонение посредничества. Точно так же ясно, что здесь не имеется в виду затяжки или засасывания конфликта, ибо четыре европейских государства, которые серьезно желают сохранить мир, будучи испуганы необозримыми последствиями войны народов, будут в своих ближайших интересах стараться создать на будущее время сносное положение.

Принятие посредничества держав явится победой здравого смысла в Вене, Белграде и Петербурге. Каждый легкомысленный вызов новых конфликтов, каждое кровавое столкновение должны обострять опасность и провоцировать войну народов....

Наши русские товарищи дали довольно энергично понять царизму их воззрения и изрядно напугали его, когда он желал ринуться в еще худшую военную авантюру в Восточной Азии. Однако является смелым до крайности возбуждать огромную мощь царизма и панславизма, полагаясь на революционные силы, с тем, чтоб поощрить Австрию заранее опьяняться успехами на пути жесточайшей провокации.

Не царизм в настоящее время является наихудшей опасностью войны, а злоумышляющая Австрия....

Состоявшиеся 27. VII демонстративные собрания, привлекшие большое число участников, по сообщению Vorwärts, приняли следующую резолюцию.

№ 46.

Австрия в своем грубом ультиматуме об'явила войну Сербии. С полною ясностью народы Европы видят теперь ту опасность,

в которую вовлекла их порочная политика тайных союзов, заключаемых без их согласия.

Пламя войны угрожает перекинуться в другие страны, охватить пожаром всю Европу, навлечь на людей неисчислимые бедствия и уничтожить все, что было добыто десятилетиями культурной работы.

Предотвращение этой катастрофы всеми силами сознательный пролетариат всех стран, в согласии с постановлениями международных конгрессов в Штуттгарте, Копенгагене и Базеле, считает в настоящий момент своей настоятельнейшей и священнейшей задачей.

Русский пролетариат геройски указал кровожадному царизму на грозное мани-факел. Он не допустит без сопротивления ни своей эксплоатации, ни своего превращения в орудие царской насильнической политики.

В форме пламенного протеста германский и французский пролетариат выразил свое отвращение к преступным подстрекательствам воинствующих шовинистов.

Даже ближе всего заинтересованный австрийский пролетариат с решимостью отклонил от себя всякую ответственность за поведение своего правительства.

Неправда, что значительная часть населения этих стран находится в воинствующем настроении. Народы желают, вопреки всем шовинистам, мира для всех стран.

Наускиватели войны должны знать, что если разразится мировая война со всеми ее страданиями и ужасами, которые влекут за собою вызванные войной политические и экономические кризисы, то народные массы, ослепленные империализмом, пробудятся и, введя социал-демократию в армию, ускорят превращение капиталистического общества в социалистическое.

Несмотря на это, все же, пролетариат во имя человечности и культуры горячо заявляет о своей воле к сохранению мира, вопреки всем тем, которые взывают к войне.

Вместе с пролетариатом прочих заинтересованных стран, мы требуем со всей решительностью, чтобы наше правительство не только воздержалось от всякого вмешательства в войну, но и сделало все необходимое для изгнания фурии войны, работая, для достижения этой задачи, вместе с другими правительствами над скорейшей ликвидацией грозящего бедствиями конфликта.

Опасность велика! Не теряйте времени!

Германские рабочие, подобно своим французским товарищам, в настоящий момент имеют особую задачу—путем воздействия на свои правительства помешать тому, чтобы народы этих стран были принесены в жертву австрийской или русской политике, стремящейся к завоеваниям или к сохранению престижа.

Долой все призывы к войне! Да здравствует международное братство народов!

* * *

Одновременно с тем в период 26—30. VII произошли демонстрации и митинги протеста во всех больших городах и промышленных центрах империи: в Бремене, Бреславле, Брауншвейге, Хемнице, Данциге, Дюссельдорфе, Дюисбурге, Эльберфельде, Бармене, Эссене, Франкфурте-на-Майне, Фрейбурге, Готе, Галле, Гамбурге, Ганновере, Иене, Киле, Кельне, Кенигсберге, Людвигсгафене, Мангейме, Мюнхене, Нюрнберге, Штеттине, Штуттгарте, Канштате и др. [1]).

Областной с'езд социал-демократов Вюртемберга в Эсслингене.

25—26. VII. 1914 [2]).

С'езд постановил единогласно по докладу Клары Цеткин:

№ 47.

Грозящая в настоящее время опасность войны может в любую минуту превратиться в ужасающую человеческую бойню. В этом серьезнейшем положении с'езд социал-демократов Вюртемберга напоминает трудящимся массам, что владеющие и господствующие классы—поскольку они не являются посредственно или непосредственно заинтересованными в войне или ее вдохновителями,—в лучшем случае бессильны оградить мир и благополучие народов. С'езд предлагает трудящимся массам самым широким и деятельным образом проявить свое чувство братства ко всем угнетаемым и

[1]) Отчеты см. Vorwärts. 27—31. VII, I. VIII. 1914.

[2]) Там-же, 28 и 30. VII. 1914.

свою непоколебимую волю к сохранению мира, которая является единственно надежным ручательством того, что легкомысленная травля воинствующей клики не вызовет мирового пожара.

Представителям социал-демократии Вюртемберга рекомендуется собирать массы на почве революционной классовой борьбы и подготовлять их к самоотверженной готовности принести их экономические и политические силы в жертву поддержанию мира. Они приветствуют геройский революционный пролетариат России, который снова выдвинул орудие массовой стачки для защиты своих экономических и политических прав. Они приветствуют его как сильный оплот мира в эти трудные времена. И в то время как русский пролетариат с помощью массовой стачки наносит удар царизму, этому бессовестному стороннику войны, он тем самым показывает, какую силу представляет собою смелый и готовый к жертвам рабочий класс в борьбе за свободу и мир.

В связи с упомянутыми выше демонстрациями и последовавшим 28. VII об'явлением Австрией войны Сербии, в статье, помещенной в «Vorwärts» от 29. VII под заглавием: «*Об'явление войны рассудку и народу*», снова было повторено требование вмешательства держав в следующих выражениях:

№ 48.

Германский ответ Англии: да, мы стоим за международное улажение конфликта, однако лишь в том случае, если Австрия не будет возражать против этого,—является прямо бессмысленным. Если Германия, как союзник Австрии, должна омывать в море крови все безрассудные шаги Австрии, то, конечно, Германия является не простым статистом, а полным соучастником.

И как назвать то поведение, когда Германия, встречая доброжелательно мысль о конференции, указывает, что было бы лучше, если бы кабинеты сами обратились к России и Австрии, не затягивая и не усложняя несчастного дела!

Такое промедление переговоров об улажении конфликта является преступлением при начавшемся выступлении Австрии, при начавшейся в пограничной области канонаде, при мобилизации, которые уже сами по себе налагают на народы разорительные жертвы!

Австрийское об'явление войны об'ясняет весь политический смысл войны. И если это все еще не становится ясным, несмотря на все предостережения, сделанные господствующим классам, то жертвам такой безумной политики следует еще более энергично показать правительствам все последствия этого!

На мобилизацию держав имеется только один ответ: постоянная мобилизация народа!

Совершенно в том же духе были написаны в «Vorwärts» статьи от 30. VII: *«Перед катастрофой»* и от 31. VII *«Удушение народов или соглашение с народами»*.

В статье от 30. VII снова особо подчеркивалось следующее:

№ 49.

Во Франции, где более чем где либо горячо желают сохранения мира, уже раздаются речи, что не Россия, но единственно Австрия и союзная с ней Германия, в качестве подстрекателя к мировому пожару, должны рассматриваться как действительные нарушители мира.—А в Англии стало общим убеждение, что решающим фактором является германский кайзер в качестве союзника и советника Австрии, и именно он может вытряхнуть из складок своей тоги решение вопроса о мире или войне.—И Англия права. В теперешнем положении дела решение зависит от Вильгельма II.

Будучи открыто п р и н ц и п и а л ь н ы м и противниками монархии и оставаясь такими на будущее время, ведя часто ожесточенную войну против темпераментного носителя короны, мы тем не менее откровенно признаем, и теперь не в первый раз, что Вильгельм II своим поведением за последние годы показал себя искренним другом сохранения мира. Если бы окончательное решение участи многих миллионов людей в духе гуманности и разума вообще предоставлено было человеческим уму и совести, то опасения за существующее положение не были бы слишком велики. Однако даже самый сильный в своих действиях человек не свободен от влияний. И к сожалению, мы имеем слишком много доказательств того, что камарилья военной партии снова с крайней бессовестностью принялась за свою работу, чтобы помешать всем действиям правительства и

чтобы осуществить неслыханное дело: войну народов, мировой пожар, опустошение всей Европы.

Мы являемся демократами и республиканцами. Вопреки утверждениям показных националистов, германская социал-демократия всегда чутко относилась к немецкой чести и немецкому интересу. Несмотря на бессовестную ложь военной партии, это разумелось всегда само собою. Но здесь дело идет не о чести и пользе Германии, а о бессмысленной военной авантюре, которой по возможности скорее должен быть положен конец.

Воздействие Германии на Австрию является, поэтому, первым требованием.—Только прекращение военных действий может создать надлежащую почву для разумных и примирительных переговоров. Тот, кто бесстыдно призывает к дальнейшему натиску, является преступником пред своим же народом, проявляя вместе с тем преступное недомыслие по отношению к культурному общению всех цивилизованных народов.

Социал-демократический пролетариат отклоняет от себя всякую ответственность за события, которые вызывает дошедший до сумасбродства господствующий класс. Он знает, что именно для него из развалин расцветет новая жизнь. Отныне вся ответственность падает на властителей! Для них стоит вопрос: быть или не быть! Мировая история есть мировой суд!

В таком же духе, как и политический центральный орган, оценивал положение и профессиональный орган в статье [1]:

№ 50.

Опасность войны.

Напряжение, замечавшееся, к сожалению, в течение ряда последних лет въ отношениях между европейскими державами, грозит ныне поставить нас лицом к лицу с опасностью войны и тяжелого конфликта.

Профессиональные союзы не могут равнодушно пройти мимо этого серьезнейшего положения, так как вопрос о войне затрогивает не только политических владык, но прежде всего рабочие классы,

---

[1]) Korrespondenzblatt der Generalkomission der Gewerkschaften Deutschlands. Berlin, I. VIII. 1914.

которые тяжелее и в большей степени несут на себе все страдания, все жертвы имуществом и кровью, чем какой либо другой общественный слой. С точки зрения профессионального движения, нас особенно побуждают выступить против накликания войны ужасающие хозяйственные опустошения, которыми грозит грядущая война. Уже и теперь, при нарушении политического спокойствия, наблюдается экономический поворот назад, хозяйственный оборот становится менее надежным, армия безработных увеличивается с каждым днем. Промышленность, работающая на войну, не сможет поглотить все те массы рабочих, которые будут выброшены крахом других отраслей промышленности. Война подорвет все наши заработки в промышленности и торговле, за исключением промышленности, работающей на войну; эта война подорвет нашу внешнюю торговлю, создаст для нас недостаток с'естных припасов, постоянно растущую дороговизну. Германия зависит от ввоза с'естных припасов, и нет сомнения, что с началом войны на трех фронтах этот ввоз пресечется. К внутреннему хозяйственному кризису присоединится полная блокада извне. Подобного положения не имелось у нас до сих пор ни при одном из военных предприятий. Кроме того укажем на колоссальные суммы, поглощаемые войною. 4—5 миллионов вооруженных людей, находящихся под ружьем, содержание флота и вооружение армии требуют для каждого дня мобилизации 30—40 миллионов марок. Неисчислимые суммы потребуются, если военные действия затянутся на несколько месяцев. Кто возместит эти тяготы? Кто позаботится об оставшихся без средств женах и детях призванных на военную службу людей, кто поможет оставшимся без заработка, выброшенным на улицу войною? Разве можно молчать совершенно, когда кровавая борьба в родной земле творит свою разрушительную работу по горящим селам и городам? Война 1870/71 года покажется незначительной, не выдержит никакого сравнения по своей опустошительности для хозяйственных и культурных ценностей и для человеческой жизни с войной, грозно стоящей теперь перед нами. Мы не можем, рисуя даже самыми мрачными красками, представить себе всю картину ее разрушительного действия,—это будет картина стенаний и ужаса, какой еще не видала мировая история!

Всей тяжестью падает ужас войны на рабочие классы, они прежде всех испытают на себе ее тяжелое давление. Мы сожалеем глупцов,

которые увлекаются националистическими фантазиями: среди рабочих не должно оказаться таких, так как им придется испить чашу страданий до дна!

И ради каких разногласий должна начаться эта ужасная борьба? Было бы понятно, если бы Германия и Австрия находились в тесном контакте в связи с определенным внешним положением, но нам приходится думать, что Германии предстоит втянуться в войну ради империалистической австрийской политики, той политики на Балканах, которая вызывала для нас постоянные военные осложнения. Мы возмущаемся преступным посягательством на австрийского наследника и находим справедливым (если это правда, что на сербской территории проживают оффициальные лица, явившиеся подстрекателями этого преступления) требование Австрии привлечь к ответственности виновных. Однако, если кого либо обвиняют в преступлении, то должно быть дано время для собирания доказательств, чего нельзя сдѣлать в течение 48 часов. Само австрийское правительство должно нести полную меру вины за травлю, исходившую от великосербской агитации. Экономическая эксплоатация Сербии и отношение Австрии к осложнениям на Балканах, направленное к тому, чтобы лишить Сербию выхода к Адриатическому морю, должны были необычайно обострить национальные страсти. По всему собранному нами опыту мы не думаем, чтобы австрийское правительство ограничивалось только желанием внушить Сербии необходимость согласного с нравственностью поведения. Во всей своей балканской политике Австрия исходила из стремления расширить свою территорию, и ныне для австрийского империализма представляется удобный предлог привести свое стремление в исполнение.

Рабочие должны требовать от нашего немецкого правительства, чтобы оно склонило своего союзника к умеренности, избегало всего, что может привести к дальнейшим военным осложнениям и, наконец, поддерживало всеми силами всякие попытки, направленные к улаженню начавшейся ныне между Австрией и Сербией войны.

Мы уверены, что наши русские и французские друзья в своих собственных странах приложат все усилия для пропаганды мира, чтобы к австрийскому преступлению не присоединилось еще русское преступление. Предупреждение войны является обязанностью всякого; эта цель должна затронуть самые глубокие чувства каждого человека.

вывести его из состояния равнодушиия, даже если он стоит далеко от политики.

Многое, чрезвычайно многое поставлено на карту для рабочего класса, и потому мы поднимаем наш голос против преступной травли и желаем вместе с нашими заграничными друзьями приложить все силы на службу миру и для устранения опасности войны.

---

31. VII. 1914 кайзером и баварским королем было провозглашено во всей стране военное положение. Тем самым была создана помеха берлинскому пролетариату проявлять свои усилия в пользу сохранения мира. Назначенное на 2. VIII собрание под открытым небом в парке Трептов было 31. VII запрещено властями по тем мотивам, что «собрание направлено против войны. Поэтому, при серьезности нынешнего положения, когда Германия стоит пред решениями, чреватыми последствиями, от такого собрания можно ожидать опасности для общественного спокойствия».

Равным образом не удалась попытка достичь желанной цели 2. VIII посредством устройства 39 народных собраний. Наконец, президент полиции воспретил 17 собраний, поставивших в порядок дня вопрос: «*За мир, против войны*», назначенных на 4. VIII, а также ряд собраний в пригородах [1]).

После провозглашения военного положения появились нижеследующие воззвания [2]).

№ 51.

Товарищи!

Об'явлено военное положение. Ближайший час может принести уже известие о начале мировой войны. Наступает тяжелое испытание не только для нашего народа, но для всей нашей части света.

Международный пролетариат выполнял свой долг до последней минуты по сю и по ту сторону наших границ, стремясь к сохранению мира и избежанию войны. И если наши серьезные протесты, если на-

---

[1]) Vorwärts. 1 и 2. VIII. 1914.
[2] Vorwärts I. VIII. 1914.

ши многократно повторявшиеся усилия остались безрезультатными, то это потому, что обстоятельства, под действием которых мы живем, оказались сильнее, чем наша воля и воля наших братьев—рабочих. В настоящую минуту мы должны мужественно смотреть в глаза тому, что может произойти.

Ужасающее самоизбиение европейских народов является жестоким подтверждением того, о чем более полувека мы твердили, хотя и тщетно, господствующим классам.

Товарищи, мы не должны переживать грядущих событий с фаталистическим равнодушием! Мы останемся верными нашему делу, будем тесно держаться друг за друга, полные сознания важности нашей культурной миссии!

На женщин, в частности, которым выпадает вдвойне или втройне тяжелая доля, возлагается задача работать в духе социализма за высокие идеалы человечности, чтобы эта война оказалась последней и чтобы повторения такого неизреченного несчастья не было в будущем.

Строгие постановления права войны с ужасающей остротой поражают рабочее движение. Необдуманные, бесполезные и ложно-понимаемые жертвы вредят в настоящий момент не только отдельным лицам, но всему нашему делу.

Товарищи! Мы требуем от вас терпеливо ждать конца в непоколебимой уверенности, что будущее, несмотря на все, принадлежит сливающему народы в братство социализму, справедливости и человечности!

Берлин, 31 июля 1914.

Комитет партии.

* * *

№ 52.

К нашим читателям.

Товарищи и рабочие! Провозглашение военного положения и наступивший вместе с тем переход широких полномочий к военным властям отменяет или значительно ограничивает действующие постановления о свободе печати, собраний и союзов.

Решение о содержании газет, о праве собраний и т. п. отныне находится в руках военных властей. Это действительно для Берлина

и Бранденбурга, т. е. для всей области распространения нашей газеты.

Обязательные постановления, изданные военными властями, налагают на нас ограничения и грозят закрытием нашей газеты. В наших убеждениях и в нашей принципиальной позиции, конечно, ничего не изменилось.

Мы ждем, что наши товарищи, воспитанные дисциплиной и верные своим убеждениям, поймут то тяжелое положение, в которое поставлена наша газета, и сохранят верность ей в эти тяжелые дни. Они будут рассматривать события в свете своего социалистического понимания и, несмотря на несчастное положение, будут сохранять уверенность в победу нашего дела.

Редакция Vorwärts.

* * *

Одновременно с тем редакция Vorwärts опубликовала 1. VIII следующее предупреждение:

№ 53.

К нашим товарищам.

Изменившееся политическое положение, о котором мы подробно говорим в другом месте нашей газеты, требует известной осторожности также и в личных сношениях. Уже за последние дни на различных собраниях наших товарищей можно было заметить многочисленных шпионов, и можно ожидать, что в будущем будет обращено еще большее внимание на заявления наших друзей. Рекомендуется, чтобы наши товарищи, наложив на себя вполне понятное ограничение, проявляли известную осторожность и при устном высказывании своих политических убеждений, как того требует положение вещей.

В тот же день центральный орган в статье «*Роковой час для Европы*» требовал продолжения переговоров для сохранения мира и формулирования таких примирительных условий, «на которые согласились бы как Австрия, так и Россия» и «которые выяснили бы еще раз положение политических обстоятельств и не оставили бы без внимания ту роль, которую играет Россия в политике». Опубликованное в Lokal Anzeiger обстоятельство:

кайзер «еще в самые последние часы старался предложить России приемлемые условия мирного соглашения» и Россия «ответила на это мобилизацией всей своей армии» вызвало следующие замечания:

№ 54.

Никто не может знать, не потому ли Россия особенно усиленным темпом принялась за приведение себя в боевую готовность, что Lokal Anzeiger, вследствие своеобразного недосмотра, опубликовал ложное сведение о германской мобилизации? Но даже русская мобилизация не должна приводить Германию в особую нервность, так как Россия, вследствие особенностей своей военной организации и обширности ее территории, требует для своей мобилизации бесконечно больше времени, чем Германия... Сегодня, в последний, самый решительный час, все дело сводится к одному вопросу: Как, вопреки всему, возможно еще избежать войны?... И если война станет ужасной действительностью..., то одно бесспорно: социал-демократия не несет при этом никакой ответственности за грядущие события.

* * *

Из выводов провинциальных газет, появившихся в тот же день, приведем следующие:

№ 55.

Война в стране. Европа в пламени [1]).

Итак, война в стране! То, что предсказывали более дальновидные из наших товарищей уже десять дней тому назад и чему никто не желал верить, так как для современного человечества мысль о массовой человеческой бойне в Европе была просто непонятной, то стало свершившимся фактом. Об'явлено военное положение, а за нею идут мобилизация и об'явление войны. Германия вместе с Австрией противостоят Сербии, России и Франции. Италия и Англия являются непосредственно заинтересованными: но их вступление в войну и размер их содействия еще неизвестны. Едва ли они останутся нейтральными до самого окончания войны. На всем Балканском

---

[1]) Erzgebirgische Volksstimme, орган рабочего народа 20 и 21 саксонского избират. округа. Хемниц I. VIII. 1914.

полуострове пылает и бушует огонь войны. Еще немного, и он разгорится полным пламенем. Япония обдумывает, не наступила ли минута получить от России то, что осталось за нею на Востоке после 1905 года. Китай также недолго будет ждать решения, чтобы взять себе обратно награбленное Россией. Конечно, обе дальневосточные державы находятся под сильным влиянием английского золота. В Индии и Египте туземные националисты прислушиваются к шуму войны, доносящемуся из старой Европы. Не наступил ли час и для них завоевать свою свободу? Они будут прислушиваться и выжидать и, когда наступит время, произведут удар. За Англией тянутся Канада, Австралия, Южная Африка. Все части света, весь мир вовлекается в пламя войны, забыта вся культурная работа! Убийство является высшим законом. Mars — война и Mors—смерть будут управлять теперь землею!

Мы, образованные социал-демократы, видели, как приближается несчастье. Мировые вооружения и стремление всех великих наций к расширению своих границ должны были создать войну. Усиленные вооружения вызвали молнию войны и не могли ее отвратить. Мы воздержимся теперь от должных упреков по адресу какой либо из держав. Россия, как утверждают полуоффициальные немецкие газеты, действовала пошло и коварно. Австрия не могла иначе поступить по отношении к Сербии, уверяют они. Мы охотно верим всему этому. Однако, дело нисколько не менялось бы, если бы было наоборот, ибо все рассуждения о вине и невиновности излишни, когда говорят пушки, чтобы изречь победу или поражение.

Мы, социал-демократы, во время мира сделали все, чтобы отвратить ужасный рок народной бойни.

До последнего момента мы стояли на страже мира. Напрасно, Капиталистические вожделения и алчная пасть проклятых натравливателей на войну разрушили мир. Мы будем каждый день войны помнить о нашей священной цели мира. Но работа на пользу общего мира народов теперь прерывается. Приходят другие заботы.

Над всем господствует один вопрос: хотим ли мы победить?

И наш ответ гласит: да! Этот ответ отнюдь не является совершенно естественным для соцаил-демократов всех стран. Может представиться такое положение, в котором вопрос о победе или пора-

жении окажется безразличным пред более высокой задачей уничтожения невыносимого деспотизма.

Таково положение наших русских товарищей, которые без всякого внимания к войне должны продолжать борьбу против царизма. Может быть, им скоро удастся поднять знамя республики над обломками разбитого царского трона. Это было бы на пользу общего мира! Мы, немцы, не находимся в таком положении. Конечно, мы могли бы также жаловаться на то, что нам не дают полных политических прав, что нам отказывают в социальной справедливости. Нас презирали, преследовали и выставляли как людей, лишенных отечества, в то время как мы самым горячим и честным образом стремились к Германии.

Но, несмотря на все, что нам было сделано, в этот момент мы все сознаем нашу обязанность прежде всего бороться против господства русского кнута. Немецкие жены и дети не должны стать жертвами русских жестокостей, германская земля не должна стать добычей казаков. Если Германия окажется побежденной, то не английский губернатор или французский республиканец, а русский царь станет господствовать на ней. Поэтому в настоящий момент мы защищаем все, что дано германской культурой и германской свободой, против ничем не стесняющегося и варварского врага. Наши товарищи пойдут в борьбу не с возгласами ура и не с чувством ненависти против русских рабочих, не с Богом за короля, но за немецкую свободу и за независимость немецкого народа, с ясным сознанием своего долга пред отечеством, в чем их не перещеголяют нынешние патриоты на словах.

Для оставшихся открывается столь же великая задача. Они должны сохранить партию единой и укрепить ее для борьбы к заключению мира. Товарищи на фронте будут бороться за то, чтобы Германия сохранилась не будущее время, так как поражение Германии означало бы ее раздробление и уничтожение. Остальные напрягут все силы, чтобы провести через тяжелые времена наши организации и нашу печать. Скоро образуются в наших рядах большие недостачи, но мы не должны терять голову. Наша команда такова: Сомкните ряды! Всякая критика свободной печати теперь прекращается, не потому, что введено военное положение, но так как теперь следует воздержаться от всякой критики лиц, имеющих в своих руках все будущее Германии.

Но после войны мы будем стоять пред новым положением и новыми задачами. Мы не можем отказаться от нашей собственной будущности.

Мы не должны бросать нашего теперешнего оружия, чтобы не начинать впоследствии всей борьбы за свободу народа сызнова. Военная победа должны создать для нас только возможность продолжать нашу великую борьбу за истинно человеческое общество, не знающее ни войн, ни эксплоатации.

В таком настроении пусть каждый выполняет свой долг! Мир об'ят пламенем! Мы хотим попытаться спасти от огня все блага свободы и культуры, которые еще можно спасти, и потушить пожар как можно скорее. Мы с надеждою обращаем взоры на русскую революцию, и да удастся ей низвергнуть кровавого царя! В этот момент должен быть заключен почетный мир.

Верные нашей земле, которая должна после принять наш прах, верные партии и рабочим организациям, которые в эти дни для нас вдвойне дороги, которые являются для нас последним якорем спасения, мы должны переждать несчастный для Европы час и спасти будущее Европы.

Равным образом I. VIII в Берлине состоялась конференция центральных комитетов профессиональных союзов, на которой участвовали также казначеи их и где шла речь, в частности, о поддержке безработных, находящихся в нужде членов и их семей. Конференция выработала также нижеследующее воззвание:

№ 56 [1]).

К членам профессиональных союзов.

Все усилия организованных рабочих сохранить мир и устранить убийственную войну оказались тщетными.

Война разразилась со всеми ее опустошениями в хозяйственной жизни, с ее неисчислимыми жертвами имуществом и кровью. Многие жертвы останутся на полях битв. Рабочему классу придется тяжело переносить бремя безработицы, нужды и лишений в размерах, доселе неизвестных.

---

[1]) Vorwärts, 3. VIII. 1914. Korrespondenzblatt 3. VIII. 1914, стр. 486.

В этот серьезный час генеральная комиссия профессиональных союзов Германии, по поручению собравшейся сегодня конференции представителей президиумов, обращается с воззванием ко всем членам профессиональных союзов, прося их остаться верными организации, чтобы обеспечить настоятельно необходимое продолжение деятельности профессиональных обществ.

Профессиональные союзы воспользуются всеми средствами для достижения своих задач. Однако, они смогут выполнять эти обязательства в течение продолжительного времени только тогда, если стоящие на работе товарищи будут, как и прежде, считать своим долгом делать свои взносы для дальнейшего оказания помощи нуждающимся. Профессиональные союзы будут стремиться, поскольку то будет в их силах, смягчить горькую нужду их сочленов и семей последних.

Мы ожидаем в этот решающий нашу судьбу час, что рабочие вследствие своего хозяйственного ослабления не подвергнутся эксплоатации, что заработная плата не будет понижена и к рабочим не будут пред'явлены недостойные требования.

Мы надеемся, что рабочие будут стоять за свои организации и сохранят их жизненными во все время тягчайшего испытания, проявив со всей верностью солидарность рабочего класса.

Берлин. 2 августа 1914 г.

Генеральная коммиссия профессиональных союзов Германии.

Так как рейхстаг был созван на 4. VIII, то социал-демократическая фракция собралась на заседание днем раньше и выработала постановление: «голосовать за требуемые правительством кредиты и мотивировать свое постановление прочтением декларации» [1].

* * *

Относительно прений на этом заседании имеются отчеты двух участников его—Эдуарда Бернштейна и Карла Каутского, а также третий отчет неизвестного лица [2].

[1] Vorwärts. 4. VIII. 1914.

[2]) Cp. Bernstein. Die Internationale der Arbeitsklasse und der Europäischer Krieg. Arch.f. Sozialw. u. Socialpol. II Kriegsheft. S. 19—20. Kautsky, Socialdemokratie im Weltkrieg. D. Neue Zeit, 11. VI. 1915. S. 322—24. Ср. также выше № 34—36

Бернштейн сообщает:

№ 57.

Положение в Германии было таково. Было твердо установлено, что Россия первая начала, по крайней мере, оффициальную мобилизацию, а оффициальная мобилизация есть угроза войной. На обращенный германским правительством ультиматум, срок которого был продлен до 5 часов пополудня I. VIII, русское правительство, по заявлению белой книги, опубликованной имперским правительством 3. VIII, вовсе не дало ответа. На ультиматум, обращенный к Франции, по словам того же источника, французское правительство дало ответ, звучащий не очень сочувственно в ушах социалистов, а именно, что Франция поступит так, какъ того требуют ее интересы. Таким образом Франция и Россия являются теми странами, которые открыли враждебные действия военного характера. На востоке и на западе согласно оффициальным сведениям, находятся солдаты ныне враждебных стран на германской территории.

Имея 4. VIII пред глазами такие сведения, парламентская фракция германской социал-демократии должна была решить, следует ли ей дать свое согласие на требуемые германским правительством для ведения войны кредиты, или нет. Думаю, что я не окажусь виновным в нескромности, если замечу, что при обсуждении этого вопроса едва ли был затрогиваем австро-сербский конфликт, послуживший толчком к положению войны,—настолько мобилизация и известия об открытии враждебных действий отодвинули на задний план все другие точки зрения. Для значительного большинства фракции речь шла только о том, чтобы выяснить, должны ли мы, партия, представляющая одну треть германского народа, которому предстоит теперь защищать свою страну, должны ли мы отказать воинам и их семьям в средствах защиты и обеспечения их семей, когда враг уже вступил в нашу страну, и притом главный враг, каким считается Россия. Это казалось невозможным тем, которые ставили вопрос таким образом. Меньшинство, напротив, спрашивало себя, подобает ли отпускать средства на такую войну, о непосредственно предшествующей истории которой мы имеем лишь односторонний отчет и которая притом является проявлением такой политической системы, против каковой социал-демократия всегда боролась с величайшей энергией. Признавать кредиты на такую

войну означало бы, по их мнению, для социал-демократии впадать в противоречие с собою же самой и могло бы произвести на рабочих других стран наихудшее впечатление, а в Интернационале создать величайшее замешательство.

Этот последний взгляд, однако, при голосовании во фракции не смог собрать более $^1/_6$ или $^1/_7$ всех голосов. $^6/_7$ фракции голосовали вместе с докладчиком, который высказался за ассигнование кредитов. Заранее было постановлено во всяком случае голосовать в рейхстаге единогласно, чтобы это заседание от 4. VI. 1914 показало, что социал-демократия вместе с буржуазными партиями одобряет кредит в 5 миллиардов марок на военные цели, и таким образом представительство немецкого народа представится для враждебных стран единым фронтом.

* * *

Отчет Каутского гласит:

№ 58.

Голосования относительно военных кредитов явились далеко не простой вещью, особенно 4. VIII... То, что правительство получит требуемые миллиарды, это было ясно. От голосования нашей фракции решение этого вопроса не зависело. Между тем голосование должно было произвести глубочайшее впечатление на пролетарские массы. Но какое? Это не являлось сразу ясным. Могло случиться, что наше согласие на отпуск военных кредитов эти массы станут рассматривать как нарушение нами прежних основных принципов, но могло произойти и обратное. Они могли бы усмотреть в отклонении кредитов наше безразличие к поражению и к вражескому нашествию со всеми его ужасными последствиями, даже больше—желание такого поражения. Конечно, не таков был ход мыслей меньшинства, которое настаивало на отклонении кредитов. Ход мыслей был иной. Оно голосовало за то положение декларации фракции, которое гласит:

(см. ниже № 62 п. 1).

Меньшинство думало, что логическим последствием отклонения от себя ответственности является также и отклонение военных кредитов. С согласием на них партия принимает на себя перед народом и ответственность за войну, за способы ее ведения и за военные цели

правительства, которому до сих пор наша партия отказывала во всяком доверии.

Действительно, можно было рассматривать согласие на военные кредиты так, что мы за одну ночь изменили нашу прежнюю политику и обратились к противоположной. Но такое толкование не было единственно возможным. Декларация фракции заявляет:

(см. ниже № 62 п. 2).

Если поставить ударение на этой фразе и присоединить к ней еще осуждение завоевательной войны, которое вслед за этим находится в декларации, то согласие на кредиты... должно будет уже означать не выражение доверия правительству и не обещание морально поддерживать его политику во время войны, но лишь результат тяжелого, крайнего положения, при чем наше поведение, как партии непримиримой оппозиции, никоим образом не изменилось.

Таково могло быть значение нашего согласия. Но этого не должно было случиться. Как бы мы ни хотели решить..., мы должны были считаться с тем, что наше решение подвергнется крайнему, для нас наименее благоприятному истолкованию не только у наших противников, которые склонны перетолковывать все, что мы делаем, но даже у самого пролетариата.

Эту трудность, по моему мнению, мы могли бы лучше всего обойти тем, чтобы, по примеру Бебеля и Либкнехта в 1870 г., вовсе воздержаться от голосования. На это с обеих сторон было указано, что фракция, состоящая из 100 членов, должна поступать иначе, чем фракция из 2 членов. По этому поводу можно было бы возразить, что если большая власть налагает и большие обязанности, то поставьте, по крайней мере, вашу власть, ваше голосование в зависимость от того, чтобы правительство дало гарантии относительно своих целей ведения войны. Если мы являемся наиболее сильной партией, то мы не должны подчиняться всяким влияниям на цели войны. Было бы противно здравому смыслу, если бы наша сила обязывала нас к тому, чтобы мы сделали правительство совершенно независимым от нашего контроля.—На это было сделано замечание, что относительно превратностей войны и правительства не может быть дано никаких гарантий. Правительство при начале войны может и не иметь никаких завоевательных целей. Решительная же победа

над противником сделает такие цели соблазнительными, и правительство сможет отмести все то, что ему будет мешать!

Это верно, но это было бы возражением только тогда, если бы при голосовании шла речь о материальном, а не о моральном действии. Если мы хотели бы иметь непроходимую стену против могущих возникнуть завоевательных целей, то ее нам не удалось бы построить на одних только уверениях правительства. И все же, при начале войны такую стену нельзя было построить никакими другими средствами. Мы достигли бы уже многого, если бы выставлением известных условий для нашего голосования показали, что наше согласие было дано лишь после того, как правительство безусловно нам подчинилось. Наша пропаганда мира тем самым впоследствии была бы нам значительно облегчена. И враждебность других стран к Германии вследствие этого значительно ослабела бы.

Еще ближе стояла другая возможность. Можно было ожидать, что правительство откажется заранее отклонить от себя все завоевательные цели. Тогда мы были бы принуждены, согласно выставленным нами условиям, голосовать против кредитов, и тогда наша позиция явилась бы более выгодной, чем при простом отклонении их, так как тогда имелось бы наше заявление о готовности голосовать за такой кредит, который служил бы только целям защиты.

Но значительное большинство приняло решение о безусловном согласии на ассигнование кредитов...

* * *

Наконец, из т р е т ь е г о источника мы узнаем:

№ 59.

«... 3. VIII (1914)... фракция постановила большинством 78 голосов против 14 голосовать в пользу кредитов (первого военного займа в 5 миллиардов)... От некоторой части голосовавших за отпуск, состоявшей из 20 или 30 человек, позднее стало известным, что она голосовала бы особо, если бы большинство фракции склонилось к отказу в кредитах... После их предоставления меньшинство стояло пред вопросом о сепаратном вотуме, который означал бы разрушение основных положений партии. Если оно отказалось от этого, то для такого отказа имелись у него весьма веские основания. При

обсуждении всего положения приходилось ссылаться гораздо более на слухи, чем на точные известия; было возможно, что, вопреки настроению большинства, будут предстоять тяжелые конфликты с правительством; думали поэтому, что следует избегать всего, что может привести к расчленению партии. Первый председатель исполнительного комитета партии (Гаазе), принадлежавший к меньшинству, настолько подчинился фракционной дисциплине, что даже согласился, правда, после долгой борьбы, прочесть публично декларацию большинства фракции.

В день заседания фракции центральный орган опубликовал следующую статью [1]):

№ 60.

Борьба против царизма.

В господствующих кругах понимают очень хорошо, какое важное значение для ведения войны имеет определенное настроение народа. В работах наших военных писателей можно найти о том прекрасные и верные страницы. Следует также использовать и рейхстаг для воздействия на душевное состояние народа. Для наших политических отношений в высшей степени характерно, что мысль о созыве народного представительства была встречена консервативно-патриотической печатью с насмешкой и издевательством. Для нее немецкий народ состоит из толпы подданных, которые не смеют даже спрашивать, почему они вовлечены во всемирную войну, которым приказали быть патриотичными и которые по приказу стали таковыми. Однако канцлер не оказался столь глупым. Он, как старый кавалерист, знает очень хорошо, что коню, который должен напрячь свои последние силы, нужно дать несколько больше свободы и ослабить уздечку. И с немецким народом, который теперь должен начать мировую войну против Франции и России, а может быть, и против Англии, в таком положении нельзя обращаться по рецепту юнкеров, т. е. действовать с помощью шпор и плетки. Напротив того, ласково похлопывают его по спине и обращаются к нему с хорошим словом.

[1]) Vorwärts, 3. VIII. 1914.

От юнкерских методов отказываются не только в обращении с немецким народом в целом, но даже в обращении с рабочими, в частности, с социал-демократией. В то время как консервативная партия об'являет членов сильнейшей партии империи, к радости иностранцев, изменниками, с другой стороны стараются уяснить социал-демократии, что предстоящая теперь война является старым социал-демократическим требованием. Разве война против России, война против покрытого кровью и,—как несколько дней тому назад выразилась пресса, раньше приходившая в восхищение от кнута,—против вероломного царизма не является с самого начала старым социал-демократическим требованием? Разве Бебель не заявлял, что он готов будет пойти против России, даже взвалив себе на плечо коровью ногу вместо винтовки? И разве Лассаль, Энгельс, Маркс в свое время не требовали прямо войны с Россией? Итак: ура, да здравствует война с Россией, война, столь близкая социал-демократии!

Так аргументируют в одной части, и притом более прогрессивной части буржуазной печати, и этим доказывают лишь то, какое важное значение придается настроению тех элементов населения, которые стоят за социал-демократией. Поэтому уже не пишут: «русская печаль есть немецкая печаль», а восклицают: «долой царизм!»

Бесспорно, с того времени как названные вожди социал-демократии требовали демократической войны против России, Россия не оставалась только стражем реакции, но и стала очагом революции. Свержение царизма стало теперь задачей всего русского народа и, в частности, русского пролетариата, и свидетелями того, как деятельно русский рабочий класс готовится к этой поставленной ему историей задаче, как раз явились мы за последнюю неделю. Еще позавчера печать сообщала нам о том, что в 35 городах России разразилась революция. Быть может, это сведение преувеличено или преждевременно, но батюшка-царь сидит на огненном вулкане, и это он сам знает лучше, чем кто либо другой. И вся националистическая травля истинно-русских людей, все попытки отвратить ненависть масс от царизма и направить ее против других стран, в особенности против Германии, до сих пор остались безуспешными. Слишком хорошо знает русский пролетариат, что его враг находится не по ту сторону границы, а в его собственной стране. Ничто не было более неприятно для националистов, для истинно-русских людей и для

панславистов, чем известие о великой демонстрации германской социал-демократии в пользу мира. О, как ликовали бы они, если бы имело место противное, если бы они могли сказать революционному русскому пролетариату: чего вы хотите? Немецкая социал-демократия стоит во главе тех, кто ведет военную травлю против России! И батюшка-царь в Петербурге вздохнул бы облегченно. Вот известие, какое мне нужно! Теперь русская революция, мой самый страшный враг, сломала себе шею! Международная солидарность пролетариата разорвана! Теперь я свободно могу выпустить зверя национализма! Я спасен!

В качестве характерного отзыва провинциальной печати приведем статью:

№ 61.

Заговорило оружие [1]).

Всемирный пожар разгорелся. То, чего мы все уже давно опасались, против чего направляли все наши усилия, теперь стало фактом. Война на лицо. Против России она возгорелась еще с воскресенья, против Франции она началась сегодня. Что будет дальше,—мы не знаем. Но мы чувствуем, что Германии придется напрячь все свои силы, что германскому народу придется выставить всех людей до последнего на борьбу, в которой решается вопрос о ее существовании или несуществовании. Мы не смогли помешать, чтобы это ужасное дело свершилось. Теперь мы должны его выдержать!

Против войск царя, грозящих наводнить нашу границу, направлен первый удар, первое военное действие. На востоке война будет вестись и на море и на суше. Первые вторгшиеся русские войска были отброшены, и русские города заняты немецкими солдатами посредством быстро произведенного обратного удара. Германские корабли поспешно направились в русские гавани и ведут здесь борьбу. Подробности происшедшего нам сообщат, вероятно, имеющие еще прибыть телеграммы. Теперь же стоит под угрозой западная граница. Франция, по официальным сообщениям, начала нападение, ее войска

---

[1]) Hamburger Echo 4. VIII. 1914.

пытаются прорваться в Эльзас-Лотарингию, в Южную Германию, в Рейнскую провинцию. Борьба идет!

Теперь нет времени рассматривать и пояснять, в чем лежит внутренняя причина ужасной катастрофы. Мы стоим перед фактами. Печально расстаемся мы с миром, как он ни был слаб и ненадежен. С печалью смотрим мы, как страдание постигает Европу и фурия войны несет ей пожар и смерть. Человечность закутывает свое лицо. Однако мы больше не свободны в своем выборе. Мы вовлечены в ужасный водоворот и должны защищать отечество. Наши войска идут на восток и на запад против полчищ, посылаемых на нас царем, против тех французов, которые сделали жажду реванша орудием русского деспота. И если станет еще хуже, еще возрастут наши враги мы должны будем, стиснув зубы, оборонять себя. Другого исхода нет.

Мы невиновны в этом ужасе. Мы склоняли к миру, к соглашению. Произошло иначе. Теперь решает железо! Теперь решает сила! Германский народ должен защищать себя!

Еще одно слово убеждения в последний час. Все проявляют серьезную решимость. Призванные в армию идут туда безропотно, и бедные женщины и дети спокойно переносят горе. Не слышно даже, и это к чести нашего народа, слов ненависти против тех, для борьбы с кем призывается армия. Эти люди выполнят возложенные на них обязанности, они верно и храбро направят свое оружие против вторгающегося врага. Но они останутся людьми и не забудут, что они не должны навлечь никакого позора на германское имя в той борьбе, которая может повернуть судьбы Европы.

Защите отдадим наши силы!

В первом заседании германского рейхстага от 4. VIII. 1914 имперский канцлер обрисовал положение. Во втором заседании, открывшемся через час, начались дебаты относительно войны и специально военных кредитов, при чем единственным оратором от имени социал-демократической фракции выступил председатель партии Гуго Гаазе со следующей декларацией:

№ 62.

Декларация.

Мы находимся пред роковым часом. Последствия империалистической политики, благодаря которой наступила эра вооруженного соперничества и обострилась рознь между народами, бурным потоком обрушились на Европу. Ответственность за это падает на руководителей этой политики, мы отклоняем ее от себя. Социал-демократия боролась всеми силами с этим роковым устремлением и еще в последние часы своими заявлениями во всех странах, в полном согласии с французскими товарищами, работала для сохранения мира. Ее усилия остались напрасными.

Теперь мы стоим пред железным фактом войны. Нам грозят ужасы враждебных нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны.

Здесь нам приходится вспомнить о миллионах товарищей, которые без всякой вины вовлечены в это роковое дело. Их сильнее всего коснется опустошительное действие войны. Наши горячие пожелания сопровождают наших призванных под знамена братьев без различия их партийной принадлежности.

Мы вспоминаем о матерях, которые должны отдать своих сынове́й, о женах и детях, которые лишаются своих кормильцев и у которых к страху за своих любимых примешивается ужас грозящего голода. К ним скоро присоединятся десятки тысяч раненых и искалеченных воинов. И мы считаем своей настоятельной задачей быть с ними, облегчить их участь, ослабить их невыразимую нужду.

Для нашего народа и его свободной будущности очень многое поставлено на карту в случае победы русского деспотизма, который запятнал себя кровью лучших сынов своего народа. Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности. Мы сознаем себя действующими солидарно с Интернационалом, всегда признававшим право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту, и точно так же в согласии с ним мы осуждаем всякую завоевательную войну.

Мы требуем, чтобы войне был положен конец, как только будет достигнута цель защиты и противник будет склонен к миру, и будущий мир должен обеспечить возможность дружеского сожительства всех народов. Мы требуем этого не только в интересах постоянно отстаивавшейся нами международной солидарности, но также и в интересах германского народа.

Мы надеемся, что жестокая школа страданий войны пробудит в миллионах новых людей отвращение к войне и обратит их к идеалу социализма и всеобщего мира.

Руководясь этими положениями, мы будем голосовать за требуемые кредиты.

---

5. VIII президиум партии об'явил об отсрочке созыва назначенного на 30. VII. 1914 партийного с'езда в Вюрцбурге на неопределенное время [1]).

№ 63.

Воззвание к рабочей молодежи [2]).

Молодые товарищи! Ужасное время наступило для немецкого народа и для немецкого рабочего класса. В течение десятилетий, с того момента как социал-демократия стала собирать народные массы для устройства общества на нравственных началах и на основе общего благополучия, она считала неизбежной предпосылкой всякой культуры и всякого прогресса всеобщий мир.

Наши руководящие писатели и ораторы в неисчислимом количестве речей и сочинений боролись против огромной опасности, которую представляет постоянный рост вооружений. Напрасно!

Теперь не время тратить слова относительно войны. На место убеждений и уговоров выступили суровые факты. Наше молодое поколение получит теперь наглядный урок того, о чем часто писали здесь, и этот ужасный урок пусть неизгладимо врежется в его сознание.

[1]) Vorwärts, 6. VIII. 1914.

[2]) Vorwärts. 12. VIII. 1914 (перепечатка из Arbeiter-Jugend. Berlin).

Молодые товарищи! Из числа наших собственных товарищей, сторонников нашего юношеского движения и читателей «Рабочей Молодежи», руководителей наших просветительных учреждений и экскурсий, тысячи теперь призваны под знамена.

К молодым товарищам, как солдатам, обращается наша мысль!

Мы горячо желаем, чтобы они благополучно вернулись в нашу среду. И мы твердо надеемся, что на поле битвы они проявят то воспитание в духе человечности и уважения к человеческому достоинству, которое внушило им движение рабочей молодежи.

К нашим оставшимся товарищам и к девушкам мы обращаемся с призывом: будьте готовы к помощи, бесстрашны и верны! Сохраните идеалы, которые вдохнуло в вас наше движение, в глубине вашего сердца и разума. Вы являетесь оплотом, надеждой и будущностью рабочего класса. Вы должны донести до будущего весть человечности и любви к людям, через нужду и лишения, вы не должны терять из виду те высокие цели, к которым в суровой борьбе духа стремились ваши отцы и братья, но вы должны спасти их как прочное достояние молодого рабочего класса для более светлых дней.

Проявляйте друг к другу чувство истинного товарищества и солидарности, чему вы научились в свободном молодом движении. Как и прежде, для вас останутся открытыми двери наших домов для молодежи, чтобы вы имели место для товарищеских собраний.

Те из вас, кто являются безработными и свободными от других обязанностей, пусть немедленно заявят о себе в устроенных профессиональными союзами учреждениях для собирания германского урожая или примкнут к обществам самаритян, творящих работу из любви к человечеству.

«Arbeiter-Jugend» будет выходить по прежнему и руководить вами издалека на пути к познанию и к свободной, справедливой человечности.

Высоко держите ваши головы и храните мужество в сердце, пока не наступит день, когда пролетарская молодежь снова сможет пред'явить свои права на радость и солнце!

Центральный Комитет рабочей молодежи Германии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Австро-Венгрия.

а) Австрия.

§ 1. Общее собраніе партии в 1912 г.

Непосредственно пред началом Балканской войны (18. X. 1912) центральный исполнительный комитет австрийской социал-демократии издал следующее воззвание относительно опасности вмешательства монархии в балканские распри и распространения войны на Австро-Венгрию:

№ 64.

К рабочему классу всех народов Австрии [1]).

Болгария и Сербия, Греция и Черногория подняли оружие против Турции. Князья Балканского полуострова вырвали мужей из об'ятий их жен, отцов от их детей, надели на них форменную одежду и отправили на поля битв. Уже несущие смерть орудия потрясают воздух. Уже косят пушки снопы смерти. Уже шрапнели и гранаты разрушают людские жизни и людское трудолюбие. Тысячи падут на полях битв, тысячи умрут от холеры и тифа, тысячи вернутся после неисчислимых страданий к своим женам и детям искалеченными. Пока смерть на полях битв будет собирать свою жатву, дóма будут терпеть нужду лишенные кормильцев матери, жены и дети. Голод и нужда, стенание и неуверенность повсюду. Так склоняются человечность, христианство, культура нашего капиталистического века перед ужасами войны.

Однако, как ни страшны ужасы Балканской войны, нам грозит еще более страшная опасность. Осложнения на юго-востоке вызвали во

---

[1]) Arbeiter-Zeitung, центральный орган немецкой социал-демократии Австрии. Вена 13. X. 1912.

всей Европе воинственное возбуждение. Руководители политики великих держав играют с огнем. Никогда опасность всеобщей войны не была столь великой, как в эти дни. Если народам не удастся принудить государственных деятелей великих держав к сохранению мира, то Балканская война превратится в войну великих держав, войну, которая приведет в движение миллионные армии Австрии, Германии и Италии, России, Франции и Англии, над всеми народами разразятся великие бедствия, и европейская цивилизация будет уничтожена мировым пожаром.

Наследственный и смертельный враг европейской культуры—русский царизм вооружается для войны. Покрытый кровью войны, уничтожающей народы его собственной страны, царизм угрожает теперь миру Европы. Царизм, который убивал лучших сынов русского народа на своих плахах, в своих темницах, в пустынях Сибири; царизм, который задушил национальную жизнь Польши, который отнял у Украйны ее святое право на родной язык, разорвал признанные им права Финляндии, поработил и расчленил Персию—он, после всего этого, осмеливается выставлять себя освободителем и покровителем южно-славянских народов, обращать их молодые силы на служение себе и зажигать пожар всей Европы, чтобы добыть себе господство над Босфором.

Вместе с русским царизмом разделяет вину и итальянский империализм. Среди мира он произвел нападение на безоружную Турцию. Кровью и железом, виселицами и пытками, он понес европейскую культуру в Триполитанию. Грабительский поход Италии дал и карликовым государствам Балкан удобный повод начать давно намеченную завоевательную войну.

Между Россией и Италией посредине, также и Австро-Венгрия взяла на себя тяжелую ответственность. Эта империя, которая во время неурожая не смогла оградить своего населения от горькой нужды, которая не могла положить предел опустошительной гражданской войне между своими народами, которая подчинила Венгрию грубой силе Тиссы и Лукача, а Кроацию и Славонию диктатуре Кюваи, которая не выполнила в течение тридцати четырех лет своих обещаний, данных Боснии и Герцоговине, освободить крестьян христианского исповедания от турецкого феодального ига—эта империя решается теперь выступать на далеких Балканах в качестве судьи и восстановительницы порядка, как будто у нее было мало дел у себя дома.

Народы Австрии имеют только один интерес на Балканах: мирный товарообмен с балканскими народами. Наша промышленность стремится сбывать свои товары в Сербии и Болгарии. За это мы желаем приобретать от сербских и болгарских крестьян скот и зерно. Если этот товарообмен за последние несколько лет был затруднен и нарушен, то в этом не вина сербов и болгар. Это вина аграриев в Австрии и Венгрии. Чтобы иметь возможность вздувать цены на скот в Австро-Венгрии, не опасаясь иностранной конкуренции, богатые скотопромышленники и заводчики добились запрета ввоза сербского и болгарского скота чрез наши границы. Но если мы перестанем покупать у земледельческих стран Балкан их скот, то, естественно, мы теряем там рынок и для нашей промышленности. В этом и заключается препятствие для нашей торговли на Балканах. Но для устранения этой помехи нам вовсе не нужно посылать солдат на границу. Она исчезнет, когда мы сломим власть аграриев в Австрии и Венгрии, когда мы снесем построенную ими стену таможенных тарифов. Не война с Сербией, а борьба против аграрной политики голода—такова та балканская политика, в которой мы нуждаемся.

Подстрекатели к войне—с христианско-социальной печатью во главе—желают убедить нас в том, что Австрия должна занять Санджак, если Сербия пожелает завоевать его. Но нам нечего заботиться о том, что произойдет с этой бесплодной гористой местностью. Мы не желаем вовсе успехов завоевательным стремлениям балканских королей. Но мы не желаем также проливать кровь наших солдат для того, чтобы обеспечить владычество гнилого турецкого феодализма над славянскими крестьянами. Пусть турки и сербы решают между собою вопрос о том, кто должен господствовать над Санджаком. Интересы народов Австрии при этом не будут затронуты. И маленькая Сербия, насчитывающая в себе столько же населения, сколько имеется в одном городе Вене, конечно, не явится опасностью для гордой великой державы даже в том случае, если она увеличится на пару несчастных сел. Весь Санджак не стоит костей одного австрийского рабочего.

Таков не только наш взгляд. Сами господствующие классы четыре года тому назад ясно и торжественно сообщили пред всей Европой о том, что Австро-Венгрия не стремится ни к каким завоеваниям на Балканах. Правда, Берлинский конгресс 1878 г. предоставил Австро-Венгрии право содержать войска в Санджаке. Но в 1908 г. Австро-

Венгрия отказалась от этого права и отозвала свои войска из Санджака. Было бы настоящим безумием завоевывать посредством кровавых жертв то, от чего мы добровольно и по собственному побуждению отказались четыре года тому назад.

Поэтому Австрия не имеет никаких оснований вмешиваться в Балканскую распрю. Отрывать работников от их станков, крестьян от их плугов, приносить в жертву кровь наших братьев и сыновей, вносить в десятки тысяч семей нужду, горе и отчаяние, наносить нашему народному хозяйству тяжелейшие раны из-за Санджака было бы беспримерным, неискупимым и незагладимым преступлением. Австро-Венгрия уже достаточно погрешила по отношению к бедным, разрозненным южно-славянским народам. Она умеет управлять южными славянами, подчиненными ее господству, только с помощью военной диктатуры. Она своей аграрной политикой довела крестьян Сербии до отчаяния. Если она теперь желает еще пролить кровь своих сынов для поддержания господства турецких феодалов над крестьянами-сербами, если она хочет отнять у сербских крестьян возможность сбывать их товары на других рынках после того, как она сама не берет их товаров, то тем самым она сама толкнет южных славян в об'ятия русского царизма. Именно потому, что мы являемся смертельными врагами царизма, именно потому, что мы видим в таком расширении власти царя величайшую опасность для европейской культуры, мы требуем, чтобы Австро-Венгрия не выступала против южнославянских народов с оружием в руках, чтобы она не препятствовала развитию их народного хозяйства.

Во всех странах мира рабочий класс поднимает свой голос против войны и в пользу мира. Наши товарищи в России и Польше, несмотря на ужасающие жертвы, продолжают свою борьбу против народоубийственного царизма. Наши товарищи в Италии протестовали против грабительской войны в Триполи. В Сербии и Болгарии представители рабочего класса в парламентах мужественно протестовали против воинствующей клики. В Германии, во Франции, в Англии рабочий класс устраивает демонстрации для дела мира. Против сторонников войны всех стран и всех народов стоит единая международная социал-демократия, являющаяся сильнейшей опорой мира. В духе ее исполним и мы в Австрии нашу обязанность. Мы также поднимаем наш голос для предостережения и убеждения. Также и для народов

Австрии мы можем в эти опасные дни бросить один призывный клич: Никакого вмешательства в Балканскую войну, один лозунг: Балканы балканским народам, только один пароль: сохранение мира.

Центральный исполнительный комитет австрийской социал-демократической рабочей партии:

От имени немецкой социал-демократии:
Виктор Адлер, Фердинанд Скарет.
От имени польской социал-демократии:
Игнатий Дашинский, Герман Диаманд.
От имени чешской социал-демократии:
Эдмунд Буриан, Рудольф Мерта.
От имени итальянской социал-демократии:
Валентино Питтони.
От имени южно-славянской социал-демократии:
Михаил Чобаль.
От имени украинской социал-демократии:
Семен Витык.

На следующий день, 14. X. 1912, в Вене произошло массовое собрание протеста. Оно приняло по докладам депутатов рейхсрата Виктора Адлера, Петра Цингра, Валентино Питтони и Карла Зейца,—единогласно следующую резолюцию [1]):

№ 65.

Состоявшееся 14 октября в отеле Вимбергер собрание возбуждает против государственных деятелей капиталистических великих держав Европы обвинение в том, что благодаря их соперничеству и счетам происходит кровавая война на Балканах и возникла опасность общей войны между великими державами.

Собрание шлет свой братский привет социалистическим рабочим Сербии и Болгарии, России и Италии, Германии, Франции и Англии. Оно с удовлетворением констатирует, что социал-демократия во всех странах энергично противодействует милитаристической травле господствующих классов и их правительств.

Верные высокой миссии международной социал-демократии, мы протестуем против того, чтобы правительство нашей страны способ-

[1]) Arbeiter-Zeitung 15. X. 1912.

ствовало усилению общего волнения. Мы протестуем против того, чтобы министр иностранных дел своими речами вызывал беспокойство в Европе, создавая впечатление, будто Австрия желает защищать свои мнимые интересы в пустынных горах Санджака или в бедных селах Старой Сербии, игнорируя опасность всеобщей войны. Мы протестуем против того, чтобы грозящий опасностями час был использован для принесения новых миллионов в жертву милитаризму. Мы протестуем против всякаго вмешательства Австрии в Балканскую войну.

Интересы народов Австрии требуют мира. Мы не желаем приносить в жертву тысячи жизней ради скалистых гнезд Санджака, навлекать на миллионы людей ужасающие страдания, разрушить на десятилетия наше народное хозяйство. Мы требуем от правительства: Никакого вмешательства в Балканскую войну! Балканы для балканских народов! Сохранение мира!

* * *

Такие же собрания были созваны и в других больших городах [1]). Так, чешско-словацкая социал-демократия созвала такое собрание в Праге 12. X. 1912 [2]).

Далее представители немецкой социал-демократии в Делегациях заняли определенное положение по отношению к опасности войны и боролись в австрийском рейхсрате против потребованных правительством кредитов для войны (7, 14, 15, 22 и 28 X 1913) [3]).

2. Немецкая социал-демократия до конца 1913 г.

С'езд немецкой социал-демократической рабочей партии Австрии в Вене 31. X—4. XI 1912 [4]).

На этом с'езде после доклада Виктора Адлера и шедших в одном направлении живых прений единогласно была принята следующая резолюция:

---

[1]) Bericht der Parteivertretung d. deutschen Soz. Dem. in Oesterreich an d. Parteitag von 1913. Wien 1913 S. 2 ff.

[2]) Bulletin periodique du B. S. I. XI. 28.

[3]) Die Tätigkeit der soz. dem. Abgeordneten im österr. XII Legislaturperiode, Wien, 1913—1914, III Heft. S. 4. f, 9, 19—26, IV Heft. S. 6, 34.

[4]) Protokoll über die Verhandlungen d. Parteitags. Wien, Volksbuchhandlung. 1912.

№ 66.

Война и Интернационал.

Партийный с'езд отвергает с отвращением и негодованием всякую мысль о вмешательстве Австрии в Балканскую войну. Он считает всякого, кто требует такого вмешательства под каким бы то ни было предлогом, злейшим врагом народов Австрии. Он требует сохранения мира при всех условиях и всякой ценой.

Согласно с постановлениями Интернационала, партийный с'езд требует от всех партийных организаций агитации против военных вооружений и против ведущейся в широких народных массах травли в пользу войны. В самое близкое время, в частности 10. XI, надлежит устроить большие народные собрания во всех крупных городах и промышленных центрах, где местные обстоятельства допускают это, с требованием невмешательства Австрии в Балканскую войну.

Австрии нечего искать ни в Санджаке, ни в Албании. Мы не имеем на Балканах других интересов, кроме желания жить с балканскими народами в добром соседстве и мирно обмениваться с ними нашими товарами. Никакого вмешательства в Балканскую войну! Балканы для балканских народов! Сохранение мира!

* * *

10. XI. 1912 произошел ряд демонстрационных собраний в Вене и других больших городах и промышленных центрах Австрии, и на всех собраниях были приняты резолюции в приведенном духе (точно также и I. V. 1913, после того как австрийская монархия заявила протест против занятія Скутари черногорцами! [1]). Равным образом 10. X. 1912 чехо-славацкой социал-демократией было организовано собрание в Праге.

Партийный с'езд немецкой социал-демократической рабочей партии Австрии в Вене 31. X—4. XI. 1913 г. [2]).

После доклада депутата Карла Лейтнера была принята без прений единогласно следующая резолюция:

---

[1]) Bericht. S. 7. f.

[2]) Protokoll über die Verhandlungen d. Parteitags. Wien 1913.

№ 67.

Внешняя политика и военные требования.

Партийный с'езд с возмущением и отвращением выражает свое суждение о балканской политике венскаго кабинета, которая, колеблясь и вместе с тем вызывающе, не раз толкала Австро-Венгрию на войну, которая, сопровождаясь наглым, беззастенчивым подстрекательством к войне и к ее спутникам в виде мобилизаций, глубоко подрывала хозяйственную жизнь страны, ослабила кредит и, кроме того, вызвала во всей стране застой в делах и безработицу, а во многих областях империи и беспримерную нужду.

Политика Австро-Венгрии определяется исключительно неразумным страхом пред великосербским движением. Между тем лучшим средством устранения этой мнимой опасности является введение конституционных порядков в Кроации и создание автономии Боснии. Вместо того, чтобы вмешиваться, применяя интриги и терпя позорные неудачи, в споры балканских государств и сосредоточивать вокруг себя ненависть и недоверие всех, разумная австровенгерская политика на Балканах должна была бы стремиться к выгодам для своих народов путем тщательных и предусмотрительных торговых договоров, которые до сих пор являлись невозможными вследствие слепой жадности аграриев. Австро-Венгрия не имеет на Балканах никаких иных, кроме хозяйственных, интересов. Поэтому она не должна притязать на нечто в роде протектората по отношению к Албании, благодаря которому открылся бы лишь источник постоянных военных опасностей; она не должна также стремиться к совместному с Италией господству, кондоминиуму, что неизбежно привело бы нас к враждебным спорам с соседним государством, поддержание мирных отношений с которым является для нас требованием мира и культуры.

Партийный с'езд заявляет протест против предположенннаго нового увеличения контингента действующей армии и запаса, на что смело решилось военное управление, противозаконно удержав под ружьем резервистов. Громадные, достигшие 400 миллионов расходы по мобилизации, продолжение перевооружения пушками, обещанное создание второй эскадры дредноутов угрожают народам Австро-Венгрии новым чрезвычайным обложением более чем на один миллиард. Мили-

таризм всецело захватил в свои руки государство, он разрушает его финансы, истощает источники платежеспособности и лишает социальные и культурные реформы всех средств, давит на широкие слои рабочего народа, приводя их к нищете и гоня их за море. Милитаризм стал единственным содержанием нашей государственной жизни, нашей государственной деятельности. Партийный с'езд требует, поэтому, чтобы все трудящиеся вели напряженную борьбу с милитаризмом и смотрели на всех тех, кто этот милитаризм поддерживает, как на врагов народной силы и разрушителей народного хозяйства.

---

§ 3. Немецкая социал-демократия непосредственно пред началом войны.

23. VII. 1914 австро-венгерский посланник в Белграде передал сербскому правительству ультиматум с требованием ответа в 48-часовой срок. По этому поводу венский центральный орган напечатал следующую статью:

№ 68.

Ультиматум Сербии [1]).

Шаг сделан; и мы не можем обманываться относительно ужасающих последствий, которые могут от него произойти. Граф Берхтольд сегодня сообщил сербскому правительству требования Австро-Венгрии, и, хотя о том прямо не говорится в ноте, однако это вполне ясно из каждого из многих, слишком многих требований ее: это есть ультиматум Сербии, то последнее слово, которое всегда возвещает кроваво-тяжкие вещи. В субботу в 6 часов сербское правительство должно представить свой ответ, ответ, выражающий готовность сделать и исполнить все, что требуется от него в этой ноте, не имеющей никакого прецедента во всей истории нашего времени. И если Сербия откажется от исполнения этого, если она уклонится от подчинения и исполнения,—тогда свершится рок и начнется кровавая борьба. День, в который Австро-Венгрия пред'являет этот ультиматум, станет таким днем, который оставит австрийцам навеки печальное воспоминание о себе.

---

[1]) Arbeiter-Zeitung 24. VII. 1914.

Действительно, сербские правительственные круги слишком легкомысленно отнеслись к требованиям человеческой нравственности, грубо нарушили человеческое и международное право. Они после аннексии поклялись прекратить месть и сохранять мир и спокойствие, а вместе с тем они действовали против монархии тайными и открытыми подкопами. Если верно все то, что нота пишет, как добытое следствием относительно виновников посягательства, то можно сказать, что сараевское убийство имело свой источник в Белграде, и создается сильное подозрение относительно соучастия в этом сербских правительственных органов. Австро-Венгрия тогда может и в праве желать уголовного преследования виновных соучастников и точно так же она в праве потребовать от сербского правительства известной гарантии в том, что оно положит конец терпимости своей к тем стремлениям, конечной целью которых является разрушение австрийского государственного союза. Она может требовать, чтобы Сербия обязалась уважать австрийские границы. Если бы Австро-Венгрия ограничилась такими требованиями, на которые она имеет право и которые являются необходимыми в интересах ее государственной безопасности, то ей была бы обеспечена поддержка всей цивилизованной Европы, и Сербия не осмелилась бы противиться ее морально обоснованным требованиям. Тогда весь конфликт получил бы мирное разрешение без ущерба для чести Австро-Венгрии и оставалось бы сознание, что нарушенное право восстановлено и подвергшиеся опасности интересы империи надлежаще защищены. Но остаются ли требования Австро-Венгрии в рамках справедливого и необходимого? Ответ на это даст Европа.

Подобных требований до сих пор никогда не пред'являло одно государство другому. Мы убеждены, что ни один житель империи не сумел бы измыслить всего того, что граф Берхтольд нашел нужным потребовать в этой ноте от Сербии, которая все же является самостоятельным государством. И каждое из этих требований формулировано с необычайной суровостью, исполнение его требуется в такой форме, которая способна довести до крайнего возбуждения чувство сербской нации; каждое из этих требований является отрицанием независимости Сербии. Сербское правительство обязано к ближайшей субботе издать торжественную декларацию, в которой оно должно осудить само себя, вернее—казнить само себя; для такой декла-

рации указан не только день ее появления, но и место—в официальном органе; недостает только указания точной редакции, в которой эта декларация должна быть опубликована. Декларация должна быть также опубликована королем в его приказе по армии. Затем идет целый арсенал мер репрессии, какие трудно найти даже в австрийском законе; должны быть приостановлены охраненные конституцией свободы, проще говоря, делается попытка распространить на Сербию австрийское исключительное положение. Так, требуется уничтожение свободы печати и союзов в делах, имеющих отношение к Австро-Венгрии. Далее идет австрийский надзор за школьным преподаванием в Сербии, руководство назначением чиновников и офицеров, и к тому же, в виде возмещения, облечение австро-венгерских должностных лиц начальническою властью в Сербии. Обратите внимание, что граф Берхтольд не ограничивается требованием, чтобы австро-венгерские власти приняли лишь участие в судебном расследовании дела о соучастниках покушения, хотя это уже само по себе не было бы пустяком, нет, австро-венгерские «органы» должны «способствовать подавлению стремлений, направленных против монархии», так что Сербия постоянным образом должна находиться под австро-венгерским контролем. Народы Австрии не были запрошены, когда был предпринят этот шаг, во искупление которого они должны принести в жертву свою кровь и свое имущество. И мы можем спросить графа Берхтольда и всех ответственных за эту ноту лиц, действительно ли они думают, что Сербия может признать эти требования, действительно ли они ожидают, что Сербия исполнит их. И если они не придерживаются такого мнения, то, значит, они поставили эти требования не потому, что они расчитывали на их исполнение, а именно редактировали их нарочно столь грубо, чтобы они *не были приняты*. В каждом «пункте» этой ноты графа Берхтольда проглядывает та кровь, которая должна пролиться по такому делу, где имелись все возможности надежного и почетно-миролюбивого исполнения. Никому не удастся легко ответить за этот шаг, и ни с кого не будет снята ответственность за него.

На тонких нитях предположения, что Сербия подчинится этим требованиям, держится теперь мир. Тяжесть конфликта не менее значительна и для Сербии, внутреннее и внешнее положение которой

испытывает большую опасность. Быть может, не следует еще окончательно отказываться от надежды, что сербским властителям удастся путем разумных и сдержанных шагов достичь известного соглашения, что по отдельным пунктам ноты могут быть начаты переговоры, хотя весь тон ноты, составленной в умышленно грубых выражениях, с выбором наиболее жестоких слов, как будто делает очень ничтожной надежду на то, что австрийские власти пойдут еще на путь мирного соглашения. Быть может, и остальная Европа, которой австро-сербский конфликт готовит тяжелые опасности, выдвинет предложение какого либо посредничества. Но все это является маловероятным и рассеивается пред упорно направленным в туман взором. Определенно достоверным является лишь этот документ, а непосредственно за ним идет война, к которой мы можем отнестись не иначе, как с неподдельным ужасом. Угрожающе выростает опасность пред нашим взором, и перед нами открывается будущее, губящее народную кровь и народное добро. От имени тех, которые страдают и терпят нужду, возлагаем мы ответственность за могущее случиться несчастье на тех, которые предприняли этот шаг, ведущий нас в пропасть.

На следующий день появилось следующее воззвание:

№ 69 [1]).

Рабочие и Товарищи.

В необычайно серьезное время мы обращаем к вам, товарищи, наше слово. Опасность военных осложнений с Сербией стоит за нашей спиной и, быть может, еще раньше чем кончится день, когда наше обращение дойдет до вас, война уже разразится. Австро-венгерское правительство переслало в Белград ультиматум, последнее слово, на которое должен быть дан ответ к субботе к 6 часам вечера, иначе наступит кровавое решение при помощи смертоносного оружия. На тонких нитях держится сохранение мира и, если эта нить порвется, если Сербия не примет условий, диктуемых ей Австро-Венгрией, то война на лицо, война со всеми ужасами и горестями, страданиями и сокрушениями. И так как наиболее страшные последствия войны на-

---

[1]) Arbeiter-Zeitung 25. VII. 1914.

дают именно на широкие массы, то это решение является ставкой на кровь и счастье народа.

Должно ли это случиться? Мы, социал-демократы, представители трудящегося народа, не закрываем глаз на ту тяжкую неправду, которую учинили сербские властители по отношению к Австрии. Отвергая с точки зрения наших принципиальных оснований всякие низкие насильственные акты, мы осуждаем сараевское убийство и тем самым осуждаем также и тех, которые являются его соучастниками. Мы признаем, что Австро-Венгрия имеет право требовать от сербского правительства преследования участников вины; мы понимаем, что Австро-Венгрия может потребовать от Сербии гарантий того, чтобы был положен конец тайным подкапываниям под безопасность и спокойствие австрийского государственного союза, чтобы сербские правители перестали, наконец, равнодушно относиться к агитации в пользу отторжения от Австрии различных областей. Но мы убеждены, что против этих требований Австро-Венгрии, которые освящены международным правом, сербское правительство не стало бы и не могло бы возражать. Мы убеждены, что все то, чего желает достигнуть Австро-Венгрия в интересах защиты своей государственности, все это было бы и может быть достигнуто мирным путем и что не имеется никакой государственной необходимости, которая побуждала бы Австрию из уважения к себе, как к великой державе, покинуть путь мирного соглашения. Поэтому мы заявляем от имени рабочего класса, как представители немецких рабочих Австрии, что мы не принимаем на себя ответственности за эту войну, что ответственность за нее и за все те ужасающие последствия, которые она может повлечь, мы возлагаем на тех, которые измыслили, поддерживали и развивали роковой шаг, поставивший нас лицом к лицу с войной.

К такому заявлению мы обязаны тем более, что народы Австрии в течение уже многих месяцев лишены своих конституционных прав и той трибуны, с которой они могли бы заявлять свою волю.

(Пред опасностью войны, требующей от каждого гражданина полной отдачи своей крови и своего имущества, тем более раздражающим и озлобляющим является планомерное насилие над волей народа, проявляющееся в несозыве парламента. Разве каж-

дый честный человек в государстве может не возмущаться тем, что в этот момент, в который решается судьба народа, когда нам грозит война на жизнь или на смерть—ибо кто знает, что последует после об'явления войны Сербии—абсолютистическое чуждое народу бюрократическое правительство присваивает себе исключительную власть и устраняет все то, что связывает между собою народы Австрии и обеспечивает им возможность общей творческой работы на пользу народного блага. Взгляните на Венгрию и сравните уважение к парламенту, которое наблюдается там, с тем презрительным издевательством, которое проявляет Австрия над народным представительством. Поэтому мы, выборные представители немецкого пролетариата, поднимаем голос нашего протеста в этот момент величайшей серьезности. Мы протестуем против той правительственной системы, которая не питает никакого уважения к гарантированным конституцией правам народа; мы протестуем против той правительственной деятельности, которая вызывает у всех народов негодование и приводит все население в отчаяние. Со всей силой мы заявляем требование, чтобы народу было предоставлено то, что ему принадлежит, чтобы антиконституционному, разорительному для государства и вредоносному для народа господству правительства Штюрка, попирающему закон и конституцию, был положен конец) [1]).

Мы желаем свободной, прогрессирующей Австрии, построенной на самоуправлении всех живущих в ней народов, что одно только обеспечивает возможность культурного развития; мы желаем такой Австрии, которая действительно являлась бы союзом свободных народов. Мы придерживаемся взгляда, что в наше время государство может покоиться лишь на свободе и существовать лишь при помощи справедливости. И, как представители пасынков современного общества, мы стремимся к государству, идущему на помощь рабочему классу, на котором зиждется надежда нашего мира в его освободительной борьбе посредством социальных и культурных реформ; мы защищаем демократический прогресс во всех областях, так как только посредством него может быть обеспечено прочное существование этого государства, состоящего из различных

---

[1]) Заключенные в скобки слова были вычеркнуты цензурой и воспроизведены по перепечатке берлинского Vorwärts от 25. VII. 1914.

национальностей. Мы глубоко чувствуем, как сильно колеблется эта созидающая и укрепляющая сила демократического развития от всякой помехи, возникающей для мира. Мы хорошо знаем, до каких ужасных размеров развилась здесь нужда вследствие столь длительных экономических кризисов; мы знаем, в каком печальном положении находятся широкие массы народа и какое отчаянное настроение охватило их. Поэтому мы громко призываем к вдумчивости, добросовестному обсуждению всех обстоятельств, вытекающих из жизненных потребностей народов.

Народу не предоставлено решать вопрос о войне и о мире. Парламент, через который он мог бы высказаться, безмолвен. На политические свободы собраний и печати наложены путы. В роковой час определения нашей судьбы мы должны еще раз громко сделать предупреждение: мир является драгоценнейшими благом людей, высшей потребностью народов!

Мы отклоняем от себя всякую ответственность за эту войну; торжественно и решительно мы возлагаем эту ответственность на тех, которые и там и здесь подстрекали к ней и начали ее. И мы сознаем, что, поступая так, мы находимся в согласии с сознательным рабочим классом всего мира и, в частности, с социал-демократами Сербии. Торжественно присоединяемся мы к культурной работе интернационального социализма, которому мы остаемся верными и с которым мы связаны до гроба.

Немецкие социал-демократические депутаты Австрии.

§ 4. Немецкая социал-демократия непосредственно после начала войны.

25. VII. 1914 Австро-Венгрия прервала дипломатические сношения с Сербией, и австрийский посланник покинул Белград. Так как в Австрии рейхсрат не был созван на заседание по поводу войны, то австрийская и, в частности, немецко-австрийская социал-демократия не имела случая проявить в парламенте свое отношение к войне, сначала сербской, а затем мировой. Поведение ее можно охарактеризовать следующими заявлениями партийного представительства и печати:

№ 70.

Рабочие и работницы! Товарищи! [1])

Народы Австрии стоят на пороге громадных событий. Австрия находится пред началом войны со всеми ее бурями.

Социал-демократическая рабочая партия Австрии уже в течение шести лет предупреждала об этой ужасающей опасности. В течение шести лет она делала все, бывшее в ее силах, для того, чтобы сохранить народам великое благо мира. Сегодня мы видим, что силы, толкавшие к войне, оказались выше наших.

В этот момент наше первое приветствие обращается к солдатам, наши самые горячие пожелания обращаются к тем рабочим, которые призваны под знамена. Мы надеемся, что им удастся не испытать наихудшего. От глубины всего сердца желаем мы им скоро и невредимо вернуться обратно в нашу среду, вернуться в наши ряды для борьбы за освобождение рабочего класса.

Наше второе слово обращается к вам, товарищи и товарки, которые остались в кругу гражданской жизни.

История учит нас, что войны вызывают всегда великие перемены во внутренней жизни государств и народов. Война создаст новую Австрию. Она значительно изменит условия нашей борьбы. Вооружиться и остаться вооруженным и после войны является нашей важнейшей задачей.

Поэтому вашей обязанностью в эти часы является сохранение наших организаций. Разрушение наших организаций выдало бы нас головою после войны нашим хозяйственным и политическим противникам. Конечно, исключительное положение, введенное правительством во всей Австрии, заключает нашу деятельность в тесные границы. Но наша общественно-кружковая жизнь, поскольку она не будет затем ограничена могущими быть изданными в силу исключительного положения законодательными постановлениями, еще не затронута. Наши союзы должны продолжать свою деятельность. Уполномоченные должны продолжать свою работу. Когда уполномоченный призван на военную службу, его место должен заступить его заместитель. Следует избегать всего того, что может дать правительству осно-

---

[1]) Arbeiterzeitung 28. VII. 1914.

вательный повод к закрытию или ограничению наших организаций. Следует тщательно соблюдать издаваемые властями в силу полномочий, предоставляемых им исключительным положением, обязательные постановления, в частности—постановления о заявке обо всех устраиваемых собраниях. Следует указать товарищам, чтобы они избегали всяких неосторожных слов, которые могут стоить тяжких жертв, и чтобы они остерегались сыщиков и шпионов.

Особенно тяжелая задача выпадает для нашей печати. Исключительное положение ставит очень тесные пределы свободной критике, к проявлению которой мы привыкли. Тем важнее, чтобы наши товарищи остались верными нашей печати, чтобы сохранить нетронутым этот важный орган ежедневного общения между нами.

Товарищи! В хорошие времена легко стоять за наше дело. Только в тяжкие времена проявляется наша внутренняя сила. Наша верность и наша готовность к жертвам здесь должны проявиться. Докажите, что и в наших рядах нет дезертирства; что и воины классовой армии до последнего вздоха не оставляют своих знамен.

Особо мы обращаемся к нашим уполномоченным. От вашей вдумчивости, от вашей мудрости, мужественности и стойкости зависит все дальнейшее развитие рабочего класса.

Работники и работницы! Не приходите в уныние! Останьтесь верными вашему делу, верными делу рабочего народа! Тогда и после войны мы останемся достаточно сильными, чтобы позаботиться о том, чтобы выросшая из событий мировой войны новая Австрия стала такой, какой она должна быть,—родиной свободных народов, плодоносной землей для освободительной работы пролетариата!

Да здравствует социал-демократия!

Исполнительный комитет социал-демократической рабочей партии Австрии.

№ 71.

Война [1]).

Война об'явлена. Хотя еще ведутся переговоры о посредничестве, однако давно уже ясно, что война будет, это ясно уже давно, с того момента, когда Австро-Венгрия послала свою ноту Сербии. Об'явле-

---

[1]) Arbeiter-Zeitung 29. VII. 1914.

ние войны само по себе является фактом необычайной важности. В течение пяти лет пред нами стояла возможность об'явления монархией войны Сербии, то выдвигаясь в качестве непосредственной угрозы, то отодвигаясь в туманную даль. И хотя мы уже дважды были очень близки к войне, приближались к ней на расстояние выстрела, но все же она казалась человечеству лишь теоретической возможностью, и вопрос о резкой противоположности наших интересов с сербскими возникал лишь у дипломатов и политиков. И сколь возможной война ни рисовалась нам, однако никто из нас не думал, что нам придется пережить эту ужасную действительность. Поэтому-то так удручающе действует на нас об'явление войны, которое лишь дает выражение тому, чего мы за последние тяжелые дни ждали с полной уверенностью, вытесняет собою все иные государственные заботы Австрии. Теперь уже война разразилась, теперь уже охвачена ею вся жизнь общества и отдельных лиц, и теперь не имели бы никакого значения всякие рассуждения по этому предмету, как запоздалые. Теперь можно лишь высказать самое горячее желание, чтобы военное предприятие скорее закончилось с наименьшим количеством жертв, чтобы исход его оказался благоприятным для развития народов нашей империи, чтобы те перевороты, которые с естественной необходимостью должна вызвать война в судьбах народа, явились благодетельными и чтобы стремление человечества к лучшей культуре и высшему благосостоянию не только не пострадало от войны, но нашло бы в ней новые стимулы. Война и военное положение — лихое время, но мы сохраним нашу свободу и верность.

Сознание серьезности войны распространяется по стране: в каждую семью, во все отношения граждан она вторгается своим железным кулаком. Однако смутно чувствуется, что в сплетении наших забот война с Сербией, локализированная борьба с небольшим балканским государством, отступает на второй план и что главной и коренной нашей заботой является стремление сохранить эту борьбу в этих тесных пределах. Мы предвидим следующее: все великие державы прилагают усилия склонить Россию к спокойствию и удержать ее от вмешательства в войну, которую мы ведем с Сербией. По этому вопросу нет различия мнений между державами тройственного союза и тройственного согласия; можно сказать, что Франция

страшится мировой войны столь же сильно, как и Германия, что Англия столь же страстно стремится к локализации войны, как и Италия. Без сомнения, царская империя будет испытывать давление со всех сторон; признаем также, что исключительным желанием всех великих держав является стремление помешать тому, чтобы искры пожара на Балканах не перебросились на всю Европу. Но все же остается открытым вопрос, останется ли Россия долгое время в стороне от наших «взаимных соглашений» с Сербией, и на этот вопрос в настоящее время никто не может ответить утвердительно. И этот вопрос висит над нами, как тяжелая грозовая туча, и будет висеть все время. Пусть удастся по крайней мере ограничить войну, пусть австрийская политика честно постарается сделать все необходимое для локализации войны и воздержаться от всего, что может раздуть этот пожар дальше. Таково второе желание, которое вырывается из уст каждого сознающего страшную серьезность войны, и тех, кто не желает ограничиваться лишь пустыми жалобами на тяжесть ее.

Теперь жребий брошен, и мы не должны превращаться в жалких трусов. Помня о наших обязанностях по отношению к рабочему классу, в рядах которого мы радостно стоим, будем мужественно переносить серьезнейшие дни и не терять уверенности, что время плодотворной творческой и великой работы скоро опять вернется.

№ 72.

Мировая война царя [1].

Судьба сказала свое слово. Только чудо может изменить ее решение. Ограниченное двенадцатичасовым сроком требование, предъявленное Германией к России о приостановлении ее военных приготовлений, запрос Германии, обращенный к Франции о том, как она предполагает держать себя по отношению к русско-германской войне, означают войну Германии и Австрии с Россией и Францией, означают мировую войну. То, что в течение десяти лет стояло пред нами как ужасное привидение, та мировая катастрофа, которая влечет все в пучину разрушения, начинает развертывать пред нашими изумленными

[1]) Arbeiter-Zeitung 2. VIII. 1914.

вворами свои ужасы. Из опубликованных Norddeutsche Allgemeine Zeitung сведений слышится железный голос истории. Завеса сдернута с легкомысленной игры царской политики. Император Николай обратился к императору Вильгельму за помощью, чтобы тот своим вмешательством спас дело мира. Император Вильгельм принял на себя посредничество и соединил свои усилия с усилиями Англии. Но в то время, когда это дело мира налаживалось, тот же царь, который обратился за посредничеством, приказал мобилизовать двадцать три корпуса своей армии. Он произвел мобилизацию против Австро-Венгрии в то время, когда германский император прилагал усилия к установлению мира между нею и Россией. И в то время как телеграмма императора Вильгельма умоляла царя воздержаться от этой меры, с необходимостью долженствовавшей помешать делу мира, царь приказал произвести мобилизацию своих военно-сухопутных и морских сил и таким образом обнажил меч против им же призванного на помощь посредника.

Ничто не может оправдать поведение царя, вызывающего мировую войну. Если бы Николай II мог взвесить свое отношение к Сербии, а также значение и обязанности своего попечительного господства на Балканах! Ни Австро-Венгрия, ни Германия, которая воздерживалась от всяких военных приготовлений, не сделали решительно никаких шагов, направленных непосредственно против России, ее безопасности или чести; никакого вооружения, никаких военных мер не предпринималось на русской границе. По своему собственному решению, не принуждаемый никем и ничем, царь сам создал состояние войны и навлекает на Европу ужасающую опасность войны в тот самый момент, когда его телеграмма императору Вильгельму заявляет о его миролюбии и желании спасти мир. Россия вела двойную игру: было ли то расчетливым коварством, или явилось результатом чередующихся влияний военной и мирной партии при дворе, нам неизвестно, во всяком случае оно покроет кровью часть мира. Но действительно ли необходимо, чтобы и Франция и даже Англия приняли участие в деле всеобщего уничтожения, если оно было вызвано неверностью или слабостью царской политики? Мысль о том, что Франция, эта страна демократии и гражданской свободы, которая никогда не была так миролюбива, как за последние годы, которая в эти дни столь же ясно, как разве только германский на-

род, заявляла о своем отвращении к войне,—могла повести свой народ на гибель и на бойню только для того, чтобы царь спокойно наслаждался своим протекторатом над Сербией. Сорок четыре года она таила свою скорбь об Эльзас-Лотарингии, мысль о реванше за Седан становилась здесь все тусклее и тусклее, и теперь вдруг из-за полуварварской Сербии должна начаться уничтожительная война между благороднейшими и культурнейшими народами континента. Это небывалое безумие.

Велась ли когда либо в таком состоянии война? Франция и Германия осыпают друг друга любезностями, английские корабли едва успели вернуться из Кильского порта, где Германия окружала их дружескими заверениями и почетом. За это время между народами не произошло ничего такого, что могло бы зажечь их гнев, пробудить их злобу, разбудить их опасения, а они должны теперь броситься друг на друга, как дикие звери, только потому, что царь желает показать себя пред г. Пашичем и его товарищами в качестве их милостивого и могущественного покровителя. Войны происходят вследствие резбушевавшихся страстей или ради преследуемых выгод. Какая выгода предстоит Англии, если она пошлет свой флот против Гамбурга, чтобы сделать царя господином и высшим судьей Европы? Кто будет сдерживать Россию, если противодействие центральных держав ослабеет и если Россия пожелает проложить себе путь к Геллеспонту, к Персидскому заливу и даже завоевать Индию? Должны ли английские дредноуты покрыть Северное море обломками и трупами, чтобы открыть казакам ворота в Индостан? А Франция, эта колыбель свободы и народоправства в Европе, разве ее сыны, эти наследники революции, действительно готовы проложить путь к сердцу Европы для московитского гордого деспотизма и для сарматской некультурности? Союз республики с северным абсолютизмом был противоестественной связью; он являлся грехом пред человечеством и изгладит все заслуги французского народа пред культурой, если теперь он претворится в кровавую работу на службе у царя.

Но к чему слова! Побеждает безумие! Эта война, возникшая из расчетов генеральных штабов, едва ли уже отвратима. Великодушная решимость французов вырвала бы меч из рук царя и обеспечила бы части земли мир. Но тупоумие устарелых государственных договоров сильнее, чем голос культуры и веления разума. Часть света

должна быть охвачена пламенем, плоды столетней культуры должны быть сброшены в грязь и запачканы в крови, для того, чтобы на какой то реке на Балканах, имени которой не может выговорить ни один культурный человек, воля царя рассматривалась как непреодолимый оплот. Жизнь за царя! — Франция, Англия и все культурное человечество участвуют в этом оперном действии, как в кровавом мировом спектакле.

№ 73.

День германского народа[1]).

Этот день четвертого августа мы не забудем. Как бы ни выпали роковые игральные кости, а мы с самым искренним устремлением нашего сердца надеемся, что они выпадут благоприятно для священного дела германского народа,—картина, которую представлял собою сегодня германский рейхстаг, представитель всей нации, неизгладимо запомнится всем немецким народом и будет в истории рассматриваться, как день мощного и гордого под'ема немецкого духа. И этот день покажет всей Европе, большая часть которой подняла уничтожительную борьбу против Германской империи, что в борьбе за свою независимость и за свою национальную честь Германия является единой и останется единой до последней капли крови. Последующее время решит, правильно ли действовала дипломатия, должно ли было произойти то, что произошло. Теперь на ставку поставлена немецкая жизнь, и здесь не должно быть никаких колебаний, никакой трусости. Немецкий народ об'единен непреклонным железным решением не допустить своего подчинения, и даже чорту и смерти не удастся победить наш великий, энергичный народ, наш немецкий народ! Это заседание рейхстага, в котором он проявил всю полноту своего мужества и силы, показало врагам, что они в своих попытках хитро заложить мины под безопасность государства наталкиваются на весь народ, на народ, полный железной силы и бронзовой выдержки.

Один за другим голосовали все немецкие социал-демократы за заем. Как и вся интернациональная социал-демократия, так и наша

[1]) Arbeiter-Zeitung 5. VIII, 1914.

имперско-германская партия, этот перл организации сознательного пролетариата, является горячей противницей войны и страстной приверженницей согласия и солидарности народов. И она не оставила неиспользованною ни одной попытки предотвратить мировую войну, которая прежде всего явилась войной против германизма, она хотела избавить человечество от ужасающего землетрясения. И, конечно, не ее виной является, если Германская империя и вместе с нею весь европейский мир испытал наказание войною. Но теперь, когда наше немецкое отечество оказывается в опасности, когда независимость нашего народа находится под угрозой, социал-демократия выступает на защиту родины, и те «лишенные родины товарищи», «красная рота», как их когда-то попрекал кайзер, несет государству добро и кровь трудящихся масс. Рабочие не вспоминают о том презрительном отношении, которое проявляло к ним прусское юнкерское государство,— о тех бесчисленных несправедливостях, издевательствах и преследованиях, которые изо дня в день совершались над ними, они думают только о любимом немецком народе, который находится в нужде и нуждается в силе рабочих; бесстрашно и мужественно они встают на его защиту. Они не торгуются и не спорят, и никогда политическая партия не поступала более возвышенно, чем теперь немецкая социал-демократия, которая показала себя достойной переживаемого ныне необычайно серьезного момента.

И вот германский народ единодушно выступает на борьбу за сохранение своего государственного и национального существования. На другой стороне мы видим жилкие рассуждения, барышнические коалиции, лишенные в своей основе всякой нравственной идеи. Здесь же единый сильный и одушевленный народ; мировая история повернет свое течение вспять, если немцы не получат своего права!

* * *

9. VIII. 1914 Arbeiter-Zeitung напечатала декларацию Гаазе под заголовком: «*За независимость своей страны и за мир народов*», и заметила при этом,

№ 74,

«что эта декларация вполне соответствует также духу и настроению немецкой социал-демократии в Австрии».

Сравн. также ниже № 78а.

№ 75.

К уполномоченным профессиональных союзов в Австрии[1]).

Военное положение, в котором находится ныне Австро-Венгрия, и провозглашенное в связи с этим в Австрии исключительное положение создали также и для профессиональных союзов крайне серьезное положение. Целый ряд весьма важных законодательных постановлений, на которых покоится деятельность наших организаций, приостановлены и заменены свободными, не стесненными никакими законодательными ограничениями, распоряжениями властей. Конституция перестала действовать, приостановлены законы о свободе собраний, союзов, о тайне корреспонденции и о свободе печати.

Хотя, очевидно, приходится рассматривать исключительное положение как последствие войны и потому считать, что оно не может быть направлено на затруднение или даже совершенное прекращение закономерной деятельности наших организаций, все же обязанностью уполномоченных является считаться с изменившимся положением и соответственно с этим направлять свою деятельность. Умышленного и вытекающего из провозглашения исключительного положения прекращения нашей организационной деятельности нельзя предполагать уже потому, что именно профессиональные союзы, в столь серьезные времена, какие мы переживаем теперь, выполняют ряд задач, от которых в далеко не ничтожном размере освобождаются органы государственного управления. Без той поддержки, которую оказывают профессиональные союзы рабочим своею деятельностью, требования рабочих, испытавших особенно много лишений в связи с военными событиями, пред'являемые к государственному управлению, должны были бы несомненно возрасти, и для государства было бы почти невозможным не считаться с этими справедливыми требованиями.

Несмотря на это, на местах должна быть соблюдаема строжайшая осмотрительность, так как в столь возбужденные времена легко возможны различные инциденты. И если мы не допускаем мысли,

---

[1]) Die Gewerkschaft, орган комиссии профессиональных союзов Австрии. Wien 4. VIII. 1914.

что власть имеет в виду, с помощью возросших вследствие введения исключительного положения полномочий, систематически мешать организационной работе профессиональных союзов, то все же мы должны считать вероятным, что в отдельных случаях такие попытки могут быть сделаны. Чтобы с самого начала сделать такие попытки недействительными, следует настоятельно порекомендовать точнейшее выполнение всех постановлений закона и распоряжений властей. На ряду с этим необходимо, конечно, строжайшее соблюдение утвержденных властями уставов. Наши центральные и местные организации должны оставаться в строгих пределах отведенной им работы и не заботиться о том, что лежит за их чертой. О всех собраниях надлежит, согласно требованию закона, заявлять властям и устраивать их по возможности публично, как и вообще вся организационная деятельность по преимуществу должна протекать в рамках публичности. Профессиональные союзы никогда не боялись и не будут бояться контроля со стороны властей, и, чем чаще они будут делать власти свидетелями своей деятельности, тем более они будут охранены от неприятного вмешательства в свою становящуюся все более и более общеполезною деятельность.

Само собою разумеется, мы считаем необходимым, чтобы все наши профессиональные организации спокойно продолжали свою прежнюю деятельность. Чем серьезнее переживаемое время, тем большие требования жертв оно пред'являет к каждым из нас. Это должно послужить, по крайней мере, основанием к тому, чтобы мы сами добровольно не ограничивали своей деятельности. Напротив того, чем серьезнее время, чем больше жертвы, требуемые от нас, тем значительнее наши обязанности думать о будущем, когда потребуются еще более сильные и деятельные профессиональные организации рабочего класса.

Конечно, от чисто конкретных обстоятельств будет зависеть то, насколько работа каждого отдельного профессионального союза сможет продолжаться в прежнем об'еме. Такие вопросы, как: должно ли продолжать существовавшую до сих пор агитационную деятельность; следует ли проводить без всяких ограничений систему поддержки, чтобы она могла отвечать чрезвычайно возросшим запросам; поскольку возможно продолжать уже начатое кое-где движение в пользу поднятия заработной платы; все эти и им подобные вопросы

лучше всего могут быть урегулированы в отдельных союзах соответственно местным условиям. Лишь в отношении движений в пользу поднятия заработной платы мы считаем нужным высказать наше мнение, что настоящее время является одним из самых неблагоприятных для этого, и потому следует по-возможности воздержаться от возбуждения и продолжения этих движений.

* * *

Товарищи! Нам предстоит необычайно тяжелое время. Мы сможем переносить его и сохранить нашу профессиональную силу только при крайней добросовестности и далеко идущей готовности к жертвам всех наших сочленов, особенно наших уполномоченных. Положение является для нас особенно трудным еще и в том отношении, что мы вступаем в полосу новых событий без всякого опыта. Еще никогда, со времени появления в промышленных государствах профессионального движения в таком размере и в таком виде, не происходило подобной войны, как та, которая предстоит нам. У нас, поэтому, нет ни собственного опыта, ни опыта иностранных родственных нам организаций, который мог бы служить для нас руководителем в будущем.

Поэтому мы должны прилагать все наши усилия к тому, чтобы австрийское профессиональное движение сохранилось для будущего в неослабном виде. Все благосостояние, весь прогресс австрийского рабочего класса зависит от того, насколько нам удастся эта чрезвычайно важная и, как все мы признаем, чрезвычайно тяжелая задача. Мы ожидаем от пролетарского сознания наших уполномоченных, что каждый из них в отдельности будет прилагать свои знания и свои способности к достижению этой важной и значительной цели.

Да здравствует австрийское профессиональное движение!

От имени имперской коммиссии профессиональных союзов
секретарь Антон Губер.

В качестве характерной для воззрений немецкой социал-демократии Австрии мы приведем, наконец, следующую статью:

№ 76.

Социал-демократия и европейская война [1]).

Наше принципиальное отношение к войне мы неоднократно излагали во всех соотвественных местах. Мы рассматриваем ее как выражение соревнования капиталистических государств, борющихся друг с другом за овладение мировым рынком. Даже нотка национализма, которая проявилась теперь в отношениях государств друг к другу, не обманывает нас в этом, и мы ни на минуту не сомневаемся, что сербская политика убийства и комитаджей является лишь выражением экономических и национальных захватных стремлений сербов; еще в большей степени война является последствием капиталистических захватных требований России; Сербия и вообще балканские государства фигурируют лишь в качестве фигур на шахматной доске, а Россия ведет свою враждебную политику против Австрии с единственной целью увеличения своего могущества.

И если из сараевского убийства с поразительной быстротой огромный пожар войны распространился по Европе, то мы этим не поражены, так как мы несчетное число раз предсказывали, что громадные вооружения, производящиеся за последнее десятилетие всеми капиталистическими государствами, настолько напрягли чувство враждебности, что взрыв может последовать по самому ничтожному поводу. Не искупление преступления, совершенного в Сараеве, является причиной европейской войны: подобные воззрения на события мирового значения являлись бы детски-поверхностным взглядом. Нет, здесь идет речь о занятии первенствующего положения немцами, англичанами или русскими. Здесь идет решительная борьба между немецким, английским или русским империализмом. Эта война между буржуазно-капиталистическими классами различных государств, которую сделали необходимой их хозяйственный строй и законы механизма производства.

---

[1]) Volkstribüne, орган интересов трудящегося народа. Wien, 12, VIII, 1914.

Интернациональный пролетариат не желал этой войны, он ее не вызвал, он не ответствен ни за нее, ни за ее последствия.

Однако война наступила. Без нашего содействия, без нашей ответственности. И нашей задачей теперь является определение нашего отношения к данному факту. И, как всегда, когда люди попадают в тяжелое положение без их собственного выбора, так и теперь нам приходится определять линию нашего поведения и наши воззрения по принципу наименьшего зла и относительно большей выгоды для пролетариата.

Для нас решительнейшим обстоятельством является то, что главнейшим и величайшим нашим противником в этой войне является Россия, бывшая и действительной виновницей ее. Не русский народ желал этой войны, русский пролетариат испытывает вместе с австрийским одинаковую потребность мира. И кто знает, быть может, русский пролетариат скоро проявит свою враждебность к этой войне и к ее виновникам в весьма ясной и действительной форме. Ее желал русский царизм, этот самый кровавый и самый жестокий вид власти, не останавливавшийся в своем ненасытном стремлении к власти и к ее усилению ни пред какими преступлениями. Убийство Стамбулова и Франца-Фердинанда было в последней линии делом русских махинаций; убийство Жореса, по крайней мере, приходится им вполне по духу. И это варварское чудовище не остановилось пред тем, чтобы ввергнуть все человечество в величайшие испытания мировой войны, раз только его холодный расчет сулил ему выгоду. Не стараясь изобразить другие капиталистические государства лучшими, чем они есть на самом деле, мы должны все-таки сказать, что русский царизм является опаснейшим, постоянным и бессовестнейшим нарушителем общего мира, так как он не знает пределов и так как он не брезгует самыми отвратительными средствами.

Но для европейского пролетариата царизм означает еще более, чем простой нарушитель мира. Он является стражем, крепкой стеной всей европейской реакции. Все, что имеется в прогрессирующей вообще Европе враждебного прогрессу, все это опирается на царизм и с надеждой смотрит на него. Европейская демократия движется вперед, благоприятствуемая эволюцией. Однако во всех государствах, даже республиканских, ей противостоит, то ожесточеннее, то осмотрительнее, реакция господствующих классов, которая, однако

покрыта известным более или менее толстым покровом цивилизации, которая считается с общественным мнением и существующим отношением политических сил. Только в России реакция господствует в ее самом бесстыдном виде, обнаженно, неприкрыто, со всеми ее инстинктами грубой, варварской жестокости, какие только порождаются бесчеловечным абсолютизмом. И европейская реакция, как бы она ни называлась, всегда ищет убежища в ее борьбе против прогресса, в ее ненависти против развития, когда оно угрожает ее власти, у ее идеального средоточия—у царизма. В нем она видит, когда рвутся все другие путы, последнее средство подавления народных прав и народных притязаний. Таким образом царизм является страшнейшим врагом свободы народов; победа над ним является победой развития широких народных масс; его сокрушение означает открытие дороги к свободному развитию европейской демократии.

Что же должна означать победа над царизмом? Чтобы понять это, следует только представить себе, что означает господство царя в его собственной стране. Следует только представить себе нечеловеческие пытки русских борцов за свободу, всю запятнанную кровью и исполненную животной жестокости систему каторги, представить себе Сибирь. Следует вспомнить работающих в рудниках закованными в позорные цепи политических заключенных, наказания плетьми, насилия над заключенными женщинами, жалкий уровень русского народного образования, запустение огромных областей, превосходящую все на свете русскую подкупность, ужасающую гнилость всего русского государственного существа, бесстыдное преследование великих русских умов, как Толстой, и т. п. И тогда легко понять, что победа царизма означала бы опустошение Европы. Русские казаки втоптали бы в грязь высокоразвитую немецкую культуру, а после нее й всю европейскую культуру. Европа представляла бы собою в культурном отношении поле трупов. На целые десятилетия всякие проявления европейского пролетарского движения стали бы невозможными. Европа стала бы могилой свободы народов. Участью всех народов Европы были бы те нечеловеческие мучения, которые ныне должен испытывать русский пролетариат. На все стремления народов ответом явилась бы система погромов.

Австрийский пролетариат не может остаться равнодушным пред такой опасностью. И следует сказать, что также французский и

английский пролетариат, совершенно независимо от русского, признали это в полном значении и что это общее признание об'единяет духовно весь пролетариат, несмотря на враждебность ведущих между собою войну государств. И поэтому для австрийских социал-демократов по прежнему сохраняет свою силу фраза, которую произнес старый Бебель: если война будет против России, то он первым взвалит себе на плечо винтовку. В этой войне, каковы бы ни были ее причины, как бы мало она ни имела в остальном общего с интересами пролетариата, пролетарии должны выполнить свои обязанности. Дело идет об европейской культуре, о европейской свободе, дело идет о развитии и прогрессе интернационального пролетариата, и мы знаем, что такой борьбой мы оказываем русскому народу, русскому пролетариату величайшую услугу.

Вильгельм Элленбоген.

---

§ 5. Итальянская социал-демократия.

Той же линии поведения, как и немецкая социал-демократия Австрии до начала войны, придерживалась и итальянская[1]). 25. VII. 1914 орган ее в первой руководящей статье «*Тягчайший конфликт*» указывал:

«И может быть, в этот момент австро-венгерский оффициальный мир ставит свою отчаянную ставку—ва-банк».

Во второй руководящей статье: «*Политическое безумие Австрии с точки зрения одного итальянского журнала*» содержание ясно из самого заглавия. Но после начала войны итальянская социал-демократия не изменила своего отношения к войне. Из издающейся в Триесте партийной газеты это можно усмотреть лишь косвенным путем: два номера ее были конфискованы [2]). В следующем же номере после приведенной в переводе статьи венской Arbeiter-Zeitung: «*День немецкой нации*», были помещены следующие замечания [3]):

---

[1]) Il Lavoratore, орган итальянских социалистов в Австрии. Триест (выходил до 31. VII. 1914 еженедельно, а с этого времени ежедневно).

[2]) Il Lavoratore, 1. VIII и 5. VIII. 1914.

[3]) См. выше № 73.

№ 77.

Социалистические депутаты и «Рабочая Газета».

Писатели «Рабочей Газеты», как мы уже говорили, с энтузиазмом одобряют декларацию социалистических депутатов в рейхстаге во время обсуждения кредита в пять миллиардов на войну. Они одобряют это в двух статьях, одна из которых [1]) приведена в газете «Piccolo della sera» от четверга 6 тек. месяца, вследствие чего мы освобождаем себя от необходимости приводить ее вновь. Впрочем, мы сохраняем за собою право подробно комментировать ее позднее, когда мы сможем это сделать свободнее, ибо теперь не время подробно комментировать голосование германских социалистов и их декларацию. Неделю тому назад тот же самый депутат Гаазе говорил в большой международной комиссии, собравшейся в Брюсселе, против войны, между прочим, следующее:... «немецкие социалисты заявляют, что тайные договоры не связывают пролетариата. Германский пролетариат заявляет, что Германия не должна вмешиваться, даже в случае русского вмешательства. Французские пролетарии думают так же, как и мы» [2]).

Перевод статьи «Arbeiter-Zeitung» от 7. VIII «*Война с Россией*» сопровождался следующим протестом [3]):

№ 78.

В той же самой статье «Рабочая Газета», говоря о текущей войне, повидимому, хочет говорить за «всех социалистов» [4]). Пробежим эту

---

[1]) Il Lavoratore. 7. VIII. 1914.

[2]) См. статью «Мировая война царя», выше № 72.

[3]) Il Lavoratore 15. VIII. 1914.

[4]) Соответственный отрывок гласит:

78 а.

«Какого бы племени ни были мы, населяющие эту империю, мы не желаем попасть под колеса царского деспотизма. мы все желаем охранить и сохранить нашу государственную независимость... Поэтому мы все будем бороться против врага железной решимостью, отражая вторжение казацкого духа, который стремится пролиться на нас и разрушить все зародыши современного развития, долженствую-

часть статьи, заметив только—раз навсегда, что подобные претензии «Рабочей Газеты» являются весьма произвольными с точки зрения правильности. Редакторы «Рабочей Газеты» слишком широко пользуются свободой, которая предоставлена им, но не всем, для выражения своих собственных чувств».

Перевод статьи Arbeiter-Zeitung от 13. VIII. 1914 «*Народы и война*» вызвал следующие замечания:

№ 79.

Бесспорно, громадная трагедия, которая теперь развертывается в Европе, послужит важным уроком для многих из нас, социалистов, даже в отношении того, что ближайшим и теснейшим образом касается нашей партии.

Еще до начала войны, а в особенности после ее начала, образ мыслей представителей нашей партии (депутатов, организаторов, журналистов) в общем проявился иным образом, чем мы в течение многих лет могли и должны были думать. В особенности это заметно по вопросу о войне, и еще более по вопросу об «отечестве». И вместе с образом мыслей изменились язык и декларации. Как будто все эти люди до сих пор не знали самих себя: они привыкли смотреть на возможность войны как на простую гипотезу, как на мимолетное создание фантазии, и потому им казалось легким, пред лицом этой гипотезы, рисовать свое будущее поведение существенно отличным от поведения буржуазного «патриотизма». Или, может быть, наоборот, все эти социалисты, которые теперь действуют, говорят, пишут в своей стране или в рядах своего народа совершенно так же, как и их буржуазия, были всегда такими, какими мы их видим теперь, и лишь не были рас-

---

щего привести к расцвету цивилизующую силу всех народов Австрии. И мы, немецкие социал-демократы, сознаем себя солидарными при оценке этой опасности, грозящей нам со стороны русского самодержавия, с нашими славянскими братьями и, в частности, с чешскими пролетариями; мы солидарны с ними также и в твердом сознании того, что все мы, где бы нам в эти дни ни приходилось быть и действовать, будем прилагать все усилия помешать проникновению царизма в нашу жизнь и нашу культуру; мы солидарны с ними в непреклонности нашей воли остаться свободными на нашей земле от угнетающего ига царя и продолжать в тесном общении с рабочими всех стран нашу деятельность для освобождения рабочих классов».

познаны более или менее значительной частью их собственных товарищей.

Как бы, повторяем, ни об'яснять себе этого превращения или откровения, ясно, что в настоящее время пропасть, которая разделяла или казалась разделяющей социалистическую мораль от морали буржуазной по вопросу о войне, перейдена, одним прыжком, значительною частью тех, которые еще именуют себя социалистами-интернационалистами. В Австрии, например, достаточно заглянуть в «Рабочую Газету», о которой нам особенно часто приходится вспоминать в эти дни. В газете немецких социалистов Австрии выражения «отечество», «враг», «государство» теперь имеют то же самое значение, как в газетах господствующих классов и сословий. Рабочий, призванный на войну, согласно «Рабочей Газете», должен выполнить не только свой долг социалиста; солидарность труда, которая не знает границ, требует от него бороться против других «с решительной волей»; интернационализм культуры блестит и тогда пред социалистическими солдатами Германии и социалистическими солдатами Франции, когда они повторяют в сердце прежний лозунг буржуазного патриотизма: «Теперь война!» Тот же самый лозунг, вспоминаем мы, был провозглашен итальянскими реформистами два года тому назад по случаю войны с Триполи, и тогда, мы это помним хорошо, ни «Форвертс», ни «Рабочая Газета» не были склонны отнестись к нему с уважением.

Во время итало-турецкой войны итальянские националисты постоянно заявляли, что война «толкнет жизнь к умственному и нравственному усовершенствованию человечества»; и поныне газета немецких социалистов в Австрии придерживается того же мнения и выражает его без стеснения.

«Человечество», впрочем, как мы знаем, теперь разделяется «Рабочей Газетой» на две категории: «немцы» и «прочее человечество».

В связи с присланным в редакцию письмом относительно сообщения «Arbeiter Zeitung» от 16. VIII. 1914, будто бельгийские социалисты в тот же день, как и германские, а именно 4. VIII вотировали за военные кредиты, Il Lavoratore, оговаривая возможную недостоверность этого известия, почерпнутого из буржуазных газет, замечает:

№ 80 [1]).

Мы отказываемся от права констатировать, что если бы «Рабочая Газета» желала предоставить своим читателям все необходимые элементы для сопоставления между собою декларации немецких социалистов и декларации социалистов бельгийских, то она должна была бы указать то положение, в котором находилась Бельгия в ту минуту, когда социалисты ее вотировали за военные расходы. В этот час для Бельгии нашествие германских войск уже не было только угрозой или предположением или даже пугалом со стороны правящих классов. Оно являлось действительностью, являлось свершившимся фактом. Эти даты, эти обстоятельства, полагаем мы, не стали бы припоминаться нашим товарищем, поскольку они являются историей вчерашнего дня. Он так торопится жить и так быстро способен забывать все, даже то, что касается интернационального социализма.

Пять миллиардов на военные кредиты были вотированы германскими социалистами из ненависти к угрожающему царизму и панславизму—это повторяется много раз в этих газетах. И может быть, под влиянием таких частых повторений, многие могут подумать совершенно искренне, что Льеж является столицей России.

С точки зрения возможного превращения социалистов в министров, жест клерикального правительства и либерального короля Бельгии является, без сомнения, элегантным. Но, по справедливости, следует признать, что положение Бельгии, даже с этой стороны, отличается от положения Германии. В бельгийской палате имеется лишь немного социалистов, и назначения одного из них министром было бы вполне достаточно. В Германии же, напротив, по всей справедливости, было бы необходимо назначить министрами по крайней мере полдюжины социалистов.

---

§ 6. Польская социал-демократия.

Позиция польской социал-демократии Австрии становится ясной из трех приводимых ниже заявлений.

---

[1]) Il Lavoratore 19. VIII. 1914.

№ 81 [1].

Товарищи! Польские рабочие! Для нашей страны и для нашего народа приближается тот исторический момент, когда мы начинаем борьбу со столетним врагом Польши, врагом свободы и европейской цивилизации, момент *борьбы с царизмом.* Ужасы войны, которую в каждый момент народоубийственный царизм может навязать Австрии, нависают над нашей землей и над миллионами наших братьев.

Мы не вызвали этой войны и мы хорошо знаем, что она всей своей тяжестью падет на плечи рабочего народа. Мы представляем себе войну с царизмом не как что-то легкое, могущее обойтись без кровавых жертв. Мы не хотим также легкомысленно терять ни одного завоеванного права, ни одной завоеванной позиции рабочего класса. Но война с русским царизмом является борьбою с жестоким угнетением народов, является борьбою с тираном Польши, врагом нашей свободы и нашего развития. *Эта борьба является нашей священной обязанностью*, если только мы желаем для польских рабочих светлого будущего, если только мы желаем стать свободным народом, достойным членом великой семьи народов.

Готовясь к войне с царизмом, мы выполняем нашу обязанность не только по отношению к нам самим, но и по отношению ко всему рабочему классу Европы и, в первую очередь, по отношению к *миллионам рабочего народа России*, который за последние дни так убедительно звенел своими цепями на улицах русских городов...

Никто на свете не будет осуждать нас за эту готовность к борьбе с царизмом, никто,—если только он желает признания в восточной Европе человеческого права и достойного человеческого существования. Напротив того, позор и проклятие тем полякам, которые в тот момент, когда решаются судьбы нашего народа, становятся на защиту угнетателя, становятся в ряды русской армии. *Война с Россией есть поворотный пункт в истории европейского Востока, и Польша должна доказать в этой войне, что она еще живет, что она желает развиваться, что она решилась перестать быть подножием для царей.*

Царские, к сожалению говорящие по польски, агенты будут стараться погасить этот жизненный порыв Польши и подавить поль-

[1] Naprzód, орган центральной польской социал-демократической партии. Краков. 2. VIII. 1914.

скую борьбу за свободу низкой клеветой. Они говорят о «славянской взаимности» между поляками и русскими и маскируют царскую добычу бесконечными обещаниями, царизм желает украсить ошейник нашего рабства. Будем же с презрением смотреть на подобные усилия добровольных царских лакеев и подготовлять себя к мерам, необходимым для того, чтобы нанести царизму тягчайшее поражение. *Сохраним единство и солидарность в рядах польской социал-демократической партии, будем повиноваться указаниям избранных нами корпораций и их уполномоченных.*

Пусть пустые тревоги и слухи найдут у нас холодную проверку, пусть в качестве нашего сокровища останется у нас *ясное и незатемненное доверие, которым мы окружаем наши партийные организации.*

Сильные своею солидарностью и воодушевляемые к борьбе величием и святостью нашего дела, мы взираем на будущее.

Исполнительный комитет Польской социал-демократической партии Галиции и Силезии.

№ 82 [1].

К оружию! В бой с царизмом!

Через сто лет после урагана наполеоновской бури в первый раз с поразительной быстротой развивается война, которая приводит в движение еще больше народов и стран, чем то могла сделать прежняя война. Не только почти вся Европа призвана к оружию, но и Соединенные Штаты и даже Япония не смогут долгое время оставаться в пассивном нейтральном положении. *Пульс войны будет биться повсюду—от Атлантического до Тихого океана.*

Для одних из государств, которые отовсюду являются на этот мировой турнир, решающим основанием является страх: их соперники могут восторжествовать над ними и захватить их земли. И действительно, какие изменения будет представлять карта Европы (если мы прежде всего остановимся на этом), когда рассеются темные тучи войны и когда солнце осветит новые отношения и новые границы? Призывая к борьбе с царизмом, мы все же стремимся к чему-то

---

[1]) Naprzód, 7. VIII. 1914. Воззвание исходит от редакции.

во сто раз более великому и священному: к тому, чтобы польская грудь могла свободно дышать, чтобы польские руки были свободны от московитских цепей. *Наша борьба идет не из-за пограничных столбов, она идет во имя нашего возрождения.*

Народ должен проявить доказательства своего возрождения не посредством своей летаргии, но путем своих дел, которые должны показать, что в нас имеется жизнь и энергия, что могила, где похоронена Польша, хранит в себе не мертвый пепел, а взрывчатое вещество, и Европа должна увидеть, что даже среди самого сильного соперничества нельзя по прежнему сохранять «кладбища» для живых людей, которые не являются трупами и которые горят желанием жизни!

Мы должны, однако, доказать, что польская нация, являясь областью, на которой ведется война, находится в таком положении, что может претендовать на больший вес, чем многие другие государства второго ранга, и имеет еще большее право на существование, чем они. Ныне, во время мировой войны, решающим для этого права является *способ, которым будет вестись война.* При умиротворении Европы, однако, повторяем мы, необходимо встанет вопрос: *как можно настолько обосновать надежный мир на покрытых кровью полях битв, чтобы он на долгое время мог противостоять новым попыткам войны.*

Во время настоящей войны все громче и все шире будет раздаваться клик: *К оружию! На бой с царизмом!*

№ 83.

Соглашение [1]).

В субботу и воскресенье (т. е. 14 и 15. VIII. 1914) совещания, происходившие между польским клубом и Комиссией соединенных партий независимости в Кракове, привели к соглашению, выразителем которого явился вновь учрежденный «Высший национальный комитет», составленный из представителей *всех польских партий в Галиции.*

Комитет принимает в свое управление национальную армию и польскую национальную казну, учрежденную Комиссией соединен-

[1]) Naprzód. 17. VIII. 1914.

ных партий независимости, и становится органом всей нации, осуществляющим свою деятельность под наблюдением представителей всего народа.

Каждый поляк радостно будет приветствовать это столь необходимое в теперешние исторические дни соглашение. Не отказываясь от своих партийных программ, все польские партии отныне будут выступать солидарно в борьбе за сияющую впереди цель—за освобождение народа. При таком соглашении, при общей работе и готовности к жертвам со стороны всех, нет сомнения, что эта желанная цель будет достигнута.

В воскресенье вечером комиссия, образованная из представителей всех польских партий, приняла следующую резолюцию:

«В этот знаменательный исторический момент мы все соединились в глубоком убеждении, что сплочение всех польских партий во время свирепствующей мировой войны является необходимым. Только об'единение всех поляков, которое должно поднять свой голос при данном положении, может собрать всех способных к несению оружия поляков к борьбе с Россией. Только об'единению удастся собрать необходимые материальные средства для организации польской вооруженной силы, которая займет находящиеся под чужим владычеством польские земли, чтобы освободить их от царского ига.

«Чтобы превратить в дело мысль о национальном единении, соединились между собою бывшие до сих пор обособленными организации: Центральный комитет и Комиссия соединенных партий независимости, а также другие организации, стоявшие вне этих групп, и образовали «Высший Национальный Комитет», рассматривая его как высшую инстанцию по вопросам военной, финансовой и политической организации польских вооруженных сил.

«Каждая из этих групп публично и определенно заявляет, что с образованием Высшего Национального Комитета прекращает свое существование созданное 3 августа 1914 г. национальное правительство и что группы отныне не примкнут ни к какому из подобных тайных союзов, если они будут созданы без соглашения Высшего Национального Комитета с организациями, существующими в русской Польше.

«Решения относительно политических вопросов Русской Польши могут осуществляться только по соглашению с организацией Русской

Польши, которая должна быть построена на принципах, аналогичных общей организацией в Галиции.

Польские легионы.

«На основании такого соглашения будет предпринято учреждение предварительно двух польских легионов в Восточной и в Западной Галиции с польским командным составом и с установлением связи их с уже существующими польскими вооруженными организациями. Польские части должны быть направляемы для борьбы с Россией на польских землях во взаимодействии с австро-венгерской монархией. За всеми сражающимися в рядах польских частей должны быть признаны права комбаттантов, и им должно быть присвоено вооружение и обмундирование регулярных войск. Формируемые части должны заключать в себе все виды оружия.

«Высший Комитет войдет в соглашение с правительством австро-венгерской монархии и с высшим военным командованием австрийской армии относительно устройства высшего командования легионами и относительно степени возможной их независимости от высшего военного командования Австрии.

«Существующие в настоящее время команды и части польских войск в Русской Польше, равно как и организующиеся в Галиции вооруженные части сохраняются впредь до окончательного решения Высшего Комитета.

Польская военная казна.

Существующие ныне финансовые учреждения впредь сливаются в единую «Польскую военную казну» под наблюдением Высшего Национального Комитета.

Состав Высшего Национального Комитета.

В состав Высшего Национального Комитета входят, под председательством главы Польского клуба д-ра Юлиуса Лео, представители всех польских групп, а именно г.г.:

	Заместители:
Чиенский Тадеуш;	Д-р Стан. Кашница;
В. кн. Чарторыйский;	А. кн. Любомирский;

Заместители:

Ян Домбский;	Ан. Шреднявский;
Игнатий Дашинский (с.-д.);	Д-р Зиг Марек (с.-д.);
Д-р Людомил Герман;	Влад. Стеслович;
Іосиф Гудек (с.-д);	Артур Гауснер (с.-д.);
Д-р В. Л. Яворский;	Д-р Т. Старжевский;
Кн. Зайховский;	
Иосиф Неуман;	Эдмунд Ридль;
Леон гр. Пининский;	Александр Фогель;
Д-р И. Розвадовский;	Д-р Стан. Гломбинский;
Ипполит Шливинский;	Влад. Сикорский;
Алекс. гр. Скарбек;	Станислав Грабский;
Конст. Сроковский;	Д-р Р. Крогульский;
Д-р Игнатий Штейнгауз;	Иосиф Саре;
Д-р Станисл. Стронский;	Д-р Стефан Суржицкий;
Гр. З. Тарновский;	Гр. Станислав Бадени;
Д-р Шимон Пржибыло;	Францишек Войчик;
Винцент Витос;	Владислав Длугош;
Эдмунд Зеленевский;	Ян К. Федерович;

Организация Высшего Комитета.

Высший Национальный Комитет распадается на две секции— Краковскую и Львовскую, каждая из которых автономно ведет организаторскую, военную и финансовую работу. Об'единяющим центром является Исполнительное бюро.

В западной части избраны: деп. Дашинский (с.-д), Домбский, проф. Яворский, проф. Розвадовский, д-р Пржибыло, инж. Сикорский, К. Сроковский, Штейгауз, проф. Стронский, гр. З. Тарновский, деп. Витос и деп. Зеленевский.

Секция избрала: председателем проф. Яворского, заместителем председателя Дашинского и Витоша, секретарем К. Сроковского и заместителем секретаря проф. Розвадовского.

При секции были образованы следующие *департаменты:*

1) Организационный департамент (предс. проф. Стронский, заместитель деп. Марек).

2) Военный департамент (предс. Игн. Сикорский, заместит. д-р Суржицкий).

3) Финансовый департамент (предс. Т. Старжевский, заместит. И. К. Федерович).

Особо была избрана Силезская секция, состоящая из 5 членов.

---

§ 7. Чешская социал-демократия.

(Обзор будет изложен ниже).

---

§ 8. Украинская социал-демократия.

(Обзор будет изложен ниже).

---

§ 9. Югославянская социал-демократия

Политический орган юго-славянской социал-демократии «Заря» был приостановлен немедленно после начала войны 26. VII. 1914.

в) ВЕНГРИЯ.

§ 1. В 1912 году.

№ 84.

Манифест социал-демократической партии Венгрии 5. X. 1912 г. [1].

Рабочие, Товарищи!

Ослепленные национальные страсти, уловки и хитрости работающих за кулисами дипломатов, солдаты, рассчитывающие на быстрое повышение, жаждущие больших выгод коммерсанты, экспедиторы, банкиры, политические авантюристы и бессовестные спекулянты окутали пламенем Балканский полуостров. Может случиться, что в ближайшие дни прольется кровь пролетариев и слезы сирот и вдов оросят землю наших соседей.

Европейские великие державы и, в первую очередь, австро-венгерская монархия должны были бы считать себя обязанными

---

[1]) Bulletin du B. S. I. IX. 27 сл.

бросить на весы все свое значительное влияние и в последнюю минуту предотвратить кровопролитие. Если бы они желали этого, то они смогли бы сделать это, так как ни одно из балканских государств не является настолько сильным, чтобы отважиться вести войну на свой страх и риск против воли великих держав Европы.

Рабочие социал-демократы требуют, чтобы правительства предприняли для обеспечения мира все необходимое, что только в их силах. Они требуют этого не только потому, что варварский обычай войны стоит в противоречии с духом двадцатого века и со всеми требованиями человеческой культуры, но и потому, что война несет с собою бедствия для рабочего класса, так как всякая война укрепляет милитаризм и повышает его притязания.

На Балканах война еще не началась, а принадлежащие к национальной рабочей партии политики Венгрии громко заявляют о том, что мы должны мобилизоваться и вмешаться в эту войну.

Руководители подонков венгерских рабочих, таким образом, предлагают венгерскому военному министру кровь пролетариев Венгрии.

По отношении к этому позорному и несправедливому подстрекательству к войне должен также и народ Венгрии выразить свое мнение, указав, что в этой стране никто не желает войны, что рабочий народ стоит за мир, что подлинное общественное мнение страны не может представить себе никаких оснований, почему нам следовало бы мобилизоваться и вести войну.

Рабочие должны демонстративно выступить против войны, против милитаризма, и выразить свой основной политический принцип в следующем лозунге:

Мир во-вне, классовая борьба внутри!

Чтобы каждый мог узнать наши взгляды и требования, мы назначаем на 6 октября в Будапеште и в более крупных провинциальных городах собрания, предметом обсуждения на которых будет:

Балканская война и Венгрия.

На этих собраниях мы выступим за необходимость мира, за великую идею международной солидарности и против тех интернациональных клик, которые желают войны.

Каждый социал-демократ и каждый человек, относящийся с отвращением к этому варварству, должен посетить это собрание.

С братским приветом,

Социал-демократическая партия.

№ 85.

Манифест социал-демократической партии Кроации-Славонии.

18. X. 1912 [1]).

К рабочему народу Кроации-Славонии!

Под крылья чужой свободы должны бежать мы, чтобы обратиться к вам и в эти чрезвычайно тяжелые часы иметь возможность высказать свободное и мужественное слово.

На Балканах собираются воевать. Сербия, Болгария и Греция ведут кровавую борьбу против заклятого врага свободы и права, против феодальной и абсолютистической Турции. Озверевшие народы взаимно уничтожают друг друга, охваченные безумием войны.

Почему?

Буржуазный класс балканских государств желает больше простора для своих локтей: собственные границы для него слишком тесны, он желает расширить их. И так как это звучит красивее, он говорит об освобождении балканских народов от турецкого ига. В действительности же это означает завоевание экономических выгод и более благоприятного экономического положения на счет тысяч человеческих жертв и неизмеримых страданий и бедствий народа.

С одной стороны, дело идет о классовой выгоде имущих классов на Балканах, с другой стороны, и для простого народа в Турции стало невыносимо рабское иго. Реакционный режим народного закрепощения и грабежа, хищнического уничтожения и варварской отсталости угрожает югославянским и другим народами в Турции окончательным уничтожением, на что они, конечно, не могут смотреть с спокойствием и чего они не могут выносить.

«Культурная» капиталистическая Европа, однако, на все это смотрела спокойно, так как она извлекала из этого выгоды. Эта Европа

---

[1]) Bulletin du B. I. S. IX, 11—12.

допускала систематическое убийство людей и народов, не моргнув глазом. Она даже деятельно помогала позорным актам угнетения. Турецкий феодализм и европейский капитализм совместно взыскивали контрибуции с бедных балканских районов, удерживая их самих в нужде, страданиях, невежестве и отсталости.

При таких условиях буржуазному классу Балкан было легко выставить себя освободителем балканских рабов. И все же мы, социалисты Балкан и Югославии, оспариваем у буржуазии нравственное право считать себя освободительницей народа, ибо она после освобождения народа из-под турецкого ига не преминет, из неудержимого стремления к наживе, обратить его в современное рабство капиталистической эксплоатации, отнять у него плоды его труда и его усилий, высосать из него жизненные соки, как это она давно сделала и делает с народами, уже освободившимися из-под турецкого ига.

Все же балканская война имеется на лицо. Рабочий народ Балкан еще слишком отстал и мало просвещен, чтобы суметь решить балканский вопрос мирным путем. Просвещенный и сознательный в классовом отношении пролетариат знает очень хороший способ разрешения балканской проблемы. На первой социалистической балканской конференции в январе 1910 г. представители балканских социалистических партий единодушно манифестировали за федерацию свободных балканских республик. Это решение приняли также югославянские социалистические партии Австро-Венгрии.

И между тем—народам Европы грозит ужасный призрак общей войны народов и государств друг с другом. Вся человеческая культура, весь прогресс человечества находится в опасности быть уничтоженным взрывом злобной и безумной фурии войны. На Балканах скрещиваются интересы всего капиталистического мира. Все, связанные с капитализмом, имеют интерес в закрепощении и эксплоатации юго-славян, балканских народов; в особенности Австро-Венгрия и Россия таят против них что-то недоброе. И поэтому-то столь велика опасность войны для всех народов Европы.

Капиталисты Европы дрожат за свои рынки на Балканах, за свои прибыли. И ради капиталистических интересов и склонности милитаристических кругов к военным авантюрам рабочий народ из года в год облагается все большими и большими тяготами на армию и флот. Аннексия Боснии и Герцеговины одна только стоила 300 миллионов

крон, затем последовали новые военные приготовления под предлогом реформы вооружения и, наконец, когда предстал ужасный призрак балканской войны, военное министерство потребовало сразу 420 миллионов, но получило всего 205 миллионов, так как сами министры в ужасе отступили перед требованиями ненасытного Молоха. Народ стонет под ярмом милитаризма, так какъ почти все идет на войско и смертоносные орудия; оставшегося почти совершенно не хватает на экономические, культурные и социальные цели.

Австро-Венгрии не удастся больше обманывать свет тем, будто ей нужно кого-то «спасать» на Балканах. Кроация-Славония, Далмация, Босния и Герцеговина являются живыми примерами такого «спасания». Голый, позорный абсолютизм в Кроации, угроза абсолютизмом в Боснии, заявление о военной диктатуре для Кроации являются явными доказательствами того, что народы Австро-Венгрии должны еще сами себя освобождать от насилия и порабощения со стороны своих повелителей.

Чего же должен искать рабочий народ Кроации - Славонии на Балканах? Должны ли кроаты и сербы завоевывать в Санджаке и Новом Базаре своих соплеменников? Должны ли они освобождать их от турецкого ига, чтобы затем загнать их под ярмо австро-венгерской монархии? Должны ли мы нашей кровью и нашими костями укреплять положение тех, которые унижают и притесняют нас как народ и как класс, и, следовательно, мешать юго-славянским народностям Австро-Венгрии подняться на более высокую культурную ступень и добыть себе политические права и свободы?

Нет, тысячу раз нет!

Рабочему народу Кроации - Славонии не нужно делать завоеваний на Балканах; он предоставляет балканским народам самим освобождать и спасать себя; ведь рабочий народ Кроации сначала должен сбросить с себя иго всеобщего бесправия, он должен сначала освободить самого себя от цепей абсолютизма.

Социал-демократическая партия, как единственная представительница рабочего класса Кроации - Славонии, протестует против военных предприятий Австро-Венгрии на Балканах; она протестует против кровопролития на Балканах, протестует против намерений любой капиталистической великой державы вмешаться в балканскую борьбу. По тем же основаниям социал-демократическая партия про-

тестует против новых военных тягот; протестует против того, чтобы была пролита хоть капля пролетарской крови или чтобы хоть один грош из отнятых у трудового народа денег был обращен на завоевательные цели капитализма и закрепощения.

Протестуя против войны вообще, против завоевательных поползновений Австро-Венгрии на Балканах в частности, социал-демократическая партия заявляет также решительный протест против абсолютизма в Кроации-Славонии и против закрепощения сербско-кроатского населения в самой австро-венгерской монархии.

Война войне!

Долой абсолютизм в Кроации!

Да здравствует свобода и братство народов!

Ура Интернационалу и социал-демократии, освобождающей народы и несущий им мир!

Социал-демократическая партия Кроации-Славонии.

---

6. и 30. X. 1912 в Будапеште и в более крупных провинциальных городах произошли собрания протеста против всякого вмешательства в балканские осложнения [1]).

Далее ср. выше № 16 и 18.

---

§ 2. Непосредственно пред войной и после ее начала.

№ 86.

Они отправили ультиматум Сербии [2]).

Они отправили ультиматум Сербии. Мы умышленно пишем: они, так как уже теперь, в самом начале предпринимаемого рокового шага, мы должны воззвать к тому, чтобы мы, народ этой страны, остались в стороне от этого начала, от этого ультиматума. Да, они,

---

[1]) Там же IX, 28 гл. X. 35.

[2]) Nepszava, Budapest, Volksstimme, центральный орган социал-демократич партии Венгрии, Будапешт.

а не мы, так как народ монархии не принимал участия ни в возбуждении, ни в решении конфликта. Этот ультиматум является исключительным делом дипломатического абсолютизма, и содержащиеся в нем требования не могут способствовать благосостоянию, счастью и радости народа монархии.

Итак, они отправили ультиматум Сербии. В четверг в 6 часов вечера он был вручен, и уже в субботу вечером должно быть исполнено приказание, облеченное в дипломатические формы. 48 часов оставлено Сербии, чтобы подчиниться неумолимому, суровому приказанию во всем его об'еме. 48 часов имеет Сербия для того, чтобы или испытать полное унижение своей государственной самостоятельности и национального самосознания, не смея возразить против этого. или навлечь против себя всю вооруженную силу 50-миллионного государства. И 48 часов остается также и для нас, чтобы обрисовать все те ужасы, которые означает для нас этот ультиматум 48 часов. чтобы узнать, постичь и осознать то, что фактически мы стоим пред лицом войны. Мы находимся пред ужасающей, непредвидимой катастрофой, грозящей нам невыразимыми страданиями и жестоким человекоизбиением.

Они послали ультиматум Сербии, и тем самым вызвали из преисподней опасность войны, притом по такому основанию, которое мало нас затрогивает и не связано с жизненными интересами народа монархии. Они вызвали опасность войны и теперь желают при помощи кровопролития и убийства решить все те вопросы, которые сплелись в нераспутываемый узел благодаря их деспотизму, их неспособности и их враждебной для народа политике.

В эти роковые часы, в эти решительные минуты ультиматума мы выставляем против австро-венгерского абсолютизма то обвинение. что именно на его совести лежит возникшая для нас опасность войны. Именно австро-венгерский абсолютизм, при помощи силы оружия и кровавой войны, оккупировал Боснию с ее чужим, говорящим на другом языке народом и включил ее в состав монархии. Много тысяч пролетариев при оккупации Боснии умерли смертью мучеников, за мечту монархии, которая с ужасным умыслом привила себе бациллы югославянского вопроса. С завоеванием Боснии австро-венгерская монархия стала югославянским государством, которое запуталось во всех сплетениях этого мирового вопроса. Посредством

аннексии был увенчан этот роковой шаг. Аннексия обратила силу в право и перенесла критический вопрос в определенные параграфы. Для занятия Боснии стала необходимой война, для аннексии стала необходимой мобилизация, стоившая сотни миллионов. Когда ко времени балканской войны южные славяне заволновались и можно было бояться за обладание Боснией, потребовалась новая мобилизация, и кризис потряс все тело монархии. И теперь в четвертый раз монархия стоит пред лицом войны. 5000 австрийских и венгерских солдат должны были пролить свою кровь при завоевании Боснии, а теперь снова тысячи и десятки тысяч жизней должны быть поставлены на карту, чтобы удержать Боснию. Босния была завоевана вооруженной силой, и только сила может утвердить это господство. Господство монархии в Боснии доныне означает лишь иноземное господство. Деспотизм солдатчины, мелочность бюрократии, надувательство солдат-завоевателей и непонимание со стороны чиновников, говорящих на чужом языке, до сих пор управляли Боснией. В качестве спасителя и в качестве третьего союзника к бюрократии и к милитаризму присоединился еще клерикализм. Солдат, чиновник и иезуит—таков тройной союз австро-венерского владычества в Боснии. Страна отдана в жертву господству иноземных чиновников, хищничеству чужого капитала, пронырливости чужих попов и неспособности иноземного владычества. Ее религиозная жизнь на ряду с экономической и политической также была отдана в чужое распоряжение. Рабочий класс был подавлен. До сегодняшнего дня, до 23 июля 1914 г., до дня вручения ультиматума Сербии, спокойно терпели, чтобы сербский крестьянин оставался в крепостной зависимости, и его не освобождали от тысячелетнего ига магометанских феодалов. Изобретались всевозможнейшие полицейские уловки для подавления пробивавшейся сквозь капитализм национальной *жизни* сербского народа. Старались с всевозможной жестокостью низвергнуть и вогнать в землю молодое, полное надежд пролетарское движение Боснии. Они держали крестьян в рабстве, душили национальное пробуждение сербской буржуазии и причиняли всякие стеснения пролетарской организации; они сделали себя ненавистными рабочему классу и пригревали только самые реакционные слои страны—магометанский феодализм.

Таковы средства, которыми пользовался австро-венгерский абсолютизм в Боснии при своем господстве здесь. И разве можно уди-

вляться, что такое господство стало шататься, что там развилось общее недовольство, что народ Боснии не стал терпеть иноземного господства? Австро-венгерский абсолютизм ищет теперь козла отпущения за свои грехи в лице Сербии. Он жалуется на великосербскую пропаганду, в то время как он сам создал почву для ее распространения. Он обвиняет Сербию в том, что она подстрекает народ Боснии, хотя его собственные действия довели недовольство населения Боснии до крайних пределов. Он обвиняет Сербию в том, что Босния хочет отделиться от монархии, хотя он сам своей политикой гнета зажег обманчивый огонь обособления в душе боснийского народа. Австрийско-венгерский абсолютизм обвиняет Сербию в том, что она желает расшириться, забывая о том, что именно он своей безумной политикой таможенных тарифов побудил Сербию к такому стремлению. Он обвиняет Сербию в том, что она стремится к осуществлению Великой Сербии, и умалчивает, что он сделал невозможной самостоятельность Малой Сербии путем подавления всей ее хозяйственной жизни. Руководимая австро-венгерскими аграриями таможенная политика сделала сохранение Сербии в ее нынешнем виде невозможным, а диктуемая австро-венгерской военной партией внешняя политика сделала невозможным для Сербии выход к морю, и таким образом австро-венгерский абсолютизм искусственно побуждает Сербию к тому, чтобы она, если только желает сохранить свое существование, ожидала сохранения своей жизни только от распадения монархии.

Этот ультиматум вызвали не поведение Сербии, а все грехи австро-венгерской монархии. Правильность этого доказывается хотя бы содержанием ультиматума, который получил форму, не могущую быть принятой Сербией. Этот ультиматум сделан не для того, чтобы Сербия приняла содержащиеся в нем условия, но для того именно, чтобы она их отклонила и тем самым дала столь долго жданный случай для своего уничтожения. Если бы дело обстояло иначе, то они не стали бы требовать, чтобы Сербия в своем оффициальном органе опубликовала дословно ей продиктованную торжественную декларацию. Они не требовали бы и опубликования ее в приказе по армии. Еслиб это было не так, то они не стали бы требовать цензуры над сербской печатью и уничтожения права союзов. Еслиб это было не так, то они не стали бы требовать, чтобы монархия указала тех офицеров, которые должны быть устранены из армии не потому, что они

принимали участие в посягательстве, а потому, что они участвовали в великосербском движении. Еслиб это было не так, они не требовали бы, чтобы Сербия допустила участие австро-венгерских органов в производстве следствия. Еслиб это было не так, они не требовали бы, чтобы сербские политики поплатились за свои враждебные Австрии заявления. Еслиб это было не так, то они не желали бы, чтобы такими распоряжениями существующее в Боснии положение Австро-Венгрии было просто на просто пересажено на сербскую почву.

Австро-венгерский абсолютизм желает войны. Этот ультиматум со своими безграничными требованиями, с 48-часовым сроком означает открытое заявление о намерении начать войну. Абсолютизм желает войны, и этот ультиматум является одним из подготовительных шагов к войне. В четверг вечером Тисса заявил представителям печати, это этот ультиматум явился дипломатическим шагом, который не допускает ни дальнейших уступок, ни дальнейшего обмена мнениями.

Этот роковой шаг приводит нас так близко на край войны, как мы никогда не стояли. Власть имеющие желают войны, патриотиче-ские банкиры уже гарантируют ей свою поддержку, правящие классы уже думают о политическом мире, Стефан Тисса апеллирует уже к патриотизму печати, но пролетариат не желает следовать примеру банкиров; он не идет вслед за правящими классами по пути войны, и социалистическая пресса не примет участия в подстрекательстве к войне по примеру «патриотов».

Пред лицом войны мы заявляем от имени венгерского пролетариата, что народ этой страны не желает войны и что мы считаем преступником против народа того, кто вызывает эту трагическую судьбу. Такой преступник заслуживает быть выставленным к позорному столбу истории.

№ 87.

Война началась [1].

Сербия не подчинилась приказаниям австро-венгерского ультиматума. Посланник монархии заявил о прекращении дипломатиче-

---

[1] Nepszava, 26. VIII. 1914.

ских сношений и покинул Белград. Сербия мобилизовала армию и в ожидании нападения эвакуировала свою столицу Белград, перенеся место пребывания правительства вглубь страны.

Все это произошло уже, и эти немногие отрывочные строки означают ужас всех ужасов—войну.

То, что составляло за последнюю неделю предмет страха для всего народа, перед чем дрожала за последние 48 часов вся страна, то ныне стало действительностью: *фурия войны вырвалась на свободу.* Лавина пришла в движение, сначала только против Сербии. Но кто знает, где она остановится. Кто может предсказать, какие размеры она примет.

Потрясение и предвидение будущих ужасов сжимают нам горло. Австро-венгерская монархия в течение целого поколения не вела войн, и ныне живущие едва ли знают, что означает собою война. Для многих она является только пустым звуком, и они не знают, какое море слез, ужасов, убийств и грязи означает она.

Катастрофа войны разразилась. Теперь мы не можем уже ничего предпринять для ее предотвращения. Венгерская социал-демократия с самого первого момента решительно протестовала против опасности войны, против всякого накликания ее. Начиная с первой минуты кризиса, мы раскрывали без всякого затушевывания все тайные и явные силы, толкавшие монархию к войне. Эта война влечет за собою всякие исключительные положения, и пред голосом пушек, пред силой штыков, на время должна замолкнуть всякая критика. Теперь нам не остается ничего другого, как принимать к сведению события и сохранять материал для истории. Но пройдет горькое время испытаний, и тогда мы снова выразим наше мнение о событиях открыто и ясно, и неустрашимо и безжалостно критически осветим грубый исторический материал.

Ныне голос социал-демократии является в этой стране последним, протестующим даже в этот момент против войны. Стефан Тисса прав, когда он утверждает, что по сравнению с прессой, желающей войны, «газета социалистов составляет единственное исключение», и тем самым исключает себя из общего патриотического воодушевления австро-венгерского народа. Мы признаем это: социал-демократия является единственным исключением, и мы готовы нести всю тяжесть этого изолированного положения. И с тем же спокойствием

с тою же гордостью мы утверждаем, что в этой изолированности мы находимся вместе с пролетариатом всего цивилизованного мира. Гордо несем мы терновую славу такого единения, ибо мы знаем, что этим мы сохраняем блестящие традиции истории социал-демократии и что должно наступить время, когда тот факт, что социал-демократия выделила себя из круга тех, кто стоял за войну, явится одним из привлекательнейших сторон ее для значительной массы венгерского народа.

Вспомним, что во время немецко-французской войны Бебель и Либкнехт мужественно противостояли воле к войне всей нации и дикому шуму парламента. И в конце концов, германский народ признал изолированное поведение социал-демократии правильным. Ныне в германском рейхстаге заседает 111 социал-демократов, и $4^1/_2$ миллиона граждан голосовали за социал-демократию. Вспомним о том, что ко времени похода на Триполи только одна социал-демократия, как крепкая скала, протестовала против войны, среди бушующих волн шовинизма. И ныне итальянский народ признал поведение социал-демократической партии правильным. После войны социал-демократическая партия, найдя поддержку миллионов итальянских избирателей, удвоила число своих депутатов в итальянской палате депутатов.

Вспомним о том, что во время балканской войны единственный социалдемократический депутат в сербской скупщине имел мужество поднять свой голос против войны и что протест товарища Лапцевича вызвал в парламенте целый вой. Вспомним, наконец, о том, что в болгарском Собрании только единственный социал-демократ имел мужество протестовать против бойни народов, и наш товарищ Сакасов спокойно стоял с скрещенными руками, мужественно выдерживая натиск ура-патриотов. И болгарский народ признал правильным протест социал-демократии: после войны он послал 40 социалистических депутатов в болгарский парламент.

С гордым и спокойным сознанием мы также будем ждать конца. Не только грядущий приговор истории, но уже ближайшее будущее оправдает нас, как оно оправдало повсюду пролетариат, протестовавший против жестокостей войны.

Никто не может предвидеть, что̀ принесет судьба. Мы стоим, может быть, на пороге *мировой войны*, и в этот час, исполненный горя

и ужаса, мы хотим громко заявить, что социал-демократия со всем упорством будет сохранять свою священную программу, программу *всеобщего мира.*

№ 88.

К организованным рабочим [1]).

С того времени, как пробудилось самознание рабочего класса Венгрии и он стал организовываться, мы не переживали столь тяжелых дней, как теперешние.

Буря великих событий приближается, и в этой буре мы, сознательные рабочие, должны мужественно держаться.

Тот, кто будет призван в казармы, должен знать, как вести себя при столь чрезвычайных обстоятельствах и чего он не должен делать; надлежит мужественно переносить все последствия чрезвычайного положения. Сознательный рабочий представляет при этих условиях несомненно гораздо большую ценность, чем бессознательные человеческие машины, так как им владеет более высокая нравственная сила, которая не покидает его среди самых тяжелых обстоятельств.

Мы еще имеем искру надежды, что худшего не произойдет, что призванные из наших рядов братья будут отозваны от края гибели: если бы у нас отняли этот последний луч надежды..., то нам осталось бы, кроме последних прощальных слов, только одно желание—видеть наших братьев в полном составе возвратившимися в наши ряды.

К тем, однако, которые остаются дома, мы обращаемся с просьбой исполнить свои обязанности, так как их ждут великие и тяжелые обязанности. В нашей великой борьбе за интересы пролетариата может временно наступить перерыв, но отказаться от борьбы мы не можем ни за какую цену, что бы ни случилось. Рабочий класс будет жить и стремиться к дальнейшему мирному хозяйственному и культурному благосостоянию. И если мы искренне стремимся к этой цели, мы должны сохранить наше оружие борьбы—наши политические и экономические организации и, как самое необходимое оружие,—нашу печать.

Поддерживать наши организации мы должны потому, что, проявив в этой области слабость, мы откажемся от нашего будущего.

---

[1]) Volksstimme, 30. VII. 1914. Nepszava. 29 № 11. 1914 и 30. VII. 1914.

В наших рядах обнаружатся большие прорехи, но мы не должны терять голову... Наша команда должна гласить: Сомкните ряды! Это означает, что мы должны теснее сомкнуться друг с другом, чтоб заполнить пробелы.

И если при этом наши ряды станут короче, если наши части станут меньше, то тем легче нам удастся выдержать борьбу. Конечно, во многих случаях возможно пополнить пробелы новыми элементами, ведь имеются еще сотни тысяч неорганизованных пролетариев и настоящее время является наиболее пригодным к тому, чтобы сделать их упрямые головы восприимчивыми к нашим учениям. Там, где уходит уполномоченный или руководитель, должен его место заступить другой, чтобы организаторская и пропагандистская работа не испытала перерыва. И мы не забываем ни на секунду той испытанной истины, что одушевляющим духом рабочего движения является социал-демократическая печать. Не проходит дня, чтобы мы не были обязаны ей какой либо крупной экономической победой, и потому мы всячески должны поддерживать ее в этих тяжелых обстоятельствах. Наша печать находится теперь в особенно тяжелом положении. Жизненным элементом каждой социалистической газеты является свободная критика, свободная пропаганда, от которой при существующем положении печать должна отказаться.

Отказаться не только потому, что так предписывает закон, но и вследствие того, что в это время тяжелой нужды мы не смеем отягощать работу руководящих факторов даже справедливой критикой.

Братья-рабочие, товарищи! Если настоящее мрачно, а будущее обещает страдания, все же мы не должны впадать в отчаяние.

Развитие человечества вечно, хотя и знает перерывы. Бывают повороты назад, но все же, в конечном результате, наша дорога ведет вперед, в высь. Будем готовиться к тому, чтобы после войны явилась вместо теперешней другая Венгрия. Какой бы исход ни имела война, она произведет необходимо великие перемены в политической и хозяйственной жизни страны.

После войны мы будем стоять перед новым положением, перед новыми задачами и будем бороться при изменившихся условиях за экономическое и политическое освобождение пролетариата.

Поэтому мы не должны выпускать из рук ни одного нашего прежнего оружия, чтобы после не начинать всего сызнова. Высокие цели

и священные идеалы одушевляют нас. Мы хотим сделать из этой страны, как и пролетарии всего мира из своих стран, родину для свободного и счастливого народа, чтобы мы в надлежащий момент оказались достойными выступить в ряды культурного общения свободных и миролюбивых народов.

Рабочие! Держите голову высоко! Смотрите на будущее! Да здравствует свобода и культура! Да здравствует социал-демократия!

Комитет социал-демократической партии Венгрии.

Венгерские профессиональные союзы, с своей стороны, издали следующее

№ 89.

Воззвание [1].

Рабочие! Товарищи! Со времени появления в Венгрии профессиональных союзов организованные рабочие не переживали столь тяжелого времени, как теперь. Они еще не успели перенести длительный хозяйственный кризис, как десятки тысяч из их среды должны быть выведены и многие десятки тысяч должны остаться без работы за закрытием промышленных предприятий. Но даже при этих печальных обстоятельствах пред профессиональными союзами возникает важная задача помочь семьям призванных и оказать поддержку значительному числу безработных. Это должно и может быть выполнено, если все те, которые сохранят работу, останутся верными своим организациям и сплотятся вокруг них. Прежде всего мы просим работающих товарищей, чтобы они исправно производили свои взносы в профессиональные союзы, так как тем самым они дают возможность оказания поддержки безработным. Каждый оставшийся дома работник пусть останется верным своей организации и пытается привлечь к ней новых сочленов. Далее необходимо, чтобы организованные рабочие принесли специальные жертвы на помощь семьям призванных. Чрезвычайные обстоятельства требуют и чрезвычайных жертв. Пусть жизнь оставшихся дома рабочих будет еще тяжела, пусть дороговизна

---

[1]) Volksstimme, 15. VIII. 1914.

будет еще значительной, все же дети наших призванных братьев не должны умирать с голода. Обложение должно быть систематическим и производиться таким образом, чтобы каждый стоящий у работы отчислял определенный процент своего заработка в пользу нуждающихся.—Рабочие! Товарищи! Создание профессиональных союзов требовало долгой, томительной работы. С помощью этих союзов десяткам тысяч рабочих удалось добиться более высокой заработной платы и менее продолжительного труда. Если мы не желаем, чтобы вся наша работа и все наши успехи остались безрезультатными, то мы должны сохранить профессиональные союзы при всех условиях и оказывать поддержку нуждающимся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ФРАНЦИЯ[1].

§ 1. С 1912 г. до половины июля 1914 г.

№ 90.

Манифест французской социалистической партии от 18. X. 1912 г.[2].

Снова капиталистическая анархия подвергает весь мир ужасам войны, которая не имеет других причин, кроме финансовых интересов и династических домогательств. Против нее восстают лишь социалисты Балканских государств—сербы, болгары и турки. Крупные социалистические рабочие организации во всей Европе производят манифестации против всякого вмешательства великих держав, которое повлекло бы за собою всемирную ужасающую катастрофу.

У Франции есть на Балканском полуострове один только интерес, это—немедленное восстановление мира. Но в этом отношении мы не питаем никакого доверия к дипломатии, роль которой всегда и везде сводилась лишь к обслуживанию капитализма. Она не сумела предупредить столкновение, она не сумеет также и локализировать его.

Восстановление мира принадлежит лишь деятельности интернационального пролетариата, этого истинного оплота мира.

Социалистическая партия и рабочий класс во Франции больше всего желают мира, и поэтому первою их обязанностью является самоорганизация для его охраны. Труженики нашей страны не

---

[1]) L'Humanité, Journal Socialiste, политический редактор Jean Jaurès до его смерти (31. VII. 1914). Париж. La Bataille syndicaliste. Париж. La Guerre sociale. Главный редактор Gustave Hervé (до 6. VIII. 1914 еженедельно, а затем ежедневно).

[2]) Bulletin du B. S. I. IX, 10.

желают ни под каким видом и ни за какие блага быть вовлечены в неисчислимые и кровавые бедствия войны. Народ и его представители, мнения которых никогда не спрашивали при заключении союзов и договоров, сумеют заявить отказ свой в их признании. Для республиканской Франции не может существовать таких обязательств, которые ради войны связывали бы ее с царем, этим палачом русского народа.

Помня резолюции Штуттгартского и Копенгагенского конгрессов, согласные с духом Интернационала, мы приложим все средства для сохранения всеобщего мира, этого существенного условия эмансипации пролетариата. Рука об руку с организованными социалистами Германии, Англии, Австрии и России, мы всецело выполним лежащий на нас долг перед Интернационалом. Общим, согласованным и одновременным усилием мы предотвратим опасности войны и обеспечим мир.

Да здравствует рабочий и социалистический Интернационал!

Ср. выше № 17.

Десятый национальный конгресс социалистической партии, происходивший в Бресте 23, 24 и 25 марта 1913 г.[1]**.**

Единогласно была принята следующая резолюция, внесенная Compère-Morel'ем и поддержанная Вальяном, Мистралем, Прессансе и Бракком.

№ 91.

Закон о трехлетней службе и вооружении.

Десятый конгресс удостоверяет, что усиление вооружений и принятие закона о трехлетней службе будут признаны французским народом и всем миром очевидными и характерными доказательствами националистической и шовинистической политики.

Он находит, что единственным средством обеспечения народной безопасности является учреждение милиции путем всеобщего вооу-

---

[1]) Стенографический отчет 10-го Конгресса. Париж.

жения народа, при чем всякое уменьшение срока службы есть шаг в этом направлении, а всякое продление времени пребывания молодых солдат в казармах есть отрицание этого принципа.

Конгресс полагает, что расходы, которые вызываются вооруженным миром и которые представляют опасность для народов и являются гибельными для их экономической и общественной жизни, могут уменьшиться лишь постольку, поскольку все международные разногласия будут регулироваться развитым и прочно поставленным третейским судом. Исчезновение же этих разногласий стоит в зависимости от исчезновения самого капиталистического строя.

Конгресс уверен, что таких два великих народа, как германский и французский, могут путем лойяльного и публично утвержденного соглашения явить пример параллельного и одновременного разоружения.

Конгресс радуется согласному образу действия германской и французской социалистических партий [1]) и об'являет себя солидарным с действиями социалистов Эльзас-Лотарингии, которые, выражая волю всего населения этой области, заявили о своем нежелании искать какого либо реванша, могущего привести к борьбе между Францией и Германией [2]).

Поэтому Конгресс поручает парламентарной группе и Постоянной Административной комиссии развивать в парламенте и внутри страны самую энергичную и решительную деятельность для установления французско-германского соглашения, международного арбитража, национальной милиции и для отмены закона о трехлетней военной службе.

* * *

С своей стороны, Эрве, в виде дополнения к предложению Компер-Мореля, внес особую резолюцию следующего содержания:

№ 92.

Социалистическая партия находит, что, по мнению французского народа, всякий реванш, каков бы ни был исход его, явился

---

[1]) См. выше № 18.

[2]) См. выше № 40 и 40а.

бы катастрофой одновременно как для Эльзас-Лотарингии, так и для Франции, Германии и для всей цивилизации, в ее целом.

Эльзас-лотарингский вопрос есть в сущности единственная причина натянутых отношений между Германией и Францией и единственное препятствие к миролюбивому соглашению между двумя нациями.

Население Эльзас-Лотарингии, устами своих трех политических партий, недавно оффициально заявило в Мюльгаузене о том, что оно энергически осуждает всякую мысль о желательности отделения Эльзас-Лотарингии от Германии путем реваншной войны.

Население Эльзас-Лотарингии вполне определенно заявляет, что оно желает для себя лишь полной автономии при условии республиканской конституции, т. е. права самоуправления через министров, ответственных перед эльзас-лотарингским парламентом, и представительства в Союзном Совете наравне с прочими автономными государствами Германской империи.

Основные законы, данные Эльзас-Лотарингии в 1911 г. и устанавливающие для нее парламент (ландтаг), избираемый на основах всеобщего голосования, могут служить исходным пунктом для упомянутой автономной и республиканской конституции.

Наконец, такое разрешение эльзас-лотарингского вопроса, служащего предметом стольких раздоров, является вполне согласным с французским революционным правосознанием, которое признает за самими народами высшее право свободно распоряжаться своей судьбою, и в настоящее время в таком смысле высказалась свободная воля эльзас-лотарингского населения, выраженная его представителями, избранными путем всеобщего голосования.

По этим соображениям социалистическая партия поручает своей парламентарной группе, в ответ на законопроект о трехлетней службе, потребовать от французского правительства вступления в переговоры с правительством германским для заключения с ним соглашения на следующих основаниях:

1. Оффициальный отказ от всякой реваншной войны, взамен полной автономии для Эльзас-Лотарингии на основах республиканской конституции, с оставлением ее в составе Германского союза.

2. Ограничение вооружений.

3. Включение в законодательство обоих государств правила об обязательном третейском суде для разрешения всех без исключения конфликтов, которые в будущем могут возникнуть между обоими народами.

Конгресс постановляет использовать агитацию против закона о трехлетней службе и в пользу милиции для того, чтобы поставить перед общественным мнением Франции и всей Европы эльзас-лотарингский вопрос во всей его полноте и вопрос о французско-германском соглашении, от которого зависит разоружение Европы.

В происходивших по поводу предложения Эрве прениях Прессансе высказал сомнение в целесообразности обращения по этому вопросу к германскому правительству. Вследствие этого Эрве предложил передать его резолюцию в Постоянную Административную комиссию и в парламентарную фракцию для дальнейшего рассмотрения. Предложение это было принято.

* *

Одиннадцатый национальный конгресс социалистической партии в Париже.

(14, 15 и 16 июля 1914, [1]).

Конгресс прежде всего занялся вопросом о подготовке Интернационального Социалистического Конгресса, который должен был собраться 23 августа в Вене, и в частности об отношении к дополнению, предложенному в Копенгагене (1910) Вальяном и Кир-Гарди, к резолюции, принятой тогда по вопросу об обеспечении общего мира [2]). Резолюция эта гласила следующее:

№ 93.

В ряду средств, пригодных для предупреждения и предотвращения войны, Конгресс считает наиболее действительными: общую рабочую забастовку, в особенности в тех областях промышленности,

---

[1]) См. отчет в Humanité от 15—17 июля 1914.

[2]) Подробный отчет VIII Интернационального Социалистического Конгресса в Копенгагене, стр. 202.

которые производят средства войны (оружие, амуницию, транспортные средства), а также ведение массовой агитации в самой деятельной форме [1]) [2]).

Поправка эта согласно единогласному постановлению Конгресса была передана в Интернациональное Социалистическое Бюро для рассмотрения и для доклада, который должен был состояться на Венском Конгрессе о всех предложениях, могущих поступить от секций Интернационала.

Из числа лиц, участвовавших в прениях на французском партийном с'езде в июле 1914 года, против предложения Вальяна и Кир-Гарди высказались Компер-Морель, Делиньер, Гэд, Эрве, Паоли; в пользу этого предложения говорили: Ноэль Гарди, Поль Луи, Раппопорт, Самба и Жорес.

В результате от имени большинства комиссии Жорес предложил дополнить Копенгагенскую резолюцию таким образом, чтобы между обоими абзацами цитируемой в ней Штуттгартской резолюции вставить следующие слова:

№ 94.

В ряду всех средств для предупреждения и предотвращения войны и для склонения правительств к использованию арбитража Конгресс считает особенно действительною общую рабочую забастовку, организованную в заинтересованных государствах одновременно и по интернациональному соглашению, равно как ведение массовой агитации в самых деятельных формах.

Предложение это было принято 1.690 голосами против 1.174, при 83 воздержавшихся. Отсутствовали лица, обладавшие 24 мандатами.

* * *

Оставшиеся в меньшинстве 1.174 голоса приняли следующее предложение Компер-Мореля:

№ 95.

Резолюции, единогласно принятые интернациональными конгрессами в Штуттгарте и в Копенгагене и подтвержденные на Интернациональном конгрессе в Базеле, гласят следующее: 1. «Если гро-

---

[1]) Ср. также заявления Вальяна на Базельском конгрессе, см. выше № 15.
[2]) Ср. выноску к предложению Компер-Мореля № 95.

зит вспыхнуть война, то обязанностью как рабочего класса заинтересованных государств, так и его представителей в парламентах является приложение, при помощи Интернационального Социалистического Бюро, и при условии направления и согласования своей деятельности, всех усилий к тому, чтобы помешать войне всякими способами, которые будут ими признаны наиболее подходящими и которые будут различными в зависимости от остроты классовой борьбы и от общего политического положения. 2. В случае, если бы война тем не менее возникла, они обязаны действовать так, чтобы как можно скорее прекратить ее и всеми силами использовать созданный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие слои населения и ускорить падение господства капитализма».

Об'являя всеобщую забастовку, преимущественно в предприятиях, производящих средства войны (оружие, амуницию, транспортные средства и проч.), «особенно действительным средством», предложение Кир-Гарди и Вальяна, не прибавляя ничего к способам деятельности против войны, вместе с тем может служить лишь поводом к разным исключениям для всей массы организованных рабочих или части их, и в том случае, если бы, сверх ожидания, такое предложение было принято Венским конгрессом, применение его на практике могло бы только способствовать поражению той страны, пролетариат которой оказался бы наилучше организованным и наиболее преданным постановлениям Интернационала, к выгоде государства, менее социалистического и менее подчиняющегося дисциплине.

На основании изложенного Конгресс заявляет, что он придерживается резолюций Интернациональных конгрессов в Штуттгарте, Копенгагене и Базеле.

---

§ 2. Время, непосредственно предшествовавшее возникновению войны.

27 июля 1914 года, непосредственно перед об'явлением Австро-Венгриею войны Сербии, «Bataille Syndicaliste» поместила следующие воззвания:

№ 96.

Проснитесь, граждане Парижа! Помешайте войне своим энергичным поведением! Приходите все на бульвары сегодня вечером!

* * *

№ 97.

Мы не хотим войны.

Постановления союзных конгрессов относительно поведения рабочего класса в случае войны должны осуществляться с того момента, когда война об'является.

При наступлении известных условий об'явление войны должно быть каждым рабочим сочтено непосредственным приказанием немедленно прекратить работу.

На всякое об'явление войны рабочие должны незамедлительно ответить всеобщей революционной забастовкой.

Извлечение из резолюции, принятой чрезвычайною конференцией бирж и союзов (1 октября 1911).

* * *

№ 98.

Ответ шовинистам. Сегодня вечером на бульвары!

Не все еще окончено, еще не сделано ничего непоправимого. Но положение теперь таково, что достаточно сделать какой нибудь неловкий или неблагоразумный шаг для того, чтобы разразилась катастрофа.

Кто смеет желать ее наступления! Какой изверг примет на себя ответственность открыть шлюзы для потоков крови! При одной лишь мысли о том, что какое либо человеческое сердце может таить желание войны, у нас появляется краска стыда и сжимаются кулаки. Но перед непосредственно грозящей опасностью нельзя довольствоваться словами и тешить себя иллюзиями. В 1914 г. еще имеются идиоты, призывающие к убийству, резне и смерти. Кровавые бойни, избиение населения, всеобщее разорение и опустошение, разгром цивилизации—в некоторых душах, оказывается, вызывают к себе симпатию.

Дикари!

Начиная с субботы, загипнотизированная толпа бродит по бульварам с криками: «В Берлин! Да здравствует война!».

Да здравствует война! Это значит: да здравствует резня, да здравствует кровопролитие!

Война значит то, что на другой день наш очаг опустеет, деятельность народа остановится, заводы и мастерские будут покинуты; это означает поле, вспаханное снарядами и шрапнелями, засеянное трупами, орошенное потоками заразы. Это означает лаконическую телеграмму военного бюро или какого либо друга со словами: «Ваш сын погиб!» Это всеобщий траур, всеобщее сокрушение сердец. Это разгул всех гнусных инстинктов, самых низменных, самых отвратительных, самых ужасных. Перечитайте то, что писали корреспонденты газет о жестокостях, совершенных во время последней балканской войны. Вспомните о женщинах, которые были изнасилованы и которым затем были вспороты животы. Вспомните об изувеченных стариках и детях, об отрезанных ушах и пальцах, о выколотых глазах, о пожарах селений и о разлагающихся трупах, брошенных на месте и ставших добычей ворон и насекомых.

Завтра это будут ваши трупы. Этими женщинами, этими стариками, этими детьми завтра будете вы сами! Вот что означает собою война!

И вот, к чему призывают негодяи на бульварах в течение двух дней. Все это требуется, поймите это хорошенько, единственно лишь потому, что сербские крестьяне поссорились с австрийскими солдатами и хотят драться.

Итак, если мы не подлецы и не умалишенные, если вы не хотите видеть, как ваша родина в течение нескольких часов будет вовлечена в наихудшую авантюру, которую только можно себе представить, если ты, товарищ, не желаешь быть внезапно оторванным от своих для того, чтобы тебя угнали туда, на восток, на линию огня, то необходимо, чтобы весь народ в Париже немедленно же воспрянул. Это неотложная необходимость. Если сегодня не заставить замолчать тех преступных сумасбродов, которые кричат: «да здравствует война!», — то все погибло. Завтра, это уже мобилизация!

Долг каждого из наших читателей, наших друзей, всех организованных товарищей Сенского округа быть *сегодня вечером, начиная с 9 часов,* на больших бульварах, у помещения Matin. Явитесь все, с кликами: «долой войну!».

Граждане Бельвиля, Менильмонтана, С.-Антуана, Монпарнаса, Монмартра, воскресите ваши прекрасные былые традиции. Пусть

поток из окраин хлынет сегодня вечером на центральные кварталы и затопит безрассудную провокацию шовинистов.

В этом для нас единственный залог мира, в этом наше единственное спасение. В этом единственная для нас надежда на избежание катастрофы. Спасем себя сами и заблаговременно!

Время не ждет. До сегодняшнего вечера.

La Bataille Syndicaliste.

* * *

Это воззвание к бульварным демонстрациям было поддержано органом Густава Эрве [1]) и специальными приглашениями, которые разослали следующие парижские профессиональные организации [2]): 1. Бюро Союза. 2. Союз синдикатов округа Сены. 3. Союз строительных рабочих. 4. Союз портовых и доковых рабочих. 5. Союз кожевников. 6. Парижские организации строительных рабочих 118-го округа. 7. Землекопы Сенского округа. 8. Токари по металлу. 9. Каменщики. 10. Плотники. 11. Синдикальная камера рабочих кирпичного производства. 12. Слесаря. 13. Столяры-краснодеревцы. Кроме них, послал приглашения согласительный комитет социалистической молодежи. Организации первая, третья и пятая вместе с тем указывали на необходимость быть готовыми с настоящего момента к буквальному выполнению постановлений союзных конгрессов рабочего класса на случай войны. Подобные же заявления сделала в течение ближайших последовавших дней Национальная федерация рабочих, занятых подземными работами [3]), а Союз рабочих синдикатов округа Роны и С.-Оуэнская секция каменщиков об'явили прямо и ясно лозунг забастовки [4]). Многочисленные профессиональные организации в провинции вынесли такие же резолюции; вместе с тем в Париже и его окрестностях, равно как и в крупных промышленных центрах и в других местностях, произошли митинги протеста против войны [5]).

---

[1]) La Guerre Sociale. 28. VII. 1914. Ст. «La manifestation a faire».

[2]) La Bataille Syndicaliste. 27. VII. 1914.

[3]) Там же, 30. VII. 1914.

[4]) Там же, 27 и 30. VII. 1914.

[5]) L'Humanité. 27. VII. 1914; La Bataille Syndicaliste. 28. VII—3. VII. 1914.

28. VII. 1914 появились следующие три воззвания партии и Комиссии профессиональных союзов.

№ 99.

Манифест [1]).

Граждане. Глубокая анархия общественного строя, борьба социалистических групп, стремления к захвату колоний, интриги и насилия империализма, грабительская политика одних и честолюбивые стремления других создали за десять лет во всей Европе постоянное напряженное состояние, непрерывную и возрастающую опасность войны.

Опасность внезапно увеличилась еще более благодаря вызывающему образу действий австро-венгерской дипломатии. Как бы ни было сильно недовольство австро-венгерского государства против Сербии, как бы ни был велик эксцесс великосербского национализма, Австрия, по открытому заявлению наших австрийских товарищей, могла достичь необходимых гарантий без того, чтобы прибегнуть к угрожающей и грубой ноте, которая сразу создала опасность самой возмутительной и страшной войны.

Против политики насилия, против грубых способов действия, которые способны во всякую минуту навлечь на Европу неслыханную катастрофу, восстают и протестуют пролетарии всех стран. Они заявляют о своем отвращении к войне и о желании предупредить ее. Социалисты, рабочие Франции, призывают все население государства оказать всеми силами содействие к поддержанию мира. Им известно, что французское правительство в настоящую критическую минуту явно и искренне озабочено предупреждением или ослаблением опасности столкновения. Они требуют от него лишь принятия мер к тому, чтобы восторжествовал путь соглашения и посредничества, который облегчается еще готовностью Сербии принять бо́льшую часть австрийских требований. Они требуют от него воздействия на его союзницу—Россию в том смысле, чтобы она в защите славянских интересов не искала повода к агрессивному выступлению. Таким образом их стремления вполне согласуются со стремлениями германских социалистов, требующих от германского правительства

---

[1]) L'Humanité. 28. VII. 1914.

оказать влияние на свою союзницу Австрию с тем, чтобы она умерила свои требования.

Эту мощную и повелительную волю к миру, граждане, вы должны неуклонно подтверждать в собраниях, созывать которые мы приглашаем вас возможно чаще. Именно для того, чтобы с бо̀льшею силой и единством подтвердить общее желание европейского пролетариата сохранить мир, для того, чтобы обеспечить согласованность широкой деятельности в этом направлении, Интернационал собирается завтра в Брюсселе. Вместе с ним и в его рядах мы боремся со всей нашей энергиею против грозящего миру отвратительного преступления. Самая возможность такого преступления представляется позором и осуждением для всего режима.

Долой войну! Да здравствует социальная республика! Да здравствует международный социализм!

Богард, Бремер, Бракк, Камелина, Компер-Морель, Дормуа, Дюбрейль, Дюко де ла Гайль, Жерар, Гранвалле, Груссье, Гэд, Гелиес, Эрве, Жорес, Малье, Педрон, Пуассон, Ренодель, Ролан, Рольд, Самба, Вальян, Юри.

* * *

№ 100.

Федерация Сенского округа. Федеральный совет [1]).

Федеральный совет постановляет, в целях обеспечения мира, предложить всем группам и секциям организовать, каждой в своем районе, собрания и митинги и, в случае надобности, подготовить те действия, которые указаны Интернациональным Социалистическим Бюро и направлены к безусловному сохранению европейского мира.

Федерация Сенского округа.

Все бюро и исполнительные комиссии секций и групп приглашаются сегодня вечером на чрезвычайные собрания в их помещениях для выслушания постановлений федерального совета, которые будут им сообщены делегатами этого совета.

* * *

---

[1]) L'Humanité. 28. VII. 1914.

№ 101.

Всеобщая конфедерация труда [1]).

Отдел синдикатов Сенского округа.

Рабочим.

Вихрь событий проносится, как бурная стихия, и в нем уже ясно обрисовывается близкая возможность войны...

Дадим ли мы совершиться отвратительному преступлению, без того, чтобы были услышаны наши протестующие голоса, и без того, чтобы сделать попытку помешать этому? Центральные организации уже предложили синдикатам выполнить постановления союзных конгрессов.

Мы подробно об'ясним эти постановления и рассмотрим вопрос о их выполнении на большом митинге, который состоится в среду 29 июля в $8^1/_2$ часов вечера в двух Ваграмских залах на Avenue de Wagram.

Говорить будут:

Жуо, Дюмулэн, Ивето (всеобщая конфедерация труда);

Шовен (федерация строителей);

Мерргейм (федерация металлистов);

Лефевр (федерация золотых дел мастеров);

Блед, Жино, Кобье (союз синдикатов Сенского округа).

В тот же самый день орган Густава Эрве опубликовал следующие две статьи: [2])

№ 102.

На краю пропасти.

Увы! Где наша прекрасная мечта о всеобщей международной забастовке против войны? Да, мы мечтали о том, что мы поможем народам заставить свои правительства передавать все свои разногласия на разрешение международного трибунала; мы мечтали, путем угрозы всеобщим восстанием против войны, спасти человече-

[1]) La Bataille Syndicaliste. 28. VII. 1914.

[2]) La Guerre Sociale. 28. VII. 1914.

ство и цивилизацию от ужасов всеобщей бойни в 20-м веке. Мы мечтали призвать всех угнетенных и обездоленных в тот момент, когда от них потребуют пожертвовать своею жизнью для защиты их отечества, где царствуют привилегии, к повсеместному восстанию против их властителей с тем, чтобы в конце концов основать международное отечество, где будут царствовать красота и справедливость; но крылья наши надломились под ударами тяжелых испытаний, и каждый из нас снова повергнут на землю, на свою родную землю, с единственною лишь в данный момент заботой о том, чтобы, подобно нашим предкам, защитить ее от ужасов неприятельского нашествия.

К несчастию для человечества, наш бедный социалистический Интернационал еще не в состоянии нанести смертный удар войне.

Однажды в небесах орел парил,
Но крылья сильный ветр ему сломил!

Итак, завтра, быть может, мы будем иметь войну с ее страшной свитою—ужасами, страданиями и подлостями.

И что за войну!

Войну ли для защиты какого нибудь маленького народа, обижаемого более сильным? Это было бы прекрасно. Европа уже давно представляет собою глухой лес, полный разбойников, и нет ни одной великой нации, у которой руки не были бы обагрены кровью.

Эта война будет вестись не для защиты маленького сербского народа, но для спасения престижа нашего союзника—царя.

Честь нашего союзника! Честь русского правительства! От одних только этих слов Раблэ, Вольтер и Гюго должны расхохотаться на том свете. Его чести противоречит нападение на Сербию! Честь мрака! Наш союзник не был так щепетилен в вопросах чести, когда он душил Финляндию, когда он угнетал Польшу, когда он спускал свои черные своры на киевских и одесских евреев!

Биться за спасение царского престижа!—Благородный стимул для того народа, предки которого создали Великую Революцию! Какое блаженство умереть за такое великое дело!

Так вот в чем состоит союз с Россией?!

Нас, граждан независимого народа—так как мы, повидимому, независимы,—в день подписания франко-русского союзного договора уверяли в том, что имеется в виду заключение чисто оборонительного союза.

Мы все думали, что если бы Россия подверглась непосредственному нападению, то мы были бы обязаны, по долгу взаимности, оказать ей помощь.

Но нам не говорили, что мы должны выступать также и тогда, когда подвергнется нападению кто нибудь, стоящий под русским покровительством; нам не говорили, что мы должны мобилизовать свои силы по произволу царя, если для спасения его престижа ему угодно будет напасть на Австрию.

Следует, конечно, настаивать перед Германией на том, чтобы она удержала Австрию, недостойное и вызывающее поведение которой по отношению к Сербии ляжет позором на престарелого Франца-Иосифа.

Но твердо и настойчиво нужно говорить не только в Берлине и Вене, но также, и главным образом, в Петербурге.

Именно там нужно нам, союзникам, ясно заявить, что мы готовы выполнить наши обязательства, но что мы не сделаем больше того, что мы обещали и что мы никогда не обязывались следовать за Россией в тех агрессивных войнах, которые ей вздумается вести ради спасения своего престижа.

Пусть лучше будет расторгнут наш оборонительный союз с Россией, нежели на нас ляжет позор присоединиться к ней в ее агрессивной войне против Австрии.

И в тот момент, когда вся Франция живет в тревоге, когда каждый из нас задает себе вопрос, не вынуждены ли будут самые дорогие для него существа завтра же отправляться умирать на поле битвы ради спасения царского престижа, когда вся цивилизованная Франция готовится хоронить свою культуру, наш опереточный президент занимается пустым разглагольствованием на Балтийских водах.

Гюстав Эрве.

* * *

№ 103.

Правда о настроении в Германии.

Сколько бессмыслиц, сколько несправедливости, сколько ошибок распространяет вся французская печать относительно положения вещей в Германии и поведения ее посла Шена!

Воинствующая и угрожающая Германия! Полноте! На самом деле, Германия так же стестнена своим союзником, как мы—нашим.

Действия германского посла в Париже носят характер, совершенно обратный тому, который придает им Клемансо, чья германофобия за последние дни стала почти ненормальной. Германский посол пришел сказать тому, кто выполнял во Франции одновременно функции президента республики, председателя совета министров и министра иностранных дел, этому бедняге Бьенвеню-Мартэну, следующее: «Не давайте, молю вас, своему союзнику сделать непоправимый шаг, а мы с своей стороны постараемся удержать своего».

Это еще не значит, что войны не будет. Это еще не значит, что, если Австрия будет упорно проводить свою разбойничью политику, Германия не поддержит ее из чувства чести, будучи связана с нею договором на случай нападения на нее со стороны России, подобно тому как и Франция способна оказывать России помощь даже в преступлении, если только она, невзирая ни на что, будет мобилизовать свои войска против Австрии в защиту сербов.

Это означает лишь, что Германия, пока не будет доказано противное, является не соучастником, стоящим на страже в то время как Австрия убивает своего более слабого соседа, но жертвою союзного договора, который давит ее так же сильно, как нас наш договор с Россией. Это означает вообще, что если нам удастся на этот раз избежать катастрофы, то Франция и Германия, если только они будут благоразумны, сделают хорошо, если при первом же удобном случае оставят, одна—союз с Россией, а другая—союз с Австрией, для того, чтобы вызвать к жизни то искреннее франко-германское соглашение, которое, при содействии со стороны Англии и Италии, должно явиться наилучшим оплотом европейского мира и цивилизации.

---

28. VII. 1914, под председательством Пьера Реноделя [1]), происходила конференция парламентской фракции партии, в которой участвовали 51 член, за неполучением остальными своевременного оповещения. По обсуждении вопроса, фракция вынесла следующее постановление.

---

[1]) L'Humanité. 29. VII. 1914.

№ 104.

Бюро фракции должно снестись с правительством для того, чтобы сообщить ему о желании народа сохранить мир и спросить его о предположениях правительства относительно созыва палат.

В состав делегации к исп. об. министра-президента Бьенвеню-Мартену (Вивиани в это время вместе с президентом республики был заграницей) были избраны: Вальян, Гэд, Жорес, Самба, Грусье, Делори, Гюбер-Руже и заместителями: Альбер Тома, Ренодель, Компер-Морель, Маршель Кашен, Бракк, А. Бедус, П. Констан.

Вместе с тем решено было опубликовать следующую декларацию.

№ 105.

Декларация парламентской социалистической группы [1]).

Парламентская социалистическая группа обсуждала сегодня утром международное политическое положение. Она об'являет о своем полном и единодушном присоединении к манифесту, опубликованному от имени партии Постоянною Административною комиссией [2]).

Телеграммы, сообщившие о вторжении Австрии на сербскую территорию и указывавшие на дальнейшее развитие переживаемого кризиса, побудили ее заняться обсуждением возможных последствий этого явления. Группа полагает, что вооруженное вмешательство России лишь увеличит опасность и усилит зло, не принеся никакой положительной и прочной гарантии для несчастной Сербии, независимости которой грозит опасность со всех сторон.

Группа убеждена в том, что такое вмешательство даст повод к самому агрессивному выступлению империалистского германизма, который, повидимому, выбрал этот момент для беспримерного еще проявления своей силы и который когда нибудь будет свидетелем того, как допускаемое им злоупотребление грубою силой обратится против него самого.

---

1) L'Humanité. 29. VII. 1914.

2) См. выше, № 99.

Группа держится того мнения, что в настоящее время Франция и Европа должны сосредоточить все свои усилия, чтобы обеспечить успех предложенному Англией посредничеству, и что всякое вооруженное выступление России идет вразрез с этим мудрым и благим намерением. Франция, которая более сорока лет подчиняла высшим интересам мира свои стремления к отмщению за Эльзас-Лотарингию, не даст себя увлечь в конфликт, предметом коего является Сербия.

Группа заявляет во всеуслышание, что судьбою Франции может распоряжаться не кто иной, как сама Франция, и что ни в каком случае она не может быть втянута в ужасное столкновение благодаря более или менее произвольному толкованию тайных договоров и секретных обязательств. Она должна сохранять всю свободу действий для осуществления ее миролюбивого влияния в Европе.

Группа поручает своему бюро снестись с правительством, передать ему, что народ безусловно желает мира, и осведомиться у него о его предположениях относительно созыва палат.

Альбер Пулэн, Альбер Тома, Альди, Обрио, Ориоль, Барабан, Барт, Бали, Бедус, Бернар, Бетуль, А. Блан, Бон, Буиссон, Бувери, Брак, Бра, Бренье, Бретэн, Брике, Бризон, Брюне, Бюиссе, Каброль, Кашэн, Кадена, Кадо, Камель, Клосса, Компер-Морель, Констан, Дегиз, Дежант, Делори, Дуази, Дюбле, Дюмулэн, Дюрр, Эмиль Дюма, Фурман, Гекьер, Жире, Гоньо, Гуд, Груссье, Гэд, Гюбер-Руже, Энгельс, Жорес, Жобер, Лафон, Ламандэн, Лапорт, Лош, Лоран, Лебе, Лекуант, Лефебюр, Левассер, Лиссак, Лакэн, Лонге, Манюс, Муже, Майерас, Мелэн, Мистраль, Морэн, Нади, Навар, Некту, Парви, Фильбуа, Понсе, Пузе, Прессман, Е. Прево, Раффэн Дюжан, Рагбом, Ребуль, Ренодель, Рингье, Роблэн, Роньон, Розье, Сабэн, Саламбье, Самба, Сикст-Кенэн, Сорьо, Тиврие, Вальян, Валетт, Вальер, Варенн, Вебер, Винь, Вуалэн, Вольо, Вальтер.

Тогда же 28.VII. 1914 состоялось собрание синдикальных советов Сенского союза синдикатов, которое присоединилось к постановлениям союзного комитета в том виде, как они изложены в следующем воззвании [1]).

[1]) La Bataille Syndicaliste 29. VII. 1914.

№ 106.

Генеральная конфедерация труда.

Населению. Французским рабочим.

При настоящих тяжелых условиях Генеральная конфедерация труда напоминает всем, что она сохраняет свое безусловно отрицательное отношение ко всякой войне.

Все организованные рабочие обязаны оказаться на высоте современных требований и путем коллективного, сознательного и согласованного образа действий, проводимого в международном масштабе, невзирая ни на какие границы, предотвратить страшную мировую опасность.

Генеральная конфедерация труда об'являет, что европейская война может и должна быть устранена, если протест рабочих, вместе с протестом всех сторонников мира, будет достаточно внушительным для того, чтобы заставить смолкнуть все воинствующие клики.

Рабочий и пролетарский Париж уже проявил свое миролюбивое настроение. Пусть провинция и все рабочие центры последуют его примеру.

Момент черезчур важен и решителен для того, чтобы кто нибудь мог оставаться индиферентным.

Действия пролетариата должны подкрепить деятельность всех тех, кто, сознавая всю опасность, угрожающую целому человечеству, желает принести все свои силы и способности на службу цивилизации в ее борьбе с варварством.

Австрия несет тяжелую ответственность перед историей, но ответственность и других европейских народов не будет меньше, если они не проявят самых энергичных и искренних усилий для предупреждения конфликта.

При таких условиях французский народ будет на стороне правительств этих народов, если только они будут искренне работать в пользу сохранения мира.

Эта сила обеспечит им окончательный успех гораздо лучше, нежели всякие тайные договоры.

Генеральная конфедерация труда твердо уверена в том, что желание населения может предупредить страшную катастрофу, которую неминуемо вызовет европейская война.

Конфедерация напоминает декларацию Интернационала: «Все народы—братья», и декларации национальных конгрессов его: «Всякая война есть не что иное, как посягательство против рабочего класса, кровавый и ужасный способ отвлечения его от его задач». Поэтому конфедерация требует от всех рабочих организаций неуклонного образа действий, диктуемого заботою о сохранении за рабочими прав, приобретенных ими во время мира.

Война ни в каком виде не является разрешением стоящих перед нами задач, она была и остается самым страшным из всех несчастий человечества.

Сделаем все, чтобы устранить ее! Пусть повсюду, как в промышленных городах, так и в сельских общинах, без всякого командного распоряжения, растет и ширится народный протест, укрепляясь и усиливаясь по мере того, как приближается военная опасность.

Долой войну! Да здравствует мир!

Комитет конфедерации.

* * *

Митинг, назначенный Генеральною конфедерацией труда на 29. VII, был в последнюю минуту запрещен правительством на том основании, что «правительство не находит возможным при теперешних обстоятельствах допустить такое собрание, в котором, если судить по программе, ораторы будут обсуждать способы воспрепятствования мобилизации» [1]).

Ответом на такое распоряжение явился следующий протест [2]).

№ 107.

В последнюю минуту, когда мы могли рассчитывать уже на полную свободу собрания, мы узнали, что правительство запретило наши митинги, которые должны были состояться в Ваграмских залах.

Чего оно боится? Опасается ли оно наших пасифистских демонстраций?

Однако, заявление его о присоединении к сделанному Англией похвальному предложению о посредничестве давало нам основание

---

[1]) L'Humanité 30. VII. 1914.

[2]) La Bataille Syndicaliste 30. VII. 1914.

ожидать, что оно допустит нашу манифестацию, которая могла бы лишь укрепить дело мира.

В этот вечер рабочее население, об'явив о своем отвращении ко всякой войне, могло бы лишь подтвердить свою непреклонную преданность интересам гуманности.

Оно должно было заявить, что в этот важный час должна быть отброшена всякая мысль, кроме заботы об устранении самого страшного военного бедствия, и что перед грозящей опасностью все сторонники мира должны заставить смолкнуть свои разногласия для того, чтобы сомкнутыми рядами оказать более действительное сопротивление надвигающейся войне.

Оно обратилось бы к рабочему населению всех государств вообще, и в частности к рабочим Германии, Англии, Италии, Австро-Венгрии, России и Сербии, с братским призывом об'единить все силы пролетариата, невзирая ни на какие границы, для того, чтобы оказать более мощное давление на решения ответственных правительств.

Оно бы указало, что обязанностью великих держав является воспротивиться, путем предложения посредничества, расширению австро-сербского столкновения и локализировать его во избежание всеобщего побоища.

Оно бы заявило обо всем этом в согласии с целями и задачами всего интернационального пролетариата.

Правительство не пожелало этого, и такое обстоятельство является лишним основанием для того, чтобы увеличить нашу осторожность.

Окончательная судьба международного мира находится в руках рабочего класса. Мы уверены, что все союзные организации сумеют оказаться на высоте положения. Пусть в каждом государстве растет демонстрация протеста против войны, пусть будет больше сил у глашатаев мира. В этом спасение. Долой панику, больше энергии и хладнокровия!

Генеральная конфедерация труда и союз синдикатов Сенского округа.

* * *

30. VII состоялось заседание парламентской фракции [1]), в котором, после сообщения Вальяна, Жореса, Самба и Лонге о

---

[1]) L'Humanité 31. VII. 1914.

заседании Интернационального Социалистического бюро в Брюсселе [1]), было принято следующее постановление:

№ 108.

Группа, по соглашению с секретарем Сенской федерации, постановляет организовать большое собрание членов партии в Сенском округе, для сообщения о международном положении и о тех действиях, какие Интернациональное Социалистическое бюро ожидает от французской секции и от других национальных секций. Равным образом группа постановляет организовать большую манифестацию в пользу мира, перед началом работ интернационального конгресса. Манифестация эта состоится в Prè-Saint-Gervais».

На следующий день после того появились такие воззвания:

№ 109.

Генеральная конфедерация труда [2]).

Союз синдикатов Сенского округа.

Манифест рабочему классу, труженикам.

Будьте постоянно настороже!

Несмотря на угрожающую возможность того, что австро-сербский конфликт в своем братоубийственном вихре увлечет за собою народы тройственного союза и тройственного согласия, не исключена надежда на сохранение мира. Надежда эта должна восторжествовать! Твердая, холодная решимость всех тех, которые не сочувствуют этому преступному исходу, должна быть особенно сильна в данную минуту. В эти тревожные моменты, когда речь идет о ставке на жизнь миллионов человеческих существ, решающее значение должно принадлежать голосу разума. Нельзя подумать без содрогания о тех ужасных последствиях, которые были бы вызваны вооруженным столкновением между европейскими народами.

---

[1]) См. выше.

[2]) Bataille Syndicaliste 31. VII. 1914.

При таких критических, но не безнадежных обстоятельствах рабочий класс всех стран играет своею судьбой. Его будущее может померкнуть. В виду такой опасности необходимо об'единение всех миролюбиво настроенных сил.

Полицейскому насилию не удастся задушить свободу слова. Рабочие должны оказать сопротивление всякому произволу, откуда бы он ни исходил. Генеральная конфедерация труда и Союз синдикатов Сенского округа, энергично протестуя против грубого вмешательства полиции, имевшего место в прошлую среду, считают, что воспрещение собрания в Ваграмских залах является мерой, продиктованной лишь безумными людьми, не думающими о завтрашнем дне. Право манифистировать в пользу мира не должно подвергаться никаким стеснениям.

Вместе с тем Генеральная конфедерация труда и Союз синдикатов Сенского округа отныне будут озабочены организациею более значительной и более важной манифестации в пользу мира. С другой стороны, союзы синдикатов крупных центров, как Лиона, Марселя, Тулузы, Бордо, Лиможа, Нанта, Ренна, Гавра, Руана, Буржа, Амиена, Лилля и др., организуют, в свою очередь, большие публичные манифестации по образцу парижских. От одного края страны до другого должен раздаваться голос рабочего, создавая одинаковую атмосферу протеста против войны.

День этих манифестаций будет назначен Комитетом конфедерации в собрании обеих секций, которое состоится сегодня в пятницу в 9 час. вечера в д. № 33 по улице Grange-aux-Belles.

Мы напоминаем всем организациям, что настоящий момент требует величайшего хладнокровия. Спасение может быть лишь в воздержании от поспешных решений и паники и в соблюдении самой бдительной осторожности.

Бюро Генеральной конфедерации труда и бюро Союза синдикатов Сенского округа.

№ 110.

Декларация Национального об'единения социалистической молодежи [1].

В этот важный час, действия социалистической молодежи должны быть согласованы с единодушной и совместной деятельностью фран-

[1]) L'Humanité 31. VII. 1914.

цузской секции рабочего Интернационала. Социалистическая молодежь по примеру своих старших собратьев и бок о бок с ними примет участие в общей работе европейского пролетариата для сохранения мира. Без всякой нервозности и с полным хладнокровием она выполнит тот долг, который будет указан Интернационалом.

Вследствие этого Национальный комитет приглашает молодежь содействовать всем манифестациям в пользу мира, независимо от того, будут ли эти манифестации организованы социалистическою партией или ее секциями, или же будут устроены Генеральною конфедерациею труда и центральными органами синдикальных союзов.

* * *

№ 111.

Декларация Национальной федерации текстильной промышленности[1]).

Административная комиссия Национальной федерации текстильной промышленности, взволнованная вызвавшим войну австро-сербским столкновением, в чрезвычайном заседании от 29 июля, еще раз подтверждает, что война является последствием нынешнего политического и экономического режима.

Еще дымятся кровью груды трупов, которые дала балканская война, и великие державы должны бы были задуматься над неисчислимыми ужасами новой войны и использовать все пригодные средства, чтобы добиться от воюющих государств заключения мира в самом непродолжительном времени. В случае же невозможности локализировать конфликт, они должны сделать все для того, чтобы предупредить распространение по всей Европе опасности, которая может отдать все человечество на самую страшную бойню и вызвать во всех странах не только полный разгром в области торговли и промышленности, но и полный развал семьи и цивилизации.

Войны представляют собою самое ужасное бедствие, которого должны опасаться цивилизованные народы, и в особенности рабочий класс, так как он, в роли и победителя и побежденного, всегда несет самую большую часть жертв золотом и кровью.

Поэтому Административная комиссия заявляет, подобно тому, как это было сделано VIII Международным конгрессом текстильных

---

[1]) Там же.

рабочих, состоявшимся в Амстердаме в 1911 году, что интересы рабочих всех стран одинаковы и что войны между нациями никоим образом не могут помочь им в их борьбе против притеснений капиталистического класса. Всякая война есть преступление: оскорбление человечности, и вследствие этого рабочим всех стран необходимо проявить свою властную волю к миру между народами и поддерживать всякое движение в пользу разрешения всех международных столкновений путем арбитража.

Принимая во внимание, что общеевропейский пожар может поставить под ружье 20 миллионов человек и пустить в ход самые страшные орудия убийства, при чем сумма расходов должна составить от 300 до 400 миллионов в день, Комиссия полагает, что правительства совершили бы самое постыдное преступление, если бы не приняли всех мер для предупреждения войны.

Комиссия постановляет, что организованные рабочие обязаны проявить свою волю к миру, присоединяясь к протестам рабочего Интернационала, направленным к устранению братоубийственной войны, которая оказалась бы для них поражением и разорением, и приглашает рабочих устраивать собрания и совещания в самом непродолжительном будущем. Долой войну! Да здравствует мир!

За Национальную конфедерацию текстильщиков
Комиссия.

* * *

№ 112.

Протест группы женщин-социалисток [1]).

Женщинам. Товарищи, страшная война уже перед нами, и завтра, может быть, ваши сыновья, мужья и братья будут воевать со своими зарубежными товарищами.

Неужели вы допустите, чтобы эта ужасная резня произошла в действительности? Нет. Вы несомненно восстанете, как живой барьер, против угрожающего нам кровавого варварства.

Присоединяйтесь к социалистическому пролетариату всего мира, который восстает против войны, и приходите на митинг, организуе-

---

[1]) Там же.

мый группою женщин социалисток, при участии партийных ораторов, в понедельник 3 августа в 9 часов вечера в д. № 59 rue de Bretagne.

Секретарь группы Сомоно.

По поводу об'явленного и в действительности состоявшегося 31.VII собрания было опубликовано следующее сообщение [1]):

№ 113.

Комитет конфедерации, в заседании своем, происходившем в пятницу 31 июля, постановил, в виду существующего международного положения, организовать 9 августа, совместно с социалистическою партией, большую международную манифестацию против войны; назначить комиссию, уполномоченную войти в соглашение с комиссиею социалистической партии; поручить этой комиссии ускорить эту манифестацию, если условия международного положения того потребуют.

За комитет конфедерации Бюро: Л. Жуо, Ивето, Дюмулен, Марк, Кальвейрак.

---

31 июля 1914 года после полудня Раулем Вилэном был убит Жорес. Вечером на следующий день последовало об'явление Германией войны России, и в тот же вечер состоялось распоряжение французского правительства о всеобщей мобилизации, при чем однако в своей прокламации оно ясно указало следующее: «Мобилизация не есть война. При теперешних обстоятельствах она представляется, наоборот, наилучшим средством сохранить и мир и честь» [2]).

Через день после этого появилось следующее воззвание:

№ 114.

Генеральная конфедерация труда французским пролетариям [3]).

Пробил решительный час!

Злые силы готовятся праздновать свое торжество. Еще мерцает слабый луч надежды, но он так мал, что необходимо предусмотреть возможность самых худших событий.

---

[1]) La Bataille Syndicaliste I. VIII. 1914.

[2]) L'Humanité. 2. VIII. 1914.

[3]) Там же.

Увлекаемые в пучину, мы все-таки хотим сохранить надежду на возможность мира. До настоящего момента Комитет конфедерации оставался на своем боевом посту, ведя борьбу за мир. Еще вчера он обратился к рабочему Интернационалу, как к последней инстанции. Если его усилия, повидимому, не дали тех результатов, которых мы в праве были от него ожидать и на которые надеялся весь рабочий класс, то это означает, что обстоятельства оказались сильнее нас. Это означает,—и мы должны засвидетельствовать о том в этот грозный час,—что пролетариат не с достаточным единодушием проникся сознанием необходимости непрестанных усилий для того, чтобы уберечь человечество от ужасов войны.

Вы, плачущие теперь женщины, знайте, что мы сделали все для того, чтобы избавить вас от этой скорби. Но, увы, сегодня мы можем лишь горевать над совершившимся фактом.

Могли ли мы требовать от товарищей большей жертвы?

Несмотря ни на что, мы отвечаем: нет!

Все то, чего мы теперь от всех требуем, есть неослабная привязанность к синдикализму, который должен остановить и пережить возникающий кризис. Так же твердо, как и вчера, мы должны сохранить в неприкосновенности наши принципы и уверенность в их конечном торжестве.

Рабочий Интернационал всегда останется целью наших стремлений. Мы не допустим, чтобы эта высшая наша цель погибла мучительной смертью. Мы знаем, что наступит день, когда народы отнесутся к нему с бо́льшим доверием, укрепят его силу, и когда он станет единственным оплотом мира и цивилизации.

Генеральная конфедерация труда.

Уже 2.VIII.1914 в Ваграмском зале состоялось манифестационное собрание [1]), на которое партия рассчитывала, как на подготовку к Интернациональному социалистическому конгрессу. Оно созвано было, очевидно, в виду последовавших событий и смерти Жореса, а также по тем соображениям, что созыв конгресса за это время оказался неосуществимым и уже 1.VIII был отменен. Во всяком случае 1.VIII последовало такое обращение:

[1]) См. выше № 108.

№ 115 [1]).

Члены партии извещаются, что завтра в воскресенье 2.VIII в $2^{1}/_{2}$ ч. дня в Ваграмском зале на Avenue de Wagram № 39-bis состоится большое собрание лиц, принадлежащих к партии.

Собрание это созывается для выслушания отчета делегации Интернационального Социалистического Бюро. Вход на собрание будет разрешен лишь членам партии, пред'явившим свои карточки.

Члены исполнительной и контрольной комиссий убедительно приглашаются пожаловать ровно к 2 часам.

Секретарь Бешар.

Humanité поместила следующий отчет об этом собрании, прошедшем под председательством депутатов Дюбрейля, Камелина и Губера Ружэ:

№ 116 [2]).

Поднимается Дюбрейль и взволнованным голосом выражает благодарность воюющим за то, что они ответили на обращение Комиссии.

«Вчера мы выполнили наш долг в полном согласии с Интернационалом. Изо всех своих сил, через наши секции, об'единения и нашу парламентскую группу мы работали в пользу сохранения мира. Над этой задачей трудились мы все, и более всех нас великий человек, которого мы в настоящую минуту оплакиваем, наш товарищ Жорес, павший под ударом убийцы мучеником за дело мира. Оставаясь верными тем обязательствам, которые мы всегда признавали, мы считаем своим долгом отстаивать независимость и неприкосновенность нашей республиканской и желающей мира Франции в том случае, если она подвергнется нападению.

«Но мы не забываем, с другой стороны, и того, что мы состоим членами рабочего и социалистического Интернационала. Печальная судьба насильно приводит нас к оборонительной войне. Мы поведем ее, но с единственною лишь целью обеспечить право на жизнь нашей

---

[1]) L'Humanité I. VIII. 1914.
[2]) L'Humanité 3. VIII. 1914.

дорогой родине—Франции, без всякой мысли о реванше и с полною решимостью с уважением относиться ко всякому чужому отечеству. В этот мрачный час, товарищи, будем бодрствовать! Поддержим наши организации и сплотимся вокруг нашей партии ради работы в настоящем и в будущем!».

Вальян на трибуне.

Прерывающимся от волнения голосом, Вальян, встреченный не поддающеюся описанию овацией, начинает свою речь также упоминанием о Жоресе, о его жизни и кончине и о поданном им примере. Путем талантливого сопоставления славный свидетель происходившей 43 года тому назад войны и восстания доказывает, что ужасы войны 1870 года и значение преступления против цивилизации, совершенного тогда, далеко превзойдены состоянием неслыханного варварства, в которое мы теперь вступаем. Тогда количество людей, участвовавших в борьбе, определялось сотнями тысяч, теперь же их насчитываются миллионы. «Есть еще другое огромное отличие»,—продолжает Вальян. «Тогда, в 1870 году, несмотря на первоначальное развитие своей организации, революционная партия еще не была в состоянии оказать деятельное противодействие происходившим явлениям и в сколько нибудь заметной мере сократить размеры бедствия. В настоящее же время социалистическая партия, французская и интернациональная, может проявить мощное усилие в пользу сохранения мира, как она доказала это в течение минувшей недели. Ради мира она сделает все, использует все средства. Но, если мир окажется невозможным, то социалистическая организация все таки должна продолжать свою деятельность, сохранять и увеличивать свои силы, чтобы при всяком возможном случае выполнять свою мирную миссию. Социалисты выполнят одновременно свой долг патриотический и долг социалистический: если они окажутся лицом к лицу с нашествием, то они выполнят весь их долг перед отечеством, перед республикой и революцией».

Речь Лонге.

За Вальяном следует Жан Лонге. Он не может представить полный доклад, который он предполагал сделать по поводу работы, выполненной в Брюсселе Интернациональным социалистическим бюро. Но он считает нужным отметить, как велико было единодушие между делегатами всех стран в их желании работать совместно для

поддержания мира во что бы то ни стало. «Адлер указал, что австрийские социалисты сделали для этого все, что было в человеческих силах при том автократическом режиме, первые репрессии которого были направлены столько же против социалистов, сколько против сербов. Гаазе говорил о массовом порыве германского пролетариата, о манифестациях, в которых принимали участие от 80.000 до 100.000 человек, о совершенно отрицательном отношении германского общественного мнения почти всех кругов к войне с Францией, о том, как двоедушное правительство пыталось обойти это общественное мнение, возбуждая страх перед казацким нашествием и пытаясь обмануть общество об'явлением войны России. То отношение, которое проявляют германские социалисты и германское общественное мнение в вопросе о войне с Францией, дает большую надежду на соглашение. Французские социалисты доведут до конца их усилия для сохранения и восстановления мира. Но, если бы Франция подверглась нападению, то могли ли бы они не оказаться впереди всех для защиты Франции Революции и демократии, Франции энциклопедистов, Франции 1793 года и июня 1848, Франции Прессансе, Франции Жореса? Они знают, что, поступая таким образом, они поднимают оружие не против германского народа, и они примут девиз добровольцев 1793 года: «Мир народам, война королям!».

Речь Кашэна.

Кашэн сопутствовал Жоресу при его последних посещениях министров. Он пытался воспроизвести вдохновенные слова страстного и прозорливого предостережения, сказанные великим человеком слишком слабохарактерным министрам республики. В выражениях, вызывающих общий взрыв энтузиазма, он рассказывает, как Жорес изображал министрам ту раскрытую пропасть, в которую их вовлекает, с все большей и большей силой, самая близорукая европейская политика. «Мы должны выполнить теперь, как сказал Жорес, весь наш долг перед отечеством, но как люди сознательные и свободные, как друзья человечества всей вселенной. Мы обещаем,—торжественно заявляет Кашэн,—что мы одновременно выполнили наш долг французов и верных Интернационалу социалистов».

Речь Компер-Мореля.

Компер-Морель обращается с воззванием к пролетариям всех стран. «Как сказал Вальян, необходимо обратиться к совести. То.

что происходит теперь в Европе, преступно, и вообще совершено много преступлений. Но самая глубокая причина преступлений гнездится в бесчувственной несознательности пролетариев, которые еще не поняли, что один лишь социализм может упрочить мир на земле, и которые заплатят за свои заблуждения своею кровью и страшными бедствиями их близких. Необходимо больше, чем когда либо, вести борьбу за социализм, именно за социализм».

Речь Марселя Самба.

Самба, в свою очередь, обратился к собранию с следующею речью: «Если мы здесь, то это потому, что так хотел Жорес. Он поднял свой голос в парламентской социалистической группе для того, чтобы потребовать общего собрания всех парижских социалистов, для того, чтобы об'яснить вам, что́ произошло в Интернациональном социалистическом бюро.

Он вас так любил! Он так вам доверял! И они его убили! И он запрещает нам мстить за него! Как хорошо они знали, что, убивая его, они тем самым убивают дорогую частицу каждого из нас.

Если бы он был здесь, что́ сказал бы он вам?

Он сказал бы вам вместе с Вальяном, что прежде всего нельзя допустить, чтобы война убила социалистическую партию или даже приостановила ее жизнь. Каждая секция, каждая федерация должна продолжать свои собрания, хотя бы на них приходили лишь старики и женщины, и поддерживать связь с центральным органом. Он сказал бы вам еще, что, пока мы совершенно не втянулись в войну, мы будем продолжать борьбу за мир. Но, что́ я говорю,—даже будучи вовлечены в войну, вы должны оставаться верными вашему идеалу мира.

Каким образом?—А вот как. Вы вынуждены к войне благодаря насильственному занятию нейтральной территории Люксембурга и наступлению империалистической Германии. Но вы остаетесь социалистами. Вы не идете в сражение, опьяненные идеей реванша или воинствующей лихорадкой. Вот, чем вы отличаетесь от шовинистов. Вы бьетесь за защиту французской культуры и свободы народов. В качестве победителей, — так как необходимо, чтобы вы победили,—вы не будете насиловать права других.

Мы стоим за защиту французской культуры, но мы не желаем разрушать культуру германскую. Если Россия, оказавшись вместе

с нами победительницей, пожелает уничтожить Германию или растоптать казацкими лошадьми ее знаменитые университеты, то мы не позволим этого. Если мы победим, мы скажем Эльзас-Лотарингии то, чего не сказали германцы. Мы скажем: Братья из Эльзаса и Лотарингии! Слово за вами! Решайте вашу судьбу! Чего вы желаете? Вы свободны! Желаете ли вы снова стать нераздельными частями Франции, или же сохранить вашу автономию?

Если они пожелают, то образуют автономную республику, как Швейцария. Примыкая, с одной стороны, к Швейцарии, а с другой—к Люксембургу и Бельгии, они образуют вместе с этими странами цепь государств-буферов.

Если нам уже суждено вести эту войну, то мы желаем по крайней мере, чтобы она была последнею. Подобно добровольцам 1793 года, вы будете сражаться не за права французов, но за права человека, за права народов!».

Среди самого напряженного волнения Дюбрейль оглашает следующий порядок дня, единодушное принятие которого тысячами присутствующих граждан создает для каждого формальный договор и торжественное обязательство соблюдать полную преданность социалистической партии и ее работе на пользу мира, революции и цивилизации:

«Как бы ни было велико ее горе при ужасных обстоятельствах переживаемого момента, социалистическая партия должна выявить свое желание сохранить мир, поскольку на это имеется хотя бы самая слабая надежда. В данную минуту эта надежда на мир опирается единственно лишь на английское посредничество. Поэтому нам следует просить правительство оказать ему самую энергичную поддержку. Мы не хотим до последнего момента терять надежду на возможность мира.

Как ни отвратительно посягательство Австрии на Сербию, как ни вероломны и провокационны действия германского империализма, об'явившего войну России, мы сохраняем за собою право возражать против тех обязательств тайных договоров, которые нам не были известны и которые не были одобрены парламентом.

Но, как мы постоянно указывали, на такое наступление, которое будет предпринято против республиканской и ищущей мира Франции, угрожая человечеству и цивилизации, мы ответим всеми нашими

силами и всей нашей энергиею. Несмотря на все более и более угрожающие бедствия и несчастия, социалистическая партия не падет духом. Даже в самые тревожные минуты она сочтет своим повелительным долгом сплотить свою организацию и, поскольку это позволят обстоятельства, не потерять связи с Интернационалом.

Она удостоверяет, что в полном согласии с постановлениями Интернационального социалистического бюро французские социалисты употребили все свои силы для того, чтобы добиться от своего правительства принятия всех мер для сохранения мира, и что даже среди такой катастрофы, как война, они останутся верными этому идеалу, чуждыми всякой мысли о реванше, но готовыми защищать права народов, независимость наций, бытие и неприкосновенность Франции!».

---

§ 3. После возникновения войны.

3 августа 1914 г., после того, как сделалось известным о вторжении немцев в Люксембург, об об'явлении Франции на военном положении и о созвании палат на 4.VIII.1914, в Humanité появилась следующая статья [1]).

№ 117.

Наше положение.

Является ли вчерашний день, прошедший весь в тревогах мобилизации, обязательным предшественником войны? Неужели всякое усилие на пользу мира стало напрасным? Во всяком случае, само правительство наше, повидимому, держалось обратного мнения. Оно об'явило в своем обращении к народу, что оно «продолжает принимать дипломатические меры и еще надеется на успех». Эти слова приобретают особенное значение потому, что в момент их появления правительство уже знало об об'явлении войны России.

Может ли уничтожить всякую надежду на предложенное Англиею посредничество вторжение немцев в Люксембург, являющееся совершенно недопустимым с точки зрения прав нейтрального государства

---

[1]) L'Humanité 3. VIII. 1914.

и нетерпимой угрозой по адресу Франции? Как бы ни были многочисленны и серьезны сами по себе пограничные столкновения, как, например, тот случай, когда один немецкий офицер застрелил французского солдата, после чего сам подвергся той же участи; но достаточны ли они для того, чтобы можно было сказать, что Германия начала «военные действия», или же они являются такими несущественными действиями подчиненных лиц, от солидарности с которыми Германия могла бы отречься в том случае, если бы применено было посредничество?

Какое же обстоятельство дает нам основание так оптимистически смотреть на дело, несмотря на целый поток известий, истинных и ложных, заставляющих думать, что война есть уже совершившийся факт? — Это именно присутствие в Париже г. Шёна.

С большей или меньшей вероятностью можно заключить из такого факта, что еще не все сказано.

Если это сделано с умыслом, если Германия хочет этим доказать своей колеблющейся союзнице—Италии свое стремление сохранить мир, если империалистический германизм надеется, что пограничные инциденты окажутся достаточными для совлечения Франции с разумного пути и для побуждения палат вместе с разрешением военных ассигнований открыть широкую дорогу для действительных военных действий, то это будет ловушкой, в которую следует остерегаться попасть, и было бы большой ошибкой дать Германии возможность воспользоваться таким предлогом перед Италией.

Мы делаем это предостережение в сознании, что мы таким образом продолжаем деятельность умершего нашего учителя, которая была в одно и то же время и патриотической и гуманной. Это позволяет нам отметить также опасность единственного заседания палат, которое имело бы своею обязанностью об'явить войну и ускорило бы течение событий, дав нам ложное представление об агрессивном настроении, которого Франция не имеет и иметь не может.

П(ьер) Р(енодель).

В тот же день последовали: об'явление Германиею войны Франции и ее ультиматум Бельгии, отклонение такового и вступление в ночь с 3 на 4 августа германских войск на бельгий-

скую территорию. Вызванное этими событиями отношение партии и Комиссии профессиональных союзов нашло себе выражение в следующих статьях.

№ 118 [1]).

После провокационных действий, после дерзких нарушений права наступил разрыв. Г. Шён уехал, об'явив войну. Никакого спасения больше нет. Палаты завтра или послезавтра должны будут произнести свое решение, вотируя те кредиты, которых от них потребует правительство.

Эти кредиты будут вотированы единогласно.

Империалистический германизм, изобличенный несколько дней тому назад в одном из манифестов, опубликованных социалистическою партиею, проявил всю свою грубую натуру, и настал, повидимому, час, когда Европа, для того, чтобы не попасть под его ярмо, должна заставить его искупить те злоупотребления грубою силой, которые были им допущены.

События в Австрии и в Сербии оказываются лишь случаем, которого Германия выжидала для выступления против Франции. Нужно задаться вопросом, взвесила ли Германия все свои шансы в тот момент, когда она начала свои действия. Во всяком случае об'явление Италиею нейтралитета, вмешательство Англии, об'явившей вчера вечером мобилизацию своих военных и морских сил, для закрытия Северного моря, мужество маленькой Бельгии, поднявшей все свои силы на защиту родной земли,—все эти обстоятельства заставляют смотреть с большей надеждой на успешный исход начинающегося ужасного столкновения.

Германия восстановила против себя всю Европу. Подождем, какой приговор принесет оружие, и пожелаем, чтобы он был для нас благоприятен.

Пока же нужно пожелать, чтобы правительство наше подавляло самым беспощадным образом позорные беспорядки, которые привели к грабежу и разгрому целого ряда магазинов и лавок. Все эти действия вызываются тем же старым возбуждением, которое четыре дня тому назад руководило поступками убийцы.

---

[1]) L'Humanité 4. VIII. 1914.

Мы же, социалисты, вспомним слова наших ораторов, сказанные в Ваграмском зале, почерпнем из нашего прощального привета, который мы отдадим Жоресу [1]), требуемое обстоятельствами мужество, нужную для спасения родины твердость и веру в Интернационал, который, хотя и поражен, должен будет однако воскреснуть еще с большей силою, когда ужасы войны покажут людям XX века тот страшный кошмар, с которым необходимо наконец покончить.

П(ьер) Р(енодель).

№ 119.

Против кулачного права [2]).

Faustrecht—кулачное право, этот последний и грубый довод монархической, феодальной и милитаристической Германии, теперь восторжествовал.

Кулачное право есть отрицание права, подавляемого силою, есть понятие, введенное Бисмарком и поддерживаемое ныне людьми, несравненно более мелкого калибра и ума по сравнению с «железным канцлером». Кулачное право, не признающее ни разума, ни знания, охватило утром Европу, а вечером—весь мир.

События, которые следуют одно за другим, как удары лихорадочного пульса, в несколько часов уничтожили последние остатки надежды. На лицо грубый факт. Европа находится в состоянии войны. Угрожавшая катастрофа разразилась над цивилизациею, культурой и правами, с таким трудом завоеванными народами.

Бесполезно углубляться слишком далеко для того, чтобы отыскать отдаленные причины начинающейся драмы. Это было бы либо слишком поздно, либо слишком преждевременно. Но свет уже вынес свой приговор. Кризис вызвала Австрия, а Германия сначала своею двуличностью, а затем своим агрессивным образом действий раздула ту искру, которая вызвала общеевропейский пожар. Это по крайней мере все, что мы знаем во Франции.

Через тридцать часов после нарушения нейтралитета Люксембурга последовало нарушение нейтралитета Бельгии. Наша роль

---

[1]) 4. VIII состоялось погребение Жореса.

[2]) La Bataille Syndicaliste 4. VIII. 1914.

ясна. Необходимо спасти демократические и революционные традиции Франции от кулачного права и от германского милитаризма.

Bataille Syndicaliste.

В заседании палат от 4.VIII.1914 предложенные правительством военные законопроекты были приняты единогласно и без прений.

Утром того дня состоялось погребение Жореса. Приведем следующее отрывки из речей, произнесенных над его могилой.

№ 120.

Жуо: .... Жорес был для нас отрадным светочем в нашей страстной борьбе за мир. В том, что идея мира не восторжествовала, нет ни его, ни нашей вины. Начинается война. Раньше чем пойти навстречу великой бойне, я от имени рабочих, которые уже отправились, от имени тех, которые должны пойти и к числу которых принадлежу я сам, кричу перед этой открытой могилой о нашей ненависти к дикому империализму, вызвавшему ужасную войну. Да, Жорес, неизгладимая память о тебе будет руководить нами в страшной борьбе, в которую мы вступаем. Она будет стоять перед нами, как маяк, который никакие мучения не в состоянии будут погасить. И, перед тем как их испытать, я громко заявляю о нашей вере в Интернационал и о нашей решимости завоевать в жестокой борьбе все свободы и предоставить их другим.

Вальян:.... Спросим себя в эту трагическую минуту, что̀ бы он сказал нам, что̀ бы он нам посоветовал, если бы он был с нами. Он бы сказал нам, что перед этой наступающей всеобщей катастрофой, в тот момент, когда все силы варварства, вся мощь милитаристического империализма обрушиваются на нас, мы не должны утратить или ослабить в себе нашу веру в Интернационал, нашу веру в социализм. Он бы рекомендовал нам хладнокровие. Он бы указал нам на ту борьбу, которая должна следовать за этою, и доказал, что по окончании этой войны нам предстоит еще вести борьбу с духом милитаристической реакции, которому, возможно, склонен будет следовать победитель. Вот, что он сказал бы нам. Поэтому, укрепим

себя для борьбы. Поклянемся выполнить до конца наш долг перед Отечеством, Республикой и Революцией!

Дюбрейль: .... Жорес оказался побежденным в этой борьбе (за мир). Мы оказались побежденными вместе с ним: война возникает. Встретим без страха все ее случайности и ее опасности. Если бы он был с нами, то его громкий голос звучал бы как призывный боевой сигнал к об'единению для борьбы всех живых сил страны. И, защищая Францию, он, как и мы, был бы уверен в том, что защищает высокий идеал братства людей, провозглашенный нашей партией.

6.VIII Немецкий социал-демократический читальный клуб в Париже обнародовал следующее сообщение:

№ 121 [1]).

Нашим французским товарищам.

Товарищи, в эту скорбную минуту мы выражаем вам братские чувства немецких социалистов, предпочитающих оставаться в вашей свободной стране и отказывающихся сражаться против своих французских друзей.

Мы все любим свое отечество, но мы не можем продолжать любить такое отечество, которое нападает на народ, желающий мира.

Все наши симпатии на вашей стороне, так как вы защищаете свободную землю. Идите к победе! Ступайте повергнуть преступное Берлинское правительство!

Долой монархию! Да здравствует демократическая Франция! Да здравствует германская республика!

Комментарии к этому сообщению были помещены в следующих статьях:

№ 122.

Социалисты [2]).

Читали ли вы декларацию наших товарищей—я не колеблюсь так назвать их—наших товарищей германских социалистов из Чи-

---

[1]) L'Humanité 6. VIII. 1914.
[2]) L'Humanité 7. VIII. 1914.

гального клуба? Она привела меня в трепет от радости и гордости. Не хотите ли прочесть ее снова вместе со мной?

(Приводится дословно помещенный выше текст сообщения).

Вы желаете знать, почему поведение наших друзей вызвало во мне такую радость? Оно показалось мне самым верным залогом нашей победы. Этот верный залог победы нашей заключается в том, что германские социалисты испытывают одинаковые с нами чувства, что четыре миллиона социалистов, подавших там свои голоса за Интернационал, убедились в агерессивном характере войны, на которую их ведут и которая затеяна их императором и кронпринцем, что их разум ничем не затемнен, что совесть им подсказывает, какое преступление против цивилизации их заставляют совершить, и что они убедились в том, что они защищают не отечество, но какую то банду самолюбивых и грубых сумасбродов, не умевших сдержать свои мечты о господстве и неограниченном империализме. Поэтому будет огромная разница в душевном настроении наших солдат и других воинов.

К этому я хочу еще прибавить, что следует совершенно оправдать всех тех, кто, помня о гуманности, среди всех ужасов, ниспосланных им судьбою, напоминают нашим воинам об идеалах бессмертной Франции, во имя которой они идут сражаться. Если победа благословит наше оружие, то пусть солдаты наши проявят великодушие и благородство. Пусть они знают, что среди тех, кого привели и поставили перед ними, есть, быть может, много таких, которые разделяют чувства, высказанные германскими социалистами в Париже, но которых заставила молчать неумолимая дисциплина, и притом, может быть, путем преступления, нам пока еще неизвестного. Пусть они не забывают о том, что было бы плохо, если бы, ведя войну за освобождение, за установление республики в Германии, Франция участвовала бы в такой войне не в качестве освободительницы, а в роли палача. Французская республика не должна быть запятнана ничем как в случае победы, так и в случае поражения, питая полную уверенность в вечном торжестве права.

Жуо недавно выразил эту мысль в форме, вызвавшей общее одобрение и достойной французской нации, сказав, что мы ведем войну не с германским народом, но с германским империализмом.

Сокрушим империализм, но пощадим народ.

П(ьер) Р(енодель).

№ 123.

Германским республиканцам [1]).

Вы читали благородное и грустное обращение германских социалистов республиканцев к своим французским единомышленникам? Это обращение, указывающее, на чьей стороне находятся право, свобода и цивилизация, заканчивается воинствующим кличем: «Да здравствует германская республика!»

Это прекрасно, и, какова бы ни была будущая республика, буржуазно-радикальная или социалистическо-пролетарская, в зависимости от дальнейшего развития событий, мы искренно откликнемся на этот призыв.

Но есть нечто лучшее, чем призыв к созданию германской республики,—это самое создание таковой.

Мы никогда не верили в возможность создания ее парламентским путем, и происходящие события вполне подтвердили это. Во всяком случае пробуждение пролетариата в такой до крайности централизованной и милитаристической стране, как Германия, было делом необычайной трудности. Поэтому мы не можем упрекать и социал-демократов за то, что им не удалось провести революцию у себя. Кто знает! Быть может, и были какие нибудь благородные попытки, о которых нам пока еще неизвестно. Но, если они не смогли, по крайней мере в данный момент, свергнуть императорскую власть изнутри, пусть они сокрушат ее извне. Это—дело возможное и, скажу даже, необходимое.

После того как мы тысячи раз повторяли, что не должно смешивать и об'единять в одно целое германских революционных рабочих с разбойником Вильгельмом II и его грабительскою шайкой, нам необходимо различать, где находятся и чем занимаются духовные потомки Гете, Шиллера, Лассаля и Карла Маркса. Довольно манифестов и протестов на словах! Образуйте корпус добровольцев за германское освобождение, который спасет честь и будущую жизнь вашей страны, сражаясь в одних рядах с французами, англичанами, бельгийцами, голландцами и люксембуржцами, своими братьями в человечестве.

---

[1]) La Bataille Syndicaliste 9. VIII. 1914.

Мы принадлежим к числу немногих, которые думают об образовании интернациональных партизанских отрядов, быть может, и не слишком многочисленных, но сформированных из надежных и основательных элементов, в числе которых должны находиться и лица, обладающие техническими познаниями. Если нам не удастся справиться с сложными вопросами снабжения и вооружения, то мы сумеем найти себе другое дело: ведь не менее почтенно и полезно поставить клизму раненому, нежели сделать выстрел в неприятеля.

Поэтому, пусть наши германские друзья не ограничиваются лишь возгласом: «Да здравствует республика!» Пусть они, не переставая думать о германской республике, которая должна служить маяком, призывающим к об'единению все массы их соотечественников, будут с нами и при оружии в тот день, когда зашатается в своих основах ненавистный и кровавый империалистический режим.

Шарль Малато.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

БЕЛЬГИЯ.

§ 1. Период, непосредственно предшествовавший возникновению войны.

XVI-й конгресс синдикатов в Брюсселе 25—27.VII. 1914 [1]).

Из иностранных представителей присутствовали на конгрессе: Легиен от Генеральной комиссии профессиональных союзов Германии; Жуо и Дюмулэн от французской генеральной конфедерации труда; ван Цутфен от голландских профессиональных союзов и Ллойд от английских.

В приветственной речи, произнесенной при открытии конгресса, председательствовавший Золау выразил следующий протест против войны, тут же путем аккламации единогласно одобренный собранием [2]):

№ 124.

Конгресс и синдикальная комиссия рабочей партии и независимых синдикальных об'единений признают, что постоянные вооружения, заставляя Европу стонать под бременем режима вооруженного мира, отягчаемого кампанией, которую ведет буржуазная печать, подготовляют почву для развития шовинизма и милитаризма. Они глубоко взволнованы известием о происходящем кровопролитии, которое, быть может, повлечет за собою вмешательство других государств и вызовет таким образом всеобщий пожар. Поэтому конгресс синдикатов, подтверждая непримиримую ненависть пролетариата к войне, тревожно обращается ко всем народам и призывает рабочий

---

[1]) Le Peuple. Ежедневный социалдемократический орган. Брюссель 27 и 28. VII. 1914. L'Humanité (Париж) 28. VII. 1914.

[2]) См. выше № 28.

Интернационал принять все меры к предупреждению этого преступления против всего человечества и к немедленному об'единению с рабочими других государств.

Из иностранных представителей вопроса о войне коснулся в своей приветственной речи один лишь Жуо. В отчете по этому поводу упоминается лишь следующее:

№ 125.

Жуо: «... «Борьба против вооружений растет и крепнет. В тот момент, когда глава французского милитаризма делал визит красному царю, русский пролетариат поднял движение протеста, которое потрясло всю обширную империю. Нам нужно быть готовыми к согласованной деятельности. Необходимо, чтобы среди мрака варварства и одичания мы гордо и высоко, невзирая на границы, держали знамя человечности и цивилизации» [1]).

1.VIII партия опубликовала следующий призыв к антимилитаристической манифестации, которую брюссельские рабочие назначили на 3.VIII.

№ 126.

От Брюссельской федерации рабочей партии к населению [2]).

Долой войну!

Капиталисты и милитаристы не дремлют!

Ради каких-то целей, которые в настоящий момент не поддаются точному определению, оффициальная дипломатия дразнит и дурачит население. Нас пугают европейской войной, которая может возгореться из австро-сербского столкновения. Сохраним наше хладнокровие, но выразим энергичный протест против такого посягательства на всеобщий мир.

---

[1]) La Bataille Syndicaliste (Париж) 27. VII. 1914.

[2]) Le Peuple. 1. VIII. 1914.

Рабочие! Пока не выяснено, на ком лежит ответственность, помогите нам обезвредить и по возможности обуздать пагубную деятельность некоторых диких и несознательных людей, недостойных современной цивилизации.

Вы, женщины: матери, жены, невесты, от которых внезапно отнимают мужчин, призывая их под ружье! Все те, чьи сыновья, мужья или возлюбленные заключены в казармы и в зависимости от обстоятельств могут быть посланы на бойню! Вы, которых предают тревоге, скорби и несчастиям, оставляя вас с детьми под кровом, опустевшим против вашей воли! Присоединяйтесь к нам, ступайте с вашими сыновьями и дочерьми сокрушать капиталистов и милитаристов, которые мечтают лишь о захвате капиталов и территорий, не беспокоясь о том опустошении, которое будет вызвано их эгоизмом, алчностью и мелочным тщеславием.

Женщины и мужчины! Поднимитесь вместе с Брюссельской федерацией рабочей партии, устраивающей в понедельник 3 августа

манифестацию протеста против войны.

Собираться в 6 часов на бульваре Сенны. Особенно приглашаются женщины, которые вместе с детьми пойдут во главе шествия. По окончании манифестации состоится митинг в Народном доме.

Комитет Федерации.

* * *

2 августа в Брюссельском народном доме, под председательством Луи Бертрана, состоялось заседание Генерального Совета рабочей партии, в котором, помимо принятия диктуемых настоящим моментом мероприятий и требований, было постановлено [1]):

отказаться от всех уличных манифестаций, в том числе и от той, которая была назначена на 3.VIII;

выпустить воззвание к населению, составленное де-Брукером, Вандервельде, Руайе и Вотером;

поручить депутатам—социалистам в заседании палаты от 6.VIII вотировать: «кредиты, необходимые для мобилизации

---

[1]) Там же 2, VIII. 1914.

и для содержания солдат и гражданского населения», предоставив Вандервельде сделать по этому поводу соответствующее заявление.

Вслед за тем был опубликован следующий манифест:

№ 127 [1]).

К населению!

Европейская война об'явлена.

Через несколько дней, быть может, через несколько часов, миллионы людей, желавших жить в мире, будут вовлечены, без их согласия, в самую ужасающую бойню, благодаря договорам, которых они не утверждали, и по воле других, которая им была навязана.

Социалистическая демократия не несет никакой ответственности за такое кровопролитие.

Она не останавливалась ни пред чем для того, чтобы предостеречь народы, чтобы помешать безумным вооружениям, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую поразить все население Европы.

Но теперь зло уже свершилось, и по воле рока мы озабочены одною мыслью: быть может, скоро нам предстоит необходимость приложить все усилия для того, чтобы остановить вторжение врага на нашу территорию.

Мы сделаем это с тем большим жаром, что, защищая от варваров-милитаристов нейтралитет и самое существование нашей страны, мы будем сознавать, что служим интересам демократии и политическому освобождению Европы.

Наши товарищи, призванные на военную службу, покажут, как социалисты-рабочие умеют вести себя перед непосредственною опасностью. Но, в каких обстоятельствах они бы ни очутились, мы требуем, чтобы среди тех ужасов, которые им предстоит пережить, они никогда не забывали своей принадлежности к рабочему Интернационалу и, поскольку это будет совместимо с закономерною защитою своей личности и государства, сохраняли чувства человечности и братства.

Генеральный совет бельгийской рабочей партии.

---

[1]) Там же, 5. VIII. 1914.

§ 2. После возникновения войны.

4 августа 1914 года, на следующий день после того, как бельгийское правительство отвергло пред'явленный ему германский ультиматум, «Le Peuple» поместил нижеследующую статью.

№ 128.

Ради общего блага.

В то время как общее настроение возрастает и обостряется, переходя от восторженности к тревоге, некоторые прекрасные молодые люди всяких классов, как из пролетарской среды, так и из буржуазной, добиваются чести быть зачисленными на военную службу в качестве волонтеров.

А мы, заведомо непримиримые и отчаянные антимилитаристы, которые непрестанно боролись против ужасного вооруженного мира, хорошо зная, что за ним скрывается призрак самой гнусной бойни, от всей души кричим «браво» всем тем, кто мужественно выступает на защиту своего народа.

Почему это?

Потому, что нам нужно защищать от вторжения варваров не только нашу землю, наши дома, наших жен и детей; но, главным образом, нам нужно оберегать еще, ценою нашей крови, унаследованные нами стародавние права, достояние нашей теперешней свободы, интересы цивилизации и демократии. Наша древняя храбрая и свободная страна в этот исторический момент имеет ту исключительную привилегию, что на ряду с благом отечества она отстаивает одно из самых дорогих и благородных стремлений пролетариата, от которого зависит вся его мощь и все его будущее. Неприкосновенность нашей территории связана с самыми ненарушимыми постановлениями международного права и с самыми священными интересами освобождения рабочих классов, составляющих душу современного общества.

Мы хорошо знаем, что те, которые записываются в армию в этот трагический момент, не могут сразу занять место в рядах перволинейных войск и будут нести скромные обязанности подчиненных, выполняя второстепенные должности. Это не меняет дела. Ведь мы, социалисты, об'являем, что нет неважных обязанностей и что можно с достоинством и доблестью выполнять свой долг на какой бы то ни было иерархической ступени всякого полезного и необходимого дела.

Поэтому идите вперед, сыновья рабочих и сыновья буржуа, встречаясь друг с другом у дверей канцелярии главного штаба при записи в реестры добровольцев в эти дни, когда нам угрожает опасность и катастрофа! Те же, которые имеют седую бороду или белые волосы или которые, независимо от их возраста, неспособны воевать, которые обречены на невозможность предоставить для жертвы ради общего блага ни свои руки, ни свою грудь, вам удивляются и завидуют и в случае надобности предпочтут следовать вашему примеру, нежели подчиниться законам гуннов и вандалов, так как лучше умереть за идею прогресса и человеческой солидарности, нежели жить при таком режиме, где грубая сила и дикое насилие подавляют право.

В заседании палаты депутатов, происходившем уже 4 августа утром, когда министр-президент де-Броквиль сообщил о продвижении германских войск по бельгийской территории, а король Альберт в своей тронной речи заявил о твердой решимости оборонять страну с оружием в руках, палата ассигновала для этой надобности кредит в 200.000.000 франков. От имени социалистической фракции палаты Вандервельде сделал следующее заявление:

№ 129 [1]).

«Наступил момент, когда социалисты выполнят свой долг без всяких колебаний. Мы будем голосовать за все кредиты, которых потребует правительство для защиты нации.

Когда же министр-президент об'явил о назначении Вандервельде министром, последний выразил свое согласие, сказав: «я принимаю».

---

7 августа 1914 года Le Peuple опубликовал следующие два воззвания:

---

[1]) L'Humanité (Париж) 5. VIII. 1914. Номера газеты «Le Peuple» от этого числа мне найти не удалось.

№ 130.

Рабочие углекопы!

Итак свершилось преступление, которому нет названия!

После ультиматума, настолько возмутительного по своему тону, что не хотелось верить в его действительность, германцы беззаконно, лицемерно и подло вторглись на нашу территорию и нарушили наш нейтралитет, который они так торжественно дважды подтвердили. В настоящую минуту варвары уже в Лиеже. Происходят, быть может, уже кровавые битвы.

Ушли все, кто получил билет, призывающий под знамена: сыновья, женихи, мужья, отцы и братья. Они пошли, с сердцем, полным горечи, с сокрушенной мыслью о всех тех, кого они оставляли дома, с тяжелым чувством, но с мужеством, храбростью и энтузиазмом, с ружьем через плечо и с сумкой, полной патронов. Ими руководит, ими владеет одна только мысль—их долг. Они не рассуждают. И они выполнят свой долг, тот долг, который им предназначен, до самого конца. Эти мирные и кроткие люди, солдаты и добровольцы, пойдут убивать, потому что так нужно, потому что убивать они должны и их долг заключается в отражении насильника и в вытеснении его из пределов государства. Они будут биться, как львы, для того, чтобы защитить дорогую для нас свободу, добытую с таким трудом.

А остальные?

На тех, кто остался дома, кто не получил белого мобилизационного билета, кто оказался застигнутым таким несчастием и преступлением, лежит также долг, великий долг, который они должны выполнить перед своею совестью,—долг, не менее прекрасный и не менее важный, нежели имеющийся у воинов,—именно работать, извлекать из земли уголь.

Некоторые, с отчаянием в душе, считая, что при таких ужасных событиях ничего не остается делать, прекратили работу. Они не идут больше в копи. Конечно, их бездеятельность понятна; но она представляет собою опасность, которая грозит ослабить и подорвать усилия нашей армии.

Что произойдет, в случае недостатка угля?

Морские суда, охраняющие наши берега и гавани, лишенные угля, станут бездеятельными и бесполезными, превратившись в

какие-то большие неповоротливые предметы. Снабжение продовольствием будет затруднено, и там, на фронте, нашим войскам придется ждать подвоза амуниции и припасов.

Доблестные и бравые товарищи-углекопы, осушите свои глаза и прогоните от себя бездеятельное уныние, вспомните о ваших детях и братьях, которые завтра, быть может, пойдут в бой и которые поклялись лучше умереть, чем допустить нашу маленькую Бельгию склониться под сапогом прусского солдафона. Но нельзя допускать, чтобы ваше горе мешало вам выполнить свой долг. Подобно солдатам, выполняйте и вы свой долг без всяких колебаний. Спуститесь в копи, ступайте бороться с землей, вырывать ее богатства, извлекать из нее уголь, который теперь так же необходим, как кровь для жизни. На вас лежит великая миссия помогать тем, которые сражаются. Ваше мужество известно всем. Не оставляйте ваше отечество без помощи, на которую оно расчитывает.

За Комитет федерации углекопов
Артур Бастьян.

* * *

№ 131.

Рабочим учреждений общественной необходимости.

Товарищи наши, призванные под знамена, покажут, как социалисты-рабочие умеют вести себя пред непосредственною опасностью.

Товарищи, которые остались!

Подобно призванным вашим товарищам по работе, вы должны выполнить лежащий на вас священный долг. Рабочие учреждений общественной необходимости, вы должны обеспечить правильную работу учреждений, необходимых для общественного здравия, порядка и спокойствия. В виду призыва известного числа ваших товарищей для обороны страны, вы обязаны восполнить тот недостаток сил и средств, который вытекает из их отсутствия.

Ваш синдикальный комитет, зная ваше чувство солидарности, уверен в том, что вы согласитесь с этим. Отдайте себя в полное распоряжение администрации, исполняйте все требования, все запросы, думая лишь об одном:—

О защите нашей независимости.

Воспряньте духом!

Товарищи, рабочие учреждений общественной необходимости, выполните ваш долг! Выполните его полностью!

Центральный Бельгийский союз рабочих учреждений общественной необходимости.

---

8 августа 1914 г. Le Peuple опубликовал следующее обращение рабочих телеграфа и телефона к министрам военному, путей сообщения, почт и телеграфов:

№ 132.

От имени наших товарищей мы требуем полной милитаризации на время военных действий всех рабочих телеграфа и телефона, без всякого различия возраста. Таким образом г. военный министр будет иметь возможность располагать источником для покрытия того недостатка в военных телеграфистах, который будет вызван неприятельскими действиями.

Надеясь, что просьба наша будет уважена, мы просим вас, гг. министры, быть уверенными в нашей преданности священному делу защиты отечества.

От имени Генеральной ассоциации рабочих телеграфа и телефона Председатель М. Дешривер, генеральный секретарь Ш. Парант.

От имени Генерального (христианского) союза рабочих телеграфа и телефона Председатель М. Ван-Обергене. Секретарь П. де-Виндт.

---

8 августа 1914 года, после взятия Лиежа, Le Peuple поместил следующее неподписанное, следовательно, редакционное воззвание:

№ 133.

К населению.

Удивления заслуживающая доблесть наших войск в Лиеже, проявленная ими в борьбе с захватчиками, и единодушный порыв

наших граждан, в полной уверенности в успехе борьбы за свободу, являются самым отрадным утешением среди тех трагических обстоятельств, которые мы теперь переживаем.

Сохраним же нашу непоколебимую надежду на благополучный исход, наше твердое мужество и наше невозмутимое хладнокровие.

Прочь уныние и панику!

Будем достойны тех доблестных воинов, которые геройски за нас сражаются!

Они защищают так горячо и мужественно не только нашу независимость, наши давнишние права, святость нашего домашнего очага и судьбы родины, но также и самую идею права и гуманности.

Воспрянем духом!

Пусть те, которые из-за их возраста или немощи испытывают огорчение, не имея возможности участвовать в сражениях, наблюдают по крайней мере за сохранением во всей нашей широкой массе порядка, спокойствия и достоинства.

Как видите, все способы снабжения продовольствием пущены в ход. Мы не будем испытывать недостатка ни в хлебе, ни в других продуктах. Будут соблюдены все требования гигиены и медицины. Власти военные и гражданские бодрствуют. При таких обстоятельствах, подобно нашим непобедимым и славным солдатам, которые наводят страх на самого ужасного врага, постараемся с твердым мужеством встретить наступающие события.

Что бы ни случилось, сохраним веру в будущее! Мы имеем на нашей стороне два самых великих государства культуры и прогресса — Францию и Англию; наше дело есть дело цивилизованного мира: оно не может быть побеждено, оно не будет побеждено!

Проклятие войне!

Да здравствует независимая Бельгия!

Да здравствует священная мощь мира и человеческой солидарности!

Долой страх и уныние!

Наши воодушевленные и превосходные отряды идут в бой с песнями; поднимемся же и мы до уровня их уверенности и энтузиазма!

Право вечно, и настоящая дикая и жестокая война будет последней, в которой будет когда либо проливаться кровь народов.

В тот день, когда Англия и Франция, с помощью других сознательных и стремящихся к согласию народов, подобно нашему, победят империалистическую Германию, они не будут мстить как либо иначе, как заставив германский народ, который сам окажется освобожденным от позорного режима меча и каски, безусловно уважать мир и признать окончательное торжество справедливости и братства среди интернациональной демократии.

---

18 августа 1914 г. Le Peuple напечатал следующую неподписанную редакционную статью.

№ 134.

Ненависть.

Кроме ужасов и жестоких проявлений войны, кроме кровавой резни и бойни, тревоги женщин, осиротения семей, опустошения сел и городов, эти варвары принесли с собою еще в наши сердца ненависть, которая поднимается из самых глухих уголков нашей души, как бурное возмущение нашей совести, которая брызжет вместе с кровью нашего истерзанного сердца, которая должна их покарать и отмстить за нас, которая отдает их на общее презрение и беспощадное осуждение, которая очистит воздух от их зараженного дыхания и освободит весь мир от тяжкого кошмара, где властвуют высокомерие, коварство и подлость.

Ненависть эта плодотворна и законна, подобно той, которую когда-то пробуждал один из самых благородных сыновей нашей родины, чье сердце было полно доброты и справедливости.

Какой ужас! Почти полвека мы боролись не только против войны между народами, но и против ненависти между расами. Но их дикие орды заставляют нас отказаться от того, что было звездой нашего идеала.

Среди многих преступлений не является ли одним из них посягательство на самое чувство человеческой солидарности!

Ни слова ученого, покрывшие собою голоса целой плеяды важных докторов, чье значение так рекламировалось империалистической Германией, ни отчаянный вопль художника или поэта, взывающего к теням Гете и Шиллера, ни даже мужественные речи одного

из ста десяти социал-демократических депутатов, повторившего от имени славных четырех с половиною миллионов об'единенных лиц героический протест, высказанный в 1870 году Бебелем и старым Либкнехтом,—ничто не в силах смыть весь этот позор и остановить нашу ненависть!

Необходимо, чтобы в час несомненной конечной победы союзников ненависть эта без излишней жалости и снисхождения изверглa тевтонскую расу из семьи человечества и чтобы раса эта в течение нескольких поколений искупала то ужасное преступление, которое она совершила!

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ [1]).

§ 1. Время от 1912 г. до весны 1914 г.

а) Рабочая партия.

12-ая годовая конференция. Бермингам 24/26. 1. 1912 г. [2]).

Были приняты следующие, предложенные Дж. Брюсом Глазие (от Незав. Рабоч. Партии) и поддержанные Т. Шоу (от рабочих текстильной промышленности), резолюции против вооружений и против войны:

№ 135.

Конференция, сознавая ту угрозу, которую представляет собою война для общественного прогресса и благосостояния рабочего класса, а также те страдания, жертвы жизнью и опустошения материальных богатств, которые она за собою влечет, высказывает, как и в про-

---

[1]) 1) К политическим социалистическим партийным организациям в Англии относятся:

1. *Независимая рабочая партия.* Ее органом является Labour Leader, еженедельный журнал социализма, профессионального движения и политики в Лондоне. Кроме того, эту позицию представляют еще и другие газеты, между прочим, Forward в Глазго.

2. *Британская социалистическая партия,* из состава которой осенью 1911 г. выделилась социал-демократическая партия. Ее оффициальным органом является еженедельник «Justice», издающийся в Лондоне.

3. *Фабианское общество.* Эти три организации примкнули к Брюссельскому Интернац. соц. Бюро и образуют *Британскую* секцию *Интерн. Социал. Бюро.* Независимая Рабочая Партия и Фабианское Общество стоят в связи с профессиональными организациями, образующими *Трудовую Партию* (Labour Party) их органом является Daily Citizen. Этот орган и Clarion с начала войны не получались в Германии.

[2]) Report of 12 Annual conference; London. The L. P. 1912.

шлые годы, протест против растущего бремени вооружений, против милитаризма и обязательной военной службы во всех ее формах;

и заявляет, что споры между отдельными нациями должны быть разрешаемы посредством третейского суда. Она приглашает рабочих всех стран употребить все свое влияние в пользу мира и осуществления братства народов. Конференция придерживается также того мнения, что одним из наиболее действительных средств для достижения этой цели явится увеличение числа представителей от рабочих в различных странах, которые смогут помешать их правительствам вступить в войну [1]).

Затем Брюс Глазие внес следующую дополнительную резолюцию:

№ 136.

Конференция, кроме того, высказывает одобрение предложения расследовать и сделать доклад о том, насколько действительным средством предотвращения враждебных действий может явиться в странах, собирающихся начать войну, полная или частичная приостановка работ; предписывает передать весь вопрос на рассмотрение всех отделов рабочей организации и просит исполнительный комитет принять все меры к тому, чтобы составить подробный доклад об этом для конференции будущего года.

Т. Шоу (от текстильных рабочих) возражал против этого предложения и, по поводу всеобщей стачки, заявил себя «противником такой анархической меры». Он предлагал сообщить Международному Социалистическому Бюро, «что все члены партии настолько настроены против идеи всеобщей стачки, что признано было излишним производство какого либо дальнейшего исследования». А. Гендерсон, от имени исполнительного

---

[1]) Было отклонено предложение Эгертона Уэкса (представителя рабочих фабричного округа Барроу) присоединить к первой части следующую вторую часть.

135а.

Конференция признает существенным, чтобы при сокращении расходов на вооружения, для избежания возможного отягчения положения рабочих в отраслях промышленности, подвергшихся сокращению, законом было признано право на труд или на поддержку.

комитета Рабочей Партии, сделал заявление, что хотя Исполнительный Комитет и поддерживает предложение Междун. Социал. Бюро, но сам, с своей стороны, «весьма близко примыкает к тем замечаниям, которые сделал Т. Шоу. «Однако, полагал оратор, перед тем как послать ответ Междун. Социал. Бюро, надлежит произвести анкету».

В конце концов резолюция Брюс Глазие была принята большинством 323.000 против 155.000 представляемых голосов.

Кроме того, по докладам Кир-Гарди (Незав. Рабоч. Партии) и Дж. М. Мактавиша (Портсмут, Совет Промышленности), были приняты следующие резолюции:

№ 137.

Конференция, признавая, что анти-германская политика, которую ведет от имени британского правительства сэр Эдвард Грэй, является причиной роста вооружений, международного недоверия и предательства угнетенных национальностей, самым решительным образом протестует против нее. Конференция придерживается того мнения, что дипломатия подвергла теперешнее правительство риску войны с Германией в интересах французских капиталистов в Марокко, побудила его примириться с захватом Италией Триполи, с русской кражей в Монголии и, прежде всего, заставила его протянуть руку России для совместного насильственного выступления против национальной независимости и свободы Персии. Конференция выражает свою глубочайшую симпатию к персидскому народу и готовность оказать ему поддержку и обращается к представителям от Рабочей Партии в парламенте с приглашением бороться за прекращение теперешней иностранной политики.

№ 138.

Конференция заявляет, что, по ее мнению, нет поводов для ссоры между народами Германии и Англии, и, полагая, что широкое распространение такого убеждения явится в настоящий момент весьма ценным, рекомендует предпринять шаги к тому, чтобы побудить все рабочие группы и всех представителей местных организаций провести одновременно резолюцию, выражающую чувства братского

приветствия германскому народу и просящую с его стороны поддержки для сохранения мира; копии таких резолюций должны быть посланы ответственным государственным деятелям обеих стран.

* * *

Ср. № 12.

* * *

17. XI. 1912 в Лондоне был созван интернациональный митинг против войны, который постановил:

№ 139.

Митинг лондонских граждан, собравшийся по инициативе Британской Секции Международного Социалистического Бюро, настоящим подписывается под манифестом Международного Социалистического Бюро и шлет братские приветствия всем товарищам и рабочим всех стран.

13-я годовая конференция. Лондон 29—31. I. 1913.

Без прений, по докладу Марион Филипс (Женская Рабочая Лига), была принята следующая резолюция:

№ 140.

Конференция решительно протестует против милитаризма во всех его формах и заявляет, что в интересах рабочих всего мира оказать всяческое давление на их правительства с целью добиться разрешения всех споров между народами посредством третейского суда. Она приглашает жен и матерей рабочего класса оказать помощь этому делу посредством ознакомления их детей с значением интернациональной солидарности рабочих и необходимостью изменить направление народной энергии от теперешнего уклона к милитаризму в сторону великой работы освобождения трудящихся всего мира от лежащих на них тягостей.

* * *

14-я годовая конференция. Глазго. 27—31. I. 1914.

Принята,—снова по докладу Марион Филипс,—следующая резолюция:

№ 141.

Конференция требует, чтобы рабочие противостояли усилиям крупных военных трестов увеличить государственные расходы на вооружения, и приглашает родителей противодействовать упорным попыткам Лиги Воинской Повинности ввести систему призыва. Она выражает пожелание, чтобы Парламентский Комитет профессиональных союзов созвал конгресс из представителей федерации горнорабочих, рабочих по транспорту и национального союза железнодорожников для рассмотрения способов совместного выступления рабочих против войны в нашей стране и в других странах. Конференция предлагает народу использовать его политическую силу для демократизации внешней политики и для замены существующей системы вооруженного мира союзом между всеми рабочими мира для устранения тягостей бедноты, давящей их в настоящее время.

* * *

Этой резолюции предшествовало, по докладу Дж. Р. Глинс, следующее единогласное постановление:

№ 142.

Конференция строго осуждает огромный, разорительный и необходимый рост расходов на флот, сумма которого в настоящем году в общем превышает 50.000.000 фунт. стерл., и, полагая, что такой рост вооружений находит себе об'яснение в политике, заявляет, что первым шагом к лучшему взаимному соглашению является отказ от политики поддержания принципа захвата частной собственности на море во время войны, проводимого теперь Англией, а также приложение всех средств к образованию мирной федерации с участием Великобритании, Германии и Франции.

в) Независимая Рабочая Партия.

20-я годовая конференция. Мертир. 27—28. V. 1912 [1]).

№ 143.

Конференция, относясь весьма отрицательно к внешней политике сэра Эдварда Грэя и правительства, а также к настоящему

[1]) Report of 21 annual Conference. London. I. L. P. 1912.

методу тайной дипломатии, приводящему к международным осложнениям, протестует против тайных методов ведения нашей внешней политики и поручает своим представителям в парламенте домогаться того, чтобы все переговоры с другими державами полностью оглашались в парламенте.

21-я годовая конференция в Манчестере. 24—25. III. 1913 г. [1]).

Единогласно, по докладу Брюс Глазие, была принята резолюция:

№ 144.

Конференция протестует против все возрастающего бремени милитаризма и вооружений и предлагает оказать самое решительное сопротивление предпринимаемым ныне попыткам ввести в нашем государстве принудительную воинскую повинность. Конференция присоединяется к блестящим манифестациям солидарности, проявленным нашими французскими и германскими товарищами, и горячо поддерживает предложение о тройном соглашении между Германией, Францией и Великобританией, считая его важным шагом к выработке гарантии европейского мира.

Конференция «грядущего века», Брэдфорд. 11—14. IV. 1914 [2]).

№ 145.

Конференция протестует против все возрастающего бремени вооружений в видах приготовления к войне, приветствует рост международной солидарности рабочих, как могучую мирную силу, и выражает свое мнение, что привлечение народа к воинской службе не только не принесет блага народу, но в конечном итоге приведет к всеобщей принудительной военной повинности. Она обращает внимание на тот факт, что значительные космополитические группы капиталистов прилагают в настоящий момент свои усилия, не брезгуя ничем, для того, чтобы вызвать тревогу, антагонизм и поводы для столкновения, и что их громадные богатства дают им такое поли-

---

[1]) Report of 21 Annual Conference. London. 1913.

[2]) Report of «Coming-of age» Conference. London. 1914.

тическое влияние, которому доныне не решилось сопротивляться ни одно правительство. Конференция требует, чтобы Рабочая Партия оказала давление на правительство с целью принятия немедленных шагов к разрешению спорных вопросов между нациями и к уничтожению права захвата частной собственности во время войны.

Принимая во внимание, что Лига Вооружений значительно усилилась вследствие многочисленных заказов, сделанных либеральным правительством частным фирмам, конференция поручает членам рабочей партии в парламенте приложить все усилия к тому, чтобы постройка судов для флота перешла из рук частных фирм исключительно на строительные верфи государства.

* * *

№ 146.

Члены парламента, принадлежащие к Независимой Рабочей Партии, должны голосовать против увеличения расходов на вооружение и подчеркнуть необходимость полного и исчерпывающего контроля над правительственными работами (портами, каналами, дорогами, планировкой городов и лесонасаждением) в целях использования здесь рабочих, потерявших места.

* * *

№ 147.

Конференция резко осуждает все попытки привлечь армию на служение политическим задачам, сделав из нее средство воздействия на законодательство и серьезную угрозу гражданской свободе. Она протестует против закрепленной в законе несправедливости, в силу которой члены профессиональных союзов посылаются в тюрьму за призывы к солдатам не стрелять в стачечников, в то время как выдающимся начальникам армии и членам парламента безвозбранно дозволяется рекомендовать офицерам отказаться от поддержания законного порядка в Ульстере.

Конференция заявляет о своей неизменной оппозиции милитаризму, как явлению, враждебному высшим формам свободы внутри государства.

---

c) Британская Социалистическая Партия.

1-я годовая конференция. Манчестер 25—27. V. 1912 [1]).

Большинством 83 против 65 голосов были приняты следующие тезисы, предложенные Г. Квельч, не вылившиеся, однако, в форму резолюции:

№ 148.

Социализм и патриотизм.

... Говорят кое-что об анти-патриотизме, анти-империализме и анти-национализме в социалистическом движении. Составилась даже идея о том, что все это синонимы. Но не таково было мнение самого социализма. Правильно было указано, что можно быть интернационалистом, но не анти-националистом. Он был социалистом потому, что он не думал, что социализм означает уничтожение всякой индивидуальной свободы, но был уверен, что социализм стремится к созданию такого порядка вещей, при котором будет существовать полнейшая индивидуальная свобода и индивид получит самую широкую возможность для своего развития. Точно так же и интернациональный социализм притязает на возможно полное развитие каждой отдельной национальности. Что же касается отождествления империализма с патриотизмом, то следует отметить, что оба эти понятия прямо противоположны друг другу.

Все права и вольности в конечном итоге зависят от силы, и ни один народ не может защищать своих прав, не будучи вооружен. Поэтому интернациональное социалистическое движение стремится к уничтожению всех постоянных армий и установлению во всех странах национальной гражданской милиции исключительно в целях национальной самозащиты. Это не только совместимо с анти-империализмом, но составляет одно из существенных его условий. Национальная самозащита должна быть организована на базисе военного обучения всех граждан как их правам, так и их обязанностям. Пока существует капитализм, до тех пор всегда в распоряжении капиталистического класса будет иметься известная часть населения, готовая войти в состав постоянной армии в интересах капитализма. И

---

[1]) Official Report of the I-st Annual Conference London. B. S. P. 1912.

капиталистический класс останется могущественным до тех пор, пока вся масса народа будет оставаться невооруженной и необученной к употреблению оружия.

* * *

2-я годовая конференция. Блэкпуль. 10—12. V. 1913 [1]).

№ 149.

Конференция поздравляет французских и германских товарищей с их мужественной оппозицией увеличению вооружений в их странах и просит Британскую Социалистическую Партию, как составную часть интернациональной социалистической партии, связанную резолюциями по вопросу о войне, принятыми в Штуттгарте в 1907 г. и в Базеле в 1912 г., продолжать ту же самую политику в Великобритании, с целью прекращения развития всех форм милитаризма.

---

§ 2. Непосредственно перед войной и после начала войны.

30. VII. 1914 орган Британской Социалистической Партии опубликовал манифесты австрийской, германской и французской партии от 25 и 28 VII [2]) и вместе с тем следующую принятую здесь 27. VII резолюцию [3]):

№ 150 [4]).

Резолюция Исполнительного Комитета Британской Социалистической Партии.

Британская Социалистическая Партия, вместе с социалистическими товарищами всего цивилизованного мира, выносит свое осуждение провокационной ноте, посланной Австро-Венгрией Сербии до того как произведено более подробное расследование относительно ответственности сербского правительства за убийство, совершенное в Сараеве. Она сердечно поздравляет социал-демократов Вены, Берлина, Парижа и других центров с их энергичными усилиями преду-

---

[1]) Official Report of the Second Annual Conference London. B. S. P. 1913.

[2]) Ср. выше №№ 69, 42, 98,

[3]) Ср. Vorwärts, 29, VII. 1914.

[4]) Justice. 30. VII. 1914.

предить войну и приглашает своих сочленов приложить все старания к тому, чтобы поддержать подобные миролюбивые попытки в Великобритании.

Независимая рабочая партия, с своей стороны, опубликовала такое воззвание:

№ 151.

Долой войну [1].

Рабочие Великобритании, у вас нет разногласий с рабочими Европы. У них нет также разногласий с вами. Спор идет между *правящими* классами Европы. Не делайте их спора своим!

Миллион членов профессиональных союзов и социалистов Австрии заявили свой протест против войны. Не оставляйте их без поддержки!—Три миллиона членов профессиональных союзов и социалистов Германии заявили протест против войны.—Не оставляйте их без поддержки!

Рабочие Великобритании, соединитесь с организованными рабочими Франции и России и скажите, что, хотя бы наши правительства и об'явили войну, мы стоим за мир.—Будьте твердыми в этот час кризиса. Знамя Интернационала выше знамени Британии, Германии, Франции, Австрии или России. Оно развевается над всеми.

Ради чего вы пойдете на войну? Что вы выиграете от войны? Что сделала когда либо для вас война? Что вам дала последняя война, война с бурами? Двадцать тысяч рабочих полегли мертвыми на полях битв. Вы до сих пор выплачиваете из за нее ежегодно по 12.000.000 ф. ст. в виде налогов на с'естные припасы. Рабочие Южной Африки чувствуют себя хуже, чем когда либо. Получили пользу только богатые владельцы копей.—*Рабочие никогда не извлекали выгод из войны.*

Это не ваша война. Это не война германского рабочего класса, французского, австрийского или русского рабочего класса. Это война британского *правящего* класса, германского, французского и австрийского правящих классов. Это их война, а не ваша. Это война *правящих* классов. Но правящие классы сами не будут воевать. Они пошлют вас на битву.—Ваши отцы, ваши братья, ваши сыновья

[1]) Labour Leader 6. VIII. 1914.

будут призваны к тому, чтобы стрелять в германских рабочих. Германских рабочих призовут стрелять в ваших отцов, ваших братьев, ваших сыновей. У вас нет споров, но у вас будут страдания. Для чего же вам делать это?

Вы должны будете расплачиваться за войну. Вы будете голодать и гибнуть. Ваши дети будут голодать и гибнуть. Для чего же?

Рабочие, даже теперь вы можете остановить это ужасное несчастье, если вы того пожелаете. Ни одно правительство не рискнет начать войну, если его народ заявит ему с надлежащей силой: Нет, *мир должен быть сохранен.*

Скажите же это! Скажите тысячами голосов! Идите по улицам и говорите это! Собирайтесь на ваших площадях и в ваших скверах и говорите это! Говорите это повсюду! Продолжайте говорить это до тех пор, пока правительство не уступит!

Рабочие, не покидайте ваших товарищей в этот великий момент. Стойте подле них здесь. Стойте подле ваших товарищей в Европе. Кто бы ни дезертировал из ваших рядов, что бы вам ни предстояло, стойте твердо. Будущее темно, но в солидарности рабочих лежит надежда, которая когда нибудь опять станет светочем для народов Европы.

Долой войну!

---

2. VIII. 1914 состоялось созванное в Трафальгарском сквере Британской Социалистической Секцией Международного Социалистического Бюро демонстрационное собрание против войны, на котором были представлены Британская Социалистическая Партия и Независимая Рабочая Партия. После речей Гайндмана, Кир-Гарди, Дж. Лансбюри, секретаря союза транспортных рабочих, Роберта Вильямса, К. Грахама и др. была принята следующая, предложенная секретарем Британской Секции Артуром Гендерсоном, резолюция:

№ 152 [1]).

Эта демонстрация, представляющая организованных рабочих и граждан Лондона, смотрит с серьезной тревогой на предстоящую

[1]) Labour Leader. 6. VIII. 1914. Justice, 6. VIII. 1914 передает только краткие выдержки из этой резолюции.

европейскую войну, в которую вовлекаются все европейские державы, благодаря существованию тайных союзов и соглашений, которые при их заключении не только не были одобрены народами, но даже не были доведены до сведения последних.

Мы стремимся посредством интернационального движения рабочего класса об'единить усилия рабочих всех народов для того, чтобы помешать правительствам начать войну, как то выражено в резолюциях, принятых Международным Социалистическим Бюро.

Мы протестуем против всяких шагов, предпринимаемых правительством Великобритании, прямо или косвенно, для поддержки России или в силу заключенного с Францией соглашения, и считаем эти шаги оскорбительными не только для традиций нашей страны, но несчастными для всей Европы. Мы заявляем, что, не имея ни прямых, ни косвенных интересов, которым угрожал бы происшедший между Австрией и Сербией конфликт, правительство Великобритании должно решительно отклонять от себя всякое вступление в войну и ограничиваться лишь приложением усилий к возможно быстрому восстановлению мира.

Подобные же резолюции были приняты на многочисленных собраниях, которые произошли в Англии. После об'явления Англией войны Германии (4. VIII. 1914 вечером) появились следующие манифесты:

№ 153.

Воззвание к Британскому рабочему классу [1]).

(Манифест Британской Секции Интернационального Социалистического Бюро.

Давно угрожавшая европейская война, наконец, обрушилась на нас. Более ста лет подобная опасность не появлялась пред лицом цивилизации. Вам надлежит теперь дать себе полный отчет в отчаянном положении и действовать быстро и энергично в интересах мира.

Вас никогда не спрашивали о войне.

---

[1]) Labour Leader, 6. VIII. 1914.

Была ли справедливой или несправедливой внезапная, сокрушительная атака, произведенная милитаристической Австрией на Сербию,—все же ясно, что рабочие всех стран, которым предстоит быть вовлеченными в войну, должны напрячь все силы, чтобы помешать их правительствам вступить в войну.

Повсюду социалисты и организованные силы труда становятся на такой путь. Повсюду раздаются энергичные протесты против жадности и интриг милитаристов и лиц, обогащающихся на счет вооружений.

Мы призываем вас сделать то же самое здесь в Великобритании, но еще более внушительным образом. Устройте большие демонстрации против войны в Лондоне и во всех крупных промышленных центрах. Заставьте замолчать тех лиц из правящих классов и их органы печати, которые желают заставить вас идти вместе с русским деспотизмом, и принудьте их уважать решение подавляющего большинства народа, не желающего принять участия в таком позоре. Успех России в настоящее время явился бы проклятием для всего мира.

Нельзя терять времени. Уже предприняты, в силу тайных союзов и соглашений, о которых демократы цивилизованных стран знают только по слухам, некоторые шаги, могущие увлечь всех нас в пучину. Рабочие, стойте дружно, поэтому, за мир. Соединитесь и одолейте милитаристического врага и эгоистических империалистов сегодня раз навсегда.

Мужчины и женщины Британии! Вы имеете теперь незаменимый удобный случай проявить ваше могущество, оказав великую услугу человечеству и всему миру. Заявите, что для вас дни грабежей и бойни прошли. Шлите вести мира и братства вашим товарищам, у которых меньше свободы, чем у вас.

Долой классовое управление! Долой режим грубой силы! Долой войну! Да здравствует мирное управление народами!

Подписано от имени Британской Секции Международного Социалистического Бюро:

Дж. Кир-Гарди (председатель).

Артур Гендерсон (секретарь).

№ 154.

Манифест Национального Совета Независимой Рабочей Партии [1]).

Независимая Рабочая Партия уже давно настойчиво повторяла, что политика европейских правителей и дипломатов, в том числе и наших, поддерживаемая силой убийственных вооружений, неизбежно приведет к всеобщей войне или к всеобщему банкротству,— или к тому и другому вместе. Это предсказание, опиравшееся на факты и тенденции, осуществилось, увы, слишком скоро и трагически.

Причина войны.

Вместо попыток об'единить Европу в федерацию государств, связанных между собою в интересах мира, дипломатия сознательно стремилась к разделению Европы на два вооруженных враждебных лагеря—тройственный *союз* и тройственное *согласие*. Дипломатия работала в подполье, тайно и путем обманов; каждая держава стремилась путем хитростей и стратегии получить преобладание над своим соседом. Дипломаты дышали отравленным воздухом конкуренции, обмана и недоверия. Каждая страна, в свою очередь, главным образом благодаря влиянию своей шовинистической печати, была охвачена страхом и паникой. Каждая страна желала превзойти другие количеством и стоимостью своих военных снаряжений. Могущественные интересы промышленников, работавших на вооружение, сыграли свою мрачную роль, так как они пожинали богатую жатву от всеобщего разорения и смерти. При всем этом легко было ожидать пожара, подобного нынешнему.

В настоящий момент трудно и, впрочем, мало полезно установить в точности ту меру ответственности и порицания, которая должна пасть на отдельные страны. Столь же неправильно утверждать, что английская политика была совершенно белой, а германская—совершенно черной, как и говорить, что германская политика была совершенно правильной, а английская—совершенно неправильной. Только мало рассудительные люди в каждой из этих стран могут без оговорок принять ту или другую из этих альтернатив, история же, как показывает нам прошлый опыт, скажет совершенно иное.

---

[1]) Labour Leader 13. VIII. 1914.

Тайная дипломатия.

В настоящее время сэр Эдвард Грэй выпустил Белую книгу, чтобы доказать, что Германия явилась зачинщицей, точно так же как и Германия выпустила Белую книгу, чтобы доказать, что зачинщицей явилась Россия, а Россия—чтобы доказать, что вина лежит на Австрии. Если мы согласимся со всяким словом британской Белой книги, все же остается широкое поле для обвинений. Пусть мы признаем, что в дни, непосредственно предшествовавшие войне, сэр Эдвард Грэй работал на пользу мира. Но это было слишком поздно. В течение многих лет, вместе с другими дипломатами, он сам рыл глубокую яму и, будучи мудрым государственным деятелем, он мог бы предвидеть ее и успешно избежать.

Не сербский и не бельгийский вопрос толкнул Англию в страшную борьбу. Англия вступила в войну не из-за угнетенных национальностей и не ради бельгийского нейтралитета. Даже в том случае, если бы бельгийский нейтралитет не был несправедливо нарушен Германией, мы были бы вовлечены в войну. Если бы Франция, в нарушение прав, вытекающих из договора, вторгнулась в Бельгию, чтобы проникнуть в Германию, то разве мы начали бы враждебные действия против Франции? За спиною парламента и народа, английское министерство иностранных дел вошло в тайное соглашение с Францией, хотя на запросы оно и отрицало существование его. Вот почему наша страна стоит теперь лицом к лицу с красным разрушением и бедствием войны. Договоры и соглашения бросили республиканскую Францию под ноги деспотической России, а Британию под ноги Франции. В свое время все это станет ясным, и ответственные за то лица будут привлечены к ответу.

Мы не желаем усиления ни германского, ни русского милитаризма, но опасность заключается в том, что война может способствовать тому или другому. Британия стала позади России, самой реакционной, подкупной и деспотической державы Европы. Если позволить России удовлетворить ее территориальные вожделения и распространить ее казацкое управление, то цивилизация и демократия подвергнутся серьезной опасности. И неужели ради этого Британия обнажила свой меч?

Десятки тысяч наших товарищей рабочих находятся на фронте, не зная, вернутся ли они назад. Многие из них уже пали, и скоро горы

*

трупов будут громоздиться все выше и выше, поля битв будут покрыты ранеными, ими будут переполнены палубы кораблей и больницы. Среди тех, которые мужественно смотрят в лицо судьбы, можно найти много наших товарищей-социалистов, находящихся на службе в регулярных войсках, в резерве или в территориальных войсках.

Едва ли менее ужасным является положение оставшихся дома женщин и детей, существовавших на средства тех, которые призваны к оружию, а также бесчисленных рабочих и их семей, обреченных на безработицу и нужду вследствие войны. С помощью почти невероятных усилий—если при этом продержится ввоз продовольствия в страну—удастся избавить их от ужасных лишений.

Германские рабочие—наши товарищи!

И то, что мы сказали о солдатах, рабочих и их семьях в нашем отечестве, то можно повторить с тою же справедливостью относительно солдат и рабочих Франции, Бельгии, Германии и других стран.

Разве не правильно, чтобы мы вспомнили о них?

Для нас, социалистов, рабочие Германии и Австрии, в неменьшей степени, чем рабочие Франции и России, являются товарищами и братьями; в этот час человеческой бойни и человеческого затмения мы испытываем дружбу и сострадание ко всем жертвам милитаризма. Мы готовы защищать нашу национальность и нашу независимость, которые дороги для нас; но мы не можем ликовать по поводу организованного убийства десятков тысяч рабочих других стран, которые идут, чтобы убивать и быть убитыми по приказу правящих, для которых народ является только пешками.

Пожар войны охватил Европу: до последнего момента мы работали над тем, чтобы погасить это пламя. Народ должен теперь воспользоваться первым удобным случаем для энергичного посреднического вмешательства.

Что же касается будущего, то мы должны начать подготовку наших умов к трудным и опасным осложнениям, которые могут возникнуть при окончании войны.

Народ должен повсюду противиться таким территориальным завоеваниям и такому национальному унижению, которое проложит дорогу для новых войн, и рабочие всей Европы должны стремиться к созданию открытой и честной дипломатической политики,

контролируемой ими самими, к подавлению милитаризма и созданию Соединенных Штатов Европы, приближаясь таким образом к идеалу всеобщего мира. Если после теперешнего бедствия такие шаги не будут предприняты Европой, то она подпадет еще более гнетущему господству милитаризма и, вероятно, истечет кровью.

И социализм все же восторжествует!

Нам говорили, что интернациональный социализм мертв, что все наши надежды и идеалы рухнули в пожаре и чуме европейской войны. Это неверно.

Из темноты и пучины мы приветствуем наших товарищей-рабочих всех стран. Через рев пушек мы шлем выражение симпатии и приветствия германским социалистам. Они беспрестанно трудились над созданием добрых отношений с Британией, как и мы—с Германией. Они не враги наши, а наши верные друзья.

Принудительно вовлекая народ в это ужасающее преступление, правители, дипломаты и милитаристы подписали свой собственный приговор. В слезах, в крови и в горечи родится великая Демократия. Со стойкой верой мы взираем на будущее: наше дело свято, оно не погибнет, и труд наших рук не окажется бесплодным.

Да здравствует свобода и братство! Да здравствует Интернациональный Социализм!

Национальный совет Независимой Рабочей Партии.

№ 155.

Манифест Британской Социалистической Партии.

К рабочим Соединенного Королевства.

Товарищи граждане!

Великая война, угрожавшая и пугавшая нас, внезапно разразилась над нами. Нападение, произведенное Австрией на Сербию, вовлекло в борьбу тройственный союз и тройственное согласие, а наша родина была брошена в войну вследствие об'явления Германией войны Бельгии, причиной которой послужил отказ этого маленького государства нарушить гарантированный ему нейтралитет в интересах нападающей державы.

В это время серьезной опасности мы хотели бы, чтобы вы вполне осознали, что причиной этой ужасной катастрофы, которая обратит значительную часть Европы в пустыню и отправит тысячи людей на смерть в волнах моря, являются тайные союзы, договоры и соглашения, являются те «уверения», которые даются правительствами и канцеляриями Европы без всякого внимания к самим народам. Это не война народов. Знайте это твердо. Рабочие Германии резко высказывались против войны. Никто не знает теперь, сколько германских социал-демократов и членов профессиональных союзов расстреляно или заключено в тюрьму за их убеждения, с того времени как провозглашено военное положение. В этот момент пробудившейся естественной ненависти к германскому нападению мы приглашаем вас трезво проводить различие между массой германского народа и между прусской военной кастой, ныне господствующей в Германской Империи.

Страдания и голодные лишения, которые будут сопутствовать этой ужасной военной и морской борьбе, с наибольшей тяжестью обрушатся на вас. Вам предстоит, с одной стороны, рост цен на предметы первой необходимости и, с другой стороны, безработица. Правительство поспешно предприняло морскую и военную мобилизацию и старается предпринять различные меры для облегчения финансовых затруднений. Мы должны требовать с ясностью и определенностью, чтобы не меньшая энергия была проявлена и к вопросу об обеспечении населения продовольствием. «Уверения» о том, что нет оснований для паники и для поднятия цен, принесут вам мало пользы, если оптовые и розничные торговцы станут поднимать цены на с'естные припасы.

Товарищи-граждане, мы, члены Британской социалистической партии, признавая, что обеспечение населения продовольствием и работою являются самыми неотложными вопросами момента, делаем следующие предложения:

а) немедленное проведение мер, обеспечивающих государственный и муниципальный контроль над закупкой, хранением и распределением необходимых для жизни предметов и установление на все эти предметы твердых предельных цен;

б) немедленное принятие местными учебными властями закона о снабжении пищей учащихся и распространение действия его в от-

ношении снабжения пищей и платьем на всех детей, обучающихся в начальных школах;

в) немедленное принятие комитетами здравоохранения принудительных мер в целях снабжения молоком матерей, кормящих грудью, младенцев, детей раннего возраста и больных;

г) немедленную организацию всеми органами правительства (дорожными комитетами, биржами труда и проч. общественных работ на счет государства и муниципалитетов; на ряду с созданием возможности заняться производительным трудом для безработных мужчин и женщин необходимо, чтобы добытые продукты распределялись коммунально, без вывоза их на общий рынок, в виду высокой стоимости жизни;

д) мы требуем, чтобы закон о страховании рабочих отныне применялся без производства каких либо вычетов из заработка рабочих;

е) мы настаиваем также на том, чтобы был издан мораторий для уплаты арендной платы в текущий и последующие сроки и чтобы все договоры о покупке с рассрочкой платежа пользовались теми же льготами.

С самого начала и в течение всего времени Интернациональная Социалистическая Партия высказывалась за мир, признавая вместе с тем право народов защищать их национальное существование силой оружия. Рабочему классу во всех странах предстоит перенести в этом братоубийственном конфликте тягчайшее бремя. Десятки тысяч жен потеряют своих мужей, и тысячи матерей потеряют своих сыновей, пока не будет сломлен прусский милитаризм и пока германский народ не освободит самого себя от гнета империализма. Голод и лишения будут участью миллионов тех, кто не падет от меча, пули или ядра.

Никогда больше мы не должны будем вверять наших иностранных дел тайной дипломатии. Никогда снова мы не станем рассматривать внешнюю политику как нечто, нас мало касающееся. Ужасный период, который нам предстоит пережить, даст нам незабываемый урок в этом отношении. Война сломает союзы, договоры и соглашения, заключенные без нашего ведома и согласия. И тогда наступит удобный момент для открытого демократического соглашения между самими народами.

Такое соглашение между народами Франции, Германии и Великобритании составит серьезную гарантию мира и могущественный оплот против захватов русского деспотизма, которые легко могут явиться результатом настоящей войны. Для этой цели мы будем беспрерывно работать, и мы обращаемся к вам с самым настоятельным советом иметь эту светлую надежду пред собою, пока тянутся дни мрака и смерти.

Долой войну! Да здравствует навеки Социал-Демократия!

Исполнительный Комитет Британской Социалистической Партии.

12 августа 1914 г.

Одновременно с этим воззванием в органе Британской Социалистической Партии появилась следующая статья:

№ 156.

Война, тайная дипломатия и социал-демократия [1]).

Прежде всего при рассмотрении ужасной войны, ныне разразившейся в Европе, мы должны дать самим себе отчет относительно нашего положения в средѣ Интернациональной социал-демократии. Нельзя оспаривать того, что мы сделали все от нас зависящее в деле сохранения мира и протеста против войны. Мы вынесли резолюцию о мире раньше всех других социалистических организаций. Британская социалистическая партия, несмотря на всю убежденность многих из членов ее в свирепости германского милитаризма, всегда была заодно с крайними пацифистами при решительной защите мира и при противодействии войне, если только это было вообще возможно. Вот почему мы, как партия, в полной мере участвовали в демонстрации на пользу мира, которая происходила в Трафальгарском сквере. Вот почему мы присоединились к нашим товарищам во всех странах Европы, протестовавшим против войны, как наносящей вред рабочим всего мира.

Но когда воинствующие германские захватчики умышленно разорвали договоры, подписанные их же страною относительно нейтралитета Бельгии; когда они об'явили ей войну и напали на эту

---

[1]) Justice 13. VIII. 1914.

отважную небольшую страну; когда наш товарищ, Эмиль Вандервельде, председатель Интернационального Социалистического Бюро, человек, настроенный в пользу мира более, чем кто либо другой, должен был, по настоянию бельгийской социалистической партии и бельгийцев вообще, вступить в состав бельгийского правительства, чтобы помочь ему охранить независимость своей страны; когда благородный Жан Жорес указал на преступление, содеянное Германией и Австрией перед цивилизацией; когда германское правительство сделало то, что Асквит справедливо назвал «позорными предложениями», чтобы обеспечить себе нейтралитет со стороны Англии,—то тогда для нас стало совершенно невозможным не признать того, что мы, как нация, являемся связанными не тайными договорами и частными соглашениями, а торжественными международными договорами и международными декларациями в Гааге, которые еще никогда не были оспариваемы или осуждаемы даже парламентскими пацифистами, ныне являющимися самыми горячими сторонниками нейтралитета, и что мы обязаны об'явить войну нарушителю мира Европы и умышленному нарушителю своих собственных обязательств.

В течение многих лет я придерживался того мнения, что если бы мы действовали в интересах гуманности, то Великобритания должна была бы давно иметь подавляющий флот и давно создать гражданскую армию на демократических основаниях. Цели, к которым стремилась Германия, были совершенно ясны. Если бы мы придерживались такой политики и воздержались от каких либо тайных соглашений, в роде, например, тех, на которые намекал царь в своем письме, то я твердо убежден, что мир был бы сохранен и мы, охваченные паникой, не были бы принуждены призывать 500.000 необученных людей, мы не были бы вовлечены в наступательную и оборонительную войну во взаимодействии с Россией и оказались бы в гораздо лучшем положении, чем теперь, для поддержания силы наших договоров, для охраны малых народов и для защиты Франции от уничтожения.

Все же мы не можем скрывать от самих себя того, что, как бы страстно каждый ни желал конечного поражения Германии в виду содеянного ею над Бельгией преступления, тем не менее успех России, который будет неизбежно связан с этим, явится несчастьем для цивилизованного мира. Моя жена и я чувствовали это очень сильно, когда во вторник, 6 тек. месяца, мы говорили на погребении нашего това-

рища Феликса Волховского вместе с Кропоткиным, Черкессовым, Дж. Ф. Грином и др.

Но бесполезно сетовать. Самое большее, что можем сделать мы, как социал-демократы и как англичане, это употребить все наше влияние к установлению возможно скорее разумного мира, не стесняя при этом усилий правительства, направленных к одержанию быстрой победы энергичными действиями на суше и на море.

Может случиться, что это наступит скорее, чем мы того ожидаем. Хотя и не следует придавать особенное значение тому блестящему сопротивлению, которое оказывают бельгийцы в Льеже, все же совершенно ясно, что первое сопротивление, оказанное вторгшимся германцам всем населением маленькой Бельгии, не только позволило выиграть время, но вместе с тем усилило пыл французов. Французы могут сказать: «если бельгийцы, на которых германцы обрушились внезапно и неожиданно, могли задержать их с сравнительно небольшими силами на несколько дней, то как нам, французам, не надеяться, если мы более многочисленны и если мы в течение многих лет готовились к такому нападению».

За это время Германия успела совершить почти все возможные политические промахи. Она настроила против себя весь мир и побудила даже одну из своих союзниц остаться нейтральной. Нечего сказать, прекрасная дипломатия! Более того: повидимому, император и его советники проглядели тот факт, что современная Германия совершенно отлична от Германии сорок четыре года тому назад. Тогда фатерланд был еще земледельческой страной, приблизительно такого же рода, какой является в настоящее время Франция. Мировая промышленность здесь только начинала развиваться. Поэтому великая война могла вестись без опасных перемещений внутренних дел и без серьезного ущерба для дела продовольствия. Теперь уже дело обстоит не так.

Германия стала значительной промышленной страной. Она тесно связана с международными финансами. Она нуждается в привозе сырого материала и значительной части продовольствия из чужих стран, которые не могут помочь ей в этом отношении, пока не сокрушен британский флот; другие страны, как Россия, Сербия и пр., очевидно, не станут также снабжать ее предметами необходимости. Поэтому, если кайзер и его армии не успеют в течение краткого

срока одержать заранее намеченные победы, то все население Германии будет испытывать внутри страны такие серьезные экономические и социальные стеснения, что его силы пригодятся где нибудь в другом месте, чем во Франции. И такое положение внутри страны, вероятно, окажется не позже, чем через месяц или как раз в то время, когда Россия бросит свои сотни тысяч и миллионы людей против шести германских корпусов, расположенных вдоль северо-восточной границы.

Если британскому флоту удастся вступить в соприкосновение с германским флотом и одержать над ним победу, то виды на будущее у Германии тоже не окажутся блестящими. Германский генеральный штаб допустил почти столь же серьезные ошибки в своем расчете, как и германское министерство иностранных дел. Он не знал, что Льеж за последние четыре года стал первоклассной крепостью; он не допускал мысли, что бельгийцы будут бороться; он не изучил, что развертывание фронта на расстоянии только 700 ярдов от пушек и ружейного огня уже является гибельным; он забыл, что все благоприятные шансы в 1870—71 г. были на их стороне, а не против них. Будет ли крик «в Париж!» иметь такой же результат, какой 44 года тому назад имел крик «на Берлин!»? Мы надеемся на это. А Россия?

Почему же, независимо даже от оскорбления, нанесенного Бельгии, Великобритания была обязана принять участие в этой войне? Потому что мы не сделали достаточных приготовлений к сохранению мира; потому что наш либеральный министр иностранных дел вступил в тайные договоры и соглашения, которые заставили нацию об'явить войну без всякой санкции со стороны народа.

Если бы демократии было рассказано нашими замкнувшимися в себе дипломатами действительное положение дел по отношению к Германии, то я не сомневаюсь ни на минуту в том, что она согласилась бы укрепить наше положение соответственными вооружениями на суше и на море. Если бы массы народа понимали, из за чего мы в настоящее время принуждены воевать вместе с Россией, то я убежден, что от правительства потребовали бы изменить его политику в сторону, нисколько не более благоприятную Германии или менее выгодную для Франции. Сэр Эдвард Грэй привел нас к такому состоянию, когда войны почти нельзя было избежать: Германия заставила нас своими «позорными предложениями» и своими действиями по отно-

шению к Бельгии вступить в войну; Россия двинулась, так как она знала, что сможет опереться на Великобританию. Таков результат торжествующей тайной дипломатии Англии. Будущее должно будет положить этому конец навсегда. Этого мы, социал-демократы, требовали, начиная с 1881 г.

А теперь, хотя война только что об'явлена, мы имеем уже принудительное бумажное обращение: народ ассигновал уже через парламент 100.000.000 ф. ст., получение которых нам обойдется в 150.000.000; армия, организация которой совершенно не удалась лорду Хольдэну, нуждается в 500.000 человек; мы находимся еще в сомнении, не будет ли германский флот в состоянии произвести тяжелый удар на Северном море; а правительство, чтобы спасти народ от полного умирания с голоду, находит практичными только одни предложения социал-демократов. Последнее положение имеет особенную важность. Народ научится во время войны тому, чего он должен угрожающе требовать во время мира.

Возможно также и то, что, подобно тому, как война 1870—71 гг. дала Франции республику, война 1914 г. обеспечит для Англии начатки федеративного республиканского устройства. Мы искренне надеемся на это. За это во всяком случае стоит бороться. Гораздо худшими нашими врагами являются крупные землевладельцы-лорды и британские капиталисты.

Г. М. Гайндман.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ [1]).

РОССИЯ [2]).

§ 1. Общие заявления до и непосредственно после начала войны.

Ср. № 19.

В заседании Думы, в котором обсуждался вопрос о выражении доверия правительству и о кредитах на войну, член думы Хаустов от имени социал-демократической фракции и русской социал-демократической рабочей партии прочел декларацию, после чего и до производства голосования члены обеих групп покинули зал заседания [3]). Декларация гласила:

№ 157 [4]).

От имени социал-демократической фракции и российской социал-демократической рабочей партии я уполномочен заявить следующее:

---

[1]) Документы об отношении русских социалистов к войне представлены в сборнике крайне скудно. Часть их была собрана покойным товарищем Чудновским в особой книжке. О России придется издать особый сборник.

Г. З.

[2]) Кроме национальных групп—польской, финской, литовской и грузинской в состав русской социал-демократии входят следующие организации:

1. партия социалистов-революционеров,
2. российская социал-демократическая рабочая партия,
3. еврейский рабочий Бунд в Литве, Польше и России.

Все три организации примкнули к Интернациональному Социалистическому Бюро. Срвн. переговоры о присоединении в Брюсселе от 14 XII. 1913 в Bulletin du Bureau International Socialiste XI Suppl., а также Tschudnovsky. Schriften russischer Socialisten über den Krieg. Archiv für Geschichte des Socialismus VII. S. 60 ff.

Обнаружившийся уже раньше в рядах русской социал-демократии раскол распространился на повороте между 1912 и 1913 гг. также и на думскую фракцию, в составе которой 5 депутатов образовали «большевистскую» русскую социал-демократическую рабочую фракцию.

[3]) К такому выходу присоединились также демократические представители рабочих—«трудовики».

[4]) «Речь» 27. VII. 9. VIII 1914.

Страшное, небывалое бедствие обрушилось на народы всего мира. Миллионы рабочих оторваны от мирного труда, разорены и брошены в кровавый водоворот; миллионы семей обречены на голод. Война началась. Когда правительства готовились к войне, европейский пролетариат, во главе с германским, выступил с дружным протестом против подготовляемой правящими кругами войны. Ряд сложившихся обстоятельств помешал рабочим России выступить открыто с тем же протестом против войны. Но в моменты грандиозных демонстраций европейского пролетариата против войны сердца русских пролетариев бились вместе с их сердцами. Настоящая война порождена политикой захватов, является войной, ответственность за которую несут правящие всех воюющих теперь стран. Пролетариат, постоянный защитник свободы и интересов народа, во всякий момент будет защищать культурные блага народа от всяких посягательств, откуда бы они ни исходили. Сознательный пролетариат воюющих стран не мог помешать возникновению войны и тому разгулу варварства, который она с собой несет. Но мы глубоко убеждены в том, что в международной солидарности всех трудящихся масс всего мира пролетариат найдет средства к скорейшему прекращению войны. И пусть условия мирного договора будут продиктованы не дипломатами, а самим народом. Вместе с тем мы высказываем глубокое убеждение, что эта война окончательно раскроет глаза народным массам Европы на действительные источники насилий и угнетений, от которых они страдают, и что теперешняя вспышка варварства будет в то же время и последней вспышкой.

---

§ 2. Польская социал-демократия[1]).

В течение августа 1914 г. появились в Русской Польше следующие листовки и прокламации:

№ 158.

К польскому пролетариату.

Товарищи-рабочие! Кровавое пламя войны грозит распространиться по всему свету. Недавно разразилась австро-сербская война, а теперь мы являемся свидетелями начинающейся борьбы между

[1]) Для понимания последующих партийных обозначений следует иметь в виду, что в настоящее время в Русской Польше действуют пять организаций. Из

Германией и Россией. С ужасающей необходимостью мы приближаемся к всеобщей европейской сече.

На алтарь войны народные массы должны принести неисчислимые жертвы людьми, миллионы рабочих будут выданы на добычу голоду и нужде, всем достижениям цивилизации грозит уничтожение.

Преступная политика теперешних правительств кровью и железом расчищает путь капиталу, который ищет новых областей для эксплоатации. Эгоистические интересы владеющих классов и грабительские стремления распространить власть капитала на новые страны приводят к страшной борьбе за добычу. Кровь сотен тысяч сыновей народа должна превратиться в золото для угнетателей.

Последняя война между балканскими государствами таила в себе зародыш убийственного мирового пожара. С того времени ярость вооружений еще более обострила противоположности между государствами. «Вооруженный мир» создался на миллиардных расходах на армию и флот, в то время как рабочие должны были годами добиваться самых ничтожных улучшений в их положении. Этот «вооруженный мир» теперь рухнул. Бог войны вступил в свои права.

Не защита народных интересов, не борьба за свободу народа и национальностей, не национальные противоположности явились причиной настоящей войны. Противоположность интересов капиталистов европейских государств, империалистическая завоевательная

существовавшей до 1906 г. единой Польской Социалистической партии (P. P. S) в этом году возникли:

1) Левая P. P. S. и 2) Революционная фракция P. P. S.

Точно также в 1912 г. социал-демократия королевства Польского и Литвы разбилась на:

3) С. Д. К. П. и Л. группа главного комитета и 4) С. Д. К. П. и Л. группа краевого комитета. К ним примыкает упомянутый выше Бунд.

За исключением революционной фракции П. П. С. (2) все остальные организации стоят на одной почве и соединились в начале войны для совместных выступлений. Их политическая программа сводится к требованию демократической республики для России с автономией для Польши в рамках русского государства. Революционная фракция П. П. С., напротив того, требует независимости Польши и ожидает осуществления ее от победы центральных держав; она находится в тесной связи с различными буржуазными организациями и принимает участие в образовании польских легионов, действующих совместно с австро-венгерской армией (ср. № 82—84 и ниже в дополнениях).

политика буржуазных правительств—таковы те роковые силы, которые толкнули народы к взаимному уничтожению.

Интернациональный пролетариат стоит на страже мира, на страже культурного мира от уничтожения. Пролетариат всего мира прекрасно понимает: то разорение, которое грозит при общей военной катастрофе, прежде всего падет на семьи рабочего люда. Рабочий класс знает, что война разрушает мощное здание его организаций, этого действительного оружия пролетариата, что она уничтожает плоды долголетних и неутомимых работ по созданию лучшего общественного строя.

Прочь войну!—таков крик, который вырвался из уст миллионов демонстрировавших рабочих всех стран и народов. Политике войны всех против всех пролетариат противопоставляет международную солидарность, братство революционного духа, общее стремление к устранению существующей системы эксплоатации и угнетения и к введению социалистического строя. Пролетариат об'являет войну своим правительствам, своим угнетателям. Рабочая революция идет вперед: слышен грозный шум революционно-рабочих батальонов, атакующих окопы современного капиталистического строя.

Рабочие! Вы являетесь членами великой пролетарской семьи. В настоящий исторический момент мы должны ясно сознать наши революционные обязанности, чтобы со всей силой выступить как часть интернациональной революционной армии.

Начинающаяся теперь война царизма против Германии и Австрии прежде всего вовлекает нашу родину в водоворот военных действий. Уже многие сотни тысяч рабочих оторваны от их станков, и многие заводы сократили свою деятельность, неимущие классы видят себя отданными во власть голода; голодная нужда стучится в двери.

Пролетариат не был в состоянии воспрепятствовать началу войны. В современных государствах война и мир, как и судьба миллионов людей, зависят от горсточки правящих классов. Великие военные державы приходят в столкновение друг с другом, и пролетариат не в состоянии своей мощной рукой помешать начинающимся враждебным действиям. Но пролетариат знает, что его революционная точка зрения останется неизменной, что его революционные

действия получат дальнейшее развитие и будут все более крепнуть. Политические требования пролетариата не зависят от изменчивых событий войны и от победы той или другой партии. Пролетариат нашей страны будет, в согласии с пролетариатом России и Европы, продолжать свою революционную деятельность, проистекающую из стремления к уничтожению существующего политического строя и к установлению народоправства.

В своей борьбе за национальные права польский пролетариат будет выводить свои требования из общих начал пролетарской классовой политики. Свободный от всякого национализма, он будет поддерживать эти требования путем революционной борьбы против всяких интриг и закулисных соглашений дипломатов.

В борьбе социальных сил, которая возгорится в результате войны и возникшего экономического положения страны, пролетариат должен противопоставить свое классовое сознание буржуазии и крупным землевладельцам. Как организующая сила, как единственный борец за свободу, он должен стоять на страже будущего и в грядущих исторических событиях выявить на деле свою волю.

Товарищи рабочие! Революционная политика и революционная деятельность пролетариата должны проявиться со всей силой и ясностью.—Пролетариат и в будущем должен являться самостоятельной силой в борьбе против правительств, против капитала, против национализма.—Он должен стремиться защитить свои классовые интересы против всех враждебных сил. Для осуществления этих требований он должен завоевать политическую силу и держать ее в своих руках.

Товарищи рабочие! Сомкните ряды! Ни один пролетарий не должен остаться вне круга бойцов! Интернациональный социализм должен повести нас в бой к победе!

Долой войну! Да здравствует братство народов!

Долой угнетение и эксплоатацию! Да здравствует социализм!

Долой царизм! Да здравствует революция!

Краевой совет социал-демократии Польши и Литвы.

Главный совет социал-демократии Польши и Литвы.

Центральный рабочий комитет Польской Социалистической партии.

Центральный комитет Бунда.

Варшава 2. VIII. 1914 г.

№ 159.

Международная рабочая рада.

Об'явление.

Организации, представляющие Центральный комитет Польской Социалистической партии, Главный комитет социал-демократии Польши и Литвы, краевой комитет социал-демократии Польши и Литвы и Центральный Комитет организаций, представленных в еврейском рабочем Бунде, заявляют, что существующее положение требует координирования революционных сил в целях установления единого политического фронта и создания устойчивого политического поведения польского пролетариата. В силу этой декларации создалась междупартийная рабочая рада, в состав которой входят представители всех вышеупомянутых организаций.

Варшава.—5. VIII. 1914 г.

№ 160.

Резолюция.

Собравшиеся в августе 1914 г. представители руководящих кругов Польской социалистической партии и социал-демократии Польши и Литвы после обстоятельного обсуждения создавшегося вследствие войны положения пришли к следующим выводам относительно тактики рабочего класса Королевства Польского, и постановили всеми возможными средствами довести до сведения всех товарищей свои постановления:

1. Рабочий класс Польши продолжает оставаться в решительном антагонизме к войне. Эта война, возникшая из чуждых или враждебных нам империалистических или династических интересов, готовит для нашей родины несказанные бедствия, требует громадных жертв людьми, превращает в развалины города и села, обрекает население на голод, безработицу и эпидемии.

2. Рабочий класс Польши не может и не должен во время этой войны примыкать ни к одной из воюющих держав. Добровольное участие широких слоев населения Польши в войне, если бы оно было возможно вообще, увеличило бы число жертв войны, а участие готовых нести жертвы элементов рабочего класса лишило бы рабочих тех преданных ему стражей, которые ему необходимы для будущей

борьбы, борьбы за его собственные интересы, за интересы и будущность всего польского народа. Эта война, хотя и ведется на польской земле, не является войной за Польшу, и после войны воюющие державы будут искать добыч и компенсаций в направлении их естественных империалистических стремлений (на Балканах, в гаванях Севернаго моря и Ламанша, в колониях, в Средней Азии и пр.). В пользу того, что в планах воюющих держав польская область не играет никакой значительной роли, говорит тот факт, что до сих пор ни одна из держав не дала определенных обещаний относительно Польши. Если такие обещания и последуют в дальнейшем, то уже заранее известно, что они не будут выполнены.

Буржуазные партии в Польше и, в особенности, польский клуб в Думе в течение последних лет следуют политике соглашения с царизмом. Если эти партии и в настоящий момент будут продолжать такую политику, то рабочий класс будет бороться с нею всеми средствами, видя в ней доказательство тоски по царизму.

Так наз. австрийская ориентация при существующих условиях означает борьбу на стороне Германии. Рабочий класс будет бороться с нею как с поддержкой стража средне-европейской реакции и средоточия утонченнаго германизирования всех не немецких национальностей.

3. В связи с войной и в особенности с ее последствиями Европа станет театром великих народных движений. Народные массы выступят на сцену, чтобы вести свои счеты с милитаристическими правительствами и стоящею за ними империалистической буржуазией. В этой борьбе, угрожающей основаниям капиталистического строя, рабочий класс Польши примет участие, провозгласив лозунги социальных реформ, полной демократии и национальной свободы. В первый период войны, в особенности в областях, входящих в театр военных действий, условия для революционной деятельности народных масс являются неблагоприятными. Поскольку, однако, при дальнейшем развитии военных действий революционная борьба окажется возможной, постольку польские рабочие, как оторванные войною от их родины, так и оставшиеся там, начнут борьбу против царизма вместе с своими товарищами других национальностей России, выставив свои не погашенные давностью требования.

4. К важным задачам текущего момента относится также вопрос об участии рабочих во всех представительных организациях, гра-

*

жданских комитетах и т. п. В этих организациях рабочие должны выступать в качестве самостоятельного представительства для защиты своих классовых интересов против притязаний господствующих классов, будет ли идти речь о снабжении городов продовольствием, о поддержке ли безработных или о так называемой общественной безопасности. Рабочие не только должны войти в такие уже создавшиеся или намеченные к созданию организации, но также помогать образованию подобных организаций.

Участие рабочих в упомянутых организациях явится, независимо от непосредственной защиты их интересов, мощным средством соединения рабочих, как класса, что может оказать пролетариату неоценимые услуги, как только наступит момент предпринять более широкую борьбу.

5. Собравшиеся придерживаются того мнения, что члены всех организаций должны сообща и единодушно руководиться в своей деятельности всеми выше формулированными тактическими указаниями.

№ 161.

Товарищи рабочие! Война уже свирепствует! Уже льется народная кровь.

Правительства всех трех заинтересованных держав обращаются к полякам, обещая им свободу и приглашая их вступать в ряды своих армий.

Буржуазия, выросшая и воспитанная под опекунскими крылышками каждой из трех разорванных между собою частей, не обманула возлагавшихся на нее надежд.

Каждая из трех буржуазий спешит положить к ногам своего правительства свои верноподданнические чувства. Невиданное до сих пор зрелище! Буржуазия каждой части Польши стремится убедить буржуазию других частей в том, что только ее точка зрения является истинно-польской и национальной, что вся нация, как один человек, должна сражаться только под знаменем того государства, к которому принадлежит данная часть буржуазии, и что другая точка зрения явилась бы изменою. Дмовский считается за изменника князем Чарторыйским и архиепископом Ликовским, так как он

поддерживает Россию; с другой стороны, по мнению Дмовского, изменниками являются все те поляки, которые не поддерживают России. Представители польских владеющих классов в Государственной Думе—польская фракция—высказываются за Россию; венская польская фракция—за Австрию; берлинская—за Германию. Таким образом польская буржуазия нисколько не колеблется использовать священные для всей нации лозунги во имя своих эгоистических классовых интересов.

Называющие себя демократическими и даже социалистическими—партии независимости примкнули к галицийской буржуазии.

Рабочие! Представители польской буржуазии стремятся воздействовать и на вас. Представители буржуазии австрийской Польши требуют от вас, чтобы вы вступили в ряды польских легионов, образованных при австрийской армии. Представительство польских имущих классов в русской Польше требует от вас, чтобы вы оказывали содействие русской армии, армии вашего палача, царя Николая. Наконец, Позенский архиепископ Ликовский приглашает вас связать ваши надежды с победой германской армии.

Рабочие! Подумайте о том, что война была начата не с тою целью, чтобы решить участь Польши. Хотя Царство Польское и является театром военных действий, но все же участь польских рабочих не будет решена на поле битвы. Там в первую очередь будет решаться вопрос о сфере влияния и о завоеваниях капиталистических государств на Балканах, на Дальнем Востоке и в Африке, так как там находятся области, из-за которых теперь ведет борьбу европейский капитализм, жадный до новых поприщ для своей эксплоатации. Война ведется из-за самых насущных потребностей капиталистических государств, она является логическим последствием господствовавшей за последние годы политики вооружений, она является родным детищем капиталистического общественного строя. Рабочие, не в интересах рабочего дела ведется настоящая война, и жаль будет каждой капли крови польских рабочих, которая будет пролита в этой войне.

Социал-демократия, как представительница польского рабочего класса, указывает теперь, как и прежде, всему народу на то, что освобождение польского народа от национального, религиозного и экономического гнета может быть достигнуто не путем войны, не

оказанием услуг буржуазии и правительствам, а лишь посредством завоевания политических прав, посредством демократизации общества. Мы не должны растрачивать наших сил на поддержку тех или других планов имущих классов. Позаботимся лучше о том, чтобы в эту тяжелую эпоху сохранить единство, в сознании, что—когда пробьет решительный час—мы выступим все дружно, как один человек, на защиту наших прав и наших идеалов.

Долой политику буржуазии! Да здравствует дело рабочих! Да здравствует социализм!

Окружный рабочий комитет Домбровского промышленного района Польской Социалистической Партии.

Комитет Домбровского промышленного района социал-демократии Польши и Литвы.

Август 1914 г.

№ 162.

Междупартийная рабочая рада.

Товарищи-рабочие! Снова делаются попытки склонить рабочие массы к национальной ненависти. Враги рабочего народа прибегают снова к испытанным средствам затемнения пролетарского классового сознания, к натравливанию против евреев. И какой момент они избрали для своих постыдных попыток! Время, когда на полях битв раздаются стоны наших раненых и умирающих братьев и отцов, оторванных кровавым царем Николаем от их семей и посланных на смерть, когда пред закрытыми фабриками стоят массы безработных, когда нужда и чума посещают жилища рабочих. В такое время военные манифесты царя с воодушевлением принимаются буржуазией, ее рабской печатью и попами, как Годлевский, которые благословляют планы палачей рабочего класса.

Под покровом военного положения, провозглашенного для того, чтобы на каждый революционный протест рабочих можно было ответить пулей и штыком, царские жандармы и прислужники буржуазии стремятся внести в ряды рабочих яд ненависти к евреям.

Они боятся, что наступит день, когда гонимые голодом рабочие массы восстанут на борьбу за хлеб против своих эксплоататоров,

и, чтобы обмануть рабочие массы, чтобы не допустить их к правильному пониманию того, кто является действительным виновником войны, они кричат: евреи виновны в войне, евреи повинны в народных лишениях.

Старые способы, старая провокационная практика! Мы видели и пережили ее в 1905 г., когда царское правительство пользовалось еврейскими погромами и армяно-татарскими избиениями как орудием против революционных выступлений пролетариата. Народ не должен знать, кем и ради каких целей начата война, чьим интересам война служит, кто отнял у родителей их детей, у жен—их мужей, кто толкнул народные массы в бездну крови и нищеты. Необходимо отвести на головы евреев кипящий гнев народа, озлобление рабочих— такова задача, над которой работают «националисты»-агитаторы, продажная копеечная пресса, сыщики и провокаторы.

Товарищи-рабочие! Пусть в вашей памяти вновь оживут геройские годы революции, когда в едином строю боролись вместе против царизма и против капитала польские, русские и еврейские рабочие, и тогда польский пролетариат решительно будет противостоять всяким попыткам подстрекательства к погрому.

Вспомните, как единодушно за несколько дней до начала войны на улицах Варшавы польские и еврейские пролетарии протестовали против расстрела «славянских» рабочих на улицах Петербурга войсками царя, того царя, который теперь ведет войну будто бы во имя «славянской идеи». И те же русские войска, которые, как вторят наши буржуазные лакеи, ссылаясь на указ царского наемника, должны принести полякам радостную весть, направляли тогда свои ружья против польских и еврейских рабочих.

Пусть гнев и негодование народа будут ответом на те низкие приемы буржуазии, которая, лишившись всякого сознания национального достоинства, становится на колени перед царем и клеймит, как врага Польши, всякого, кто не соглашается с этой рабской политикой.

Товарищи-рабочие! В тот момент, когда пролетариат должен собрать все свои силы для отвращения грозящей ему нужды и когда он должен штурмовать крепости своих врагов, черная сотня пытается вовлечь путем агитации рабочие массы в болото погромной травли. Пусть классовое сознание послужит для каждого рабочего оплотом

против этой травли, против вожделений наших угнетателей; пусть ответом на антисемитскую агитацию явится единодушный мощный клик солидарно идущего польского и еврейского пролетариата.

Долой националистическую травлю! Да здравствует братство пролетариата всех национальностей! Да здравствует революция! Да здравствует социализм!

Центральный рабочий комитет Польской социалистической партии.—Центральный комитет «Бунда».—Краевой комитет социал-демократии Польши и Литвы.

Варшава. 27 августа 1914 г.

§ 3. Остальные социалистические организации России.

Отчет последует.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СЕРБИЯ.

§ 1. Декларации за период 1912—1913 гг.

Ср. № 11.

В качестве ответа на речь председателя совета министров Пашича, произнесенную в скупщине незадолго до начала второй балканской войны, сербская социал-демократия опубликовала 29. V. 1913 г. следующую декларацию:

№ 163 [1]).

В настоящее время, как и прежде, социал-демократическая партия требует немедленного заключения мира и демобилизации всей армии, чтобы солдаты имели возможность вернуться к работам и к обработке земли.

Социал-демократическая партия Сербии решительно борется против всяких споров, конфликтов и неприязненных действий, которые, возбуждая одни балканские народы против других, приводят к катастрофе. Она высказывается за полную свободу и национальную независимость всех народов и протестует против всякой попытки, стремящейся подавить чью бы то ни было национальную автономию и навязать кому бы то ни было чужеземный режим.

Партия констатирует в то же самое время, что Балканский полуостров представляет собою смесь национальностей и что национальное единство не может осуществиться посредством разделения территории между отдельными государствами: каждое государство,

---

[1]) Bulletin du B. S. I. XI, 67.

при осуществлении этого, неизбежно подчинило бы себе значительную часть чужой нации. В силу этого соображения, социал-демократическая партия Сербии энергично восстает против всякой политики, имеющей в виду дележ на Балканах. Она отстаивает с энергией об'единение всех балканских народов и убеждена, что только таким путем, т. е. посредством балканской федерации, каждый народ сумеет конституировать себя в национальном отношении и прогрессировать как экономически, так и с точки зрения культуры. Конгресс видит в этом единственное средство самосохранения против империалистических и колонизаторских стремлений великих европейских держав.

Социал-демократическая партия Сербии выражает свой ужас перед братоубийственной войной между Сербией и Болгарией, в особенности потому, что оба эти народа говорят лишь на двух наречиях одного и того же языка, оба в одинаковой степени проявляют наклонности к миру и работе, сходственны между собою по культуре и их экономические условия и интересы являются тождественными. Социал-демократические партии Сербии и Болгарии энергично поднимают свой голос против всякого возбуждения со стороны правящих классов, которое может привести лишь к вооруженным столкновениям и к взаимному истреблению народов.

Проявляя оппозицию гибельным и опасным для балканских народов стремлениям царствующих династий, капиталистических клик, честолюбивой военщины и бюрократии, социал-демократическая партия Сербии требует—в согласии с социал-демократическими партиями Болгарии, Румынии, Турции, Греции, Боснии и Герцеговины, Кроации и Славонии, а также с социал-демократическими и прогрессивными слоями населения Черногории и Албании—об'единения всех балканских стран в интересах полного экономического и культурного развития.

Социал-демократические партии считают себя сторонницами мира и дружбы между всеми народами. Они уже заранее об'являют правительства ответственными, если их политика приведет к осложнениям и к войне.

Солидарно с с-д. партиями всех балканских государств, с-д. партия Сербии посылает отсюда—с трибуны парламента—свой братский привет и выражение своего миролюбия всем народным

пролетарским массам Болгарии и всех других балканских стран и восклицает вместе с пролетариатом Сербии и всех Балкан:

Война войне! Мир между народами! Союз балканских народов в виде федерации балканских республик!

В заседании скупщины от 13. VI—31. V. 1913 [1]) депутат д-р Лапцевич, от своего собственного имени и от имени второго социал-демократического депутата Т. Кацлеровича, сделал следующее заявление:

№ 164.

Уже прошлой осенью социал-демократическая партия высказалась в парламенте против предположенной войны с Турцией, которая и была об'явлена десять дней спустя.

Война является империалистическим средством для господствующих классов. Социал-демократия рекомендовала всегда другой путь для освобождения: об'единение и прогрессивное развитие балканских народностей. Такой путь явился бы путем демократической революции, которая привела бы к федерации балканских республик.

Равным образом, социал-демократия доказывала тогда, что война с Турцией, начатая с целью поделить территорию этой страны между воюющими, вызовет, в свою очередь, новые конфликты и ужасающие бедствия.

Предусмотрительность социал-демократической партии теперь вполне оправдалась: национального освобождения и об'единения на Балканах не произошло, снова было создано иноземное господство над отдельными народностями, а вопрос о разделении завоеванных территорий привел правительство воевавших в союзе между собой государств к такому состоянию, что они готовы начать друг с другом братоубийственную войну. Социал-демократическая партия поднимает свой голос самого энергичного протеста против такой политики, являющейся беспримерным преступлением; она обвиняет правительство в том, что своею политикой оно толкает страну в новую войну.

Социал-демократическая партия признает подстрекателями к войне не только правительство и его партию, но и все оппозиционные

---

[1]) Там же, стр. 68.

буржуазные партии, которые стали бы одобрять войну, помогать правительству или толкать его в войну или вотировать, чтобы народ был послан на бойню.

Социал-демократия обвиняет правительство в том, что оно в настоящий момент сознательно провоцирует раздоры. Но оно также обвиняет и партии буржуазной оппозиции в том, что они желают еще крови, как будто испытанных нами несчастий и принесенных жертв еще недостаточно.

Действуя так, социал-демократия не только выполняет свой долг перед пролетариатом и действует согласно требованиям своей программы, но она выражет чувства всего народа. Необходимо, чтобы все балканские народы образовали полное единство с точки зрения экономической, политической и культурной, создали федеративную балканскую республику, гарантирующую всем народностям национальную свободу и автономию и обеспечивающую им все условия прогресса и развития, поскольку то является возможным в обществе, основанном на системе частной собственности.

Будучи противницей всякого иностранного вмешательства на Балканах и, в особенности, вмешательства, исходящего от худшей реакции, социал-демократическая партия требует, чтобы сами балканские народы проявили свободную, независимую, демократическую и общую инициативу для создания мира и единства, и настойчиво требует демобилизации армии. Уже давно пора, чтобы мастерские и заброшенные нивы снова ожили, чтобы кормильцы вернулись к своим голодным детям и чтобы драгоценная жизнь людей была пощажена.

В заседании 27-14—VI. 1913 оба социал-демократические депутата снова выступили с декларацией [1]).

№ 165.

От имени социал-демократической партии мы заявляем, что мы по прежнему придерживаемся декларации, прочитанной нами месяц тому назад в прениях по поводу заявлений Пашича.

---

[1]) Там же, стр. 68—69.

Когда наступит время голосовать по вопросу о проядке дня, мы выскажемся против правительства, так как политика его не гарантирует мира на Балканах. Но мы равным образом будем голосовать против предложения оппозиции, так как она толкнула страну в нищету, в кровавые столкновения и в новую войну.

Мы требуем мира, демобилизации в самый короткий срок, соглашения между балканскими народами и их об'единения в федеративную балканскую республику.

В августе 1914 г. исполнительный комитет Интернационального Социалистического Бюро разослал отчет сербской социал-демократической партии относительно деятельности ее перед началом первой и второй балканской войны и во время этих войн. В конце этого отчета мы читаем [1]):

№ 166.

Судя по тому темпу, с которым развертываются события, мы почти не имеем более надежды на то, что мир сохранится на Балканах.

Если мир будет подписан в Бухаресте, этот мир, по нашему мнению, явится чисто номинальным. Если не установить более тесных отношений, т. е. если не осуществить федерацию балканских республик, мы придем к новой борьбе, так как все династии, все военные, бюрократические и капиталистические клики стремятся к гегемонии, и эти столкновения и войны совершенно истощат нас и приведут к гибели, так что, в конце концов, мы будем завоеваны и поделены между великими европейскими державами.

По тем же мотивам, из за которых возникли война с Турцией и война между бывшими союзниками, невозможно утверждать, что мир сохранится надолго. Все государства стремятся к гегемонии, т. е. к абсолютному и никем не угрожаемому господству над всем Балканским полуостровом. И это стремление вовлечет балканские государства снова в борьбу и войну.

Только происшедшие одновременно во всех балканских государствах революции, с помощью которых будут изгнаны царствующие

---

[1]) Там же, стр. 69—71.

династии и правящие клики, будет установлен демократический режим, будут уничтожены существующие границы, будут об'единены балканские государства в экономическом, культурном и политическом отношении и, наконец, всем народностями будут гарантированы свобода и возможность беспрепятственного национального развития,— только такие революции смогут положить конец кровавым распрям на Балканах, являющимся скандалом для цивилизации, причиняющим величайший ущерб труду человечества и пролетариата, и над устранением которых социал-демократия энергично работает.

---

§ 2. При начале мировой войны.

Во время прений по поводу тронной речи в заседании Скупщины от 18-31. VII. 1914 депутат Лапцевич произнес следующую речь [1]).

№ 167.

Со времени вручения известной австро-венгерской ноты нашему правительству, для нас стало ясным, что мы вовлечены в резкий международный кризис. Мы ожидали ответа нашего правительства, который должен был принести нам необходимое успокоение. Еще до нашего ответа на австро-венгерскую ноту, этот ответ был дан превосходным образом венской газетой «Arbeiter-Zeitung».

Отношение Австро-Венгрии к Сербии известно. Для нас оно является крайне тяжелым и крайне суровым. Никто не подверг этого отношения к Сербии и к сербскому народу столь превосходной и решительной критике, как это сделала и делает австрийская социал-демократия. Наш знаменитый товарищ, депутат Виктор Адлер в венском рейхсрате и не менее известный представитель социал-демократической партии в делегациях Вильгельм Элленбоген всегда защищали право сербского народа и Сербии на независимое существование и нападали на политику Австро-Венгрии. И сейчас австрийская социал-демократия, как один человек, выступила против австро-венгерской политики по отношению к нашей стране и к войне,

---

[1]) В виду неполучения сербского подлинника, перевод сделан с текста в румынском переводе, напечатанного в газете Romania Muncitoare 5—18. VII. 1914.

которую нам объявила Австро-Венгрия. Гордо и преисполненные похвалой австро-венгерскому пролетариату, можем мы, сербские социал-демократы, заявить здесь, что пролетариат и социал-демократия Австро-Венгрии стоят на той же точке зрения, как и мы: *не должно быть никакой войны между народами Австро-Венгрии и сербским народом.*

Австрийская социал-демократия требует прекращения войны, заключения мира и установления прочных, нормальных и дружественных отношений между обоими соседними народами. На нас, сербских социал-демократах, лежит по отношению к народам Австро-Венгрии та же обязанность. Мы также требуем прекращения военного состояния между двумя государствами, заключения мира и установления прочных, нормальных и дружественных отношений между народами по эту и по ту сторону Савы и Дуная.

Мы в такой же мере не желаем войны, как не желают ее наши австрийские товарищи. Мы не желаем также и настоящей войны. Мы не желаем ее в интересах прогресса народов Сербии и Австро-Венгрии, народов всей Европы, народов всего земного шара. Мы требуем улажения международных конфликтов мирным путем при помощи избранных третейских судов, а не путем крови и смерти миллионов людей.

Сегодня мы все находимся в состоянии войны. Война уже началась. Но все же еще теперь мы требуем от правительства отчета за принесенные в 1912 и 1913 г.г. жертвы людьми и деньгами. Еще до получения такого отчета мы принуждены опять нести жертвы на новую войну. Нас зовут на войну, в то время как правительство не сделало всего того, что было необходимо для того, чтобы ее избежать. И теперь, когда война разразилась, правительство всемерно обязано к тому, чтобы обеспечить обоим народам почетный мир.

Выполнить эту обязанность мы должны как в интересах народов Сербии и Австро-Венгрии, так и в интересах мира на Балканах. Эта война легко может распространиться по всему Балканскому полуострову, и пламя ее легко может захватить все несчастные балканские народы. Это мы должны сделать также и в интересах Европы, ибо не следует из-за конфликта между Австро-Венгрией и Сербией, который мог бы быть разрешен мирно посредством третейского разбирательства, вовлекать всю Европу в кровавую войну и начинать

трагический период истории, который ознаменуется принесением в жертву миллионов жизней, уничтожением столетней культуры и разрушением богатства и цивилизации всего человечества.

Я говорю так, ибо я боюсь, что сербское правительство в настоящий момент может сыграть роль шахматной фигуры в руках какой-либо из великих держав. Что мое опасение не является беспочвенным, что мое убеждение не является немотивированным, это доказывается одним местом королевского послания, в котором говорится: настоящий конфликт затрогивает не только Сербию, но касается также жизненных интересов великих держав. Если у великих держав имеются противоположные интересы, если они затеяли спор, то малым государствам и малым народам нечего являться прислужниками при этих счетах: эти государства и народы скорее имеют обязанность оберегать себя от этого, так как малые народы при таких столкновениях между великими могут только потерять.

Уже давно великие державы преследуют колониальную и империалистическую политику. Она толкает их к безмерно дорогому милитаризму, ради которого они обременили долгами свои страны и обложили налогами и пошлинами все предметы и все источники богатств, вплоть до самых последних. Безумная жажда колоний и завоеваний привела их на гребень волны. Однако ведение такой войны последует не в интересах малых народов, а, напротив того, им во вред. О нас не будет вспоминать ни тройственный союз, ни тройственное согласие, и ни та, ни другая группа держав не принесет нам пользы. И если они обе должны броситься в всеобщую войну, то это произойдет из-за колониальных завоеваний, при чем вся область между Савой и Дунаем, как и весь Тихий океан, составят лишь цель этой колониальной политики. Великие державы конкурируют друг с другом и вступают в войну из-за раздела Малой Азии, из-за своих интересов в центральной Азии, на Дальнем Востоке, на Средиземном море, в Суэзском канале, на Тихом океане, в Дарданеллах. Когда дело дойдет до ликвидации военных издержек, то, вполне понятно, балканские и азиатские малые народы и государства будут рассматриваться великими державами как удобные об'екты для компенсации.

Если европейская война разразится, то она будет означать не только несчастье для всех народов Европы, не только задержку для цивилизации на многие десятилетия, но, вероятно, и катастрофу

для всего Балканского полуострова, в частности, вполне естественно, и для Сербии. И имеем ли мы достаточно обоснованную надежду на то, что мы останемся в целости, если начнется политика подчинения балканских народов? Только посредством балканского союза сила и независимость балканских государств может обеспечить сербскому народу его самостоятельность.

Ответственность за то, что Сербия теперь принуждена вести войну с Австрией, лежит на правительстве и на его извращенной политике. Оно привело к тому, что Балканский полуостров может быть поделен. Тем самым оно стало на точку зрения великих держав, стремящихся поделить Балканы между собою. Второй ошибкой нашего правительства, затеявшего войну с Турцией ради поделения Балкан, было то, что оно выдвинуло балканскую проблему, не имея возможности разрешить ее с помощью этой войны. Третьей ошибкой явилось то, что ради этих целей оно втянулось в братоубийственную войну между Сербией и Болгарией, между двумя народами того же племени, почти того же языка и имеющими общие интересы. Четвертой ошибкой правительства явилась политика нападения и угнетения по отношению к албанскому народу, с которым мы должны были бы поддерживать постоянную и искреннюю дружбу. Пятой ошибкой явилась политика рабской зависимости от петербургской дипломатии и от парижской биржи. Та и другая теперь могут заботиться об интересах царизма или французских капиталистов, но не об интересах сербского народа.

Нельзя надеяться на исцеление от такой политики. Спасение сербского народа, как и всех других балканских народов, заключается единственно в балканском союзе, в сильной федерации балканских республик. Если бы у нас существовала теперь федерация между Сербией, Болгарией, Румынией, Грецией, Албанией и Черногорией, то Австро-Венгрия, конечно, не решилась бы об'явить нам войну. Ибо она знала бы, что сопротивление всех балканских республик будет единодушным и мощным. Тогда не пришлось бы держать и в Албании международной жандармерии, тогда бы не грозила война из-за островов Греции, Болгария не стояла бы пред перспективой уничтожения, а Румыния и Черногория не стояли бы под угрозой войны с Сербией. Такое об'единение позволило бы Балканам защитить себя и от Англии, России и Венгрии.

Сербия должна изменить свою политику; она должна перестать быть орудием в руках великих держав; она должна поставить свою политику в соответствие с целью создания балканской федерации. В этих целях должны быть предприняты необходимые предварительные шаги, как создание таможенного и монетного единства, устройство общего парламента, роспуск существующих армий и создание народной милиции для защиты союза.

Правительство не должно допускать агитации шовинистических кругов. Все тайные организации, которые ведут свои интриги заграницей и которые подвергают опасности внутренний мир, должны быть распущены. Эти организации не несут ответственности, внутренняя же и внешняя политика государства должна вестись правительством, ответственным пред парламентом. Эти организации создают опасность для наших международных отношений и для нашего внутреннего развития. Они подвергают опасности—как это обнаружилось несколько месяцев тому назад—даже существование парламентарного режима в Сербии. Поэтому не следует терпеть никаких организаций, которые развивают тайную деятельность [1]).

Опираясь на эти соображения, сербская социал-демократия требует от правительства и от буржуазных партий обеспечения мира для сербского народа. Солидарно с социал-демократическими партиями всех Балкан, она требует сохранения мира и для всех балканских народов. Наконец, как член социалистического Интернационала, она требует мира в интересах международного пролетариата и мирного культурного развития всех народов. Пусть прекратится война! Если общество, построенное на основе частной собственности, стало бессмысленным, невозможным, то его следует устранить, а не поддерживать ценою потоков крови и массового истребления людей. Мы требуем от правительства такой политики, которая возможно скорее восстановила бы мир между Сербией и Австро-Венгрией вместо теперешней войны, такой политики, которая не влекла бы за собою несчастья для Сербии и всех Балкан и которая избегла бы общего европейского пожара и разрушения человеческой цивилизации.

---

[1]) Намек на тайную военную лигу, которая навязывала свою волю сербскому правительству и являлась всемогущей в Сербии. Она часто вызывала один за другим ряд министерских кризисов и ввергла Сербию сначала во вторую Балканскую войну, а затем в войну с Австрией (примечание газеты Romania Muncitoare).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ИТАЛИЯ.

§ 1. Конгрессы 1912 и 1914 гг.

XIII национальный конгресс социал-демократической итальянской партии в Реджио-Эмилиа 7—10 іюля 1912 г. [1]).

Уже на конгрессе в Модене (15-18. X. 1911) обнаружилось сильное противодействие «революционному» течению, направленному против «реформистской» тактики тогдашнего партийного большинства. На конгрессе в Реджио-Эмилиа оно победоносно проявило себя. Против реформистов были выставлены указания на их дружелюбное отношение к колониальной и националистической политике по вопросу о Триполи. Далее указывалось на поведение депутатов Биссолати, Бономи и Кабрини, из которых первый уже в 1911 г. был приглашен королем для совещания по поводу происшедшего тогда министерского кризиса, при чем ему тогда был предложен пост министра. В особенности указывалось на их участие в шествии в Квиринал, которое было организовано большинством палаты в виде протеста против покушения Альбы на короля. Были предложены три резолюции с осуждением тактики реформистов: первая—Муссолини от имени революционеров, вторая Модильяни—от левых реформистов и третья Этторе Рейна. Эти предложения гласили:

№ 168а.

а) *Муссолини.*

Конгресс,

имея в виду жалкий и тощий отчет парламентской группы, констатирует и оплакивает политическую бездеятельность означенной

[1]) Resoconto stenografico del XII Congresso. Roma, Edizione del P. S. I. 1913

группы, способствовавшую деморализации масс, и ссылаясь на действия, совершенные депутатами Биссолати, Кабрини и Бономи в связи с покушением 14 марта,

считает, что подобные действия составляют тягчайшее нарушение духа и традиций социалистической доктрины, и

об'являет депутатов Биссолини, Бономи и Кабрини исключенными; та же мера распространяется и на депутата Подрекка за его выступления в пользу войны.

№ 168в.

в) *Модильяни.*

Конгресс,

откладывая до другого времени всякое конкретное решение по вопросу о тактике и не отвергая традицій Итальянской Социалистической Партии, допускающих совместное существование в партии как революционной, так и реформистской тенденции,

утверждает, что эта традиция не противоречит тому, чтобы были исповедуемы, как это бывало и в прошлом, взгляды, отклоняющиеся от той или от другой тенденции,

констатирует, что некоторые депутаты отклонились от всяких социалистических директив в том: a) что выразили свое уважение монархическим учреждениям; b) что приняли участие в патриотических и националистических манифестациях; c) что, по их собственному признанию, их поведение свелось к систематическому сотрудничеству с другими классами, при чем обнаружилась мнимая неспособность рабочего класса к ведению своей самостоятельной политики; d) что предпочитали более соглашения и способности руководителей, чем прогрессирующее действительное участие масс при руководстве своим делом,

и заявляет, что таким своим поведением означенные депутаты поставили себя вне общения с остальными членами партии.

№ 168с.

c) *Рейна.*

Предложение Рейна отличалось от предложения Модильяни только тем, что п. 4 последнего предложения устранялся вовсе, а в 3-ей фразе п. 1 вводились слова:

констатирует, что поступки, совершенные некоторыми социалистами, составляют печальное отклонение от социалистической доктрины.

Правые реформисты, в виду обнаружившегося на конгрессе настроения, отказались от внесения своей собственной резолюции.

После оживленных прений, в которых приняли участие, кроме предложивших резолюции и четырех депутатов, поведение которых обсуждалось, еще тов. Альтобелли, Балабанова, Чикотти, Фазуло и Турати, а со стороны правых реформистов Беренини, Киеза, Циборди, голоса, представлявшие собою 23.511 членов (из которых 2.072 воздержались), разбились следующим образом:

За резолюцию Муссолини (исключение четверых из партии) 12.556

За резолюцию Модильяни (заявление, что правые реформисты сами поставили себя вне партии) 3.250

За предложение Рейна (осуждение) 5.633

Исключенные депутаты Биссолати, Бономи, Кабрини и Подрекка немедленно основали свою самостоятельную партию: итальянскую социалистическо-реформистскую партию, к которой вскоре примкнуло еще 8 депутатов.

XIV национальный конгресс Итальянской Социалистической Партии.

(Анкона, 26—29. IV. 1914).

Конгресс единогласно принял следующую, предложенную Клавдием Тревес и Сильвано Фазуло резолюцию:

№ 169.

Против милитаризма.

Конгресс утверждает:

что антагонизм между социализмом и милитаризмом является соответственным выражением антагонизма между пролетариатом и капиталистической буржуазией;

что милитаризм, являясь системой стеснения пролетариата и средством защиты капиталистического режима, отвечает вместе с тем всем видам капиталистического накопления, которое в этот период социального развития стремится к использованию новых колониальных земель или же к своему помещению в легкие и выгод

ные государственные займы, согласно замеченному параллелизму между увеличением военных расходов и усилением государственных долгов;

что пролетариат, особенно в странах, бедных капиталом, как в Италии, имеет жизненный интерес в устранении милитаризма, как такового, самого по себе и ради вызываемых им капиталистических расходов, выражаются ли они в форме повышенного обложения, удорожающего стоимость жизни, или в форме сокращения капитала, помещаемого в промышленные и торговые предприятия, вследствие чего происходят экономические кризисы, безработица и эмиграция рабочих;

Вместо того конгресс предлагает:

усилить пропаганду и воспитание масс, в особенности юношества, в духе вышеуказанных принципов, постоянно противополагая солидарные интересы рабочего интернационала националистической травле патриотствующей буржуазии;

возлагает снова на парламентскую социалистическую группу обязанность продолжать самую упорную оппозицию военным кредитам, сопровождая ее активными и непосредственными действиями организованного пролетариата;

предлагает на ближайшем интернациональном конгрессе в Вене обсудить вопрос о реорганизации Интернационального Социалистического Бюро в том направлении, чтобы придать ему специальную функцию:

а) развивать особую пропаганду среди больших профессиональных организаций, чтобы склонить их на сторону международных пацифистских и анти - милитаристических идей и сплотить их всяческими подходящими средствами к тому, чтобы они сделали невозможными какие либо войны;

в) выработать быструю и основанную на взаимной информации при помощи интернациональной как буржуазной, так и социалистической печати, систему, которая должна с ясностью доказать всю своевременность международного анти-милитаристического пролетарского движения в различных странах, с устранением всяких опасений за то, что такое движение может ослабить одно государство на счет другого, и выразить перед всеми великую идею мощного и активного движения организованного пролетариата против войны и против милитаризма.

* * *

Еще более радикальную резолюцию после окончания прений внесли Кайяни и Канчулли, которая, впрочем, затем была снята. В ней п. 1 и 2 совпадали с изложенным выше текстом; п. 3 был опущен, а п. 4 заменен следующим:

170.

что пролетариат, в особенности в странах бедных капиталом, как в Италии, имеет жизненный интерес в избежании милитаризма, враждебно настроенного к сокращению расходов, к обузданию пошлин, увеличивающих стоимость жизни, к прекращению мании производства государственных долгов, отнимающих капитал от промышленности и торговли, вследствие чего создаются торговые кризисы, безработица и эмиграция рабочих; милитаризма, враждебно настроенного к восстановлению здравого нравственного смысла, нарушаемого, как напр., при злополучном предприятии в Ливии, политической и военной аггрессивностью против иных стран;

что отсюда вытекает с еще большей необходимостью уже установленная в первом пункте избирательной политической платформы последних выборов потребность в проведении твердой и систематической оппозиции политике авантюр и военных расчетов;

и полагает необходимым

усилить пропаганду и антимилитаристическое воспитание среди масс, в особенности среди политических и экономических организаций и среди юношества, предусмотрительно развивая в юношах прочную солидарность с помощью подходящих средств, каковыми могут явиться «солдатские деньги», представляющие удобный случай для производства сборов среди пролетарских и товарищеских организаций. Такие организации, по мнению конгресса, могли бы быть призваны, согласно указанным главным директивам, настойчиво бороться с захватной внешней политикой, или с претензиями империализма, или с предприятиями в роде Ливийского, и стремиться к ограничению военных и морских сил такими пределами, при которых они служили бы не целям нападения, а лишь целям действительной защиты, в чем заключается одно из наиболее характерных требований социализма, согласно взглядам, выраженным Жоресом и Бебелем;

в особенности они должны бороться всяческими средствами против постоянно возобновляемой угрозы введения трехлетнего срока военной службы;

бороться против создания ненавистных дисциплинарных батальонов, являющихся местом нравственного унижения,

проводить требование отбывания военной службы по территориям и областям.

Наконец, конгресс рекомендует с особенной настойчивостью внесение на интернациональный конгресс в Вене самой живой ноты с протестом против милитаризма и вотирование всех тех предварительных и окончательных постановлений, которые по мнению всех будут признаны наиболее подходящими для сокращения вооружений, для устранения или для затруднения войны, для воспитания и объединения пролетариата всех стран и для руководства им в духе мыслей, и, в случае надобности, действий, освобождающих народы от кошмара милитаризма.

---

§ 2. Непосредственно перед началом мировой войны.

26. VII. 1914, после происшедшего разрыва дипломатических сношений между Австро-Венгрией и Сербией, центральный орган итальянской социалистической партии высказался в статье «Долой войну», осведомившись из венской «Рабочей Газеты» об австро-венгерском ультиматуме:

№ 171 [1]).

...А Италия? В случае общего европейского столкновения какое положение займет она? На ряду с Австрией, против Франции? Мы не знаем, каковы тайные «договоры» того тройственного союза, который был столь поспешно возобновлен монархами без ведома и против воли народов; мы знаем только и можем громко заявить, что итальянский пролетариат отбросит договоры тройственного союза, если они принудят его пролить хоть каплю крови за дело, которое не является его делом. Даже в случае европейского столкновения, Италия не желает идти к своей полной гибели—она стремится лишь

---

[1]) Avanti, газета социалистической партии. Милан. 26. VII. 1914.

к одному—остаться совершенно нейтральной. Или правительство признает эту необходимость, или пролетариат заставит всеми средствами подчиниться ей.

Настоящий момент является моментом величайшей ответственности. И неужели итальянский пролетариат допустит, чтобы его вторично повели на бойню? Мы никоим образом не допускаем этого. Но следует действовать, не теряя времени. Следует мобилизовать наши силы.

Пусть раздастся от политических кругов, от политических и экономических организаций, от коммун и провинций, в которых наша партия имеет своих представителей, от глубин пролетарских масс один крик, который будет повторен на площадях и улицах Италии: Долой войну! Наступил день для итальянского пролетариата осуществить свой старый пароль: Ни одного человека! Ни одной копейки! Ни в коем случае!

---

27. VII. 1914 в Милане собрались, по инициативе Моргари, Тревеса и Турати, парламентская социалистическая фракция и президиум партии, под председательством Моргари. Явились 28 депутатов и из числа президиума партии редактор газеты «Avanti», Муссолини и Ратти. Отсутствовало 18 депутатов, из них большинство по уважительным причинам. Единогласно была принята следующая резолюция:

№ 172.

Порядок дня [1]).

Парламентская социалистическая группа и президиум партии, имея в виду, что дипломатия буржуазных правительств подготовляет новую бойню народов,

считая, что самые красноречивые прецеденты и тайна, которой до сих пор упорно окутан—вопреки букве и духу ст. 5 статута—союзный трактат с Австрией, возобновленный с необъяснимой быстротой еще до истечения срока, дают основание думать, что итальянское правительство, уступив, как это неоднократно случалось, аферистическим, милитаристическим и ватиканским камарильям, масси-

---

[1]) Avanti, 28. VII. 1914.

рующимся патриотическим и националистическим шумом, может вовлечь страну в новую еще более несчастную военную авантюру,

предостерегают:

что никакой тайный договор, заключенный королями, не сможет побудить итальянский пролетариат поднять оружие во имя союзной услуги для притеснения свободного народа;

считая, что долгом и высшим интересом итальянского пролетариата, в согласии с настроением пролетариата всех народов, не исключая Сербии, Германии и даже Австро-Венгрии, является избежание и своевременное предупреждение подобного исхода и работа над предотвращением, локализацией и возможным сокращением кровавого конфликта;

что, наконец, безусловно необходимо и обязательно, как с точки зрения интересов самой страны, так и в интересах других народов, чтобы итальянское государство немедленно открыто заявило, каковы его заботы и его предположения при всевозможных комбинациях фактов, которые могут возникнуть из настоящего положения;

требуют

немедленного созыва палаты депутатов, чтобы вызвать со стороны правительства декларацию, заверяющую, что правительство ни в каком случае и ни по какому мотиву не выйдет из состояния полного нейтралитета,

приглашают международное бюро в Брюсселе созвать с возможно большей тщательностью международную конференцию, приглася тем временем итальянских рабочих присоединить их голос к голосу социалистической партии для осуждения вступления в войну и для строгого соблюдения тех самых решительных резолюций, которые будут вынесены партией в виду возможных событий.

* * *

После принятия резолюции было постановлено немедленно послать министру-президенту письмо с требованием созыва палаты и лично обратиться с этою целью к находившемуся случайно в Милане председателю палаты Маркора.

---

28. VII секретариат социалистической партии сообщил, что президиум партии и парламентская фракция будут представлены на заседании Международного Социалистического Бюро в Брюсселе (29. VII) членами Анжеликой Балабановой и Моргари.

№ 173.

Означенные лица делегируются для соглашения с представителями Австрии, с которыми они встретятся в Брюсселе, с более точным поручением представителям обеих партий встретиться друг с другом в конце недели в Венеции.

После получения сведений об об'явлении Австро-Венгрией войны Сербии президиум партии издал следующее воззвание:

№ 174.

От социалистической итальянской партии [1]).

Итальянские рабочие!

Новый, еще более ужасный вихрь насилия угрожает миру и европейской цивилизации. Реакционные и милитаристические течения в австро-венгерской империи обрушились против национальной независимости Сербии, и мы не можем предвидеть, какие размеры примет это нападение, как долго оно будет длиться и какие последствия оно повлечет за собою. Италия может быть вовлечена в этот вихрь вследствие своего договора с Австрией и Германией. Но мы не хотим из-за таинственных соглашений, условий и характера которых страна не знает, принимать на себя ответственность или оказывать поддержку взаимному избиению народов. Подумайте, рабочие, о том, что в силу этих договоров завтра вы, ваши сыновья и ваши братья, все богатство и цивилизация Италии могут быть принесены в жертву ужасной войне за династические интересы. Пред лицом этой опасности мы должны требовать и предписывать правительству абсолютный нейтралитет. В интересах пролетариата всех народов предупредить и ограничить возможно тесными рамками вооруженный конфликт,

---

[1]) Avanti 30. VII. 1914.

полезный только для торжества милитаризма и для паразитического аферизма буржуазии. Вы, итальянские пролетарии, которые оказались способными в момент кризисов и безработицы (явившихся печальными последствиями авантюры в Ливии) представить доказательства вашей силы и вашего классового сознания в виде недавней всеобщей забастовки, вы должны быть готовыми теперь не допустить того, чтобы Италия была вовлечена в пропасть страшной авантюры.

В то время, когда рабочие других стран устраивают торжественные манифестации и водружают знамя Интернационала для противодействия грозящей опасности европейской войны, мы считаем нашей обязанностью разбудить в вас тревогу, чтобы вы были готовы парализовать всеми средствами преступные намерения буржуазных правительств и предпринять все те действия, которые будут продиктованы обстоятельствами.

Товарищи рабочие! Собирайтесь в ваши клубы, устраивайте свободные совещания пролетарита, где только наша партия имеет своих сторонников — в парламенте, в провинциях, в коммунах, и крикните громко и ясно: Долой войну! Да здравствует интернациональный пролетариат! Да здравствует социализм.

Президиум Итальянской Социалистической Партии.

Рим. 29 июля 1914 г.

С своей стороны, Исполнительный Комитет Генеральной Федерации Труда разослал в тот же день следующий

№ 175.

Циркуляр [1]).

Дорогие товарищи! Европейский мир испытывает серьезную угрозу от войны, начавшейся между Австро-Венгрией и Сербией. В вопросах чисто политических наше поведение должно сообразоваться с решениями Интернациональной Социалистической Партии, с которой мы связаны узами солидарности. Итальянская секция в принятом ею 27. VII порядке дня уже высказалась, и это должно, несомненно, быть принято к сведению. Поэтому мы приглашаем вас всячески сле-

---

[1]) La Confederazione del Lavoro, оффициальный указатель генеральной федерации труда. Милан. 1. VIII. 1914.

довать поведению, указанному в этом порядке дня. Мы должны оказать давление на наше правительство в том направлении, чтобы оно осталось нейтральным в отношении австро-сербского конфликта, и должны создать в общественном настроении глубокое отвращение к войне, указывая, какие грандиозные потрясения произведет грозящий разразиться европейский пожар. Пока достаточно этого.

Мы сохраняем за собою право дать вам в надлежащий момент новые инструкции. Пока же ведите самую усиленную пропаганду против войны и против возможного вмешательства Италии на поддержку Австрии.

С приветом и солидарностью.

* * *

Наконец, того же 29. VII. 1914 и Итальянский Синдикалистический Союз выступил со следующим воззванием [1]):

№ 176.

Рабочие! Никогда еще, после 1870 г., для народов Европы не открывались такие страшные и темные перспективы, чреватые ужасными неожиданностями, как в настоящий момент. Если не произойдет чуда, в которое мы не перестаем верить, то можно с определенностью сказать, что завтра австро-сербский конфликт превратится в гораздо более обширный пожар, последствий которого мы не в состоянии предвидеть даже в самых общих чертах.

Настоящая война подготовлена состязанием в вооружениях, она порождена нелепыми противоречиями правительств, которые всегда заверяли в своем миролюбии. Эта война должна толкнуть одну половину Европы на другую, на кровавое, безумное и преступное человекоистребление, в котором народы, как всегда, должны нести жертвы кровью и деньгами.

Товарищи! В этот бурный, полный величайшего трагизма час, какого еще не знала история, мы желаем обратиться к вам со словами, достойными человека: словами мужества и возмущения.

Если с пролетарской точки зрения все войны являются одинаково позорными, то та война, которая должна начаться, является

[1]) Avanti, 29. VII. 1914.

твратительнее всех других. Она явится следствием грабительских остремлений, опирающихся исключительно на грубую силу, желающих оживить один из наиболее ненавистных политических пережитков, какие только загромождают современную историю.

Австрия претендует в настоящее время на уже устаревшую в прошлом веке роль насильственного отрицателя той непреодолимой необходимости, которая толкает народы к национальному воссоединению по расовым особенностям, традициям и языку, повторяя на Балканах то, что она делала в Италии до 1866 г.

Имеется тройное основание восстать против тех громадных преступлений, которые она готовится совершить: наше классовое отвращение ко всякой войне между народами; факт, что в данном случае дело идет об умышленном и грубом нападении сильного на слабого; и, наконец, ярко выраженный реакционный характер такого нападения.

Во всяком случае очевидно, что мы не должны ограничивать наш протест чисто моральным воздействием, когда речь идет о конфликте, который развился вне нашей народной жизни и без прямого влияния на нее. Ведь может случиться, что во имя династических договоров и чуждых нам паразитических интересов будут стараться вовлечь и Италию в эту преступную затею для злодейской поддержки силы против права, принеся тысячи пролетарских жизней в жертву дурно понимаемой государственной необходимости, которую мы не можем понимать иначе, как противоречащую всем принципам, составляющим наше идейное достояние.

Рабочие! Мы не знаем, найдут ли достаточно бесстыдства те, которые говорят от имени отечества и на теле которых еще не зажили синяки от вчерашних австрийских палок, чтобы толкнуть вас в войну для поддержки нового габсбургского грабительства. Но, если наши правители надумают дойти до этого, то мы должны громко и ясно заявить сейчас же, что прошло то время, когда рабочий народ мог быть отправлен на бойню, как трусливое стадо, по одной только прихоти правящих.—Пусть знают ответственные лица, что мы не желаем войны «ни за какую цену», что мы не желаем считаться с их союзами, заключенными без нашего ведома и согласия; что мы готовы рисковать своей шкурой только ради своих материальных и моральных интересов, а не для того, чтобы делать ее игрушкой злодеев-паразитов,

против которых мы ведем постоянную борьбу.—Пусть знает вся шайка алчных хищников, домогающихся новой бойни между народами, что если кровь рабочих должна пролиться, то она прольется по их собственному решению, а не для повторения злых шуток наше пролетариата.

Выше ваши головы и ваши сердца! Мы не проповедуем трусливаго пацифизма и бесполезнаго плача. Нет, мы приглашаем вас быть готовыми превратить ненавистную войну между народами в освободительную гражданскую войну, воспользовавшись для нее тем оружием, которое будет дано вам в руки для братоубийства, для своего классового освобождения.—Вам, граждане на улицах, вам, солдаты в казармах и в окопах, предстоит показать, что вы не являетесь больше толпой рабов, но сознательной человеческой группой, которая решила завоевать для себя равенство и свободу. Правители бросают огонь в бочку с порохом. Взрыв, который последует, взорвет только их самих.

— Долой войну! Да здравствует революция!

Центральный Комитет.

---

29. VII происходили многочисленные собрания и заседания организаций, которые высказались за сохранение мира, против войны и за нейтралитет Италии. Сначала произошло большое собрание в Милане, на котором выступали мэр города Кальвара, затем Муссолини, Морангони и другие, а несколько позднее состоялись многочисленные собрания в других городах [1].

В частности, центральный орган профессиональных союзов снабдил «порядок дня», выработанный парламентской фракцией и президиумом социалистической партии, следующей статьей [2]):

№ 177.

Слово к порядку дня.

По обычному, упоминаемому в баснях, поводу замутнения воды, двуглавый орел неожиданно налетел на сербскую голубку и гото-

---

[1]) Avanti 30. VII. 1914.

[2]) La Confederazione del Lavoro. 1. VIII. 1914.

вится растерзать ее среди криков оцепеневшей от ужаса Европы, которая чувствует, какая страшная трагедия развернется вслед за этим кровавым и насильственным прологом. Или вмешается Россия на защиту слабой и одолеваемой Сербии, тем самым дав сигнал для общего европейского пожара, и тогда Европа вернется к донаполеоновскому состоянию, разрушив завоевания, сделанные в течение века трудом и прогрессом; или Сербия одна будет оставлена в тисках своего хищного врага, и тогда легко предвидеть, что она падет в неравной борьбе и что с этой победой увеличится австрийская дерзость, которая станет затем постоянной угрозой европейскому равновесию и европейскому миру.

Положение является ужасным, и к нему следует относиться с мужеством. Наступил момент, когда рабочий и социалистический Интернационал может оказать великую услугу не только пролетарскому классу, но и всему человечеству, всей цивилизации. Являясь интернациональной организацией, мы обязаны, каждый в соответственном государстве, проявить все возможное для нас влияние к тому, чтобы принудить правительства избежать вооруженного столкновения, высказав открыто наше осуждение австрийскому разбою и нашу живую симпатию Сербии, поскольку последняя отстаивает свое право на национальное существование.

Как итальянцы, мы желаем помешать нашему правительству— каковы бы ни были тайные договоры, связывающие его с Австрией,— оказать помощь последней в ее недостойной и преступной затее. Кроме того, мы должны крепко держать в узде национализм и милитаризм, которых один запах войны заставляет раздувать ноздри и устремлять взоры с намерением немедленно броситься в начавшуюся схватку.

Мы должны явиться социалистами и интернационалистами. Но для того, чтобы наши действия были успешными, необходимо, чтобы они оставались в полном соответствии как с национальными, так и интернациональными взглядами. В отношении первых мы должны положиться на ту линию поведения, которая намечена парламентской социалистической группой в выработанном ею порядке дня. Тем временем выскажутся и интернациональные органы и выработают линию своего поведения согласно требованиям необходимости.

Пока нашим паролем будет: долой войну! Италия не вмешается в австро-сербский конфликт с какой либо другой целью, чем достижение быстрого и прочного примирения.

В виду быстрого развития событий, президуим партии, в заседании 30. VII, постановил собраться на чрезычайное заседание 2. VIII в Милане и пригласить на него—«в виду важности момента и необходимости информировать пролетариат и об'единять все итальянское пролетарское движение—также Генеральную Федерацию Труда, Профессиональный союз железнодорожников, Федерацию морских рабочих и Федерацию сухопутных рабочих [1]).

На утреннем заседании сначала только одного президиума приняли участие: Лаццари, Велла, Делла Сета, Цербини, Санджорджио, Прамполини, Бачи, Марабини, Муссолини, Моргари; Серрати известил о невозможности прибыть. Было постановлено следующее [2]):

№ 178.

Порядок дня.

Президиум партии выражает свое глубокое удовлетворение по поводу того удивительного под'ема, с которым итальянский пролетариат отозвался на призыв начать кампанию против войны, за нейтралитет Италии в европейском конфликте, вызванном империалистическими вожделениями Австро-Венгрии на Балканах. Эти вожделения нашли себе поддержку в германском империализме. Президиум подтверждает те принципиальные фактические основания, которые оправдывают избранную руководящими органами партии линию поведения с самых первых дней кризиса; он приглашает социалистов и пролетариев неослабно быть на страже и наблюдать за тем, чтобы такой нейтралитет не был под каким бы то ни было предлогом нарушен итальянским правительством, но был строго соблюдаем до самой развязки войны, во имя высших материальных и моральных интересов итальянского народа; и в случае, если Италия выйдет из состояния

---

[1]) Avanti, 31. VII. 1914.
[2]) Avanti, 4. VIII. 1914.

провозглашенного ею нейтралитета, президиум партии обратится к пролетариату с требованием непосредственного выступления.

В дневном заседании присутствовали также:

от имени *Генеральной Федерации Труда*—Ригола, Буоцци, Аматей, Галлиади и Галли,

от *профессионального союза железнодорожников*—Чиарди.

от *федерации сухопутных рабочих*—Маццони и Аржентина Альтобелли.

от *федерации морских рабочих и портовых рабочих*—Джульетти.

Присутствующие постановили:

№ 179.

Порядок дня, выработанный президиумом социалистической партии, единогласно одобряется представителями участвующих организаций.

Затем было постановлено привлечь еще Итальянский Синдикальный Союз, для чего отложить заседание до 5. VIII.

* * *

За это время, именно 3. VIII, итальянское правительство опубликовало декларацию о своем нейтралитете, а 4 и 5 стали известными германский ультиматум Бельгии и факт вторжения германских войск в Бельгию после отрицательного ответа последней на означенный ультиматум.

«Avanti [1])», после оценки военных событий, высказался по этому вопросу следующим образом:

№ 180.

Оставляя в стороне эти соображения, остается неслыханное и разбойническое вторжение Германии, факт, для заклеймления которого мы не находим достаточно слов.—Вполне понятно, что бельгийская социалистическая партия должна была издать по поводу

---

[1]) **Avanti 5. VIII. 1914.**

такого неожиданного и ничем не оправдываемого нападения соответственную декларацию.—Своим нашествием на Бельгию Германия обнаружила свои намерения, свои цели, свой дух.—Связать себя прямо или косвенно с Германией значит, в данный момент, оказать услугу делу милитаризма в его самом безумном и преступном проявлении.

* * *

На состоявшемся 5. VIII продолжении заседания президиума социалистической партии и вышеуказанных профессиональных организаций, включая и Итальянский Синдикальный Союз, президиум принял сначала следующее, предложенное Массотти и А. Д'Амбрис постановление [1]).

№ 181.

Президиум партии, имея в виду существующее положение, заявляет о принятии им на себя полной ответственности за движение, с правом привлечения в свой состав тех отдельных лиц или представителей пролетарских и политических организаций, которых он признает полезными для предварительного обсуждения деятельности, требующей координации.

Затем Ригола, от имени Генеральной Федерации Труда, прочел следующую декларацию:

№ 182 а.

Сегодня утром состоялось собрание Главнаго Совета Федерации Труда при участии почти всех членов совета. Был подвергнут рассмотрению вопрос о положении дел в виду возможного выступления пролетариата с целью воспрепятствовать Италии выйти из состояния нейтралитета, при чем было постановлено:

1. Одобрить посылку делегации для участия в заседании совместно с президиумом социалистической партии и другими экономическими организациями, и выразить свое полное согласие с принятым в заседании от 3 тек. месяца порядком дня;

2. В соответствии с этим, в случае если правительство выступит на помощь двум империям, составляющим часть тройственного

---

[1] Avanti, 6. VIII. 1914.

союза, заявить, не из-за расового отвращения или из-за чувства ирредентизма, а вследствие грубого нападения, начатого Австро-Венгрией и поддержанного Германией,—что федерация готова прибегнуть ко всем средствам, чтобы помешать этому.

3. Признавая преимущественно политический характер данного вопроса, федерация предоставляет исключительно президиуму социалистической партии руководство действиями, с самого начала до конца, отдавая себя в его распоряжение для всех предписаний, которые должны идти навстречу означенной выше цели. При этом федерация выражает пожелание, чтобы президиум партии, в свою очередь, согласовал свои действия с парламентской социалистической группой, чтобы таким образом было достигнуто наиболее полное об'единение сил, являющееся необходимым условием успеха.

Итальянский Синдикальный Союз, с своей стороны, заявил:

№ 182 b.

Представители Синдикального Союза, Туллий Массотти и Амилькар Д'Амбрис констатируют полное тождество их мнений с теми, которые были высказаны президиумом социалистической партии и другими национальными организациями по вопросу о поведении итальянского пролетариата в случае нарушения правительством нейтралитета. Чиарди от имени железнодорожников, Джульетти—от имени морских и портовых рабочих, ссылаясь на постановления предшествующего заседания, присоединяются к этому заявлению.

* * *

Центральный орган социалистической партии, с своей стороны, следующим образом резюмировал результаты этого заседания [1]):

№ 183.

Это означает, что итальянский пролетариат придерживается одной и единственной точки зрения, которая может быть выражена так: 1. Италия должна сохранить до конца войны свое состояние нейтралитета; 2. Италия не должна выйти из состояния нейтралитета

---

[1]) Avanti, 6. VIII. 1914.

для поддержки австро-германского блока. В этом итальянский пролетариат заявляет себя вполне единодушным, независимо от партийных теоретических и тактических разногласий. Это единство намерений и сил будет иметь свой вес при определении итальянской политики.

Теперь же, пролетарии, будьте бдительны! И как только Италия вознамерится нарушить свой нейтралитет, чтобы оказать помощь центральным державам, обязанностью итальянского пролетариата будет—мы скажем об этом громко в надлежащий момент—одно: восстание!

Итальянская Социалистическо-Реформистская партия в конце июля 1914 г. приняла следующее постановление: [1])

№ 184.

Исполнительный комитет Итальянской Социалистическо-Реформистской партии в виду австро-сербского конфликта, угрожающего вовлечь всю Европу в ужасную войну, которая своими последствиями должна нанести самые тяжкие удары рабочему классу и цивилизации,—подтверждает непоколебимость миролюбивого настроения пролетариата, который видит в международных столкновениях результат национального антагонизма, возбуждаемого милитаризмом, аферизмом и реакционным настроением правящих классов. Комитет выражает уверенность, что социалистические партии и рабочие отдельных стран выразят быстрым и решительным образом свое отвращение к войне и побудят свои правительства приложить старания к поддержанию мира;—он убежден, что только усиление пролетарской организации и переход власти в руки искренней социал-демократии сможет положить конец опасностям столкновений, вызываемых паразитическими кликами ради сохранения их привилегий;—и приглашает все органы партии действовать согласно указанному порядку дня.

---

[1]) Sempre Avanti. Roma 1914. p. 1199.

7. VIII. 1914 в «Аванти» появилась следующая редакционная статья:

№ 185.

Обвинения и обвинители.

На ряду с материалистическим расчитыванием на бедствия и на жертвы европейской войны, процветает не менее позорная и низкая спекуляция политического свойства, которую ведут анти-социалисты. Эти люди, с душой шакалов, не скрывают своего внутреннего удовлетворения по поводу того факта, что социалистический Интернационал не смог предотвратить войны. Каждый день нам бросают в лицо упреки, проклятия и осуждения в связи с тем, что предпринимается социалистическими партиями за-границей. Вчера они воскуривали фимиам Эрвэ, который отправился на границу, сегодня они цитируют слова, произнесенные Гаазе в рейхстаге. Цитируются лишь немногие слова, лишенные существенного значения, так как, и не обладая большой проницательностью, можно понимать, что прусская цензура—скажем даже определеннее: прусская «военная» цензура—почистила речь Гаазе или даже обезобразила ее до неузнаваемости. Мы здесь не станем заниматься опровержением всех басен и клеветы, которую распространяют на наш счет и на счет иностранных социалистов итальянские буржуазные газеты. Мы не придаем этому значения. Дешевая буржуазная печать—более влиятельная ведет себя благоразумнее—веселится, веселится до глупости. Но смеется хорошо тот, кто смеется последним.

Пролетариат не обманывается и не будет обманут. Карты раскрыты, и слова ясны.

Германских социалистов обвиняют в том, что они не предупредили европейской войны. Обвинители не считают даже нужным поставить себе тот вопрос, которого требует самая элементарная честность; разве могли германские социалисты помешать этой войне, которая разразилась так неожиданно? Они указывают на силы германского социализма: на рабочих, депутатов, профессиональные организации. Прекрасно. Но—спросим мы—разве достаточно этих сил для избежания войны? Нет, недостаточно.

Чтобы помешать войне, необходимо путем революции низвергнуть существующую государственную власть. Одно из двух: или

партия имеет достаточно сил для такой попытки, и тогда нечего ждать угрозы наступления войны, чтобы совершить такую революцию, или же такой силы еще не имеется, и тогда не война может ее импровизировать. Революционеры всех школ согласно утверждают, что накануне войны все революционные движения могут с весьма малой вероятностью рассчитывать на успех по причинам, ясным для всех.

Вопрос ставится совершенно правильным образом: протестовали ли германские социалисты против войны, или нет? Проявили ли они оппозицию войне, или нет? Ответ мы читаем в хронике. Мы приведем в свое время более полные и исчерпывающие документы. Но вот номер «Форвертса», только сегодня дошедший до нас. Это исторический номер. На нем стоит дата 1 августа. В субботу первого августа берлинские социалисты созвали 39 митингов, которые в последнюю минуту были запрещены военной властью: точно также было запрещено грандиозное собрание берлинского рабочего класса, назначенное на 2 августа в обширном парке Трептов. «Форвертс» на первой странице печатает те воззвания, которые заслуживают того, чтобы с ними ознакомиться.

(Далее идут воззвания редакции «Форвертса» и президиума германской партии от 31. VII и 1. VIII. 1914, срв. №№ 51 и 52).

Эти документы являются ответом на обильную клевету. Из них явствует, что до последнего момента германские социалисты исполняли свой долг, работая для мира и протестуя против войны. После наступило царство штыка, прусского штыка: царство террора.

Могли ли они сделать больше?

Может быть. Но имеем ли мы достаточно фактических оснований к тому, чтобы вынести в это бурное время решение, которое не являлось бы поверхностными и опрометчивым? Должны ли были германские социалисты ответить на об'явление войны устройством всеобщей забастовки?

Здесь мы забыли бы об одном: на всех интернациональных конгрессах германские социалисты энергично отвергали обращение к подобному средству борьбы.

Но скажем напоследок—что же большего и лучшего сделали социалисты других стран? Что большего и лучшего сделано французской социалистической партией, насчитывающей 101 депутата?

Что сделала Генеральная Конфедерация Труда, которая выставила в своей программе революционную «всеобщую забастовку» в случае об'явления войны?

Митинги являются ничем иным, как митингами. И как только они были запрещены, они подчинились этому запрещению. После произошло братание между Вивиани и Жуо.

Итак, мы станем обвинять в измене французских социалистов и синдикалистов?

Нисколько. Мы лишь констатируем факт.

Республика «подверглась нападению». Совершенно правильно. Но разве французские синдикалисты не говорили всегда, что французскому пролетариату нечего защищать отечество и того, что стоит за ним, и что в виду вероломных действий правительства и дипломатии пролетариат не может различать войну оборонительную от войны завоевательной? И для чего тогда вотировать за устройство всеобщей забастовки «в случае войны»? И если французский пролетариат не остался «незаинтересованным» в защите своего национального единства, то по какому праву мы должны требовать этой «незаинтересованности» от германского пролетариата?

Французы боятся пруссаков в Париже, но германцы боятся казаков в Берлине... И не только германцы! Поляки, например, от имени как национальных, так и социалистических партий, заявляют о своем отвращении к России и о симпатиях к Австрии и Германии. Более развитая цивилизация всегда чуждается цивилизации отсталой. И бесспорно, что цивилизация России является более отсталой по сравнению с Германией, а цивилизация Германии—более отсталой по сравнению с Францией.

Этим об'ясняется тот факт, что пролетарский класс может,—временно следуя естественной симпатии или насилию, но не отказываясь от специфической идеологии,—отождествлять себя с той или другой нацией. Этот факт развертывается перед нашими глазами в кровавых сумерках, переживаемых всем цивилизованным миром.

Неправы те, которые полагают, что интернациональный социализм похоронен только потому, что он не смог помешать войне. Интернациональный социализм едва насчитывает полвека своего существования, и от него нельзя требовать того, к чему оказа-

лось неспособным христианство, насчитывающее двадцать веков своего существования и своей проповеди человеческого братства.

* * *

Дешевая буржуазная печать знает все это, но лишь прикидывается несведущей. Мы хорошо знаем, что эти господа предпочитали бы видеть нас отплясывающими патриотическую пляску или опьяненными тем патриотическим и воинственным алкоголем, который отравил уже многих. Но мы оказываемся... непьющими. Мы являемся и остаемся, более чем когда либо, социалистами и интернационалистами. Сегодня и завтра.

* * *

Пять дней спустя центральный орган перепечатал декларацию Гаазе от 4. VIII (см. № 62) и снабдил ее следующими замечаниями [1]):

№ 186.

Как можно видеть, уважаемый Гаазе говорил о русской и о казацкой опасности. Но думается, что не все германские социалисты разделяют мнение Гаазе. В «Leipziger Volkszeitung» от 31. VII появилась статья, в которой разоблачаются маневры германского правительства и германских националистических партий, которые указывали германскому народу на необходимость борьбы с царской тиранией и с славянским варварством. Многие буржуазные газеты приводили отрывки из статей Маркса, Энгельса, Либкнехта и других, чтобы доказать пролетариату, что война против России является освободительной войной... «Leipziger Volkszeitung» (социально-революционный орган) пишет: «Война центральной и западной Европы против России уже не является войной за Революцию, а скорее войной против Революции» [2]).

---

[1]) Avanti, 12. VIII. 1914.

[2]) Соответственные места статьи гласили:

№ 187.

Именно те мотивы, которые определяли собою благосклонность Бисмарка к России, направляли политику демократов истекшего столетия в противоположную сторону. Россия казалась стражем европейской реакции, падение ее рассматривалось как триумф европейской революции. Война западной Европы с Рос-

По поводу агитации за присоединение к тройственному союзу, которая началась почти немедленно после провозглашения Италией своего нейтралитета и заявления ее о том, что

сией, надеялись демократы того времени, в том числе и Карл Маркс, освободит Европу от давления со стороны России и откроет для демократии новые поприща в Восточной Европе, пребывавшей в течение столетий в долгой спячке.

Но верна ли для настоящего эта старая теория? Следует ли ссылаться на одну фразу Карла Маркса, как на догмат, когда нам приходится обсуждать события современности, имеющие свою особенную перспективу?

В конце 40-х годов буржуазия ниспровергала троны и алтари, являлась носительницей идеалов свободы и обеспечила пролетариату, если не всеоб'емлющие, то по крайней мере элементарные политические права. Как изменился с того времени свет! Сыновья тех, которые стояли на баррикадах, уже поддерживают те троны и алтари, которые были поколеблены их отцами и дедами. Буржуазное государство расширило пределы своей власти, усилило средства для проявления своего господства. Буржуазия уже борется не за свободу в политике и не за свободу экономической деятельности: она воодушевляется плюральным избирательным правом, командной властью кайзера, жестокими злоупотреблениями трестов.

Кто мог бы утверждать, что западно-европейское или средне-европейское государство, об'явившее войну России, теперь несет в Россию революцию? Или кто-либо думает, что защитник прусского избирательного права при выборах в ландтаг, исполнившись Святого Духа на черноземных нивах, начнет мечтать о равенстве, свободе и братстве? *Война западной и средней Европы против России в настоящее время означает не войну за революцию, а войну против революции.*

Едва стала известной австрийская нота Сербии, как русское правительство ввело исключительное положение и при помощи его принудило бастующих рабочих снова приняться за работу. Последние недели показали нам Россию в полном свете. Дума, на состав которой правительство оказало влияние, несмотря на это, все время колебалась между резкой оппозицией и неохотным ассигнованием требуемых кредитов. Из многих городов сообщают, что промышленники были настроены по отношению к забастовке не только благосклонно, но даже дружелюбно. Достаточно вспомнить живые протесты с'езда русских промышленников против правительства, которое желает держать в цепях феодализма мощно развивающуюся Россию и препятствует ее экономическому прогрессу. И все это будет уничтожено войной... Все оппозиционные классы, за исключением революционных рабочих классов, об'единятся вокруг правительства и забудут свою прежнюю вражду, чтобы со всей силой выступить против внешнего врага.

Эта несомненная истина должна быть поведана всему миру в эти серьезные дни. Ибо целью германского правительства является под покровом устарелой идеологии вовлечь германский пролетариат в войну с Россией. Такой уловкой германское правительство думает поймать рабочих; оно апеллирует к революционному чувству германского пролетариата и к его ненависти против царя-палача. Однако мошенническая проделка яснее, чем ее изображали до сих пор.

она не считает себя связанной обязательством, вытекающим из тройственного союза, в газете «Avanti» от 15. VIII. 1914 появилась следующая статья.

№ 188.

Итальянская Социалистическая Партия.

Секретариат партии,

констатируя единодушное убеждение социалистов, выраженное президиумом при его недавнем обсуждении вопроса о нейтралитете Италии в настоящем конфликте великих европейских держав;

вновь указывая на полную духовную подготовленность социалистов, проявившуюся на многочисленных собраниях, как публичных, так и административных, состоявшихся несмотря на запреты властей,—

предостерегает партию от всех течений, которые стараются вызвать чувства национализма и милитаризма, ради исправления границ, борьбы за отторженные области или под иными предлогами, создавая тем самым опасность для мира, сохранение и защиту которого социалистическая Италия приняла на себя,

и выражает уверенность, что все органы партии противопоставят подобным попыткам соблазнить народ энергичную пропаганду в духе принципов интернационализма, для того, чтобы народ еще раз не был принесен в жертву политическим и династическим интересам существующего режима.

Секретарь Константин Лаццари.

* * *

Исполнительный комитет парламентской фракции, с своей стороны, постановил на зеседании в Милане, состоявшемся при участии Моргари, Тревес, Модильяни, Муссатти, Лаццари и Муссолини, следующий порядок дня, выработанный после всестороннего обсуждения положения:

189.

Порядок дня [1]).

Парламентская социалистическая группа, собравшаяся вчера (т. е. 14. VIII. 1914), поддерживая решение социалистической партии

---

[1]) Там же.

и итальянского пролетариата добиться того, чтобы Италия сохранила абсолютный нейтралитет в европейском конфликте, постановила: настойчиво потребовать от министра-президента быстрого созыва парламента для того, чтобы наметившееся уже международное положение было выяснено перед представителями страны, которые могли бы высказаться, а также для того, чтобы были обсуждены в конституционной форме финансовые, экономические и социальные меры, вызываемые внутренним состоянием страны и, в частности, бедственным положением рабочего класса, и чтобы интересы пролетариата нашли себе здесь надлежащую оценку и покровительство. Парламентская группа постановила также указать главе правительства на юридическую и политическую обязанность опубликовать без промедления обширную амнистию, которая явилась бы признанием правильности происшедших недавно внутренних событий [1]) и облегчила бы переживаемое итальянскими рабочими в этот важный исторический момент положение, трудное как в политическом, так и в моральном отношении.

---

[1]) Имеется в виду большая железнодорожная стачка в июне 1914 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ШВЕЙЦАРИЯ.

[№ 190 [1]).

К рабочим Швейцарии.

Рабочие! Товарищи!

На Балканах вспыхнул факел войны, искры ее уже перебросились в Европу, и здесь грозит разгореться пожар, который уничтожит жизнь и имущество миллионов людей.

События принимают теперь такое направление, от которого предостерегала в течение многих лет интернациональная социал-демократия. На все ее протесты патриоты отвечали одной фразой: «Вооружения обеспечивают нам мир, миллионы, которые мы жертвуем на милитаризм, являются той ценой, которой мы покупаем себе мир». И теперь даже недалекие люди начинают понимать то, о чем социал-демократия тщетно проповедовала раньше глухим: именно эти вооружения толкнули нас в войну и сделали необходимым взаимное истребление людей.

Конечно, много разнообразных факторов способствовало тому, что безумные вооружения приняли такие размеры. На первом месте следует поставить подстрекательство со стороны тех, которые извлекали прибыли от производства предметов вооружения в качестве поставщиков милитаризма. Затем идут шовинистические чувства, которые повсюду ставили препятствия законному стремлению отдельных национальностей к созданию национальных государств.

Однако те и другие стремления не восторжествовали бы, если бы капитализм не посеял вражды между народами. Подобно тому, как

---

[1]) Berner Tagwacht, официальный орган социал-демократической партии Швейцарии. 3 VIII 1914. Volksrecht, социал-демократическая газета. Цюрих. 4 VIII. 1914.

он расколол отдельные народы на различные враждебные классы, точно так же он обострил противоречия между народами и побудил их пойти друг на друга с оружием в руках, вместо того, чтобы вместе работать над великими культурными задачами человечества. Таким образом именно капитализм несет ответственность за войну и за все те бедствия, которые она за собою влечет.

Эти бедствия прежде всего придется перенести пролетариату. Уже сегодня, прежде чем закончилась мобилизация, нужда стучится в двери рабочего от мала до велика и заставляет нас подумать о тех страданиях, которые скрывает в себе будущее.

И швейцарский рабочий откликается на призыв идти на границы. Хотя мы и не можем удержать роковую судьбу, однако теперешнее историческое положение налагает на нас обязанность приложить все усилия к тому, чтобы держать войну вдалеке от наших границ. Мы никогда не боролись против милиции, как таковой, но возражали только против расходов, которые являлись или бесполезными, или несоответствующими финансовым силам Союза и мешавшими нам при разрешении настоятельных социально-политических задач. Ставкой, которая теперь поставлена на карту, являются скудные ростки демократического развития Европы, ниспровержение русского деспотизма, который, как проклятие, тяготеет над Европой и служит опорой для всех реакционных сил и, прежде всего, для прусского юнкерства.

Но, помимо этого, нашей и интернациональной социал-демократии предстоят еще другие важные задачи.

Кто знает, какую картину будет представлять собой Европа к концу войны и как выявится соотношение сил? Почти все великие войны имели своим последствием политические перевороты. Никто не может предсказать, перед какими задачами очутимся мы и родственные нам партии и какое отношение мы должны будем проявить к ним. Поэтому лозунг «быть наготове» для нас означает все!

В настоящий момент самою важной является, на ряду с подтверждением общей солидарности, забота о том, чтобы профессиональное и политическое рабочее движение не испытало ущерба. Призыв производит в наших рядах зияющие пробелы. Тысячи тех, которые боролись в первых рядах, покинули нас. И тем большую готовность к труду и жертвам должны проявить те, которые не призваны под знамена.

Мы должны принять близко к сердцу участь социал-демократической печати. Мы желаем приложить все старания, чтобы не сократить числа наших читателей и влияния нашей печати. Обещаем себе не упускать ни одного случая для того, чтобы приобрести новых подписчиков для наших газет, чтобы завербовать новых членов в наши организации. И когда мы окажемся в состоянии придти на помощь нашим братским партиям, то они найдут нас во всеоружии. Поэтому мы еще раз заявляем, что быть зрелыми, быть готовыми,—это все.

Рабочие! Товарищи! Мрачным и зловещим рисуется лежащее перед нами будущее. Над вооружающейся Европой проносятся раскаты грома. Мы не знаем, кого поразит молния. Но все же в нас живет уверенность: как ни жестоки будут испытания, они приблизят к концу господство капитализма и милитаризма. Социализм окажется победителем в конечном итоге этой кровавой борьбы. Эта победа принесет нам выполнение всего того, о чем мечтали благороднейшие умы, чего жаждало в течение столетий человечество: мир и счастье народов.

Цюрих, 2 августа 1914 г.

Социал-демократическая партия Швейцарии.

При обсуждении проекта Союзного Совета относительно мер, ставших необходимыми в виду мобилизации для поддержания нейтралитета Швейцарии, в заседании Союзного Собрания от 3. VIII. 1914 г. Г. Грейлих выступил от имени швейцарской социал-демократической фракции со следующей речью:

№ 191 [1]).

Наша фракция будет голосовать за предложения комиссии, тем более, что при обсуждении их были даны успокоительные уверения относительно оказания помощи и попечения тем, которые окажутся в нужде. Мы вдвойне потрясены: не только серьезностью данного момента, но также известием о злодейском убийстве нашего лучшего передового борца Жана Жореса, человека, который должен был бы поднять свой голос во французском парламенте именно в настоящий момент, чтобы хоть отчасти смягчить крайности.

---

[1] Berner Tagwacht 4. VIII. 1914.

Мы считали, что в этом зале должно быть произнесено дорогое имя того, который более, чем кто либо другой, старался отдалить войну от Западной и Центральной Европы.

Затем, от имени нашей фракции я имею огласить следующую единогласно принятую нами декларацию:

«Социал-демократическая национальная фракция с сожалением констатирует, что господство неограниченных вооружений привело культурный мир к бездне страданий и отчаяния.

Интернациональные рабочие организации, подвергавшиеся упорным гонениям со стороны капиталистического мира, не смогли, несмотря на все приложенные ими усилия, предотвратить эту катастрофу.

От имени швейцарского рабочего класса швейцарские социал-демократические депутаты в Национальном Совете протестуют против системы международных вооружений, которая навлекает на народы неисчислимые бедствия. Со всей энергией они будут вести борьбу против этой системы и в будущем.

Подчиняясь велению настоящей минуты, призывающей народ к единому действию, социал-демократическая фракция Национального Совета будет голосовать за сделанные Союзным Советом предложения в надежде, что предлагаемые меры послужат к тому, чтобы избавить нашу страну от пожара войны и чтобы смягчить нужду, вызванную у нас на родине войной иностранных государств.

Социал-демократическая фракция ожидает, что военные власти ограничат применение вручаемой им чрезвычайной власти только случаями военной необходимости и ни в чем не затронут, вне пределов этой необходимости, личную свободу».

Затем предложение Союзного Совета было принято всеми 171 поданными голосами.

6. VIII Союзный Совет обнародовал декларацию о нейтралитете, подчеркнув особенно, «что республика будет поддерживать и охранять всеми имеющимися у нее средствами свой нейтралитет в настоящей войне и ненарушимость ее границ, поскольку она признана договорами 1815 г.» [1])

---

[1]) Там же, 7. VIII 1914.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ГОЛЛАНДИЯ.

§ *1. Социал-демократическая рабочая партия* [1]).

31. VII. 1914 произошли в Амстердаме и Роттердаме демонстрации за мир; 2. VIII. такие демонстрации состоялись в Гааге и во многих других городах [2]).

* * *

В заседании палаты от 3. VIII. 1914 г. также и социал-демократическая фракция, от имени которой выступал П. Трельстра, голосовала за требуемые правительством кредиты на мобилизацию для деятельного поддержания нейтралитета. Содержание речи Трельстра приводится в воззвании, выпущенном на следующий день президиумом партии:

№ 192.

К нидерландскому рабочему классу [3]).

Товарищи! Растущие вооружения великих держав и их соперничество в стремлениях подчинить своему влиянию, для обеспечения капиталистических интересов, новые части света вовлекли Европу в войну, равной которой по размерам и по бедствиям не знает история. Капитализм доказал теперь перед всем светом свою несостоятель-

[1]) Соц.-дем. раб. партия здесь образовалась в августе 1894 г. От нее откололась после партийного с'езда в Утрехте (1906 октябрь) социал-демократическая партия. Центральным органом первой является Het volk, издающийся в Амстердаме, органом второй служит De Tribune, издаваемая под редакцией М. Гертера, В. фон. Равенштейна и Вейнкопа, выходит 2 раза в неделю.

[2]) Het Volk, 5. VIII. 1914.

[3]) Het Volk, 4. VIII. 1914.

ность и тем самым явил самое наглядное доказательство правоты борьбы интернационального пролетариата, первым борцом которого был Жан Жорес, павший и первою жертвой. И теперь нидерландский народ и все мы, товарищи, стоим перед неумолимыми следствиями войны.

Мобилизация войска и флота, об'явленная правительством, является первым таким следствием. Она должна показать, что наш народ готов сделать все, чтобы не быть вовлеченным в спор великих держав, и потому социал-демократическая фракция палаты также голосовала за эту меру. Но она раньше потребовала от правительства принятия необходимых мер против распространения ожидающейся экономической нужды, чтобы никто не остался без хлеба или без жилища. Она высказала также надежду, что при выполнении мероприятий, необходимых для защиты пролетариата от нужды, организации борящегося пролетариата, равно как и профессиональные и кооперативные организации, окажут свое содействие. Наконец, она указала на необходимость производства учета безработных и направления их на работы по собиранию урожая.

Президиум социал-демократической рабочей партии заявил себя солидарным с поведением фракции, и мы надеемся, что оно будет одобрено и вами.

Время, которое мы переживаем теперь, является неблагоприятным для ведения планомерной и действительной борьбы. Организации потеряли многих наилучших своих сочленов вследствие мобилизации; испытываемые затруднения в области денежного обращения могут создать временную задержку для учреждений, поддерживающих рабочее движение, в исполнении их обязанностей; словом, кризис, наступивший во всей экономической жизни, явится прежде всего чувствительным и для нас.

В настоящий момент внимание народа всецело поглощено международными событиями, развивающимися друг за другом с поражающей быстротой. От нас требуется также оказание содействия и проявление заботы в связи с ощущаемой в настоящий момент нуждой.

При таких обстоятельствах мы искренне просим вас остаться верными вашим организациям, этому единственному оружию пролетариата в его развитии.

Теперь нельзя еще сказать, чтó произойдет из того хаоса, в котором ныне находится Европа. Быть может, у массы тех, которые теперь стоят на стороне капитализма, откроются глаза под влиянием тех бедствий, которые он навлек на миллионы людей, и тогда туго напрягутся паруса пролетарского движения. Это особенно легко может произойти, если рабочее движение сохранит за время кризиса свои силы нетронутыми. И вашим делом является прилагать к этому усилия. К этому направляйте вашу деятельность, а пока выполняйте все то, чего требует от вас военное положение, вызванное не нидерландским правительством, а иностранными великими державами.

И если в это время дезорганизации вы не сможете поднять ваше оружие против капитализма, то храните и оберегайте это оружие, чтобы пустить его в действие в тот момент, когда кризис пройдет и когда пробьет час сделать необходимые завоевания для поднятия нашего класса.

Соединяйтесь с нами в едином возгласе: «Верность красному знамени!».

В тот же самый день в газете «Het Volk» появилась редакционная статья: «За независимое состояние народа», в которой оправдывался вотум парламентской фракции с указанием на географическое положение Голландии и на вытекающую отсюда опасность переброски сюда войны и потери Голландией ее независимости. В этой статье мы читаем:

№ 193 [1]).

Иноземное господство всегда рассматривалось в истории, как величайшее бедствие, какое только может обрушиться на народ. Если покоренный народ подчинится ему, если он будет его переносить, то он поплатится за это своими высшими ценностями: своими национальными и интеллектуальными особенностями. Народ, который покоряется иноземному владычеству, приходит в упадок и исчезает. К счастью для человечества, это происходит редко. В большинстве случаев покоренный народ не подчиняется, и тогда выступает на первый план поглощающая все силы национальная борьба, устраняющая все другие стремления, в том числе и социалистические.

[1]) Het Volk, 4. VIII. 1914.

Подобный национальный спор и вызванное им противодействие являются, в сущности, элементом варварства, вредным для обоих затронутых народов.

Для освобождения рабочего класса единственно здоровым и устойчивым основанием является независмое существование народа. Поэтому мы должны держаться за него, и поэтому обязанностью каждого социал-демократа в переживаемые нами дни является необходимость действовать так, как вчера было указано фракцией в палате.

Как раз вчера же появился отчет о германском ультиматуме Бельгии. Уже своим занятием Люксембурга, а еще более своими требованиями, обращенными к Бельгии, Германия показала, что она придает мало значения независимости других народов и нисколько не колеблется попирать своим империалистическим каблуком права других народов. Только отказ от прохода чрез Бельгию может устранить то впечатление, которое создалось у всех, именно впечатление, что Германия является державой, представляющей угрозу для свободы малых народов.

Для нас совершенно ясно: если победит Германия, если она разобьет бельгийские и французские войска, так что ей удастся занять Бельгию и часть Франции, то для независимости Нидерландов наступит конец. Конечно, тогда Нидерландам может быть оставлено самоуправление, как его имеют Бавария и Саксония, но о действительном самоопределении не будет и речи. Воспрепятствовать этому является в интересах не только одного класса и даже не только всего нидерландского народа, но также в интересах новой единой Германии, которая ищет иных средств для своего возвышения, чем уничтожение свободы других народов. Если же Германия будет побеждена, так как Англия бросит свою гирю на другую чашку весов, тогда наша независимость опять потерпит ущерб, так как она явится тогда не результатом нашей собственной силы. Поэтому мы, антимилитаристы, должны в настоящем случае вотировать за принятие военных мер, для того, чтобы утверждение независимости было плодом наших собственных усилий. Обособляться в этом случае от правительства, действующего именно в таком духе, и противиться необходимым мероприятиям было бы делом, недостойным социал-демократов и стоящим в противоречии с исключительной серьезностью момента.

Тем временем стало известно о вступлении германских войск в Бельгию, и в связи с этим центральный орган опубликовал следующую статью:

№ 194.

Позиция Голландии [1].

Безумная война с каждым днем толкает несчастную Европу все глубже в пропасть. Германия выступает как злой дух, с завязанными глазами несущий с собою факел уничтожения.

Об'явление войны Бельгии за то, что она не желала нарушить своего нейтралитета, что она не желала и не должна была желать открыть Германии дорогу во Францию через свою территорию (что явилось бы предательством Франции), является фактом неслыханного произвола, который ляжет вечным позором на государство, совершившее его. Это позорное клеймо, которое Германия сама на себя навлекла, всегда будет отмечать ее как варварски действующее государство.

С унынием вспоминаем мы о прекрасной долине Мааса и о земле Эрве, где теперь гремят пушки и стонут раненые. Еще два месяца тому назад нам пришлось быть на митинге во Флероне, на котором социалистические ораторы поднимали свой голос также против милитаризма и против войны. Визе, представляющий теперь груду дымящихся развалин, идиллически был расположен у подножья Маасского холма, а сам Маас сверкал как серебряное зеркало. Отношения между Германией и Бельгией в течение десятилетий не испытывали ни малейших осложнений; прусский король является одним из монархов, гарантировавших бельгийский нейтралитет; еще четыре дня тому назад не замечалось никаких следов разногласий; а теперь германские солдаты наводняют и разрушают мирную страну, превращая трудолюбивую Бельгию в пустыню.

Выставленные канцлером в рейхстаге и императором в его телеграмме предлоги для выступления против Бельгии вызывают отвращение вследствие своей неискренности. Французское войско, говорится в них, стоит наготове, чтобы вторгнуться в Германию через Бельгию. Но совершенно очевидно, что если бы это было так, то Германия могла бы спокойно ожидать, что Бельгия вступит

---

[1]) Het Volk, 5. VIII. 1914.

в борьбу не с Германией, а с Францией, и тогда Англия будет защищать бельгийский нейтралитет не против Германии, а против Франции. Франция настолько ухудшила бы свое положение подобным выступлением, что следовало бы считать представителей французского правительства ослами, если бы они наметили подобный план.

Фактом является то, что Германия из стратегических соображений пожелала двинуться через Бельгию, в рассчете, что французское войско не сможет быстро изменить свою базу на германско-французской границе. И Бельгия должна нести ярмо только для того, чтобы могло совершиться одно из величайших преступлений империализма. В силу этого народ, который в течение долгого мирного развития вызвал благодаря своему трудолюбию и способностям удивление всего мира достигнутым во всех областях прогрессом, должен поплатиться своей свободой и независимостью. Насмешкой, безвкусной насмешкой звучало предложение снова восстановить его независимость после войны, если он подчинится германским требованиям. Прекрасная независимость получилась бы тогда! Поэтому с волнением мы ожидаем известий с юго-востока нашей страны, в горячей надежде, что бельгийское войско сможет держать свои двери запертыми, пока не придет помощь с французской и английской стороны.

Что касается нашего собственного положения, положения Голландии, то оно стало крайне тягостным вследствие нападения на Бельгию и наступления англо-германской войны. Оно настолько тяжело, что мы могли бы даже завидовать положению Бельгии. Бельгия в силу хода обстоятельств находится, во всяком случае, на хорошей стороне. Она знает, где она находится, в то время как мы являемся игрушкой отношений, которые от нас не зависят и на которые мы не в состоянии даже оказывать влияния. Если бы наше правительство не опубликовало своей декларации о нейтралитете в борьбе между Германией и Бельгией, то пред'явление к нам германского ультиматума было бы делом нескольких часов. Значительная опасность заключается и в том, что Англия может тем или иным путем нарушить наш нейтралитет, и мы невольно будем брошены на ту сторону, на которой нидерландский народ почти единодушно не желает находиться. Отвращение, испытываемое нами к варварскому пове-

дению Германии, крайне глубоко, и бесспорно, что нидерландский народ счел бы одним из величайших бедствий, если бы был принужден вести борьбу на стороне Германии.

Германской армии, очевидно, предписано строго избегать вступления на территорию Голландии. Перешедшие голландскую границу уланы немедленно отступили назад, как только они узнали, где они находятся. «Вы являетесь нашими друзьями» думали они. Да, друзьями солдат, почему же нет? Но в политическом смысле германцы в данный момент едва ли являются особенными друзьями малых народов. Друзьями, которых охотнее держат вдали от себя.

Еще одним крайне серьезным пунктом является соображение, что конфликт с Англией непосредственно подвергнет опасности наши колонии, так что при существующем положении его всячески следует избегать; Германия же ведет такую политику, которая не заслуживает с нашей стороны никаких жертв.

При всем этом нас угнетает мысль о том, что если победит Германия, то независимость нашей страны явится только хрупкой вещью в руке атлета. Было бы преступлением хотя бы в малейшей мере содействовать созданию подобного положения. И можно было бы задать вопрос, не является ли актом сомосохранения с нашей стороны вмешательство для усиления Франции и Бельгии, как того может требовать разумная политика.

Наш народ испытывает чувство солидарности со своим соседом, подвергшимся нападению, с населением большею частью нидерландского происхождения, и было бы крушением национальной жизни всей страны, если бы мы не заняли той позиции, которая стоит в соответствии с этим чувством солидарности. Будем питать уверенность, что правительство прислушается к биению народного сердца.

Одновременно с этим Het Volk посвятил особую статью известию о голосовании германской социал-демократической фракции рейхстага в пользу военных кредитов:

№ 195 [1]).

До нас дошло поразительное известие о поведении германской партии. Мы должны признать, что она не протестовала против об'явле-

[1]) Het Volk, 5. VIII. 1914.

ния германским правительством войны России и Франции, не протестовала всеми силами против нарушения нейтралитета Люксембурга и независимости Бельгии.

В 1870 г., при начале франко-германской войны, Бебель и Либкнехт воздержались от голосования в рейхстаге военных кредитов. Голосовать против них они не хотели, так как Германия подверглась нападению, голосовать за них они не хотели, так как война была вызвана политикой Бисмарка. Другие социал-демократические депутаты рейхстага, между ними и Газенклевер, голосовали за кредиты. Имеющиеся у нас скудные сведения о поведении наших германских товарищей показывают, что и ныне в Германии господствует общее убеждение в том, что Россия, а не Германия, является нападающей стороной. В известном смысле повторяется то, что происходило в 1870 г. Но тогда ослепление германского народа было понятным, так как обман Бисмарка не легко было раскрыть, между тем как обман, к которому прибегло германское правительство в настоящем случае, является гораздо более грубым, более неприличным. Канцлер заявил в рейхстаге: Россия подкладывает факел под наш дом. Таков лозунг, при котором германцы ведут свою наступательную войну. Именно наступательную войну, являющуюся прямым результатом националистических и капиталистических грехов, которые лежат на совести германских правящих классов. Наступательную войну против Франции, где последним делом Жореса было усилие удержать правительство в рамках мира. Войну, во время которой слово, данное для охраны люксембургского нейтралитета, было нарушено без всякой тени колебания, и без малейшего стыда была попрана независимость Бельгии.

Наши германские товарищи высказывают мнение, что в этой войне дело идет о защите или о борьбе против русского царизма. Только этим мы можем об'яснить себе их поведение. От постановления приговора над партией, которая насчитывает в своих рядах столько интеллигентных и мужественных людей и которая не раз являла самые убедительные доказательства своей преданности пролетарскому Интернационалу, мы воздерживаемся, пока не узнаем ее мотивов. Одно только мы должны высказать: поведение германской партии для нас является непонятным.

По поводу статьи «Позиция Голландии» спустя два дня было опубликовано следующее заявление президиума партии: [1])

№ 196.

Президиум партии имел вчера совещание с редакцией Het Volk относительно международного положения. Подробному обсуждению подверглась статья «Позиция Голландии», помещенная в вечернем выпуске от среды. Принимая в полной мере во внимание те чрезвычайные обстоятельства, при которых редактируется наш партийный орган, президиум партии, примыкая к декларации, сделанной вчера от имени парламентской фракции Трельстрой, единодушно высказывается против заключительной части означенной статьи и за поддержание строгого нейтралитета, чтобы держать вдалеке от наших границ эту вызванную интернациональным капитализмом войну. Мы можем также заявить, что влиятельная часть редакции не была согласна с упомянутою статьей, а сам автор ее заявил, что его мысли не должны побудить к оставлению состояния нейтралитета.

В заседании палаты от 6. VIII Трельстра от имени социал-демократической фракции представил следующую декларацию: [2])

№ 197.

Я попросил слова с тем, чтобы поблагодарить правительство за меры, принятые им для поддержания нашего полнейшего нейтралитета. По моему убеждению, в данном случае оно действовало в согласии с значительным большинством народа. Я ожидаю, что оно останется непоколебимо на этой точке зрения. Конечно, при этих обстоятельствах наши симпатии невольно направляются в сторону героического бельгийского народа; но мы не забываем, что наилучшим образом мы можем выразить эти симпатии лишь тем, чтобы стоять до конца за сохранение нашего нейтралитета.

---

[1]) Het Volk, 7. VIII. 1914.
[2]) Там же.

9. VIII. 1914 главные президиумы Национального Союза Профессиональных Организаций, Социал-Демократической Рабочей Партии с примыкающими к ним организациями собрались вместе и издали манифест «*К руководителям наших организаций*», в котором изложили меры, ставшие необходимыми в связи с мобилизацией и косвенным влиянием на страну мировой войны, а также преподали ряд инструкций для поддержания организаций и их деятельности и для оказания помощи семьям призванных [1]).

---

2. Социал-демократическая партия.

5-й годовой конгресс социал-демократической партии в Лейдене.

6—7. VI. 1914 [2]).

Конгрессъ единогласно постановил произвести среди членов партии референдум относительно нижеследующего предположенного ко внесению на Интернациональный Социалистический Конгресс предложения:

№ 198 [3]).

Конгресс протестует, в виду все более и более дерзкого выступления во всех странах империализма и милитаризма, против так называемых мирных конференций в Гааге, которые являются чистейшей ложью и обманом, и заявляет, что обязанностью пролетариата в каждой стране является самая энергичная борьба с милитаризмом и колониальной политикой и что наиболее пригодными для того средствами являются те, которые рекомендованы парижским конгрессом 1900 г., а именно *(цитируется п. 2 парижской резолюции, см. 8).*

---

[1]) Het Volk, 10. VIII. 1914.

[2]) Отчет см. De Tribune, 6—23. VI, 8. VII. 1914.

[3]) Референдум дал 237 голосов за это предложение (De Tribune, 18. VII. 1914).

По поводу событий, обрушившихся на Европу после 25. VII. 1914, появился следующий манифест:

№ 199.

Война войне [1]).

Полный ужаса, поник головой пролетариат Европы. Может быть, уже при появлении этого воззвания пушки изрыгают смерть и разрушение, и тысячи и десятки тысяч людей погибли от убийственного свинцового дождя. С ужасом и страхом узнали мы об об'явлении Австро-Венгрией войны Сербии. Нельзя с уверенностью еще сказать, каковы будут последствия этого. Во всяком случае, можно утверждать, что война балканских государств против Турции была детской игрой по сравнению с той, которая грозит Европе, если конфликт между Австро-Венгрией и Сербией станет свершившимся фактом. Ибо это не будет война только между названными странами, но вся Европа будет захвачена кровавой борьбой. Если конфликт разразится, то у каждой из сражающихся сторон окажутся свои союзники. Союзниками Сербии являются Греция и Черногория. Вероятно, и Россия выступит на стороне Сербии. Если, вследствие этого, для Австро-Венгрии создадутся затруднения, то на ее стороне выступит Италия или Германия. А тогда Франция и Англия не смогут остаться простыми зрителями и должны будут «протянуть руку помощи» Сербии и России. Таким образом, вполне возможно, что разразится всеобщая европейская война.

Все прекрасно понимают, что означает это. Все молодое поколение в первые же дни призвано к оружию, как это уже произошло в Сербии и Италии, чтобы убивать друг друга на полях сражения «за честь отечества». За этим образованным из юношей корпусом, и более взрослые люди будут оторваны от своего дома и очага, от своих занятий и отправлены на поля битв, чтобы восполнить пробелы от десятков и даже сотен тысяч павших на поле брани юношей. Семьи и близкие останутся дома в крайней нужде. Смерть и разрушение посетят самые богатые области. Оставшиеся дома будут терпеть не меньшие страдания, чем те, которые пошли на битву, навстречу жестокой смерти. Села и города погибнут от огня, плодородные поля

---

[1]) De Tribune. 1. VIII. 1914.

будут истоптаны. Последствия будут самыми ужасными и, в особенности, для народных масс, для пролетариата. Властители и тираны, эксплоатирующие и притесняющие народ, останутся вдалеке, но рабочий народ они всетаки основательно почистят. Война создаст не только материальные бедствия и нищету—она ляжет тяжелым бременем на народы и в финансовом отношении. Конечно, тогда уже не удастся получить деньги на расходы, необходимые для народного благосостояния и народного развития. Между тем, ежегодно тратились миллионы на милитаризм, а в некоторых государствах из года в год приносилась в жертву богу войны половина всех доходов.

И для чего бросались эти миллиарды в пасть Молоху милитаризма? Для того, чтобы иметь возможность эксплоатировать и притеснять народы. Грозящая ныне война, которая сковала ужасом весь мир, вызвана, говорят нам, тем, что двое сербских подростков убили австрийского наследника Франца-Фердинанда и его супругу. Настоящие причины, конечно, лежат глубже. Земельный голод гонит все народы без различия. Они желают расширить область своего господства и там, где дело идет слишком медленно, они пользуются всяким удобным случаем для насильственного изменения границ.

Так произошло и на этот раз. Австро-Венгрия за последние годы завладела силой оружия двумя провинциями, Боснией и Герцеговиной, лежащими у Адриатического моря. Это испортило кровь балканским народам и прежде всего Сербии. С этих пор между властителями обоих народов произошел раскол, который еще усилился вследствие того, что жители означенных областей подверглись тираническому и жестокому обращению со стороны австро-венгерского правительства. Одним из этих тиранов и угнетателей являлся наследник престола Франц-Фердинанд. Убийством этого властолюбивого принца, совершенным одним из угнетенных, и воспользовалась Австрия, как предлогом, чтобы увеличить свою территорию, ибо, в сущности, дело теперь идет о том, чтобы вычеркнуть Сербию из числа государств и включить ее в состав Австро-Венгрии.

Ради таких хищнических целей правители теперь зовут воевать народ.

Печать, содержащаяся на деньги банкиров, крупных капиталистов, владельцев верфей, пушечных, пороховых и динамитных заводов, обрабатывает народ и приводит его в такое исступление, что он

сам начинает взывать к войне, которая должна принести ему гибель. Буржуазия хочет сыграть с народом плохую игру. Но горе ей, если народ проснется и раскроет козни своих правителей и угнетателей. Тогда обрушится мстящая Немезида. И кто тогда будет виноват? Конечно, те, которые ввели народ в заблуждение и обманули его.

Ужасающая бойня грозит разразиться между народами Европы, кровавая баня, которой еще никогда не знала история человечества. Во времена самого мрачного варварства люди не боролись друг с другом так, как в наше время «просвещения и культуры». Против этого должен протестовать пролетариат. Все средства являются допустимыми для предотвращения этой отвратительной человеческой бойни. «Апостолы мира», которые, впрочем, готовы организовать международную «комедию мира», держат народ, который им доверяется, в потемках. Пролетариату остается рассчитывать лишь на самого себя и отказать своим убийцам в повиновении. Чтобы воспрепятствовать тому, чего желают властвующие и сильные, дозволены всякие средства.

Мы предпочитаем гражданскую войну кровавой бане с нашими братьями в Германии, Бельгии, Франции и Англии. Тамошние солдаты, как и наши, являются лишь одетыми в голубые мундиры пролетариями. И там, как и здесь, народ подвергается эксплоатации и грабительству со стороны имущих классов. Мы не должны терпеть еще и того, чтобы идти на самоистребление по их приказанию. Солдаты, стоящие друг против друга, не являются врагами—они братья, борющиеся за обоюдные интересы, и должны помогать друг другу в тяжелой борьбе за улучшение своей жизни.

Теперь, как и когда-то, наступило время, когда интернациональный пролетариат должен явить свидетельство своих желаний и своих стремлений. Народ не желает войны—он желает мира. Мысль интернациональных классов народа направлена не на войну, не на общую человеческую бойню, а на счастье и благосостояние народов всего мира. Этому стремлению препятствуют и преграждают путь те, которые устремляют свои взоры на поле битвы, и те, которые не знают границ своему корыстолюбию и властолюбию.

Война войне! Таков отныне наш интернациональный лозунг. Рабочий класс всех стран должен приложить все старания к тому, чтобы помешать началу общей европейской войны. Он должен отка-

зываться от всего, что может содействовать началу войны или ведению ее. Теперь время завести речь и о всеобщей забастовке. Если железнодорожные рабочие откажутся доставлять солдат и военный материал, если горнорабочие откажутся спускаться в недра земли, телеграфисты откажутся обслуживать свои аппараты, моряки и портовые рабочие откажутся производить какие-либо работы в порту, а фабричные рабочие откажутся продолжать свою работу, то станут бессильными те, кто желает пролить кровь народа.

Долой войну! Мы желаем мира, который приносит благополучие и счастье, в то время как война разоряет людей и делает их зверями. Народ Нидерландов, народ Европы, сознай свои обязанности и не забывай, что мы все являемся братьями, что нашими врагами являются те, которые эксплоатируют нас и желают нарушить мир! Рабочие, протестуйте, созывайте собрания, делайте все для сохранения мира! Война войне!

Социал-демократическая партия.

Национальный рабочий секретариат.

Национальная федерация профессиональных союзов.

Национальный союз корабельных рабочих.

Всеобщий нидерландский союз моряков.

Федерация земледельческих рабочих.

Амстердам, в конце июля 1914 г.

Кроме того, Социал-Демократическая Партия вместе с «Свободными профессиональными союзами» требовала устройства 1. VIII уличных демонстраций, а на 3. VIII созыва двух митингов. На последних выступали Б. Лансинг, Домела Ньювениус и Нейкоп. После собраний вновь происходили уличные демонстрации [1]).

---

[1]) Het Volk. 30. VII и 4. VIII. 1914 и De Tribune 1 и 5. VIII. 1914.

В последующие дни «Соединенные рабочие организации» распространили следующий

№ 200.

Манифест [1]).

Наступило чрезвычайно серьезное время, какого не помнит еще человечество. Страсти разгорелись, но все же в такое время мы прежде всего должны показать, что мы остаемся верными социалистической программе.

Социализм является интернациональным, это значит, что он ставит национальное сознание ниже воли интернационального братства. Но, увы, обнаруживается, что социал-демократическая рабочая партия, вместо того, чтобы оставаться верной своему красному знамени, свертывает его и шагает за своим национальным. Трельстра заявил в заседании второй палаты, что «национальное сознание должно вытеснить сознание партийное», т. е. что в настоящее весьма серьезное время, когда следует сохранять наши убеждения, многие легко становятся с ними в противоречие и со всем багажем легко переходят к имущим классам, чтобы поддержать их путем принятия всех предложений правительства. Наше теперешнее правительство является столько же ответственным за существующее положение и столь же мало заслуживающим доверия, как и другие.

В Германии поступили так же. Единогласно были приняты военные кредиты. Нет, тогда великая честь Бебелю и Либкнехту, которые в 1870 г. при войне Германии с Францией воздержались от голосования по вопросу о военных кредитах. Против них они не желали голосовать, за них—не могли, и потому они вовсе устранились от голосования. Это было подвигом. И в своих «Воспоминаниях» сам Бебель пишет: «При первом требовании военных кредитов мы должны были бы не воздерживаться, а голосовать против. Однако этого испугались. Легко солидаризируются с правительством, которое является представителем владеющих классов, и выбрасывают программу классовой борьбы за борт. И неудивительно, что получают за это похвалу от буржуазии».

Должны ли социалисты допускать это? Ни в коем случае. Мы должны ставить нашу программу выше всех отечеств. И если бы

[1]) De Tribune, 8. VIII. 1914.

интернациональный пролетариат, там в Германии, со своими более чем $4^1/_2$ миллионами избирательных голосов, воззвал к князьям: «Вы знаете, что вы делаете, но и мы должны знать, что следует делать нам», то, несомненно, князья семь раз передумали бы перед тем как решились бы на преступную человекоубийственную войну. Мы должны ясно показать, что мы из себя представляем; в час опасности происходит наилучшее испытание людей. В этот час должно обнаружиться, что наша программа является для нас самым близким и дорогим благом.

Теперь же рабочий класс видит самым ясным образом, что оффициальные социал-демократы не являются социалистами и, если они имеют смелость сказать: «Держите высоко красное знамя!», то мы можем на это воскликнуть: «Не позорьте этого знамени, вы—не социалисты!».

Если германская, французская, английская, австрийская или бельгийская социал-демократия, каждая в своей стране, будет ставить национальное сознание выше всего, то всякий разговор об интернационализме явится пустым и бесцельным. Только англичанин Макдональд имел мужество высказаться против кредитов в английском парламенте, и в таком духе держали себя английские горнорабочие, которые угрожали стачкой, а также по ту сторону—итальянские рабочие. Там, где впереди стоит интернациональная идея, там для национальной идеи не остается места.

Рабочие! Знайте, что вы прежде всего должны подумать о своем собственном положении, что вы при всяких обстоятельствах должны остаться верными дорогим для нас социалистическим принципам и не должны содействовать тому, чтобы в решительный надвигающийся на нас час он был оставлен. Теперь должно обнаружиться, имеем ли мы дело с искренними мужчинами и женщинами, которые до конца остаются верными и честными, или нет.

Нидерландские женщины! И вам приходится переживать трудные времена, так как от вас ушли ваши мужья и сыновья, оставив вас среди бедствий. Мы заявляем вам, что вы не должны рассчитывать на правительство, которое заботится лишь об интересах владеющих классов и среднего сословия и предоставляет пролетариев их судьбе. Оно медлит с проведением моратория, как это было сделано в Англии. Необходима отсрочка уплаты за помещения, взноса налогов и т. п.

Ваших даже 17-летних сыновей призывают на службу в качестве добровольцев. Где же теперь остается правительство? Поэтому не рассчитывайте на него, а помогайте сами себе. Вы не должны страдать от голода, так как запасов еще достаточно. Если они станут скудными, то пусть посадят всех на пайки, так как желудок рабочих ворчит столь же громко, как и желудок богача. Женщины, скажите, что вы добиваетесь этого, и пусть ваш голос прокричит громко: Мы не хотим голодать!

Правительства могут оказаться предусмотрительными и не вызвать голодных бунтов, но если стальной меч является острым, то меч голода еще острее. Вся ответственность падет на головы владеющих классов, и еще большим преступлением, чем невыдача за бумажные деньги их полной валюты, является измор голодом жен и детей в то время, когда мужья их должны отправляться для охраны границ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

РУМЫНИЯ.

§ 1. Во время балканской войны 1913 г.

См. № 11.

Накануне военного вмешательства Румынии во вторую балканскую войну социал-демократическая партия опубликовала следующий манифест [1]). Ему предшествовала уже во время первой балканской войны оживленная агитация против участия Румынии в этой войне (манифест от 30. IX 1912, митинги и демонстрации в Бухаресте от 14. X и 18. XI, 1912, а также собрания в других городах, манифест от 30. XII. 1912, демонстрационные собрания от 2, 15, 20 VI. 1913) [2]).

№ 201 [3]).

Долой войну! Да здравствует мир!

Граждане! Безумие войны захватило наши правящие классы.

Приказ о мобилизации подписан, и, когда эти строки дойдут до сведения публики, наша армия будет сосредоточена на границе Болгарии, а контингенты запаса, оторванные от их производительного труда, будут вовлечены в убийственную войну.

Когда мы начинаем думать о том бедствии, которое желает обрушить на народ и на страну наша несознательная, слепая и ничем не стесняющаяся олигархия, нас охватывает ужас, и мы не находим

---

[1]) Romania muncitoare (Рабочая Румыния)—орган социал-демократической партии и профессиональных союзов Румынии. Бухарест, 2 раза в неделю.

[2]) Bulletin de B. S. I. XI p. 76—78, 81—84.

[3]) Там же, 79—80.

достаточно сильных слов, чтобы заклеймить это преступление, которое приведет к гибели тысячи людей и повернет назад на десятки лет цивилизацию и прогресс.

Из-за чего война и против кого?

Имеются ли у нас на Балканском полуострове такие политические и общественные интересы, от которых зависело бы наше существование и ради которых мы должны бы были враждовать с народами, ведущими в настоящее время войну? Имеется ли такая территория, которой мы должны были бы добиваться, как жизненного условия для румынского народа? Имеются ли у нас братья, страдающие от рабства, которых мы должны освобождать посредством войны, теперь предпринимаемой нами? Не существует никаких серьезных мотивов, которые могли бы, хотя бы частью, оправдать войну, и ни тени интересов, имеющих для нас жизненное значение. Наши правящие классы не были даже в состоянии доказать наше право обратного завоевания «четырехугольника» [1]. «Четырехугольник» не является для нас условием существования, а обладание им может принести нам только постоянные угрозу, ненависть и вражду болгар и нанести удар священному принципу «права национальности», во имя которого мы могли бы выступить для обратного завоевания территорий и прав для местностей, действительно населенных румынами.

Вопрос о румынах в Македонии.

Враждебностью и ненавистью, которую мы вызовем, если начнем войну, мы, напротив того, лишь отяготим участь румын в Македонии, которую мы не надеемся присоединить к Румынии, тогда как посредством мирной и нейтральной политики, основанной на принципе национальной свободы народов, мы могли бы обеспечить для них условия культурной и автономной жизни там, куда они заброшены судьбой, среди других балканских народов.

Болгарская опасность.

Нам много говорят об опасности «великой Болгарии». В какой мере мы могли бы помешать увеличению Болгарии? Даже если бы

---

[1]) Так называется отнятая по Бухарестскому миру 10. VIII. 1913 от Болгарии область, имеющая 7.600 кв. килом. с. $^1/_4$ милл. населения.

посредством войны, которую мы собираемся начать, нам удалось помешать Болгарии присоединить к себе все области, которых она домогается, или даже если бы Болгария овладела только тремя четвертями или половиной Македонии, которую она требует полностью, мы не могли бы помешать ей выйти из войны усилившейся. Но лучше ли будет, если вместо того, чтобы иметь подле себя великую Болгарию, но спокойную и не питающую против нас ненависти и, может быть, союзную с нами в критический момент, нам придется вечно иметь подле себя великую Болгарию, но враждебную и готовую в первый удобный момент броситься на нас, Болгарию, которая выжидала бы случая в свою очередь выступить против наших интересов и наших национальных чаяний?

Как следует бороться против «болгарской опасности»?

Румынская олигархия угрожает болгарской опасностью народу, угнетаемому и отстраненному от политической жизни в его же стране. Но нет такой силы, которая могла бы уничтожить народ свободный, народ, имеющий демократическое устройство, пользующийся всеми политическими и гражданскими свободами, народ, над которым не тяготеет иго жадной олигархии. Такой народ всегда найдет достаточно энергии для защиты своего существования, и для него не существует опасности от великой Болгарии. Нет, пропаганда пресловутой болгарской опасности является для гордой, неспособной и позорной олигархии лишь предлогом, скрывающим отсутствие серьезных мотивов.

Румынская олигархия, невежественная, неспособная вести ясную и разумную политику, диктуемую интересами страны, бросается в настоящее время в об'ятия России, как вчера она бросалась в об'ятия Австрии, увлекая за собою страну в бедствия войны, делая это с такою же необдуманностью, как бросают сумму денег на карту или на рулетку в Монте-Карло. Румынская олигархическая печать, слепая или притворяющаяся, восхищается «воинственным под'емом общественного мнения» и «возрождением патриотизма» румынского народа. В действительности же мы видим только энтузиазм ничтожного меньшинства людей без убеждений, без глубокого знания дела, без твердой воли, одураченных фразеологией «револьверной прессы», загипнотизированных напыщенными и бес-

содержательными фразами, встревоженных призрачной опасностью. Но в стороне от этого нервного меньшинства, возбужденного, невежественного и слепого, находится весь народ, не подозревающий о том, что ему готовится, находятся рабочие городов и сел, которые, подвергаясь экономической и физической эксплоатации, не знают цели, значения и даже самой возможности войны.

Вы хотите вдохновить идеей такой войны народ, которому нечего желать для себя по ту сторону Дуная? Нет, война, в которую хотят его вовлечь, является нелепостью, чудовищным несчастьем, преступлением. Вместо того, чтобы восставать против бедствий, вызываемых братоубийственной войной между союзниками, наша олигархия готова слепо подвергнуть нас этим бедствиям, этим несчастиям.

К сожалению, органы печати, которые до настоящего дня притязали на имя демократических, перешли всецело на сторону румынской олигархии, невежественной и ненавистной, ведущей нас к бедствиям. Народ не должен больше рассчитывать на эту печать. Народ должен рассчитывать теперь только на нас, на социал-демократическую партию, которая сохраняет надлежащую проницательность и все свои принципы и которая одна только восстает против опасности и приглашает народ сознательно ей противодействовать. Вокруг нас, социал-демократов, должна сосредоточиваться вся энергия честных, демократически-настроенных и мужественных людей, искренне и сознательно любящих свою страну. Поскольку есть еще время, мы должны встать стеной пред лицом несчастья, которое нам приготовляют и которое приближается к нам гигантскими шагами. Во имя гуманности и мира, во имя цивилизации и прогресса, которые находятся под угрозой новой войны, во имя истинных и действительных интересов румынского народа, во имя тысяч юных жизней, которые могут быть принесены в жертву, во имя матерей, жен и детей, которые останутся без поддержки, социал-демократическая партия протестует со всей энергией против позорного дела, которое готовится совершить олигархия.

Для нас только такая война является правой, которая необходима для защиты целости нашей территоррии. Но война завоевательная, война за чуждые народу интересы, война, не затрагивающая нашего существования, как народа, является преступлением, является позором, против которого социал-демократическая партия и проле

тариат городов и сел протестуют изо всех сил, клеймя несознательную и ненавистную олигархию, желающую вызвать ее.

Долой позорную и преступную войну! Мы желаем мира! Мы желаем иметь свободную и демократическую родину, которая умела бы держать высоко свое достоинство, свою целостность и идти вперед по пути прогресса. Да здравствует мир!

Исполнительный комитет социал-демократической партии Румынии.

Бухарест, 30 июня—13 июля 1913 г.

---

§ 2. Непосредственно перед мировой войной и после ее начала.

31. VII и 1. VIII происходили в Бухаресте демонстрации против войны, а в печати появились многочисленные статьи с призывами примкнуть к войне то на стороне Австро-Венгрии, то на стороне России, то с призывами к нейтралитету. 4. VIII появился следующий манифест партии [1]):

№ 202.

Социал-демократическая партия и война. Ко всем рабочим, ко всему румынскому народу.

Граждане! Балканский полуостров еще не успел оправиться от последствий двух войн, кровь сотен тысяч убитых людей еще не высохла на полях битв, еще слышатся безутешные и душу раздирающие стоны из опустошенных и обезлюдевших городов и из разрушенных сел, из среды обедневших и лишившихся работы людей, еще скитаются по стране вдовы и сироты в поисках крова и облегчения от неисцелимых ран,—как австрийский империализм и сербский шовинизм затевают новую войну, а капиталистический империализм Европы угрожает целой части света новой, еще никогда не испытанной катастрофой.

Мы решительно восстаем против преступной травли всесербского национализма, который своей политикой натравливания, провокации, убийства и завоеваний дал повод австрийскому милитаризму

---

[1]) Romania muncitoare 22. VIII (4. VIII) 1914.

для мобилизации и для об'явления войны. С одинаковой решительностью мы протестуем также против чрезмерных и грубых притязаний австро-венгерского правительства, которые являются единственными в своем роде и которые стремятся из-за убийства наследника престола лишить Сербию независимости и принести в жертву тысячи людей. Но австро-сербский конфликт и война содержат в себе зародыш всемирного конфликта и международной войны. В виду австро-русской конкуренции и интриг на Балканах, в виду столетней борьбы обеих великих держав за гегемонию на Балканском полуострове и за экономическое и политическое господство на нем, локализация австро-сербской войны является невозможной. Россия должна будет воспользоваться случаем и своим вмешательством в войну нарушить покой как Балкан, так и всей Европы. Уже давно русская реакция стремится к этой цели на ряду с другой целью—подавлением демократического течения в Европе. Точно так же не сможет остаться в покое воинственный и угрожающий империализм Германии. А он, с своей стороны, вызовет остальное: обращение к оружию всей Европы и опасность всеобщей войны.

Таким образом анархия, которая характеризует существо современного общества, еще раз приносит свои вредоносные плоды. Проявлением этой анархии явились—дикая конкуренция капиталистических групп в каждой стране, выхватывание колоний из рук друг у друга, интриги и насилия империализма, хищническая политика одних и политика престижа других, которые вызвали за последнее десятилетие крайнее напряжение всей Европы, «вооруженный мир», все сильнее и чаще грозивший превратиться в состояние войны, а также зыбкое равновесие, грозившее расстроиться при каком либо ничтожном движении или каком либо несчастном шаге одной из великих держав. Все это рисует капиталистическую систему, как систему, основанную на эксплоатации, на закрепощении рабочего класса, на стремлении к несправедливому и хищническому господству, как постоянную угрозу всему обществу, как расточение его богатств, как избиение народов, как разрушение цивилизации и возвращение к варварству.

Румынская социал-демократическая партия, как представительница рабочего класса и пролетариата Румынии, солидарно со всеми социалистическими партиями мира, протестует против натравливания

к войне и заявляет о своей безусловной приверженности идее мира в интересах как румынского народа, так и всего человечества.

Долой войну!

Граждане! Сегодня вся Европа вооружается. Европейская реакция, стражем которой является царская Россия и кнут, положила руку на рукоятку меча. Она выступает не только против воображаемого врага, против невинных народов, но также против широкого демократического и социалистического движения, которое с каждым годом становится все более сильным, популярным и привлекательным для угнетаемых и стремящихся к лучшему существованию масс. Реакция и самолюбивый и дикий милитаризм желают навсегда задавить это движение. Поэтому тем большого противодействия должна требовать со стороны демократических и народных сил война, затеянная центральными державами Европы—Австрией, Германией и Россией, в которых реакция является наиболее сильной. Не только мы, социалисты, но вместе с нами все демократически и справедливо-настроенные люди должны единодушно воскликнуть: Долой войну!

Но мы, граждане, с точки зрения интересов нашей страны имеем еще и специальные основания выступать на защиту мира.

Каково положение Румынии здесь на Востоке?

На севере охваченная клещами огня и железа австро-русской схватки, которые сдавливали и теснили наше существование как самостоятельного народа и лишали нас возможности свободно дышать, она стоит пред участью попасть в когти одного из этих двух колоссов, если она начнет вести аггресивную, шовинистическую, вызывающую или завоевательную политику. Пример Сербии учит нас этому. Наша политика должна поэтому ориентироваться в сторону полного нейтралитета по отношению к этим обеим великим державам и возможно более тесного сближения с малыми балканскими народами, положение и интересы которых тождественны с нашими. Теперь ясно, сколь ошибочной и вредной для страны являлась политика олигархии за последние годы, в особенности несчастное балканское вмешательство 1913 г., сделавшее нас враждебными и далекими тем, с которыми мы должны были бы слиться в балканскую федерацию и вместе защищаться против австро-русской опасности. Если бы работали над созданием такого союза, то может быть и не наступили бы теперь такие сложные и тяжелые события, и во всяком случае Сербия не ока-

залась бы стоящей под угрозой для ее независимости, а мы не оказались бы изолированными и принужденными, подобно людям, испытавшим кораблекрушение, хвататься за спасательный круг, бросаемый нам московским или австро-венгерским правительством, чтобы не утонуть.

Исправим же, пока еще не поздно, ошибку прошлого. Сделаем все, чтобы исправить ее. Сохраним среди бури безумия, охватившей повсюду класс эксплоататоров, хладнокровие и посмотрим трезво на вещи. Нет большей глупости и большего преступления, чем участие Румынии в войне. Последствием этого явилось бы ее поражение, а может быть, и потеря ею независимости, и уже, конечно, она должна была бы поплатиться за это снова отторжением от нее какой нибудь части, подобно Буковине или Бессарабии. Румынский народ должен заняться собиранием сил и развитием во время мира. Миллиарды, которые стоила бы нам война, десятки тысяч невинных, которые полегли бы на полях сражений, народное богатство, которое в несколько мгновений обратилось бы в дым, должны быть использованы для экономического, нравственного и духовного под'ема народа, для освобождения крестьян и рабочих, для преобразования нашей страны тирании и беззакония в страну свободы, благосостояния, равенства и справедливости. Вместо борьбы с другими и за свободу других, мы должны приняться за борьбу с пережитками прошлого и с силами внутренней реакции и за завоевание нашей собственной свободы и благополучия. Мы требуем поэтому, чтобы Румыния в этой борьбе сохранила абсолютный нейтралитет. Сохранять, защищать и оберегать от других этот нейтралитет будет тем легче, если будет осуществлена наша военная программа, требующая вооружения народа. Эта система даст в распоряжение страны не для войны, а для действенной охраны нашего нейтралитета, для защиты нашей территории и мира, 1.700.000 штыков, 1.700.000 свободных, сознательных и демократических граждан.

Граждане, Рабочие! В этот великий и трагический час, когда по ту сторону Железных Ворот раздается гром пушек, распространяющих смерть и горе, да послужит для нас утешением то, что мы боремся под знаменем мира и цивилизации и что вместе с нами все партии других стран, исполненные такой же волей к миру, выступят для удержания бойни и для обеспечения мира.

Социализм, это благороднейшее движение, какое только знало человечество, только один в настоящее время отстаивает жизненные интересы народов и всей культуры, и один из его гениальных представителей пал от пули убийцы во время мужественной защиты идей социализма и мира.

Мы шлем пролетариату всех стран приветствие интернационального братства, мы заявляем себя солидарными с ними до конца наших дней в их усилиях к сохранению мира под красным знаменем социализма и мы восклицаем от всего сердца: Долой войну! Мы желаем нейтралитета! Да здравствует мир!

Исполнительный комитет.

9. VIII социал-демократическая газета в статье «Патриотическая ложь» обрушилась на распространяемые европейскими правительствами при помощи телеграфных бюро ложные сведения относительно взглядов социалистов на войну и писала по этому поводу следующее [1]):

№ 203а.

Вчера сообщена невероятная ложь: будто бы социал-демократический депутат Гаазе, после речи канцлера о войне в германском рейхстаге, заявил, что социалисты, несмотря на их принципиальное отношение к войне, дают свое согласие на кредит в 5 миллиардов... Уже редакция этой части телеграммы показывает, что Гаазе, преемник Бебеля в президиуме социалистической фракции рейхстага, сказал именно противоположное и что цензура переделала отчет согласно желанию правительства. Для вящего доказательства того, что ни Гаазе—ни какой либо другой социал-демократ—не мог говорить так, мы воспроизводим, по отчету L'Humanité, его речь как представителя германской социал-демократии на интернациональном совещании в Брюсселе, выслушанную с живейшим сочувствием.

(следует речь Гаазе, см. № 62).

---

[1]) Romania muncitoare. 27. VII (9. VIII) 1914.

Несколько дней спустя газета вновь выступила с опровержением известия о голосовании германских социал-демократов в заседании 4. VIII, напечатанного газетой Adevârul, которая в свою очередь сослалась на статью венской Arbeiter Zeitung «День германского народа» (ср № 73). По поводу этой цитаты социалистическая газета писала [1]):

№ 203b.

Цитируемый отрывок свидетельствует о столь глупом милитаризме и исполнен такой чрезмерной лестью по адресу «национальной германской чести», что его не мог написать ни один социал-демократ. Что же касается Arbeiter Zeitung (?), то она, повидимому, если только сохранила свое существование, перешла в лагерь австрийских оффициозов и распространяет правительственную ложь о социалистах. Следует сожалеть, что Adevârul участвует в этой игре».

* * *

Также в №№ от 3-16 и 7-20. VIII. 1914 эта газета, ссылаясь на сообщения русских и английских газет относительно революционных вспышек в Германии и убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, старается вновь доказать невозможность согласия германских социал-демократов на военные кредиты. И только в конце августа газета опубликовала текст декларации Гаазе, присоединив к нему замечание: «мы опускаем по этому предмету всякие замечания и комментарии» [2]).

6. VIII. 1914 был созван коронный совет, в котором большинством всех голосов против голоса бывшего министра-председателя Петра Карпа, стоявшего за необходимость участия в войне на стороне центральных держав, было постановлено, что «Румыния должна принять необходимые меры для охраны своих границ». В виду такого невполне ясного постановления и его возможного влияния на страну, 10-23. VIII. 1914 состоялся чрезвычайный с'езд партии со следующим порядком дня:

---

[1]) Rom. munc. 31. VII (13. VIII) 1914.
[2]) Rom. munc. 10 (23) VIII. 1914.

1. Европейская война и румынский социализм. II. Нейтралитет. III. Безработица. С'езд принял следующие постановления.

№ 204.

Резолюция [1]).

Чрезвычайный конгресс социал-демократической партии и Союза профессиональных организаций Румынии, собравшийся 10 августа 1914 года:

1. Принимает во внимание, что предусмотренная и давно указывавшаяся интернациональной социал-демократией при ее постоянной анти-милитаристической пропаганде всеобщая война явилась неизбежным последствием не только интересов династий, военных, бюрократических и феодальных каст, фабрикантов и подстрекающей прессы, но является также последним средством, при помощи которого капитализм пытается спасти себя от экономических кризисов путем завоевания новых территорий и рынков сбыта, для открытия выхода перепроизводству товаров, капиталов и людских масс; поэтому конгресс заявляет, в согласии с социалистическими партиями всех стран, что человечество может быть спасено от позорных, губительных и ужасных для него катастроф только посредством уничтожения капиталистического общественного строя и замены его строем социалистическим.

2. Конгресс приглашает рабочий класс Румынии к возможно большему об'единению в эту трагическую минуту в виду высшего напряжения, которое может от него потребоваться для того, чтобы использовать войну, вызванную капитализмом, в интересах усиления этого класса и чтобы подготовить его окончательное освобождение посредством продолжения решительной борьбы за всеобщее избирательное право и за полное уничтожение частной собственности.

3. Принимая во внимание, что буржуазная печать своей клеветой против социалистов воюющих стран старается сдержать революционное движение румынского пролетариата, конгресс с негодованием протестует против поведения этой печати и снова заявляет себя солидарным с социалистами всех стран, которые исполнили свой долг и будут исполнять его до конца.

---

[1]) Там же, 12 (25) VIII. 1914.

4. Конгресс констатирует, что при настоящем всеобщем конфликте малые государства на востоке и западе Европы находятся под угрозой со стороны участвующих в войне великих держав, для которых они легко смогут явиться об'ектами компенсации за жертвы деньгами и людьми. Он опять выставляет обвинения, перед рабочим классом и общественным мнением страны, против преступной политики нашей олигархии, которая не поняла, что нам следует использовать доставшуюся нам вследствие событий прошлого года гегемонию не для того, чтобы усилить затруднительное положение балканских народов и создать на юге нашей страны нового врага.

5. Конгресс предостерегает против всяких военных авантюр и заявляет, что единственно согласной с жизненными интересами народа политикой является искренняя и решительная политика нейтралитета, за сохранение которого румынский рабочий класс будет бороться до последней капли крови, защищая вместе с тем неприкосновенность своей территории против всякого рода насильственных попыток.

6. Принимая во внимание, что мы собственными силами не могли бы победоносно отразить нападение на нас русского или австрийского войска, конгресс заявляет о настоятельной необходимости намедленного соглашения всех балканских народов. Для этого нужен радикальный пересмотр Бухарестского договора, а также заключение Балканского союза на основах справедливости и уважения к национальному принципу. Обязанностью пролетариата при этом явится превращение этого союза путем постепенных усилий в федеративную Балканскую республику.

Долой войну! Да здравствует Федеративная Балканская Республика! Да здравствует социальная революция!

Несколько дней после конгресса один из главных лидеров румынской социал-демократии и представитель ее в Международном Социалистическом Бюро д-р Раковский опубликовал следующую статью:

№ 205.

Социал-демократическая тактика и война [1]).

Следует проводить резкое различие между нашей тактикой до мобилизации и после нее, в особенности после об'явления войны;

[1]) Romania muncitoare 14 (27) VIII. 1914.

равным образом между нашей тактикой в отношении оборонительной и в отношении наступательной войны.

Для всех социалистов имеет силу аксиома, которую и мы неоднократно повторяли, что социал-демократия защищает независимость народов и что она должна ожесточенно бороться против нападающего государства, попирающего независимость другой страны. Пока существует такая опасность, т. е. до уничтожения капиталистического государства, ни одна социал-демократическая партия не откажет своей родине в необходимых средствах защиты. И если социал-демократия отвергает *постоянные армии* и отказывается голосовать за военное положение, то потому, что она видит в постоянной армии не только средство для защиты страны, но скорее средство, пригодное против внутреннего врага и для внешних завоеваний. Идеал социал-демократии заключается, как известно, в замене постоянных армий народной милицией, которая представляет наиболее подходящую для обороны страны форму войска, так как она в наивысшей степени проникнута сознанием гражданственности.

Здесь, однако, необходимо сделать одно замечание. Разделение войн на оборонительные и наступательные имеет в значительной степени *теоретический* характер. Часто бывало, что тот, кто об'являл войну, являлся, в сущности, защищающимся. Так было при франко-германской войне в 1870 г., когда об'явление войны последовало со стороны Франции, хотя нападающей стороной, сознательно провоцировавшей войну, являлась Германия. В Балканской войне 1912 г. формально об'явила войну Турция, в действительности же нападающей стороной были балканские государства во главе с Болгарией. Об'явление войны является столь одиозным, что виновники войны, для уменьшения своей моральной ответственности, обычно так устраивают дело, что их противники оказываются вынужденными об'явить им войну. Таким образом вопрос о том, кто является нападающим и кто—защищающимся, имеет чисто формальный характер. Точно также дело обстоит и в настоящей мировой войне, в которой вступил в действие механизм союзнических соглашений.

За исключением непосредственно аггрессивной Австро-Венгрии, все остальные государства выступили на сцену войны лишь в силу принятых на себя союзнических обязательств. Россия поспешила на помощь Сербии, послала против Австрии свои войска и приняла

вместе с тем «меры предосторожности» против Германии, вмешательства которой, как союзницы Австрии, она легко могла ожидать. Германия начала меры мобилизации против России и «меры предосторожности» против вмешательства Франции, которого она также ожидала в виду союза последней с Россией. Наконец, вмешалась и Англия, в силу своего согласия с Францией. Таким образом, все великие державы, одна за другой, были втянуты в водоворот войны. Россия считает, что она подверглась нападению, так как нападение произошло против Сербии, и производила свою мобилизацию с определенной целью напасть на Австрию. Германия считает себя подвергшейся нападению со стороны России, а Франция и Бельгия—со стороны Германии.

Сербы, бельгийцы и французы находятся в правомерном состоянии необходимой обороны, и роль тамошних социалистов поэтому очевидна: они содействовали защите своей страны. Быть может, можно рассматривать заявление Эрве о том, что он требует включения себя в первый направляемый на границу полк, как некоторое преувеличение: социалисты должны всегда проявлять известную сдержанность даже в том случае, когда вопрос идет об оборонительной войне, так как и в таком случае местная буржуазия не всегда является невинной. Но, по существу, мы все согласны с жестом Эрве. Если бы Румынии грозило нападение, то мы, румынские социалисты, сочли бы своею обязанностью выступить не с горьким чувством, а со спокойной уверенностью и нисколько не отказываясь от наших принципов.

Столь сложная война, как настоящая, создает также и среди социал-демократии запутанную психологию. Австрийские социал-демократы были принуждены воспрепятствовать австрийскому правительству об'явить войну Сербии. Но вмешательство России в эту войну вызвало в них вполне понятный душевный раскол: теперь уже приходится иметь в виду не только наступательную войну, но и оборонительную.

Возьмем, однако, более сложный случай: социал-демократию нападающей страны, случай австрийского социалиста. Мы не должны забыть кампанию, которую вели австрийские социалисты против завоевательной политики их дипломатов. До войны они выполняли свой долг. Что же они должны были бы сделать в момент об'явления

войны или даже еще при мобилизации? Им оставалось одно средство: восстание! Это средство, однако, могло оказаться действительным только при одном условии: если австрийская социал-демократия окажется достаточно сильной одним ударом одолеть правительство и провозгласить республику. Тогда повелительницей войска явилась бы австрийская социал-демократия, которая отказалась бы от похода на Сербию; а если бы Сербия тогда, с помощью России, попыталась использовать этот переворот в целях нападения на Австрию, то социал-демократия оказалась бы в состоянии обороны. Но если, однако, не было уверенности в успехе революционного движения, то неужели следовало бы каким либо действием, предпринятым *после* об'явления войны,—восстанием или всеобщей забастовкой, вызвать гражданскую войну, дезорганизовать правительственную машину и тем способствовать не интересам австрийских социалистов, а интересам сербских и русских шовинистов?

Ни одна социалистическая партия в мире не станет, если только она не будет уверена в успехе своего революционного акта, принимать на себя такую ответственность в момент, когда неприятельские войска стоят на границах. Сторонники всеобщей забастовки для предупреждения войны признают ее допустимой лишь в том случае, если она будет проведена *одновременно* во всех воюющих странах. Иначе, рабочим, раз об'явлена мобилизация или война, не остается ничего другого, как, проклиная войну и давая обет бороться против войны после наступления мира, теперь, пока—отправляться на поля сражений и с разбитым сердцем выполнять свой солдатский долг. Буржуазия имеет еще силу бросать нас друг против друга и ставить в трагическое положение, так что социал-демократ оказывается принужденным стрелять в социал-демократа, и брат—в брата. Вовлеченные в поток богом войны, мы можем лишь стараться поскорее добраться до берега. Поэтому будем стремиться поскорее окончить войну почетным миром. Тогда и наступит час расчета с правящими классами.

В свете этих соображений смысл декларации Гаазе является таким:

«Мы выполнили свой долг до последнего момента. Теперь же, когда, благодаря преступной воле правящих классов Германии, на наших границах стоит варварский русский царизм, можем ли мы

отказать в кредитах нашим германским пролетариям, надевшим солдатские мундиры для защиты своей страны? Мы остаемся теперь, как и прежде, непримиримыми врагами войны. Мы желаем ее скорейшего окончания и сохраняем за собою право потребовать отчета за катастрофу, которая вызвана в значительной степени вашей виной, правящие классы Германии».

Не следует терять лишних слов на похвалу поведению сербских социалистических депутатов, которые отказались голосовать за военные кредиты. Они явились представителями по примеру германских социалистов в 1870 г. молодой, воспитательно подействовавшей теперь и на сербский пролетариат партии, которая сильнее подчеркивает руководящие принципы движения. Германским же социал-демократам пришлось дать ответ не только на принципиальные, но и на практические вопросы. Из числа германских резервистов около 30% и даже более находятся под влиянием социалистического движения. Решения партии действуют в том или другом смысле на боевую энергию этих резервистов. И германская социал-демократия после об'явления войны не решилась вызвать своими действиями—в частности отклонением военных кредитов—уныние или деморализацию среди солдат-социалистов. Наконец, голосование за войну произошло также в силу весьма практических соображений. Из общей суммы в 5 миллиардов 2 миллиарда ассигновывались на поддержку семей мобилизованных. Если социал-демократическая партия желала вотировать за эту поддержку, то она должна дать свое согласие также и на военные кредиты. Существенно то, что германская социал-демократия резко осудила политику германского правительства и что она теперь, сильнее, чем когда либо, высказала свое отвращение к войне и свою решимость после окончания войны продолжать против нее борьбу. В качестве условия для избежания будущих войн германская социал-демократия требует заключения почетного мира, который сохранил бы возможность дружественных отношений со своими соседними народами. Поэтому германская социал-демократия предостерегает против территориальных завоеваний, к которым стремится Германия за счет своих соседей.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ШВЕЦИЯ.

а) Социал-демократическая рабочая партия.

3. VIII. 1914 происходил IX партийный с'езд социал-демократической рабочей партии. После двухдневных занятий он был отсрочен до 23. XI—1. XII, так как шведское правительство предписало произвести мобилизацию для деятельной охраны своего нейтралитета и эта мобилизация коснулась значительного числа делегатов партийного с'езда. До того, однако, было постановлено издать особый манифест, выработка которого была поручена комиссии, образованной из Брантинга, Ивара Неумана, Р. Зандлера, Ф. Штрёма и И. Веннерстрёма [1]).

№ 206.

Манифест к шведскому народу, выработанный на IX конгрессе социал-демократической рабочей партии.

В роковой час, когда вся Европа охвачена пожаром, социал-демократическая партия Швеции присоединяет свой пламенный протест к протестам ее товарищей во всем мире.

Теперь мы стоим перед катастрофой. Эта катастрофа, подготовленная экономическими расчетами влиятельных кругов, ускоренная все более давящим народы милитаризмом, вызванная националистическими стремлениями и новыми и старыми нарушениями национальных прав, наконец, разразилась благодаря безотчетной и грубой политике нескольких повелителей великих держав.

---

[1]) Social-Demokraten, орган шведской социал-демократической рабочей партии. Главный редактор Брантинг. Стокгольм. 4—5. VIII. 1914.

Сначала националистическая рознь зажгла огонь на юго-востоке. Другое позорное дело, печальный предвестник эпохи варварства, которую мы переживаем,—привело к молчанию могущественные голоса в пользу мира в нашей части света. Значительные, противоположные друг другу капиталистические интересы создавали все более и более напряженное состояние, которое вторично привело нас к мировой войне. Постоянные вооружения великих держав из года в год накапливали новый горючий материал для будущего мирового пожара. Теперь уже катастрофа разразилась, несмотря на самые миролюбивые заверения правительств.

Тяжкая, огромная ответственность падает на те великие державы, которые не отклонили этого неслыханного преступления и хладнокровно выпустили злобную фурию войны на народы, жаждущие мира. В эти кровавые дни будет произнесен окончательный приговор над системой соперничающих вооружений, над теми вооружениями, которые будто бы обеспечивали мир и против которых во всех странах вела постоянную и последовательную оппозицию социал-демократия. Разве Европа не вооружалась, не вооружалась настолько, что народы выбивались из сил под бременем 10-миллиардных расходов? А где же теперь мир Европы? Соперничество в вооружениях могло иметь своим последствием увеличение числа жертв фурии войны и потрясение до ее глубочайших оснований всей цивилизации.

После катастрофы наступит, однако, час расчета. Мирная сила интернациональной социал-демократии, которая, к сожалению, не оказалась достаточно сильной, чтобы предотвратить настоящее преступление перед народами, несомненно возрастет, как только замолкнет шум войны. Ужасная, требующая беспрестанных жертв действительность мировой войны откроет глаза широким массам на то, что безопасность народов не может быть достигнута путем милитаризма. Мы можем утешаться в эту мрачную минуту тем, что нынешний триумф милитаризма явится тогда его последним триумфом.

Роковая серьезность, которую сознает весь свет, у нас в Швеции находит себе отзвук в мобилизационном призыве. Но все же мы можем надеяться, что шведский народ будет избавлен от тягчайших жертв мировой войны, так как Швеция лежит в стороне от самых опасных сфер войны. Однако жертвы являются достаточно тяжелыми. Война уже вызвала тяжкие экономические результаты; еще

более тяжкие, быть может, предстоят впереди. Торговые сношения Швеции с другими государствами, в сущности, прервались. В хозяйственной жизни наступил общий застой. Вследствие мобилизации многие главы семей оторваны от занятий, которыми они зарабатывали свой хлеб; фабрики закрылись; торговый оборот замер, безработица сразу принимает во всей стране угрожающие размеры.

Социал-демократическая партия вполне сознает, что придется перенести неизбежные тяготы и в виду такого положения обращается к правительству с серьезным предупреждением: правительство должно позаботиться о том, чтобы не было принесено лишних жертв, не являющихся безусловно необходимыми для обеспечения безопасности страны. Вместе с тем партия настоятельно просит государство своею поддержкой защищать семьи мобилизованных от нужды и обсудить меры, необходимые для помощи жертвам безработицы.

Следует ожидать в это критическое время, что серьезность положения не позволит развиться беззастенчивому корыстолюбию. Тем не менее мы видим, что цены на многие жизненные припасы неимоверно повышаются. Жадность посредников и спекулянтов не стесняется вызывать искусственную дороговизну, которая означает для тысяч семей голодную смерть. Правительство прямо заявило, что не следует бояться недостатка жизненных припасов. Поэтому оно безусловно обязано принять должные меры для прекращения постыдного грабежа, жертвой которого во многих местах являются беднейшие слои шведского народа.

Основным принципом нашей внешней политики должен явиться непоколебимый нейтралитет по отношению к иностранным государствам, как о том высказались все правительства, независимо от принадлежности их к правым или левым партиям. В этот час мы видим яснее, чем когда либо, в какую пропасть была бы ввергнута наша страна, если бы ответственные государственные деятели позволили увлечь себя агитацией отдельных безумцев, требовавших, чтобы Швеция примкнула к союзу определенной группы держав. Всякая мысль о том, что Швеция должна будет отказаться от полного и строгого нейтралитета и примкнуть к той или другой коалиции, была бы для безопасности нашей страны роковой и должна быть отвергнута самым решительным образом. Социал-демократическая рабочая пар-

ния может заявить с глубокой уверенностью в правоте своего убеждения, что существующее правительство без малейшего колебания будет придерживаться этой провозглашенной им самим точки зрения и будет стремиться всеми средствами охранить нейтралитет Швеции. Правительство может быть уверенным, что в этом стремлении оно найдет единодушную поддержку всего народа.

При повседневной заботе о сохранении нашего нейтралитета шведский рабочий класс не должен, однако, забывать своих обязанностей как партии демократии и социальных реформ. С ясным взглядом и с хладнокровием он должен неустанно продолжать свою работу на пользу мирного развития. Никакая вызванная событиями паника не должна помешать шведскому народу энергично собираться при предстоящих выборах для агитации в пользу политики социал-демократических реформ. Мы должны иметь при этом в виду, что в нашей стране нет таких националистических и милитаристических бурь, которые грозили бы опустошить нашу землю. Пусть предстоящие выборы, которым, быть может, придется проходить под грохот пушек на полях сражений и на морях Европы, послужат на долгое время надежным основанием для шведской социальной политики. И когда грозная темная грозовая туча пройдет, мы станем с удвоенной энергией, в полном согласии с потребностями народа и с требованиями социал-демократической программы, работать над поднятием экономического и духовного благосостояния шведского народа.

Поэтому мы не должны терять ни одного дня для социал-демократической агитации. В зависимости от того, насколько сильную поддержку социал-демократических идей мы встретим у народных масс при настоящих выборах, мы будем стараться сделать все, от нас зависящее, чтобы приблизить время свободы, братства и мира народов.

Конгресс выражает, наконец, свое убеждение в том, что шведский рабочий класс покажет даже в эти критические часы, что он не отошел от своих стремлений и идеалов. Следуйте за ними и в будущем.

И внося, в эти мрачные и несчастные дни, свою долю усилий, направленных к тому, чтобы помешать мировому пожару перекинуться в нашу страну, мы бесстрашно глядим вперед на то время. которое несмотря ни на что должно наступить, когда союз рабочих всего мира сможет, наконец, обеспечить всеобщий мир народов.

Стоящие вне социал-демократической рабочей партии и не примыкающие к Интернациональному Социалистическому Бюро молодые социалисты, с своей стороны, опубликовали следующее воззвание:

№ 207 [1]).

Манифест к рабочему народу Швеции.

Мы не собираемся бросить в вашу среду слова призыва к восстанию и к всеобщей стачке, рабочие Швеции! Нет, эти слова остались бы без отклика и мы оказались бы бессильными в нашей маленькой стране остановить ту кровавую волну, которая теперь катится через все великие страны Европы. Нет, мы желаем говорить, так как сильно бьющиеся сердца наши подсказывают нам, что наши братья-рабочие спрашивают: где же теперь шведские отрицатели защиты? Поэтому мы и желаем высказаться.

Столь планомерно было подготовлено преступление капитализма и дипломатии, столь дисциплинированной и сильно организованной явилась воинская сила, что оказалось достаточным нескольких дней для того, чтобы направить народы великих держав на убийство друг друга. Мы едва успели оправиться от первого ужаса, как мировая война стала свершившимся фактом и земля задымилась уже кровью. Как свирепый ураган, кровавый призрак войны обрушил цивилизованное варварство на культуру старого света, и рабочие были вовлечены в водоворот, настигнуты врасплох и обессилены. Напрасно мы ожидали сигнала революции против затеянного преступления со стороны рабочего класса великих стран Франции и Германии. Он не последовал. Если бы даже он появился где-либо, то он оказался бы слишком слабым и был бы задушен в крови. Интернациональное рабочее движение пропустило удобное время, было слишком плохо подготовлено, и потому оказалось не в состоянии использовать ту громадную силу, которой оно фактически располагает, для противодействия войне.

Как можно было бы предупредить мировую войну? спрашивают себя теперь тысячи людей, с поникшей головой ожидая смерти.

---

[1]) Brand, орган молодой социалистической партии. Редактор Х. Бергегрен (еженедельник). Стокгольм. 15. VIII. 1914.

На это имеется один ответ, тысячу раз повторявшийся нами: всеобщая стачка. Почему рабочие не пошли к нам, почему они не пошли за теми революционными социалистами всего света, которые настойчиво требовали устройства генеральной стачки против войны? Теперь лавина обрушилась на нас—и мы оказываемся правыми. Почему же вы не слушали нас раньше, пока еще не было поздно?

Европа никогда не была бы об'ята пожаром, если бы рабочие оказались единодушными и готовыми, если бы они признали своей священной обязанностью смотреть на каждую мобилизацию как на прокламацию, призывающую к всеобщей стачке. Никогда не были-бы посланы миллионные войска на опустошительные битвы друг с другом, в которых массами гибнут от дьявольских машин нового времени невинные бедные рабочие во имя капиталистических интересов, если бы интернациональное рабочее движение выработало определенный взгляд на военный вопрос. Мы тогда поднялись бы сильными и организованными, мы тогда действовали бы быстро и точно, мы привели бы в бездействие весь механизм общественной жизни и тем самым помешали бы кровавой войне. Пролетарии всего мира провозгласили бы тогда, при торжествующих кликах и бурном ликовании всех, мир, в котором отказывали народам их правительства. Мы знаем, что в глубине народной души живет чувство неразрывной связи друг с другом. Это случилось бы, если бы идея генеральной стачки нашла себе всеобщую симпатию и поддержку.

Не говорите, что было невозможно отвратить эту ужасную войну, которая грозит низвергнуть всех нас на землю. Это является всегда плохим утешением при горьком раскаянии, раздирающем теперь обливающиеся кровью сердца.

Нет, если оказалось возможным об'ять пожаром целую часть света и потопить ее в крови, то, наоборот, имелись тысячи возможностей сохранить мир. Люди не хотят умирать от мук и насилий в цветущем возрасте, когда жизнь кипит ключем.

Рабочим Европы был дан жестокий урок, и грубо открыли им глаза после прежнего сна. С полей битв доносятся громкие крики о преступлении капитализма и о его зверском бессердечии. Вместе с струящейся кровью и с дымом пороха к небесам возносятся грозные обвинения в том, что единственный класс, который был бы в состоянии предупредить это дьявольское международное злодеяние,

не мог ничего сделать, потому что—убаюканный своими руководителями — он упустил время и проспал минуту, оставшись глухим к предостерегающим крикам его братьев. Поистине ужасным явится урок, который вынесут рабочие. Запомните же его и запишите это кровью пролетариата красными буквами!

Еще раз рабочие всего света стараются вырваться из крови и слез, опять думаем мы, как бы выйти из хаоса, который создала политика насилий, и мы приносим с собою дорого обошедшийся нам, из самой преисподней полученный опыт, который громовым голосом с удвоенной силой зовет нас на борьбу против преступного капиталистического строя, этой первой и последней причины всемирного несчастья. Мы обнаружим то, чему мы научились, и покажем, что кровь была пролита не напрасно. Станем же без всяких колебаний и сомнений революционно и солидарно относиться к настоящему и осуществлять нашу мечту социализма на счастье всего человечества.

Такова наша надежда в эти мрачные дни.

Центральный комитет молодой социалистической партии

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

АМЕРИКА.

8. VIII. 1914 социалистическая партия издала следующее воззвание.

№ 208.

Протест против бессмысленной бойни; постановления американской социалистической партии.

Прокламация.

Социалистическая партия Соединенных Штатов шлет выражение своей симпатии рабочим Европы в час испытаний для них, когда они вовлечены в кровавый и бессмысленный конфликт властолюбивыми монархами, интригующими политиканами и капиталистами-аферистами.

Мы просим их принять во внимание то, что рабочие различных участвующих в войне стран не имеют оснований ссориться друг с другом и что бедствия, от которых они страдают—бедность, нужда, безработица, гнет—навлечены на них не рабочими каких либо других стран, а правящими классами их собственной страны.

Мы просим их обдумать, перед тем как они сделаются слепым орудием в руках бессердечных и жестоких деспотов, которые прольют кровь тысяч из них, навлекут горести и страдания на миллионы, опустошат страну и толкнут цивилизацию назад,—должны ли они помогать проведению в жизнь этих проклятых планов.

Социалистическая партия Соединенных Штатов, в согласии с декларациями интернационального социалистического движения, повторяет о своей оппозиции настоящей и всякой другой войне, под каким бы предлогом она ни началась; война является грубым, диким и неудовлетворительным способом разрешения действительных или воображаемых противоречий между народами, она действует

разрушительно на идеалы братства и человечности, достижению которых посвятило себя интернациональное социалистическое движение.

Социалистическая партия Соединенных Штатов выражает свое осуждение правящим классам Европы и указывает миру, что благодаря их действиям во время этого кризиса они вполне показали свою неспособность управлять делами народов такимъ образом, чтобы оградить жизнь и счастье народов.

Социалистическая партия Соединенных Штатов призывает рабочих, родившихся за-границей и проживающих на территории нашей страны, в особенности тех, правительства которых ведут в настоящее время войну, устраивать массовые митинги с целью подчеркнуть братство и солидарность всего рабочего народа, независимо от цвета кожи, расы, вероисповедания или национальности. Мы приглашаем местные социалистические организации во всей стране помогать устройству таких митингов и оказывать им всяческую поддержку.

Социалистическая партия Соединенных Штатов свидетельствует о своей готовности оказать свою лойяльную поддержку социалистическим партиям Европы во всех мерах, которые они сочтут необходимыми предпринять для прогресса дела мира и доброжелательства среди людей.

Социалистическая партия Соединенных Штатов приглашает свое правительство представить доказательство искренности его политики мира открытием непосредственных переговоров о вмешательстве с целью примирения воюющих сторон и приложением всех усилий к скорому окончанию этого несчастного конфликта.

Комитет немедленного действия. Вальтер Ланферсик, секретарь социалистической партии Америки.

Одновременно состоялись многочисленные собрания, на которых была предложена и принята следующая резолюция:

№ 209.

Так как война всегда направлена против интересов рабочего класса и так как правящие классы Европы толкнули рабочих в бесцельное кровопролитие для того, чтобы увеличить свои непрочные

богатства, и так как капиталистический класс Америки в настоящее время старается использовать свое выгодное положение в отношении пролетариата повышением цен на жизненные припасы, хотя наш урожай велик и мы не можем экспортировать его, как то было всегда, поэтому постановляется:

Мы требуем: 1. Чтобы правительство соблюдало строгий нейтралитет, запретив вывоз с'естных припасов во все воюющие страны, чтобы война прекратилась под влиянием голода и тем самым был бы восстановлен мир. 2. Чтобы правительство сразу взяло в свои руки все запасы с'естных припасов, холодильники, элеваторы, мельницы, железные дороги, словом, все, необходимое для удовлетворения нужд народа, чтобы наш народ не испытывал лишений от войны, в которую он не вовлечен. 3. Чтобы правительство запретило дачу денег взаймы какой либо из ведущих войну наций, так как такие займы являются одним из лучших средств более длительного ведения войны. Далее постановлено, что означенные резолюции должны быть посланы президенту и членам Конгресса.

Дополнение.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Относительно переговоров между германской и французской партиями от 1. VIII. 1914 г. и относительно истории, предшествовавшей этим переговорам (ср. № 34, 35, 36 и 36а), поступили к нам еще некоторые сведения.

В своей речи на экстренном конгрессе голландской социал-демократической рабочей партии в Арнеме Камилл Гюисманс 9. I. 1916 сообщил следующее:

№ 210.

31. VII (1914) после обеда я получил телеграмму из Берлина о том, что Мюллер от имени президиума партии желает иметь со мною совещание. В 11 часов вечера мне телефонировали, что Жорес убит. На другой день I. VIII около 5 часов утра Мюллер был у меня и после переговоров около полудня с исполнительным комитетом Мюллер и я поехали в Париж вместе с Де Маном в качестве переводчика.

В половине восьмого вечером мы имели свидание в Бурбонском дворце с парламентской фракцией, и в половине одиннадцатого—с центральным комитетом партии. Что Мюллер говорил тогда, вы знаете из недавно появившихся во французской и германской печати статей. Он дал понять, что в данный момент германская фракция, вероятно, не склонна будет голосовать за военные кредиты. Французские товарищи заявили, что они, вероятно, должны будут принять кредиты, если Франция подвергнется нападению. Моим личным мнением было—и оно было дважды выражено в тот же вечер—что в настоящий момент немцы должны в о з д е р ж а т ь с я от голосо-

зания. Моим личным убеждением было, что Франция не станет производить нападения, однако, я чувствовал затруднительность положения германцев. На одной стороне—Франция, демократическая Франция, на другой стороне—Россия, царская Россия. Я думал о положении так же, как Бебель в 1870 г.: «Если я буду голосовать за кредиты, то это будет означать, что я одобряю прусскую политику. Если я буду голосовать против кредитов, то это вызовет подозрение, что я одобряю политику Бонапарта». Таким мне рисовалось и положение германской социал-демократии в 1914 г.

Депутат германского рейхстага Ледебур, с своей стороны, в своем докладе, прочитанном 20. I. 1916 в социал-демократическом клубе в Киле, озаглавленном «Положение социал-демократической партии во время войны», рассказал следующее:

№ 211 [1]).

Фракция и президиум партии имели 30. VII (1914) соединенное заседание. На этом совещании единодушно господствовал взгляд, что партия не будет голосовать за военные кредиты, которых, повидимому, потребует правительство. Чтобы помешать войне, на этом заседании было постановлено прочесть во всех парламентах чрез социалистических депутатов однородную интернациональную декларацию. Это было предложением товарища Ледебура; товарищ Гаазе сделал к этому дополнение, рекомендовавшее немедленно отправить в Париж одного из членов президиума партии. На это последовало согласие, и товарищ Мюллер отправился в Париж через Брюссель. Из Брюсселя его сопровождали тов. Гюисманс и Де Ман. Когда они прибыли в Париж, то тем же утром произошло убийство Жореса. Это являлось ужасным ударом делу мира и в особенности для французских социалистов. Товарищу Мюллеру не удалось склонить французских депутатов, из числа которых собрались лишь немногие, к принятию германского проекта об оглашении общей мирной декларации в парламентах; они считали себя неправомочными принять такое решение. Такое поведение соответственных французских товарищей было неправильным. При таком напряженном положении дел на них лежала обязанность немедленно обсудить этот план и

---

[1]) Schleswig-Holsteinische Volkszeitung, Киль 21. I. 1916.

доложить своей фракции все обстоятельства дела. Мнения о том, как должна поступить фракция, в Париже разделились так же, как и в Берлине; там, как и здесь, не было единодушия по вопросу о том, следует ли голосовать за кредиты, или против них. На заседании фракции в Берлине из числа присутствовавших только один тов. Каутский высказался за воздержание от голосования. Ледебур и 13 других депутатов высказались за отклонение военных кредитов и предложили резолюцию, которую подписали также Либкнехт и Ленш. Эта резолюция должна была оправдать акт отклонения военных кредитов. Решение относительно поведения фракции в данном случае было чрезвычайно тяжело для каждого члена; легким оно могло быть только для того, кто привык только говорить «да» относительно всего того, что предлагается правительством. Легко могли вынести решение также только те, которые без всяких мотивов просто заявляли, что социал-демократы должны вообще ничего не давать на военные цели. Эта точка зрения была неправильной, так как уже на социалистических конгрессах в Копенгагене и Штуттгарте, где многое было сказано по этому вопросу, было признано, что каждый народ имеет право и обязанность защищать свою свободу и независимость. И теперь вопрос ставился так: ведет ли Германия наступательную или оборонительную войну. Большинство фракции защищало ту точку зрения, что Германия была вынуждена к оборонительной войне, и потому мы должны дать наше согласие на кредиты . . . .
. . . . [1]).

В последнем счете именно австрийский ультиматум вызвал войну. В этом заседании фракции 14 депутатов голосовали против предложения согласиться на военные кредиты. Но так как вопрос о наступательной или оборонительной войне не был вполне выяснен, то меньшинство уступило большинству и голосовало в пленуме за военные кредиты.

К этому сообщению Ледебура член президиума партии Мюллер опубликовал следующее дополнение: [2])

[1]) Две строки точек имеются в подлиннике.

[2]) Vorwaerts, 28. I. 1916 из Schleswig-Holsteinische Volkszeitung.

№ 212.

Соответственное заседание президиума фракции (а не всей фракции) и президиума партии происходило 31.VII (а не 30.VII). На этом заседании вовсе не было единодушия (как говорится в отчете о речи тов. Ледебура) по вопросу о том, что не следует голосовать за кредиты, которые могут быть потребованы правительством. Верно то, что на соответственном совместном заседании говорилось как о голосовании за ожидавшиеся военные кредиты, так и за отклонение их, а, с другой стороны, указывалось, с ссылкой на события 1870 г., на желательность воздержания от голосования. Часть членов президиума пожелала выждать дальнейших событий пред окончательным принятием решения. В то время, когда происходило заседание, Германия еще не была приведена в военное положение и еще не было известно о происшедшей в России мобилизации, угрожающей безопасности империи. Обсуждение было прервано, при чем не произошло голосования относительно позиции партии в вопросе об ожидаемых военных кредитах.

Далее неправильно, что на этом собрании было постановлено прочесть во всех парламентах через социалистических депутатов составленную в одинаковых выражениях интернациональную декларацию. Товарищ Ледебур, между прочим, сделал в своей речи такое предложение, но оно встретило возражения. Никакого решения по этому предмету не было принято. Во время прений неоднократно указывалось, что было бы важно узнать, как будут вести себя французские товарищи по отношению к ожидаемым военным кредитам. Было, поэтому, постановлено послать меня в Брюссель и Париж. Я должен был сообщить исполнительному комитету Интернационального Социалистического Бюро: по мнению германского президиума партии, международное положение настолько осложнилось, что большинство германских делегатов не сможет явиться на интернациональный социалистический конгресс, созываемый на 9 августа в Париже, так как присутствие их в Германии является необходимым. Я должен был также переговорить в Париже с французскими товарищами о том, не следует ли, чтобы в случае наступления войны социалистические фракции французской и германской палат заняли одинаковое положение в вопросе об ожидавшихся военных кредитах. Таким образом речь шла о переговорах, обяза-

тельства не могло быть уже потому, что в Париже было столь же мало собравшихся членов фракции парламента, как и в Берлине членов социалистической фракции рейхстага. Для совместного составления однородной декларации, которая должна была бы быть прочитанной в обоих парламентах, я не имел ни поручения, ни полномочия. Когда в Париже во время прений был затронут вопрос о прочтении совместно одинаковой декларации, против этого стали возражать как французские товарищи, так и я, указывая, что в виду прекращения телеграфных и телефонных сообщений соглашение по вопросу о тексте такой декларации было бы невозможным. При том положении дел, которое имелось тогда, нельзя, по моему мнению, делать французским товарищам никаких упреков за их поведение. Я пришел к соглашению с французскими товарищами о том, что в обеих фракциях будет сделано предложение воздержаться от голосования, но при этом Марселем Самба, председательствовавшим на совещаниях, происходивших 1.VIII.1914 в Бурбонском Дворце и в редакции L'Humanité, было в заключение ясно выражено, что это не должно означать принятия на себя каких либо обязательств и что фракции обеих стран могут придти к решению совершенно самостоятельно, как это в действительности и произошло.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЕРМАНИЯ.

Ср. № 211—212.

О заседании социал-демократической фракции рейхстага от 3. VIII. 1914 сообщаются также некоторые новые подробности.

Во время полемики между Карлом Каутским и депутатом рейхстага Эдуардом Давидом, последний рассказал следующее:

№ 213 [1]).

Когда Каутский появился в заседании фракции, на которое его пригласили в качестве историко-теоретического авторитета, он . . . являлся сторонником воздержания. Но так как это предложение его не встретило отзвука, то он стал высказываться за согласие с выставлением условий. Но и это предложение не встретило поддержки ни с чьей стороны, так как, очевидно, его друзья были совершенно иного мнения, чем он, относительно возможности подобной политикой давления усилить могущество партии при данном положении дел. Затем его избрали в подкомиссию, которая должна была подвергнуть окончательной обработке резолюцию, предложенную большинством фракции. В этой подкомиссии были приняты во внимание некоторые поправки, предложенные Каутским, при чем он дал свое согласие на всю декларацию и единогласно с нами принял постановление рекомендовать пленуму фракции принять ее en bloc.

На это Каутский возражает:

№ 214 [2]).

Во время этих прений я только раз взял слово и высказался за воздержание от голосования. Но так как оно уже было отвергнуто

---

[1]) David. Kritisches zu Kautsky's Kritik. Die Neue Zeit. 23. VII. 1915 S. 532—33.

[2]) Kautsky. Ein Schlusswort. Die Neue Zeit. 30. VII. 1915 S. 567—68.

со всех сторон, то я в той же речи упомянул о возможности принять политику давления... Вскоре после моей речи прения были окончены и было постановлено о безусловном согласии на кредиты... Затем возник спорный вопрос, следует ли голосовать с изложением мотивированной декларации или без нее. Нашлись товарищи, которые рекомендовали последнее. Это было отклонено, и была избрана комиссия с поручением выработать декларацию, которая мотивировала бы наше голосование. Я принял избрание в эту комиссию с намерением, если уже мы даем согласие на кредиты, выразить в декларации точку зрения оппозиции. Только об этом шла дискуссия в комиссии, но не по вопросу о принятом уже согласии на кредиты. Действительно, мне и еще одному товарищу удалось, несмотря на то, что мы имели против себя большинство и большая часть наших предложений была отклонена им, внести в принятый уже проект некоторые обострения, которые сделали его приемлемым до известной степени. Фраза, на принятии которой я особенно настаивал и внесение которой мне позволило под конец отказаться от возражения против проекта, была затем изменена и значительно ослаблена после того, как пленум принял в окончательном виде выработанную комиссией резолюцию, при чем в этом заседании пленума я уже не участвовал. Я опасался этого и потому дал свое согласие на принятие доклада en bloc. Декларация в той редакции, которую ей придала комиссия, казалась мне тем минимумом, который мы можем высказать, голосуя за кредиты, чтобы сохранить нашу точку зрения; всякая слабость являлась бы большим несчастьем... Наиболее энергичное сопротивление всем предложениям, которые стремились придать более резкое выражение нашей оппозиционной точке зрения, мы встретили в комиссии со стороны тов. Давида.

Далее в своем более позднем ответе Вильгельму Блосу, который писал в Schwäbischen Tagwacht от 10. XII. 1915, что «Каутский предложил 3. VIII голосовать за военные кредиты, потребовав при этом от канцлера определенных заверений», итак «пушки взамен прав народа»—Каутский снова заявил [1]):

[1]) Berliner Tageblatt. 15. XII. 1915.

№ 215.

Мне никогда не приходило в голову требовать предоставления народу прав, например прусской избирательной реформы, в качестве условия для нашего согласия на военные кредиты. Я требовал не предоставления прав, а ясности. То, что я отклонял—было слепое доверие. Таково мое убеждение и в настоящий момент. Я думаю только, что та неясность положения, которая имелась 3. VIII. 1914, уже давно рассеялась и теперь представляются достаточно ясными те обстоятельства, которыми определялось наше согласие на военные кредиты.

В связи с этим Homo (С. Грумбах) написал статью под заглавием «Поразительный эпизод» [1]):

№ 216.

Каутский мог бы добавить одну весьма важную и до сих пор неопубликованную «деталь». Я сделаю это дополнение, так как эта деталь весьма подходит ко всем прениям, которые развернулись вокруг запроса в рейхстаге. Известно, что текст знаменитой декларации, прочитанной 4.VIII.1914 в рейхстаге, до своего прочтения был представлен на просмотр канцлеру г. фон Бетману-Гольвег, но что еще оставалось неизвестным, это то, что фон Бетман-Гольвег попросил устранить одну фразу, которая представляла большую важность с социалистической точки зрения. Оставалось неизвестным также, что эта фраза затем, действительно, была вычеркнута из декларации. Она гласила:

«С того момента, как война станет завоевательной, мы восстанем против нее всеми самыми решительными мерами».

. . . Фраза, которая вызвала столь продолжительное обсуждение в комиссии, избранной социал-демократической фракцией для редактирования декларации,—фраза, которая была затем единогласно принята фракцией,—фраза, которая являлась целой программой, чем-то вроде последнего крика социалистического сознания, поколебавшегося и испытывавшего муки, эта фраза приказала долго жить. Бетман-Гольвег устранил ее без особенной трудности.

---

[1]) L'Humanité, 24. XII. 1915.

Лондонская газета Justice сообщает об этой истории еще следующие подробности [1]):

№ 217.

За два или три дня до заседания, товарищ Гаазе имел свидание с имперским канцлером, во время которого он сообщил ему, что социал-демократическая фракция не будет в состоянии голосовать за военные кредиты; на это г. фон Бетман-Гольвег ответил, что это было бы весьма жалко, но он вполне понимает трудное положение социалистической фракции.

Во время продолжительных и горячих прений, которые имели место, в социал-демократической фракции рейхстага обнаружились три тенденции:

1. Мнение 14 непримиримых, которые считали невозможным для социалистической фракции голосовать за кредиты и которые отклоняли всякую ответственность за все, что связано с войной и ее последствиями. К этой группе принадлежали Ленш из «Лейпцигской Народной Газеты», Ледебур, Пейротс, Гейер, Штолле, Гаазе, Либкнехт и другие. 2. Вторая, довольно многочисленная группа считала войну в ее существе капиталистической, но полагала, что социалисты не имеют права обособлять себя от всего остального народа, развитие и даже самое существование которого подвергалось бы угрозе в случае победы русского абсолютизма. 3. Наконец, третья группа, состоявшая почти из такого же числа членов, руководимая Давидом, стала на ту точку зрения, что если страна находится в состоянии войны, то не может быть партий и социалисты должны безо всяких оговорок согласовать свои действия с действиями правительства.

О самом голосовании в рейхстаге в заседании 4. VIII. 1914 сообщает депутат рейхстага Фриц Кунерт:

№ 218 [2]).

Красиво звучащее заявление об абсолютном единогласии фракции, которое, как легенда, распространяется внутри страны и за-границей, является неточным. Так, я сам уклонился от решительного голосо-

[1]) Justice, 31. XII. 1914.

[2]) Der Kampf. Социал-демократический ежемесячный журнал. Вена IX евраль 1916) стр. 79.

вания в тот момент, когда заявил о нем президент рейхстага. Непосредственно после акта голосования, который потребовал лишь нескольких секунд, я принял дальнейшее участие в работе общего собрания. Такое отклонение возникло у меня вследствие тяжелых принципиальных сомнений, которые стояли в тесной связи с программой, историческими воззрениями, а также с национальными и интернациональными постановлениями. Именно это побудило меня поступить точно так же в заседаниях 2.XII.1914, 20.III и 20.VIII.1915. Наконец, 21.XII.1915 я открыто голосовал против кредитов [1]).

Об отношении центрального органа партии к решению фракции от 3. VIII. 1914 голосовать за кредиты и по поводу голосования ее на следующий день, благодаря полемике между редакцией и Г. Куновым, стало известным еще следующее:

№ 219 [2]).

К началу войны тов. Кунов стоял вполне на почве воззрений всей фракции, именно он в заседании 4.VIII.1914 формулировал взгляд редакции, соответствовавший декларации. До середины октября 1914 г. тов. Кунов стоял на нашей стороне.

На это замечает Кунов:

№ 220 [3]).

После того как редакция вечером 3.VIII.1914 узнала, что в заседании фракции дано согласие на требуемые кредиты, я, по просьбе редакции, написал утром 4.VIII.1914 заявление редакции по поводу голосования за кредиты в рейхстаге и принес номер с собою в редакцию: но тогда еще шла речь о войне Германии и Австро-Венгрии против

---

[1]) Кроме того Кунерт констатирует («Mehr Licht» в Lichtstrahlen от 6.II. 1916, стр. 99):

218a.

.... 4. VIII. 1914 я стоял за воздержание от голосования не одиноко (Либкнехт и Рюле также примыкали к этому). В заседании 2. XII, 1914 воздержалось кроме меня еще 6 человек, в заседании 20. III. 1915—более чем 30 депутатов рейхстага, а в заседании 20. VIII еще большее количество.

[2]) Vorwaerts 9. IV. 1916, стр. 2.

[3]) Там же 11. IV 1916.

России, Франции и Сербии. Участие Англии в войне, английское подстрекательство Японии, английская интрига с Бельгией еще не были известны. Война казалась еще простым поединком соперничества между Австро-Венгрией и Россией из-за их господства на Балканах... Как только Англия об'явила войну, военное положение приобрело совершенно иной вид... Поэтому совершенно неправильно утверждает редакция «Vorwärt's», что я до середины октября 1914 г. оставался на почве взглядов всей редакции. Это уже потому невозможно, что в самой редакции не было единого мнения, и двое или трое редакторов не только не примкнули к заявлению во всех его частях, но сделали против него определенные возражения.

Редакция Vorwärts возразила на это [1]):

№ 221.

Редакционное заявление по поводу голосования за кредиты было составлено товарищем Куновым уже 4.VIII. Окончательно оно было формулировано только несколько дней спустя и подписано в отдельности всеми товарищами в то время, когда уже последовало об'явление войны Англией. Если таким образом все военное положение изменилось со вступлением Англии в войну, то тов. Кунов мог или должен был уже тогда отказаться дать свою подпись. Упомянутое заявление исходит из общего воззрения на характер войны, который вследствие вмешательства Англии только стал более ясным, но ни в коем случае не изменился. Согласие Кунова с редакцией касалось не только вопроса о кредитах, но также всех взглядов на характер войны и на задачи рабочего класса во время войны. Если тов. Кунов далее утверждает, что в самой редакции не было одного мнения, то он одновременно и прав и неправ. Все коллеги в августе 1914 г. не были согласны с позицией фракции, при чем двое или трое коллег отличались от остальных членов редакции лишь некоторыми мотивами их критики.

---

[1]) Там же, S. 2.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ.

К § 6. Польская социал-демократия.

а) Австрия.

№ 222.

Коммиссия конфедерированных партий независимости.

Воззвание к польскому народу Русской Польши.

Граждане! Австрия формально об'явила Сербии войну. Никто не сомневается в том, что маленькое балканское государство без надежды на помощь России не осмелилось бы навлечь на себя катастрофу со стороны могущественной империи Габсбургов. За спиною Сербии стоит русский царизм, и австро-сербская война может привести к вооруженному выступлению России со всеми его международными последствиями. Эта возможность в настоящее время вероятнее, чем когда либо за последние десятилетия.

Австро-русская война будет вестись на нашей земле; наша страна и наш народ станут прежде всего ее жертвами; на нас падет ее тяжесть; мы больше всего испытаем ее ужасы. Однако вместе с тем эта война может стать исходным пунктом нашего возрождения, залогом лучшего будущего Польши. И это зависит только от нас.

Если мы останемся пассивными, бессильными, если не окажемся готовыми к мужественным поступкам и великим жертвам, если не выбросим на весы надвигающихся событий наших вооруженных выступлений, то мы окажемся просто недостойными лучшего будущего. В борьбе народов мы окажемся тогда лишь «пушечным мясом», служащим для чужих целей, с которым никто не будет считаться: по окончании борьбы наш голос не встретит нигде отклика, как голос того народа, который оказался неспособным к самостоятельным дей-

ствиям и который, поэтому, не заслуживает, чтобы с ним считались.

От нас зависит наше будущее! Мы должны использовать исторический момент, чтобы сломить наше прошлое рабство и выступить на борьбу за освобождение народа. Приближается час, когда наш величайший враг, царская Россия, окажется в таком положении, в котором мы получим возможность разорвать наши цепи. Весь польский народ должен, как один человек, стать против России и, мстя за столетнюю неправду, изгладить всякий след русского владычества в польской земле.

Сегодня мы уже не те, какими мы были во время боснийского кризиса или во время последнего международного обострения. Сознание необходимости борьбы на жизнь и на смерть с русским владычеством глубоко проникло в массы. Теперь мы имеем значительные массы борцов, которые должны взять в свои руки работу создания революционной армии. С началом русско-австрийской войны наступил решительный момент для дела польской свободы, и мы должны использовать его. Пусть же каждый, в ком живет жажда свободы, кто верит в лучшее будущее народа, поспешно готовится к борьбе против России, чтобы народ оказался в полной готовности ко всеобщему восстанию, как только в стране появятся первые польские повстанческие отряды.

Вооружаясь для борьбы, мы должны тем временем вырвать всеми средствами всякие попытки руссофильской политики в Польше. С величайшей энергией мы должны противодействовать иллюзиям, будто бы царизм сделал уступки Польше за ее поддержку, оказанную России. Должно распространить среди широких масс убеждение, что только собственная вооруженная сила Польши, брошенная в решительный момент на чашку весов, может обеспечить ей лучшее будущее.

Мы зовем всех вас к знамени восстания против России, вас, которые сознают позор рабства и стремятся к свободе. Мы требуем, чтобы рабочие и крестьяне, интеллигенция и буржуазия были в боевой готовности. Пусть создастся великое, проникнутое мыслью об освобождении войско, и тогда враг не будет в состоянии ему противостоять.

От имени Польской Социалистической Партии, Крестьянского Союза и Союза Патриотов Русской Польши, Польской Народной

Партии, Польской Социал-Демократической Партии и Польской Прогрессивной Партии в австрийской Польше—

Коммиссия конфедерированных партий независимости.

Июль 1914.

Типография «Dzennika Robotniczego» в Каттовице, Силезия.

№ 223.

Поляки!

Мы доводим до вашего сведения следующие воззвания народного правительства:

Поляки! В Варшаве образовалось народное правительство. Обязанностью всех поляков является солидарно собраться под его руководительством. Главнокомандующим польских войск назначен гражданин Иосиф Пилсудский, приказам которого надлежит всячески повиноваться.

Варшава 3 августа 1914 г.

Народное правительство.

Народное правительство.

Час решения пробил. Польша перестала быть рабской и желает сама определять свою судьбу, созидать свое будущее, когда она бросит на чашку весов свою собственную вооруженную силу. Кадры польского войска уже вступили на почву Королевства Польского и завладели им на пользу единственного подлинного собственника этой земли—*Польского* народа, который оплодотворил эту землю своим потом и кровью. Они занимают страну от имени высшей власти народного правительства. Мы приносим всему народу освобождение от цепей и единственную возможность создания условий нормального развития.

Отныне весь народ должен собраться в одном лагере под руководством народного правительства. Вне этого лагеря останутся лишь

изменники, по отношению к коим, конечно, мы явимся беспощадными.

Главнокомандующий Польской армии Иосиф Пилсудский.

Польские солдаты вступили на польскую землю, находившуюся под русским владычеством, на землю рабства и ужасающих насилий. Стрелки завоевали Мехов и соседние местечки и теперь движутся в полном согласии с австрийской армией на Кельцы и Варшаву. Население с восторгом приветствует эмблему белого орла. К кадрам стрелков присоединяются толпами крестьяне и рабочие Королевства Польского, радостные, что их призвали к борьбе с Россией. С'естные припасы и все необходимые предметы с радостью доставляются населением. Командование польской армии организует гражданское управление, потребовало от наиболее видных граждан занять все места по самоуправлению и образует милицию. На стенах домов в городах можно видеть воззвания народного правительства и высшего командования.

Братья! Душа народа отбросила сомнение в собственной силе, смелое наступление польских стрелков в королевстве поставило прямо польский вопрос. Непреодолимое стремление к независимости становится фактом, действительностью. Продвинувшиеся к Варшаве полки стрелков вписали новую страницу в польскую историю. Никогда еще обстоятельства не складывались благоприятнее для борьбы против России. Мы являемся союзниками Австрии. При таких обстоятельствах для нас будет тем лучше, чем больше польских областей будет занято австрийскими войсками, так как Австрия в своей борьбе за великодержавные интересы одновременно с этим оказывает поддержку польскому делу.

От нас самих, от нашей готовности к жертвам, от нашей организационной силы, от нашей решимости зависит будущее народа. По вопросу о независимости нет места для социальных и партийных разногласий. Существует только один вопрос: способны ли мы исполнить национальный долг. Перестанем бояться жертв кровью и имуществом, будем поддерживать силами всего народа сражающихся теперь в королевстве наших братьев.

Коммиссия конфедерированных партий независимости приняла с сегодняшнего дня на себя представительство образованного в Варшаве народного правительства. Коммиссия явится посредницей

между Галицией и народным правительством, будет сообщать о ходе событий и организовать помощь для борьбы с Россией.

О польской военной казне будет сообщено в ближайшие дни.

Краков, 10 августа 1914 г.

Коммиссия конфедерированных партий независимости, как заместительница народного правительства в Варшаве [1]).

№ 224.

К рабочим в Королевстве Польском.

Товарищи! Час для действия поляков наступил. Европейская война развернула все самые ужасные насилия. На востоке Европы она разыгрывается на нашей, польской земле. И мы должны сражаться в ней за наши права, за нашу свободу, за возможность свободного развития всей политической нации.

Польским делом являются теперь польские легионы, которые образуются в Западной и Восточной Галиции. Все польские партии соединились между собою, чтобы выставить для этих легионов людей, способных бороться с врагом, чтобы собирать средства, необходимые для обмундирования и вооружения тысяч поляков, которые желают очистить польскую землю от недостойного московитского владычества, от позора и московитской гнили, от цепей и темниц, от подкупности и варварства.

Австро-венгерская армия оказывает содействие образованию легионов, доставляя им пушки, тяжелые орудия и техническое вооружение.

Наш час, час рабочего народа пробил. Из девяти польских депутатов-социалистов четверо вступили в ряды польских легионов,

---

[1]) Народного правительства в Варшаве, о котором идет речь выше, вообще не существовало. В польских газетах этого времени (Robotnik № 264 и 266 и Wiadomosci Polskie № 62, обе защищающие направление коммиссии конфед. партий независ.) подчеркивалось, что в начале августа 1914 г. в Варшаве вовсе не имелось такой руководящей организации. Полностью подтверждает это австрийский социал-демократический депутат рейхсрата *И. Морачевский* в своем сочинении: «Очерк польского вопроса в настоящей войне», Лозанна 1915 стр. 62, где говорится:

«Пилсудский, гениальный политик-практик, который предвидел и создавал условия проведения смелых планов, изобрел одновременно с вступлением в Русскую Польшу фикцию народного правительства в Варшаве и выставил в Галиции свою диктатуру, чтобы иметь политическую возможность производства набора в армию».

а пятеро участвуют в организационной работе по образованию легионов. Как депутаты, избранные польскими рабочими, мы требуем, чтобы и вы, товарищи, во всем польском королевстве спешили вступать в ряды легионов.

Наше имя, труды всей нашей жизни мы даем в качестве залога того, что вооруженное выступление теперь безусловно необходимо, что оно теперь является обязанностью, от которой никто—если он не желает стать изменником своему народу—не смеет уклоняться.

Лицемерные, вызывающие смех во всем цивилизованном мире воззвания русского командования показывают только, что русские боятся польской силы, что они хотят убаюкать и обмануть польскую силу и, обещая полякам журавля в небе, они забывают о том, что они теснили их и заключали в темницы, лишали гражданских и человеческих прав, держали в рабстве в течение целого столетия... Пуля из польского ружья, удар польского штыка—таков единственный ответ на московитские любовные предложения.

Товарищи! Подумайте о том, как необходима в этой гигантской войне наша жертва, наша вооруженная армия, чтобы процвела наша свобода, наше единение и наша сила. Теперь не время для пустых слов и для колебаний. Кто чувствует себя поляком, тот поспешит стать в ряды и будет польским солдатом!

К оружию! Сомкните ряды! В польские легионы!

Краков, 22 августа 1914.

Игнатий Дашинский.

Председатель клуба польских социал-демократических депутатов.

К § 7. Чешская социал-демократия.

а) Чехо-словацкая рабочая партия [1].

После получения известия об ультиматуме Сербии, в центральном органе партии появилось следующее редакционное воззвание:

№ 225.

Созовите парламент.

Вчера наступил критический момент. Австро-Венгрия поставила сербскому правительству ряд условий, в связи с данными,

[1]) Чехо-словацкая социал-демократическая рабочая партия в Австрии образовалась после проведенной с 1897 г. организации «Социал-демократической пар-

полученными следствием по делу о Сараевском убийстве, и потребовала ответа до вечера 25.VII. Это является шагом величайшей важности, пред которым ныне должны отступить все вопросы внутренней политики, в том числе и вопрос о разделении богемского ландтага и о немецко-богемском соглашении. Политические партии в этот момент не должны ни в чем препятствовать требованию рабочего народа созвать парламент. Представители народов в венском рейхсрате должны быть созваны на свои места, что им гарантирует конституция и ради чего они посланы туда их избирателями. В Венгрии рейхстаг заседает и в настоящее время. Депутаты различных венгерских партий предлагают министру-президенту вопросы об отношениях к Сербии. Венгерский министр-президент отвечает на них в длинных речах, дает венгерскому парламенту раз'яснения и обещает делать это и в будущем, поскольку к тому будут существовать фактические основания. Где мы найдем подобное у нас в Австрии? Депутаты и население венгерских земель не стоит выше, чем депутаты и население нашей половины империи. Мы в Австрии имеем те же политические права, как и венгерские граждане, и, следовательно, то же право выражать наше мнение через наших представителей в рейхсрате и требовать раз'яснений из уст австрийского министра-председателя. Поэтому мы также требуем незамедлительного созыва парламента. До сих пор австрийское правительство, несмотря на серьезность положения, отклоняло такое требование, указывая на чехо-словацкую обструкцию. Но сегодня мы считаем исключенной возможность того, чтобы какая либо чешско-национальная партия осмелилась мешать

тии Австрии», в которую вошли шесть национальных групп. Она является одним из членов «Общей организации социал-демократии Австрии» и стремится об'единить как политические, так и профессиональные организации. На почве сепаратизма, возникшего из стремления профессиональных организаций примкнуть к возникшему интернациональному союзу профессиональных организаций, внутри чехо-словацкой партии возникли разногласия между «сепаратистами» и «централистами». В октябре 1910 г. последние выступили из партии и образовали самостоятельную «централистическую» партию под именем Чешской социал-демократической рабочей партии (13—14. V. 1911), которая на Инсбрукском партийном с'езде «Немецкой социал-демократической партии в Австрии» (1911) была признана «пролетарской братской партией» и за которой было признано право «считаться равноправной политической организацией в составе общей партии в Интернационале».

прениям в рейхсрате о последних событиях. Она выкопала бы тогда себе могилу на глазах всего народа. Созовите парламент! Мы желаем, чтобы вы нас выслушали! Мы желаем выслушать вас!

После перерыва дипломатических сношений с Сербией партия выпустила следующее воззвание:

№ 226.

Слово в тяжелое время.

Друзья и подруги!

В то время, когда наша общественная жизнь подавлена, когда парламент распущен и абсолютизм господствует над народами Австрии, мы, словно от удара молнии, оказались пред лицом событий необозримой важности. Сегодня для нас невозможно обратиться к вам, к миллионам чешского пролетариата, с парламентской трибуны или со страниц нашей печати,—но все же абсолютизм и конфискации не поколебали нас в наших убеждениях. Друзья и подруги! Наша точка зрения известна, и мы стоим за нее сегодня и до последнего часа. Мы сделали все, что было в наших силах. Мы высказались исключающим всякие сомнения образом, решительно и ясно, о нашем отношении к государству, к его миссии и его будущности; мы бесконечное число раз указывали на единственно возможный путь для здорового развития великой семьи народов всей австро-венгерской монархии; мы определяли не только единственно возможные, но и совершенно неизбежные условия ее дружелюбного существования с балканскими народами; мы стремились к быстрому и справедливому разрешению великой и не терпящей отлагательства югославянской проблемы в пределах нашего государства и за этими пределами; мы это делали повсюду: в парламенте, на партийных с'ездах, в печати, на народных собраниях. Но на наш голос не обращали внимания. И вот богемский пролетариат и пролетариат других народов Австро-Венгрии внезапно, вопреки всякому ожиданию, оказался среди обстоятельств, обрушившихся на нас подобно лавине. Никто не знает, где дело остановится, ни одна фантазия не может нарисовать конца разыгрывающейся драмы. Лишь одно знаем мы: мы не будем ответственны пред историей за эти события. Мы сделали

в настоящий момент все возможное. Мы кричали: следует немедленно созвать парламент, чтобы он высказался о том решении, которое последовало помимо нас, чтобы убеждения народов Австрии не остались втайне, в особенности после того как парламент другой части империи высказался. Мы выразили желание: пусть социал-демократические депутаты всех народов Австрии возможно скорее попытаются предпринять общее действие. И в этот тяжелый час, когда мы не знаем, что будет с нами завтра, мы обращаемся ко всем вам, наши верные товарищи и последователи: единственным залогом победы и высшим законом для нас является непоколебимая и безграничная солидарность всего организованного пролетариата. Сомкнитесь ближе друг к другу в ваших организациях, следите внимательно за развитием обстоятельств, бдите и будьте готовы. Что бы ни случилось, организованный рабочий класс останется верным своим традициям, верным своим убеждениям и своему призванию. Он сам решит всегда свою судьбу так, как этого будет требовать дело социализма, культуры и цивилизации.

Да здравствует чехо-словацкая и интернациональная социал-демократия!

Комитет и клуб Чехо-словацкой социал-демократической рабочей партии в Австрии.

Одновременно произошел ряд демонстрационных собраний «против абсолютизма». 26. VII. 1914—в Праге и ее окрестностях, в трех венских округах, а также в многочисленных богемских городах, а 27. VII—в прочих местах и в Моравии. По этому случаю Pravo Lidu сообщает также, что ряд собраний в Богемии и Моравии был запрещен [1]). Точно также вследствие провозглашения военного положения не могли состояться и позднейшие собрания.

в) Чешская рабочая партия (централисты).

4. VIII. 1914 исполнительный комитет партии выпустил манифест, тождественный по своему содержанию с манифестом

[1]) Pravo Lidu, 25. VII. 1914, вечерний выпуск.

немецкой рабочей партии от 28. VII. 1914 (срв. № 70). Этот манифест явился результатом совместного обсуждения всех исполнительных комитетов партий, входящих в австрийскую социал-демократию, и с полным единогласием был принят ими. Каждой автономной организации было при этом предоставлено самостоятельно приспособлять текст к соответственным условиям. Чешская социал-демократическая партия, с своей стороны, придала особую важность тому, чтобы ее декларация в точности совпала с декларацией немецкой партии.

(Текст совпадает с напечатанным под № 70).

